

Александра Лисина
Сердце Зандокара

5

На границе Четырех Королевств есть загадочное место, неподвластное никому из живых. Место дикое. Заповедное. Непознанное. Те, кто попадают туда, обратно не возвращаются. Те, кто лишь коснулся его границ, никогда уже не будут прежними. Пока оно дремлет под надежной охраной, Зандокар живет в счастливом неведении. Но стоит только его разбудить...

Александра Лисина

Сердце Зандокара

Часть 5. Признание

Ночь, тихая и звездная.

Река, прозрачная и бездонная.

Луна, высокая и яркая...

На вершине одинокой скалы стоят, обнявшись, двое: мужчина с суровым, немного жестким лицом, а рядом, уютно устроившись в кольце его сильных рук, юная девушка с длинными светлыми волосами и затаенной, удивительно нежной улыбкой.

Невыразимый покой царит в их слитых воедино душах. Невероятная нега наполняет все их существо. Непроходящее блаженство, умиротворение, тихая радость... внутри каждого живет сейчас столько чувств, что невозможно остановиться на чем-то одном. Они, как бескрайнее синее море, качаются на волнах взаимного блаженства, пришедшего на смену недавно отгремевшей буре. словно две разделенные половинки, наконец-то обретшие цельность. И словно два осколка разбитого сердца, наконец-то, склеенные воедино.

Они не смотрят глаза в глаза — этого не нужно, чтобы услышать и понять друг друга. Они молчат, потому что слова тут совершенно излишни. Они пристально всматриваются вдаль, в одну, известную только им двоим точку, и слабо улыбаются чему-то, все еще не слишком веря, что это происходит наяву. Молодые, полные тихого счастья и странного понимания, что так и должно было случиться. Теперь им достаточно почувствовать легкое прикосновение, достаточно мимолетного взгляда, короткого вздоха, чтобы выразить все, что творится на душе. Достаточно просто слышать биение их общего Сердца, чтобы понимать, что ничего прекраснее в этом мире нет и больше не будет.

Они вместе. Неожиданно и наперекор всему теперь вместе. И эта правда настолько удивительна и невероятна, что даже они к ней еще не привыкли.

Прижавшись к нему спиной, она с наслаждением вдыхает аромат ночной прохлады. Затаив дыхание, чутко слушает притихший в сумерках лес и неотрывно смотрит наверх — туда, где величественным куполом раскинулось непроницаемо черное небо, в котором, словно крохотные бриллианты, загадочно поблескивают бесконечно далекие, но кажущиеся такими доступными звезды.

Ее тонкое платье едва заметно трепещет на ветру, нетерпеливо подрагивая и словно пытаясь вырваться из кольца мужских рук, бережно обнявших стройный стан девушки. Пепельно-серые волосы легонько щекочут щеку мужчины. На ее лице царит невероятный покой, а в серо-голубых глазах то и дело вспыхивают слабые сиреневые искорки. Точно такие же, что ритмично загораются и в его расширенных зрачках.

Наклонившись вперед, он нежно касается губами ее макушки.

— Знаешь... мне все время кажется, что это — сон.

Девушка прижимается в ответ и на мгновение прикрывает глаза.

— Тогда, значит, я тоже сплю. Но это — хороший сон. Пусть он длится вечно. Потому что если я вдруг открою глаза, а тебя рядом не будет, то тогда не стоит просыпаться вовсе. Я не хочу, чтобы ты исчезал.

— Не исчезну, — его губы трогает легкая улыбка. — Никуда от тебя не уйду. Обещаю.

— Я верю. Но если вдруг это случится, я все равно тебя найду: у нас ведь теперь одно Сердце на двоих.

— А ты... не жалеешь?

— О чем? — удивленно оборачивается она, и он неожиданно отводит взгляд, не зная, как выразить свое беспокойство. — О, боже... ты все еще сомневаешься?!

— Нет. Просто...

— Глупый, — укоризненно шепчет она и, приподнявшись на цыпочках, осторожно тянется к его губам. — Какой же ты глупый. Какие еще тебе нужны доказательства?

На какое-то время ветер смиренно утихает вокруг замершей пары, не смея лишний раз взъерошить их волосы. Звезды наверху лукаво подмигивают, словно говоря, что сейчас действительно не время для разговоров. Луна хитро улыбается, благосклонно взирая на них с небес, а потом деликатно заходит за облачко, набрасывая на влюбленных целомудренный покров темноты. Но вскоре возвращается обратно — для того, чтобы снова осветить ее умиротворенное лицо и отразиться яркими бликами в его расширенных зрачках.

Не в силах противостоять ее чарам, он крепко обнимает прильнувшую девушку. Надолго позабыв обо всем, нежно целует в ответ, бережно касаясь ее лба, носа, глаз. Затем возвращается к приоткрытым губам, приникает надолго, страстно желая, чтобы этот миг никогда не кончался... однако все же останавливается и отстраняется, с трудом заставляя себя не слышать ее разочарованный вздох.

— Меня не это тревожит, родная, — тихо говорит он, беспокойно всматриваясь в ее сияющие глаза. — Я верю тебе. Постоянно слышу, как бьется твое Сердце. Чувствую нас каждый миг. И знаю... хоть это невероятно... что ты тоже рада...

— Я счастлива, — так же тихо поправляет она, и он снова слабо улыбается, даже сейчас с трудом веря в то, что все-таки сумел завоевать свою Эиталле. В то, что она остается с ним по доброй воле. Без всяких чар. Без обмана. Не из жалости. Просто любит его всем сердцем и хочет быть рядом целую вечность.

Он очень бережно целует ее снова и коротко выдыхает:

— Спасибо тебе... за все. За то, что стоишь здесь. За то, что даришь мне жизнь. За то что любишь. И, особенно, за то, что прощаешь... маленький, чистый, любимый мой человечек. Но я уже сказал: меня не это тревожит.

— Тогда в чем дело?

— В том, что Альварис, каким бы он ни был скрытным и ловким мерзавцем, не мог стремиться в Занд в одиночку.

— Как это? — удивленно вздрагивает она, неверяще поднимая голову, но он предельно серьезен.

— Кто-то еще должен был быть с ним рядом, — настойчиво повторяет, глядя в ее расширенные глаза. — Кто-то, кто скрывал его тайну. Кто помогал. Следил за тем, за чем не мог уследить он сам... понимаешь? Ты же видела: он привел с собой троих. Молодых магов, отнюдь не самых последних в Ковене. И я боюсь... точнее, я почти уверен, что их на самом деле гораздо больше. Ведь кто-то должен был помогать с ему башней, охотиться за юными магами и подвергать их Чарам Забвения. Кто-то должен был прикрывать Внутреннее море от чужаков и следить за тем, чтобы правда о том тумане ни в одном из Четырех Королевств не достигла ненужных ушей.

Она вдруг тревожно замирает.

— Всевышний... я об этом совсем не подумала!

— А я думаю, — тихо признается он. — Это просто не идет у меня из головы. Особенно те сведения, что сообщил мне один любопытный парнишка... твой земляк, кстати... чудом вырвавшийся из рук наемников Альвариса. Так вот: он сказал, что магический туман не раз

и не два приходил в окрестные деревни, что о нем знали; знали, что он приходит примерно раз в шесть или семь лет. Люди заранее готовились и даже убегали, когда чувствовали неладное. Он сказал также, что они много раз обращались за помощью, однако никто из городских магов не встревожился. Никто не отправил в эти деревни даже слабенького чародея. Не проверил их слова. И никаких сигналов наверх тоже не поступало, иначе Снежные Горы давно бы уже обшарили в поисках той башни, что ты видела. Весь Аргаир бы перерыли в поисках пропавших детей... да и не только детей, потому что, как оказалось, за эти годы пропало без вести или погибло немало взрослых. И кто-то должен был этим заинтересоваться. Кто-то должен был встревожиться. Хоть какие-то сведения должны были до нас дойти. Хотя бы до Охранителей. Однако этого не случилось. А так не бывает, понимаешь? Не бывает, если только кто-то намеренно не уничтожал их, старательно тая от Ковена. Причем кто-то, обладающий достаточной властью, чтобы надежно закрыть чужие рты и заставить отступить от поисков.

— Хочешь сказать, тут замешан Совет?!

— Не исключено, — он заметно мрачнеет. — Раз уж его Глава оказался нечист на руку, то вполне вероятно, что есть кто-то еще, кто в этом замешан. Один или два. А может, больше... кто знает, кого за эти десятилетия Альварис сумел перетянуть на свою сторону? Он ведь много лет искал способ проникнуть в Занд. Больше полувека исследовал старые рукописи, пророчества, выискивал себе добровольных или принудительных помощников, рыл землю, использовал магию, опираясь на знания Марсо... не забудь, что Марсо тоже когда-то входил в Совет! И тоже, как Альварис, поддался соблазну!

Она неожиданно поджимает губы и отводит глаза.

— Сейчас в Совете насчитывается двенадцать человек, — тихо продолжает он. — Точнее, теперь уже одиннадцать. Кого-то я знаю лично. О ком-то только слышал. Но я точно знаю, что каждый из них, в силу своего статуса и положения, имеет довольно четкое представление о Занде. Пускай, не соответствующее истине целиком, но, по крайней мере, они знают о Сердце, о роли эльфов в Его охране и о том, почему Занд должен оставаться неприкосновенным. Из них... хоть мне и не хочется об этом думать... кто-то вполне мог согласиться с Альварисом, что на исходе тысячи лет, когда появляется реальный шанс к Нему подобраться, можно рискнуть. И можно нарушить древние запреты, чтобы получить что-то важное для себя одного.

— Они все равно скоро узнают... — вдруг шепчет она, невидяще глядя перед собой.

Он быстро кивает.

— Да. Смерть Главы Совета не может остаться незамеченной. А это значит, что очень скоро, как минимум, одиннадцать человек будут в курсе, что Академия осталась без своего директора.

— Они будут искать виновников.

— Безусловно.

— И когда-нибудь они поймут, после чего придут сюда. К нам. К Сердцу.

— Не думаю, — вдруг хищно улыбается он, и глаза его вспыхивают недобрым волчьим блеском. — Как раз на этот счет беспокоиться не стоит.

Она хмурится.

— Стоит. Рано или поздно те, кто помогал ЕМУ, окажутся здесь. Если они знают, куда он пошел и где погиб, то наверняка придут. Чтобы закончить его дело или отомстить.

— Нет, родная. Не придут. Потому что я намереваюсь не дать им этого сделать.

— Как?

— Я найду их раньше.

Она вздрагивает снова.

— Что?! — а потом едва не отшатывается, внезапно понимая то, чего он не договорил. — Ты собираешься вернуться?! За ними?! Собираешься прийти в Совет и найти тех, кто пошел за Альварисом?!

— Так будет лучше для нас, — он успокаивающе касается губами ее лба. — И спокойнее для Занда. Лучше я найду их там, чем они потом придут сюда. Этот сорняк должен быть вырван как можно раньше, иначе они не оставят нас в покое.

— Викран, это опасно!

— Нет, любовь моя. Не опасно. Просто потому, что никто не знает, что ты — моя Эиталле и что мы были в Занде. Как никто, кроме нас с тобой, не знает, что же такое Сердце Зандокара и с кем именно встретился Альварис перед смертью.

Она прикусывает губу.

— Тебя будут расспрашивать. Проверять. В нашем исчезновении слишком много совпадений и странностей.

— Я знаю, — спокойно кивает он. — Но это ничего не изменит: они никогда не узнают правду о Сердце. Я исправил свой Щит. Благодаря Перводереву, я усилил свой дар. Спрятал его след в наших с тобой аурах и сделал так, что теперь никакое вмешательство не отыщет его, если мы напрямую не обратимся к Его силе. Я изменил ее цвет, сделав совершенно таким, как раньше, и никому не говорил, куда и зачем меня отправил Альварис. Он сам ни слова не сказал в Совете, иначе тебя давно потребовали бы привести на Собрание. Так что с этой стороны можно быть спокойными. И потом, не забывай: для всей Академии ты не сбежала, обойдя наружную защиту. Не портила нам Источник. Не ломала Охранные Сети (которые, кстати, я починил перед тем, как покинуть Академию). И не читала всех тех книг, что нашел для тебя Марсо. Ты никогда не была в Хранилище... ты — самая обычная ученица, которая всего лишь отправилась на длительную практику со своим новым учителем.

— Но...

— О Кере придется сказать правду, — успокаивающе пожимает ее ладонь маг. — Это неизбежно. Его видели слишком многие, а виары и вампы видели еще и много лишнего, так что Совету не составит труда проверить наши слова. Однако объяснить его присутствие и цвет твоих волос мы сможем, не прибегая ко лжи. Как сможем сказать, кто, где и когда слегка подправил твой дар. Полагаю, стоит выдать им часть правды... самим... тогда они не станут допытываться про все остальное.

— А Иголочка?

— Она-то нам и поможет, — улыбается он. — И твой Листик, и Шипик, и даже Зорг. Это будет еще одно доказательство исключительности твоего дара и, вполне вероятно, весьма любопытное для Совета свойство, которое обязательно нужно будет изучить и исследовать. Но ни в коем случае не повредить. А кому, как ты думаешь, придется этим заниматься, если все пройдет благополучно?

Она удивленно моргает.

— Кому?

— Мне, конечно, — смеется он. — Раз уж тебе не повезло заполучить в учителя настоящего Охранителя, целых десять лет служившего на окраине Охранных лесов, то ему,

судя по всему, и предстоит взять на себя эту утомительную обязанность. Но не сейчас, конечно, а немного позже, когда все успокоится.

— Почему это позже? — совсем озадачивается она.

— Потому что, родная, сперва я узнаю все сам. А уж потом, если риска не будет, приду за тобой.

— Мне это не нравится, — вдруг нахмуривается девушка. — Если ты решил вернуться, чтобы найти предателя, то я возвращаюсь тоже.

Он вздрагивает и, резко изменившись в лице, вдруг отшатывается.

— Что?!

— А как ты объяснишь, что вернулся один? — резонно вопрошает она, напряженно при этом размышляя. — Где, скажешь, бросил свою ученицу? Почему не привел ее обратно, когда произошла такая "трагедия"? Это будет выглядеть подозрительно. А значит, вызовет недоверие и ненужные вопросы, на которые нам обоим вскоре придется отвечать. И потом: ты ведь сам говорил, что мне надо учиться. Говорил, что я должна совершенствоваться и набираться опыта. Сказал, что мне нужна практика, а без тебя никакой практики не получится. И вообще, у меня там друзья остались. И Лир я почти не видела. Я не стану сидеть тут, не зная, что там творится. К тому же, Кеари еще маленькая. Она не сможет защитить тебя так, как Кер. Тебе может потребоваться наша помощь. И Сердцу — тоже. Вдруг обо мне все-таки кто-то узнал? Вдруг ты попадешь в беду? А я даже не смогу оказаться рядом, когда это потребуется!

— Айра...

— Ты обещал, — шепчет она, прижимаясь к его груди. — Обещал, что не уйдешь. Обещал, что мы будем вместе, обещал меня не бросать! Если с тобой что-нибудь случится, Сердце погибнет! И я погибну тоже! Но я не хочу умирать! И не хочу, чтобы умер ты! Мы — одно, Викран дер Соллен. Оба теперь — одно целое. Куда ты, туда и я. В жизни или смерти. Ты помнишь? Ты поклялся!

Он крепко зажмуривается, чтобы не видеть ее лица.

— Викран...

Он замирает, старясь не слышать боль в ее голосе.

— Пожалуйста...

А потом вздрагивает, словно от удара, потому что в ее глазах показываются первые слезы.

— Не оставляй меня...

— Хорошо, — коротко выдыхает он, не в силах выносить ее отчаянную мольбу. — Если ты настаиваешь, мы вернемся вместе. Но обещай мне, что не будешь рисковать. Обещай, что не скажешь ничего перед Советом, кроме того, что велю я. Никогда не покажешь, что что-то изменилось между нами. Ты будешь говорить, вести себя и делать все так, как было ДО это. Понимаешь? Где бы ни была. С кем бы ни находилась. Кто бы о чем ни спросил... ты будешь равнодушной. Так, словно ничего не изменилось.

— Я согласна, — шепчет она, обнимая его за шею. — На все согласна ради тебя. Я не хочу, чтобы мы расставались.

Он только вздыхает. А потом прижимает ее к себе и неохотно признает, что вряд ли смог бы прожить так долго в одиночестве. Особенно теперь, когда точно знает, что она — есть, его упрямая Эиталле, и что с нетерпением ждет его возвращения. Что любит его. Тревожится. Точно так же, как он тревожится о ней.

А потом он слабо улыбается и решает, что она все-таки права. И это, наверное, к лучшему: ведь когда Сердце цело, оно вдвое сильнее и гораздо спокойнее.

Глава 1

Над Академией Высокого Искусства шел дождь. В первый раз за многие годы ее существования, но далеко не в последний.

На некогда ясном небе повисли мрачные серые тучи. Внезапно задул холодный северный ветер. Теплое летнее солнце, долгое время не оставлявшее своим вниманием искусственно выстроенный остров, расстроено спряталось, а прозрачные капли влаги, неустанно оседающие на стеклах, стали похожи на горькие, невыплаканные слезы.

В некогда оживленных коридорах, будто почувствовав нехорошие перемены, стало на удивление пустынно. В них почти не слышался задорный смех, не звучали громкие восклицания, не мутузили друг друга в шутку молодые ученики, не бежали торопливо на уже начавшийся урок... Академия впервые за много лет выглядела подавленной, заброшенной и какой-то растерянной. Нет, уроков, никто не отменял. Ни в тот день, когда по коридорам, прямо посреди учебного процесса, вдруг пронесся внеочередной удар медного гонга; ни когда усиленный заклитием голос господина Иверо Огэ скорбно сообщил, что лер Альварис покинул свой пост и отныне обязанности директора станет выполнять он; ни во все последующие дни, во время которых странное гнетущее ощущение и необъяснимое чувство неправильности происходящего только росли.

Адептам долго не говорили, в чем дело. Не поясняли причину столько резких изменений. Не вдавались в подробности, старательно избегали расспросов, но растерянный и крайне озабоченный вид преподавателей говорил сам за себя.

Что случилось? Как и почему лер Альварис ушел? Как, в конце концов, могло произойти, что один из сильнейших чародеев Ковена решил бросить свое любимое детище, если на протяжении сорока лет бессменно возглавлял его, укреплял, обихаживал, всячески холил и лелеял?

Ученики терялись в догадках. Однако внезапное изменение погоды, неожиданно случившиеся перед исчезновением лера Альвариса проблемы с Охранными Сетями, подозрительное молчание учителей и отсутствие каких бы то ни было сведений не могли не наводить на мысли, что с уважаемым директором и Главой Совета магов случилось что-то нехорошее. А потом, наконец, стало известно о том, что он не просто пропал, а трагически погиб, и Академия, несколько дней побыв в глубоком шоке, погрузилась в тяжелый, гнетущий траур.

Юные маги ходили из класса в класс очень тихо, словно боялись растревожить спящее эхо. Они не хлопали дверьми, не мчались сломя голову в перерывах, неслышными серыми тенями проскальзывали под стенами, а между занятиями пугливо шептались в углах, то и дело внимательно посматривая по сторонам. Настороженные, взволнованные, встревоженные и почти ничего не понимающие. Но голосов никто не повышал: ни они, ни заметно помрачневшие в эти дни преподаватели — страшная весть слишком сильно выбила всех из колеи, чтобы жизнь успела войти в свое привычное русло.

На башнях Академии были приспущены флаги. Свет магических огоньков тоже казался тусклым и намеренно приглушенным. Снаружи небо тоже упорно хмурилось, в классах стало как-то неуютно. В Академический Сад без острой необходимости старались не выходить, потому что прогулки по мокрой траве и под капающими деревьями никак не способствовали поднятию настроения. А из-за непрекращающегося дождя создавалось впечатление, что сама

природа скорбит по ушедшему леру, отдавая последнюю дань его рано упокоившейся душе.

Одновременно с этим на острове усилили Защитные Сети, наложили дополнительные Охранные Круги, старшекурсникам, вопреки прежним порядкам, строго запретили пребывать вне корпусов после отбоя, а контроль за "малышней" усилился настолько, что на некоторое время ученики чувствовали себя как арестанты в тюрьме для опасных преступников.

И это тоже не добавляло оптимизма.

Единственные, кто имел достаточно свободы, были виары и вампы, но лишь потому, что за пределы Волчьего Леса их и так никто не отпускал. Мощные порталы надежно отгораживали их от остальных адептов. Отдельно выстроенные корпуса никак не сообщались с другими жилыми помещениями, не имели наружных входов и выходов, осуществляя передвижение нелюдей строго по телепортам, так что при желании их можно было полностью изолировать от молодых магов. К счастью, пока до таких строгостей не дошло, однако лер Борже и господин Уртос теперь были обязаны самолично убеждаться каждую ночь в том, что их своенравные подопечные вовремя возвращались в свои комнаты. И для этого на каждого виара (и, разумеется, вампа) нацепили по специальному значку, благодаря которому учителя всегда могли узнать, где именно находится тот или иной ученик в каждый конкретный момент времени.

Иными словами, ужесточение режима коснулось всей Академии. Включая преподавателей, потому что даже для них убрали свободный режим пребывания на острове, и отныне каждый из учителей, покидая его, был обязан заранее сообщить об этом леру Иверу Огэ, после чего открывался один единственный портал в Лир, которым только и было разрешено пользоваться. Под надзором и при личном участии нового директора, который, кажется, всерьез озаботился вопросами безопасности. Просто потому, что лер Альварис был весьма опытным и одним из сильнейших магов в Ковене. Он по праву вступил Совет и по праву носил звание его Главы. Его неожиданная гибель не могла не тревожить. Особенно по той причине, что сравнительно недавно Зандокар уже пережил очередную Катастрофу, и думать о том, что кто-то снова решил выступить против Ковена... да еще так дерзко... имея столько мощи, что ей не сумел противостоять даже Глава Двенадцати... кто-то, никому неизвестный, но при этом обладающей немалой мощью...

Неудивительно, что лер Огэ так обеспокоился.

К тому же, подробности случившегося с лером Альварисом были ему неизвестны. За исключением того, что тот погиб где-то в окрестностях Занда. Погиб быстро и внезапно. От удара невероятной мощи, сильно потревожившего Охранные леса. Однако произошло это так неожиданно, что даже Охранители смогли лишь уловить колебания Эфира и запоздало сообразить, что кто-то из чародеев потерял свой дар... вместе с жизнью. Ведь смерть никогда не проходит бесследно. А смерть мага — тем более. Так что о внезапной гибели Альвариса узнали быстро. Вот только причину ее никто так и не выяснил. По крайней мере, пока. И до выяснения всех обстоятельств Академию, хранящую в себе весь магический потенциал Зандокара, было решено надежно отгородить от остального мира. Хотя бы до тех пор, пока не станет ясно: есть ли реальная опасность для нее или нет.

Обо всем этом ученики, разумеется, не знали, но последствия такого решения почувствовали очень хорошо. А потому тоже встревожились, забеспокоились и притихли. Даже самые буйные проявили поразительную покладистость. Даже высокомерные вампы и непримиримые виары смирились с ограничением свободы... все. И этому немало

способствовало то, что сразу после недолгих каникул на их жилые комнаты было наброшено сразу по несколько мощных сигнальных Сетей. Хотя, конечно, наиболее изобретательным и упрямым даже они не мешали нарушать правила.

Вэйр, сидя на голой земле, задумчиво смотрел на вольготно раскинувшийся вдоль кирпичной стены игольник и совершенно спокойно изучал тонкий зеленый усик, осторожно обвившийся вокруг его запястья.

С тех пор, как Асграйв сбросил его прямо на ядовитые колючки, он приходил сюда почти каждый день. Вернее, почти каждую ночь, никем не замеченный и не признанный, потому что несколько дней назад с удивлением обнаружил, что никакие Охранные Сети не реагируют на его присутствие. Иными словами, Вэйр мог преспокойно гулять по всей территории внутреннего двора, навещать Листика в Оранжерее, прохаживаться в саду и не бояться, что кто-то из преподавателей, включая лера де Сигона, вдруг встревожится.

Странно, конечно, что так вышло, однако в ту ночь, когда юноша впервые выяснил этот удивительный факт, чудом выбрался из тесных объятий раздраженного Шипика, а потом стремглав выскочил обратно и кинулся бегом, слишком поздно вспомнив насчет Сетей... никто его не остановил и не подал сигнала тревоги. Никто не узнал, что он вообще отсутствовал в своей комнате после отбоя. Никто не понял, когда именно он туда вернулся, и по сей день ни один из преподавателей даже не заикнулся насчет поздних прогулок излишне дерзкого первокурсника. Из чего Вэйр сделал совершенно логичный вывод касательно своих необычных способностей и теперь свободно прогуливался до наружной стены в любое время дня и ночи, не опасаясь наказания.

Почему так случилось, что в тот раз он не погиб, Вэйр и сам толком не знал. Сперва ему показалось, что все — никаких шансов выкарабкаться не осталось. Он почти утонул среди массивных листьев и множества толстых стеблей, едва не задохнулся в медленно сжимающихся зеленых тисках, чуть не лишился глаз, порвал себе костюм, исцарапался и едва не погиб... но в последний момент игольник отчего-то передумал. И, на несколько мгновений замерев, а потом внимательно ощупав кровоточащие царапины, довольно бережно выпустил незваного гостя из своих смертоносных объятий и аккуратно поставил на землю. При этом так ласково, так заботливо и осторожно трогал усиками саднящую кожу на лице и ладонях, что Вэйр, перестав спустя некоторое время походить на бледное привидение, все же рискнул подойти ближе, а к рассвету даже набрался смелости, чтобы перелезть с территории старшекурсников обратно в Оранжерею. После чего перевел дух, мысленно вознес хвалу Всевышнему за заступничество, беспечно оглянулся на огорченно вздохнувшее растение и бегом кинулся в свою комнату. Взъерошенный, откровенно не верящий в то, что еще жив, но при этом оч-чень злой. И очень желающий поговорить по душам с одним скользким типом.

Асграйв...

Надо сказать, тот СИЛЬНО удивился, когда на следующее утро вчерашний "мертвец" (а эта смерть почти не вызвала сомнений!) появился в классе и с непроницаемым лицом прошел к своей парте. Живой, невредимый, без единого следа на лице после трудной ночи и совершенно невозмутимый.

Вэйр, едва показавшись на пороге, буквально кожей ощутил на себе ошарашенно-неверящие взгляды, полные искреннего изумления и недоверия, однако обернуться на четверых трусов даже не потрудился. Просто прошел мимо, игнорируя чужую оторопь,

сделал вид, что не заметил их побледневших лиц, и лишь на Грэя взглянул мельком — остро, пристально, с молчаливым обещанием расквитаться за тот коварный удар. И за то, что этот мерзавец скинул его напрямиком в игольник, из которого, если бы не настоящее чудо, Вэйр никогда не сумел бы выбраться.

Невероятно, что Шипик вдруг проявил такую ненормальную покладистость. Невероятно, что брошенный Асграйвом Огонь не заставил его с ходу вонзить сразу все свои шипы. Уму непостижимо, что он нашел в упавшем со стены юноше, однако он не просто его не тронул, но еще и помог вернуться обратно, вежливо придержав на пояс и не позволив свалиться на землю. Если бы не это, наутро класс не досчитался бы одного ученика, а немного позже мадам Матисса или кто-то из старшекурсников заметили бы его холодное тело под корнями игольника и в панике вызвали бы преподавателей. Лера Леграна или господина Огэ. Причем Вэйр считал, что за эту смерть никто бы не ответил: он был заведомо одинок, незнатного рода, никаких покровителей за ним не стояло, да и на стену, как решили бы все, он полез вопреки строгим правилам. Поэтому закономерно получил обещанное наказание, за которое некого винить. Все просто и легко.

Так что Асграйв ничем не рисковал, когда ставил подножку и дразнил игольник своим Огнем: никто и никогда не узнал бы, что случилось на самом деле. Никто не связал бы с ним смерть новичка. А Войтек и остальные, если бы и начали догадываться, что Вэйр не сам по себе свалился в игольник, вряд ли решились бы об этом заикнуться. И вряд ли осмелились бы во всеуслышание признаться, что в ту ночь тоже нарушили строгие предписания. Раз уж они на помощь не кинулись, раз уж никого не позвали сразу, раз удрали без оглядки, поняв, что игольник взбесился... от тех, кто струсил и не протянул руку помощи в тот момент, не стоит ждать откровенности впоследствии. И не стоит надеяться, что чудесное воскрешение хоть как-то изменить возникшее к ним презрение и вполне объяснимую брезгливость.

Тогда как Асграйв...

Сперва Вэйр хотел ударить подлеца там, где застанет его утро. Думал, что с ходу двинет кулаком в аристократичную морду, вышибет к демонам его ровные белые зубки, размажет по всей морде горячую кровь и закроет данный вопрос самым радикальным способом. Однако по здравом размышлении, просидев остаток ночи на застеленной постели со сжатыми кулаками, подумав и прислушавшись к своим ощущениям, юноша все-таки решил повременить с мстью: драки и бурные выяснения отношений в Академии были запрещены под страхом исключения. Сцепиться с ним один на один вряд ли получилось бы: Асграйв уже успел сколотить себе неплохую команду, готовую за него в огонь и воду, тогда как Вэйр был один. Совсем один. Потому что после случившегося он даже Войтеку больше не рискнул бы доверить спину.

Но он не боялся, нет — после головорезов Кратта, унижительных побоев, томительного плена, виаров и всего остального, Вэйр вообще перестал бояться. Рабство отучило его страшиться будущего, но при этом научило терпению. Научило молчать. Прятать свои чувства и, искусно скрывая за маской равнодушия истинные намерения, терпеливо дожидаться своего часа. Словно дикий зверь из засады или опытный охотник, преследующий по пятам раненую жертву.

Вэйр знал, что сильнее. Чувствовал, что сумеет справиться даже в том случае, если противостоять ему будет не только Асграйв, но и его четверо приятелей, в число которых юноша едва не посчитал, что вошел. Он был уверен в себе и в том, что очень скоро представится случай вернуть этот должок сторицей.

Но не сейчас.

Как ни странно, Вэйр решил повременить. И по причине возможного наказания, и по причине того, что колдовать вне уроков ученики не могли. В то же время биться с предателем на кулаках на глазах у всего класса было неразумно, а вызывать его на полноценную дуэль — глупо. К тому же Асграйв наверняка предпочтет рапиру, с которой Вэйр был не слишком силен. Так что он решил обождать и набраться терпения. А на смущенное "привет, ты как?" Войтека лишь коротко посмотрел, не став ни обвинять, ни презрительно плевать в лицо, ни даже разговаривать. Он всего лишь посмотрел в виноватые глаза однокурсника, однако сумел сделать это так, что молодой южанин запнулся и попятился. А потом пробормотав что-то вроде "извини, что так вышло", поспешил ретироваться, пока из непроницаемо темных зрачков, ставших вдруг похожих на бушующее море, не выплеснулась настоящая волна горечи, едкой насмешки и смутного сожаления о том, что всего несколько дней назад Вэйр был готов ему поверить. А еще там вдруг проступила сила — та самая, при виде которой неожиданно верилось, что юный аргаирец не так давно пустил на дно целый корабль. Войтек, почувствовав это, разом смешался, откровенно поежился и, стремясь избежать неловкости, быстро ушел. Вернулся к друзьям, о чем-то коротко переговорил с Грэем Асграйвом, а потом беспокойно косился весь день на обоих, словно был уверен в том, что вскоре случится нечто весьма неприятное. Вплоть до прямых обвинений, кулаков, разбитых лиц и грязных оскорблений.

Однако Вэйр, как ни странно, молчал.

Он молчал весь день, ничем не показав, что прошедшая ночь хоть как-то на нем сказалась. Не говорил, как и почему уцелел. Намеренно не упоминал об игольнике. Старательно делал вид, что ничего не случилось. Не обращал внимания на недоуменные взгляды девушек, инстинктивно почувствовавших возникшее напряжение, и все последующие дни держался подчеркнуто отстраненно от остального класса. Но делал это с таким каменным выражением лица, с такой бесстрастностью и редким безразличием, что с тех самых пор к нему больше никто не рискнул подойти.

И это его полностью устроило.

А после того, как мадам Матисса на одном из занятий вдруг сама провела его через Оранжею на территорию старшекурсников и осторожно показала Шипику при свете дня, после того, как игольник снова показал, что признает и готов слушаться незнакомого парня из далекого южного Королевства, после того, как суровая травница пришла в полный восторг и в порыве щедрости разрешила приблизиться еще и к Иголочке... Вэйр странным образом вдруг почувствовал, что с удовольствием приходит по вечерам к Оранжее. С нетерпением скребет ногтями по стене. С радостным удивлением встречает перегнувшиеся через нее подобно живой арке зеленые ветви и охотно забирается вверх, игнорируя все запреты, правила и распорядки. Он неожиданно ощутил, что может довериться этому необычному, своенравному и не любящему чужаков растению из далекого Занда. И с удивлением понял, что оно тоже признало его за своего.

Вот и сейчас Вэйр, едва стемнело, пришел к облюбованному месту, неслышной тенью перенесся на запретную территорию. С помощью Шипика спустился вниз, скрытый от посторонних глаз густой зеленой порослью, щедро накормил соскучившийся игольник магией (благо мадам дер Вага уже успела объяснить, как это делать), а теперь, прикрыв глаза, слушал тишину, отчего-то не желая возвращаться в свою комнату раньше отбоя.

В эти дни он много думал о прошлом. Об оставленном доме, брошенных родителях,

старых друзьях, из которых, возможно, проклятый туман уже успел кого-то забрать. Он думал о Прудах, где любил купаться мальчишкой. О Парме, до которой так и не дошел. О превратностях судьбы, приведшей его к такому неожиданному финалу. А еще о думал о Дасте. О том, сумел ли нахибец довести красивую Миру до родного дома. И еще о том, нашел ли тот маг источник Тумана, выполнил ли свое обещание и разыскал ли родителей Вэйра, чтобы сообщить им, что их сын до сих пор жив и здоров.

Юноша тихо вздохнул: ему оставалось только ждать. Ждать и надеяться на то, что синеглазый незнакомец не забудет про данное слово. И что когда-нибудь отыщет его снова, чтобы порадовать хорошими вестями.

Неожиданно неподалеку раздались чьи-то торопливые шаги.

Вэйр, оторвавшись от невеселых размышлений, удивленно прислушался и привстал, надежно скрытый от посторонних глаз зеленым шалашом из веток. Стараясь не шуметь, отодвинул от лица какой-то лист и внимательно всмотрелся в темноту, полагая, что незнакомый ученик просто идет мимо. Но быстро понял, что ошибки нет: поздний посетитель отнюдь не шел к жилым корпусам и совсем не спешил укрыться в своей комнате до последнего удара гонга. Напротив, он показался из-за деревьев со стороны территории старшекурсников и весьма целеустремленно двинулся к оживившемуся игольнику.

У Вэйра изумленно дрогнули брови, когда он понял, что это действительно какой-то ученик. Второго или даже третьего курса. Довольно высокий — немного выше него самого, подтянутый, с приятным лицом, непослушными русыми волосами, разметавшимися от ветра в разные стороны, и светло-серыми глазами. Шел он явно к встрепенувшемуся игольнику, несколько его не боялся, по сторонам воровато не оглядывался, а если и изучал Шипика с некоторой долей настороженности, то вовсе не причине испуга, а, скорее потому, что узнавший гостя игольник радостно встопорщил сразу все свои шипы. Иными словами, для непосвященных выглядел так, словно готовился напасть.

— Привет, Шипик, — бодро прошептал парень, бесстрашно зайдя за Охранные Круги. — Как ты тут без меня? Уже перекусил?

Игольник довольно зашелестел листьями.

— О! Я вижу, Лирка не оставляет тебя вниманием, да? И остальные второклашки тоже! Ну-ну, не шуми, а то мадам Матисса услышит и потом за все с меня спросит. Особенно за то, что я болтаюсь перед отбоем там, где не положено... погоди, не лезь, я тебя полью.

Вэйр ошарашенно моргнул: ничего себе! Выходит, игольник не такой уж злобный, раз спокойно подпускает к себе старших учеников. Или же этот парень просто хорошо ему знаком. Надо же... значит, сам Вэйр — не первый и не последний, кого признает вспыльчивый Шипик. Но это тем более странно, потому что, насколько юноша успел понять, из ныне присутствующих первокурсников больше никто не удостоивался такой чести. Но, возможно, старших учеников это не касалось?

Вэйр с жадностью приник к крохотной щелочке в своем убежище и изрядно удивился, когда незнакомый парень вытащил откуда-то массивную лейку, совершенно спокойно отодвинул со стены густой зеленый вьюнок, бесстрашно вошел, погремел в Оранжевое пустым ведром, а потом на самом деле принялся поливать довольно шуршащий куст, будто заботливый садовник. Он тщательно намочил охотно предоставляемые корни, весело поприветствовал Иголочку, отмахнулся от тонких усиков, нахально пытающихся пощекотать ему уши, и сердито фыркнул, когда один из них внезапно ухватил его за руку и настойчиво потащил к тому месту, где затаил дыхание Вэйр.

— Отстань! — буркнул старшекурсник, не заметив, что за ним пристально наблюдают. — Скоро отбой. Если не успею, влетит мне по первое число. Сперва от куратора, потом от директора и, наконец, от учителя. Потому что он, когда вернется, тут же выяснит, где и что я успел нарушить. И за каждое твоё посещение так всыплет... только и радости, что с ним твоя хозяйка должна прибыть. Соскучился, небось, да?

Шипик, тут же отстав, огорченно зашуршал.

— Я тоже, — вздохнул парень. — Знал бы, что так получится, на каникулах бы здесь остался. Никуда бы не поехал. А так... почти месяц уже прошел, но от них пока ни слуху, ни духу. Может, хоть ты чего чуешь?

Зеленовато-лиловые стебли согласно качнулись.

— И то хорошо. Она в порядке?

Новый кивок.

— Тогда ладно, — немного успокоился парень. — Когда вернется, подай знак, хорошо? А теперь мне пора. Пока, приятель. Не скучай тут — я через пару деньков еще заскочу.

Вэйр со все возрастающим изумлением проследил за тем, как незнакомец снова прячет лейку, вежливо прощается с вольготно разросшемся игольником, по-свойски хлопает по какому-то корешку, выползшему из земли, и ловко уворачивается от колючих объятий — явно не в первый и не в последний раз. После чего со смешком отходит, бодро махает рукой и стремительно скрывается в темноте, торопясь успеть до отбоя.

Юноша вопросительно тронул ближайший стебель.

— Это кто?

Шипик в ответ радостно зашелестел, словно говоря: друг. Надежный и верный друг, которого не стоит опасаться.

— Ясно... он из старших?

Игольник ощутимо кивнул.

— И часто к тебе приходит?

Новый кивок.

— Каждый день? Нет? Через день... или через ночь? — заторопился с вопросами Вэйр. — Я так понял, он тебе нравится? Это из-за хозяйки, да? А где она? Почему я ни разу не видел?

Шипик огорченно поник и ощутимо вздохнул, потянувшись ветками куда-то вдаль.

— Уехала? — нахмурился юноша. — Далеко? Зачем?

Этого игольник не знал, но всем видом показал, что отчаянно скучает, горюет без нее, мечтает снова увидеть. Знает, что с ней все в порядке, но все равно тоскует.

И от этой тоски его не могли избавить ни регулярно подкармливающие его второкурсники, ни заботливо поливающий Бриер, ни назойливая (хоть и не злая) мадам дер Вага, ни даже периодические проверки преподавателей. Особенно, лера Леграна, взявшего за правило время от времени подновлять наложенные вокруг него Охранные Круги. Не по собственной воле, разумеется, потому что к Защитным Сетям своего давнего недруга он бы не подумал приблизиться, однако обезопасить учеников от опасного растения было нужно. Поэтому лер Огэ возложил на недовольного эльфа эту утомительную обязанность, и ему пришлось этим заняться. Что, надо сказать, не доставляло радости ни ему, ни обоим игольникам, ни, разумеется, Бриеру, которому приходилось в каждый свой визит старательно прятать следы и тщательно убирать остатки ауры. Однако все они были вынуждены мириться с таким положением дел, делать то, что должно, прятать истинные

чувства и делать вид, что на самом деле ничего особенного не случилось.

Вэйр еще немного постоял, размышляя над всеми этими странностями, но потом вздохнул и тоже начал выбираться: время действительно позднее, скоро прозвучит гонг, а ему еще надо добраться до своего корпуса, никого не потревожив.

Он позволил обхватить себя гибкими стеблями, бесстрашно проследил за быстро удаляющейся землей. Оказавшись на вершине стены, ласково погладил Шипика, а потом почти бегом кинулся к Оранжерее. Прямо так побежал, по стене, чтобы не рисковать, а спрыгнул обратно на землю возле самой стеклянной двери, при этом ловко избегнув охранных заклятий. После чего мысленно усмехнулся, помахал провожающему его Шипику рукой и быстро пошел прочь, про себя поражаясь тому, что это необычное растение достойно гораздо большего уважения, понимания и доверия, чем иные люди. И от него, как ни странно, можно не ждать подвоха, обмана или предательства. Просто потому, что оно удивительно точно знало, кого считать другом, а кого — врагом, и придерживалось своего мнения настолько четко, что становилось ясным: во второй раз Асграйву лучше не рисковать испытывать его терпение. И лучше не приближаться даже на десяток шагов, если он, конечно, не желает почувствовать на себе крепость его колючих объятий.

Пройдя знакомыми коридорами и осторожно толкнув нужную дверь, Айра с волнением замерла на пороге: кажется, за время ее отсутствия комната совсем не изменилась. Такое впечатление, что она вовсе никуда не уходила — на столе даже пыли не было, а аккуратно сложенная на нем стопка учебников выглядела так, будто ее только вчера туда поставили.

Она быстро осмотрелась, но нет — действительно никаких перемен. Все тот же пол, заботливо застеленный теплым ковром, матово-серые стены, тщательно заправленная постель, сиротливо пустующий стол, на котором лежала забытая тетрадка, причудливо светящаяся Сеть под самым потолком, такие же причудливые узоры, спускающиеся сверху по внутренней стороне двери...

Айра неслышно вздохнула и переступила порог своей комнаты. Кер тут же спрыгнул с ее плеча, довольно застрекотал и юркнул под самый потолок, старательно проверяя свою старую Сеть. Но и ее никто не тронул за время отсутствия хозяйки. Кажется, даже не входил внутрь, потому что следов чужаков не ощущалось. Конечно, дверь снаружи заметно обуглилась и несла на себе следы попыток взлома, но, кажется, ее, если даже и сумели открыть, то с петель не снесли и ручку не сломали, потому что надежная защита, оставленная метаморфом, была способна доставить немало неприятностей любому налетчику. Такое впечатление, что лер Альварис, если и приходил после дерзкого побега, то просто растерянно постоял у двери, изучая созданную Айрой Сеть Агла и Целебный Круи Сотари, поразились сложности сплетенной Кером защиты, оглядел испещренные всевозможными охранными Щитами стены, не заметил портала в Хранилище, забрал с собой Листика... да и тихо ушел восвояси, напряженно гадая, где и когда юная ученица успела этому научиться.

Кстати, портал в Хранилище действительно никто не тронул — свернутое в тугой узел заклятие так и пряталось за приметным камнем в углу. Правда, после того, как питающий его Источник почти иссяк, он вполне мог потерять ориентиры выхода или вообще разрушиться, но это уже мелочи: в подземелья Айра знала далеко не один путь и могла вернуться туда в любой момент. Хоть за книгой, хоть за водой из медленно восстанавливающегося Ключа, а хоть за Сонным Креслом Марсо.

Вспомнив об ушедшем призраке, она печально вздохнула и погладила алмазное колечко, которое больше ни разу со дня его исчезновения не снимала. Но которое, чтобы не вызывать ненужных вопросов, носила теперь не на пальце, а на тонкой цепочке, не шее. Некоторое время она смотрела на яркий блеск его граней, с тоской думала о том, что уставший от жизни дух, возможно, уже обрел себе новый дом. Искренне понадеялась на то, что Марсо и в новом воплощении не забудет о своей одаренной ученице, а потом слабо улыбнулась: сердиться на него она не могла. И не думать, как о преданном друге, тоже. Что бы он ни натворил. Как бы нехорошо ни поступил. Ведь, в конце концов, только благодаря ему все получилось удивительно правильно. Сердце оказалось надежно защищено, Альварис и его приятели получили по заслугам, Занд снова был в безопасности, Викран обрел свою Эиталле, а сама она неожиданно нашла нечто гораздо большее, чем просто любовь. Вот только Инициация... впрочем, как оказалось, это был наилучший вариант для них обоих. Действительно, лучший и единственно верный, хотя, конечно, это стало понятно далеко не сразу и принесло немало переживаний как ей, так и ему. Однако, оглядываясь назад, Айра не

могла не признать, что, пожалуй, никому другому не захотела бы этого простить. И никого другого не желала бы видеть рядом, хоть неделю назад, а хоть... и это тоже было правдой... в ту ненастную ночь, когда она с криком прорывалась сквозь сложнейшую защиту острова.

Викран...

По губам Айры скользнула затаенная улыбка.

Как странно все это. И как невероятно. Удивительно, немыслимо, почти невозможно — думать о нем, как о единственно близком человеке. Вспоминать его объятия, с трепетом ощущать прикосновение его нежных губ, жадно вдыхать аромат его кожи, с наслаждением льнуть, чувствуя, как сладко замирает он от восторга, слышать его тихий голос, в котором больше не было боли и нечеловеческой тоски... она никогда не думала, что он умеет быть таким — внимательным, заботливым, теплым. Не думала, что его израненная душа когда-нибудь исцелится, а разорванное сердце снова оживет. Но он был. Где-то здесь, недалеко, среди корпусов, классов и многочисленных коридоров, потому что вернулся считанные часы назад и, вероятно, уже приступил к своим обязанностям.

Айра медленно присела на краешек кровати, со смешанным чувством оглядывая свою комнату, в которой все вроде было как прежде, но, в то же время, что-то неуловимо изменилось. Хотя, наверное, это не комната стала другой — наверное, что-то изменилось в ней самой. Потому что больше не было внутри тоскливой обреченности, не было неистового стремления вырваться на волю, не было страха, не было ненависти... вообще, ничего из прежних чувств. Зато вместо этого в душе поселился какой-то удивительный покой, стойкая уверенность, радость и затаенная надежда. А еще — неумолимое желание быть с НИМ и чувствовать его близость каждый миг, каждую секунду, каждое жалкое мгновение. Желать его. Стремиться навстречу, чтобы снова оказаться в его объятиях, увидеть его горящие глаза, тесно прижаться, умиротворенно вздохнуть и обрести, наконец, свое счастье.

Викран...

Она еще долго сидела, загадочно улыбаясь и рассеянно проглаживая довольно урчащего метаморфа. Мечтала, верила, ждала, надеялась... и, наверное, просидела бы так до самой ночи, погруженная в радужные видения. Однако вскоре в коридоре послышалось хлопанье дверей, торопливый топот чужих башмаков, зазвучали звонкие голоса девочек... Айра едва успела стереть с лица мечтательное выражение и, заранее приготовившись к грядущей буре, почти не вздрогнула, когда кто-то из соседок вдруг заметил неладное, подскочил к ее распахнутой настежь двери, осторожно заглянул и тут же пораженно ахнул:

— АЙРА!!!

— Привет, Лира, — улыбнулась она, вставая с кровати.

— ТЫ... вернулась?!! Боже мой, действительно вернулась?! Девчо-онки-и-и...!

Чтобы избавить свою комнату от неминуемых разрушений, Айра поспешно вышла в коридор, по пути мысленно предупреждая Кера о скором покушении на свою драгоценную персону. И, как оказалось, была весьма недалеко от истины: когда пришедшие с уроков девочки увидели вернувшуюся подругу, то мигом покидали свои вещи, громко взвизгнули и всей толпой налетели на смущенно улыбнувшуюся гостью.

— Айра! — на нее с налету обрушилось сразу множество голосов, едва не оглушив. — Айра! Когда ты вернулась? Где так долго пропадала?!!

Ее разом обняли десятки рук, затеребили, чуть не придушили, расцеловали, едва не сбили с ног, но очень вовремя поддержали. Затем стиснули с новой силой. Отстранились. Ахнули снова. Жадно осмотрели новое платье, восторженно замычали, потрогали. А потом

еще долго крутили и вертели, словно не веря очевидному, попутно закидывая многочисленными вопросами.

— Айра!

— Как прошла твоя практика?!!

— Ты почему так долго?!

— Мы думали, после каникул вернешься, потому что редко бывает, что... а тебя все нет и нет!

— Как ты могла пропасть так надолго?!

— Почему не сказала?!

— Мы чуть не упали, когда узнали, что тебя вообще забрали с курса!..

Айра, с трудом выдержав первый натиск подруг, стойко вытерпела крепкие объятия Леры, чуть не утонула в ее рыжих волосах, как всегда — распушившихся от волнения. Терпеливо подождала, когда одна за другой ее обнимут белокурая Лизка, голубоглазая Алька, Дисса, Зиса, Терри... когда Лира по второму кругу с восторженным воплем повиснет на шее и звучно чмокнет в щеку... когда подойдет и тепло улыбнется Ойла... радостно поприветствует Бейра... а потом отдышалась и с облегчением ответила:

— Привет, девочки. Ужасно рада вас видеть.

Девчонки радостно загалдели, перебивая друг друга, заулыбались, затеребили с новой силой. Наконец, слегка успокоились и выпустили немного помятую однокурсницу, позволив ей прийти в себя. Потом заметили насупленного Кера, взвизгивающего на эту суету крайне неодобрительно, тут же умилились снова, щедро поделились вкусной магией. Задобрив, таким образом, сурового крыса, успели украдкой погладить его мягкую шерстку. Радостно захихикали и затолкались, когда он, хоть и был сытым, все равно слизнул самые вкусные кусочки. После этого оставили метаморфа в покое и снова повернулись к его хозяйке.

— Ну? — жадно уставилась на подругу Лира. — Давай, рассказывай, что с тобой сотворил этот изверг дер Соллен? Небось, совсем замучил за столько времени? Да?

Айра неловко кашлянула.

— Да как сказать...

— Он — зверь, — убежденно закивала бойкая рыжеволоска. — Жуткий, бесчувственный и бездушный. От него даже виары шарахаются! Вампы издалека раскланиваются! Мы, когда узнали, что он забрал вас с Кером на практику, чуть в обморок не грохнулись! А когда вы не вернулись через неделю, вообще перепугались! Обычно больше двух седмиц практика ни у кого не длится, даже у самых отстающих и невезучих, а ты будто в воду канула! Скоро месяц, как он тебя украл! Я даже боялась, что вообще заживо сожрет!

— Нет, — Айра смущенно опустила ресницы, чтобы не выдать себя неестественно ярким блеском глаз. — Как видишь, мы в порядке. Просто это заняло гораздо больше времени, чем я думала.

— Почему ты не предупредила?! Убежала с Бала и бесследно пропала! Мы только через день узнали про практику! И то: если бы де Сигон не обмолвился, так и оставались бы в неведении!

— Да я... в общем-то... сама не знала, что так получился.

— Всевышний! — Лира картинно закатила глаза. — Когда мастер Викран в твою дверь ломился, я боялась — убьет! У него было ТАКОЕ лицо... просто жуть! А когда выяснилось, что лер Альварис поручил вас именно ему, я чуть не с ума не сошла, думая о всяких ужасах, которые он мог с тобой сотворить! Попасть к дер Соллену — самое страшное, что вообще

может случиться в этих стенах, а ты со своим малышом угодила прямиком ему на когти! И за что?!!

— Это из-за Кера, да? — сочувственно посмотрела Дисса. — Из-за того, что он — метаморф?

— Ну... и из-за этого тоже.

— Он тебя не обидел? — заботливо тронула за рукав Терри. — Говорят, мастер Викран совсем безжалостный. На Бриера порой даже смотреть страшно — до того он его гоняет.

— Поначалу было трудно, — призналась Айра, старательно подбирая слова, но чувствуя приятное тепло в груди от мысли, что девочки так беспокоились. — Порой даже невыносимо. Но потом мы с Кером привыкли. Зато мастер Викран научил нас быть вместе всегда, понимать друг друга, общаться, слышать мысли даже на расстоянии, ощущать настроение... да много чему научил. Я даже не знала, что он столько умеет.

— Он — Охранитель, — недовольно буркнула Лизка, отбросив со лба золотистую прядку. — Хоть и бывший. И знает столько всего, что аж жуть берет. Просто чудо, что у нас в этом году его уроки идут всего раз в неделю, но мне, например, даже этого хватает, чтобы перетрусить до трясущихся поджилков. Бывает, как зыркнет своими глазищами, а потом как спросит... стоишь перед ним, как дура, дрожишь, из головы все улетучивается, будто и не читала вовсе, ждешь самого страшного и все время думаешь: накинется ли сразу волком или просто удавит за неправильный ответ? Бедная... как я тебе сочувствую! Наверное, это было ужасно — выносить его каждый день?

Девушка кашлянула снова.

— Ничего, терпимо. По крайней мере, меня никто не съел и даже не покусал. Так что слухи о нем, как мне кажется, слегка преувеличены.

— Ну, конечно. Посмотрим, что ты скажешь, когда в следующем году он начнет приставать со своей Боевой Магией дважды в неделю. А еще через год — уже трижды! А потом — все больше и больше! Это ж сколько нам придется тогда учить?!

— Много, — скорбно вздохнула Алька. — Я уже даже предвижу, сколько "неудов" схлопочу за первые пару уроков.

— Так, хватит о грустном! — решительно прервала затосковавшую подругу Лира. — У нас сегодня праздник — Айра вернулась, живая и невредимая! Не поддалась этому извергу! Выжила после его занятий! Вернулась не побитая и не покалеченная, так что... ура! Давайте устроим девичник?!

— Точно! Прямо сегодня!

— А у нас угощение есть?

— В столовой вечером натырим!

— И вино... вино надо добыть!

— Вина не дадут... но простой виноградный сок стащить можно. Я пару заклятий знаю, чтобы заставь его забродить — в ускоренном, так сказать, времени...

— А! Алька, ты молодец! Так и сделаем! Девчонки, айда за плюшками! Плевать на фигуру — устроим сегодня веселье...

Айра с широкой улыбкой оглядела счастливых подруг, проследила за тем, как Лизка и Лира наперегонки ринулись прочь, спеша заглянуть в столовую до того, как там станет слишкомлюдно. Понимающе кивнула, когда Дисса и Терри одновременно занялись Пологом Молчания, чтобы не всполошить соседок по корпусу. Мысленно отметила, что получается у них весьма неплохо. Затем подхватила на руки Кера, успевшего слизать охотно

предоставленное девочками угощение. Погладила его серую шерстку, гадая, как бы половчее ответить на миллион самых разных вопросов, что вскоре обрушатся на ее бедную голову. Но потом вдруг заметила две молчаливые и поразительно бледные тени у входа в холл и удивленно замерла.

— Привет, — тихо сказала Милера, невесть как оказавшаяся тут вместе со своей соседкой по комнате.

— Здравствуй, — так же тихо поприветствовала бывшую однокурсницу пухленькая Рева.

Айра изумленно хлопнула ресницами, никак не ожидая увидеть тут кого-то из своих прежних соседей, но вовремя сообразила, в чем дело, и прикусила язык, чтобы не брякнуть вслух лишнего. Спрашивать насчет Инициации тут было не принято. А эти красавицы не могли оказаться здесь иначе, чем после нее. Что автоматически означало: девочки уже были в курсе этого неприятного обряда, обе прошли его в свой первый Бал и лишь затем удостоились чести зваться ученицами второго года обучения, у которых теперь был полностью стабильный дар, но при этом на сердце лежал огромный камень пережитого унижения.

Айра сочувственно отвела глаза и неслышно вздохнула.

— Привет. Когда вас перевели?

— Три недели назад, — невесело улыбнулась Милера, и в ее фиалковых глазах проступила едкая горечь. — Как раз после Бала... впрочем, чего я говорю? Все мы попадаем сюда после него. Но кто бы знал, что все получится ТАК... погано!

— Не надо. Все наладится, — торопливо сказала Айра. — Поверь, скоро все будет хорошо. Ты ведь сама знаешь, что ЭТО было необходимо. Все через это проходят. Абсолютно все. Даже я. И девочки тоже.

— Да. Нам уже объяснили, — грустно посмотрела Рева.

— Но это почти не спасает, — Милера уронила взгляд и сжала кулаки, однако потом все-таки нашла в себе силы снова поднять голову и выдавить: — Извини, что мы себя так вели. Все это глупо и по-дурацки вышло. Мне очень жаль. Прости.

— Я простила, — поспешно подошла Айра и крепко обняла удрученных девушек. — И давно уже не сержусь. Честное слово. Все мы в одной лодке, в одних и тех же условиях. Что вы, что я... никто ЭТОГО не избежал.

— Да, мы поняли. Просто все случилось так быстро... и так нелепо, что я даже сейчас не верю, что нас столько времени держали в ежовых рукавицах лишь для того, чтобы однажды какой-нибудь маг...

Айра вздрогнула и поспешила переменить тему.

— Не надо, Милера. Не надо думать о плохом. Лучше пойдете с нами!

— Куда? — удивленно дрогнула Рева.

— На девичник, — с надеждой посмотрела девушка. — Там будет весело и замечательно. Лирка такая выдумщица на всякие шутки! А Лизка вечно с ней соревнуется! Наблюдать за ними — одно удовольствие. Правда, иногда они сильно шумят, но думаю, это можно пережить. Пойдемте. Пожалуйста.

— Да куда мы пойдём...?

— Со мной. Я вас приглашаю.

— Ты? — недоверчиво посмотрела Милера, и Айра торопливо кивнула.

— Да. Всем нам надо развеяться и хорошенько отдохнуть. Я вас хорошо понимаю. Все

они понимают. Просто у нас не принято говорить об ЭТОМ, вот девчонки и делают вид, что на самом деле ничего такого не было. Так легче не думать. Легче забыть. Особенно, если ночь была не слишком хорошей. И вы тоже не думайте. Пусть время залечит эти раны, пусть память уснет, пусть вам встретятся хорошие парни и помогут поскорее справиться с отчаянием. Я знаю, каково это. Знаю, как может быть больно. Все девочки знают. Даже Лирка. Но ЭТОГО никто из нас изменить не в силах, поэтому мы просто не говорим и стараемся не напоминать никому... даже себе.

Девушки странно переглянулись.

— Спасибо, — вдруг тихо сказала Милера.

— Не за что. Так вы пойдете?

Они переглянулись снова.

— Пожалуйста, — просительно посмотрела Айра. — Девочки обрадуются, если вы придете.

— Но нас не звали...

— Только потому, что они не были уверены, что это вас не обидит. Они тоже переживают. Также сочувствуют. И если не сильно приставали раньше, то лишь потому, что дают вам время привыкнуть.

— Что? — изумленно дрогнула Рева.

— Да, — Айра быстро кивнула. — А сегодня вас приглашаю я. Так вы пойдете?

Девушки переглянулись в третий раз и, поколебавшись, все-таки кивнули.

— Вот и отлично. Тогда бросайте книжки, забудьте про уроки и помогите Лизке с пирожными, а то она опять наберет в две руки и половину не донесет до комнаты. В тот раз едва успели поймать, пока она не шмякнула их на пол, но на всех у нас просто не хватило рук, так что пришлось кому-то бежать за второй порцией, а в столовой все вкусности уже кончились... в общем, советую поторопиться, пока она не сцепилась по дороге с Лиркой и не испортила нам праздник... ну, чего стоите? Бегите, пока не поздно. Иначе сами без пирожных останетесь, ясно?

Они, наконец, неуверенно улыбнулись, осторожно положили свои вещи на горку небрежно сваленных сумок. Вопросительно оглянулись, словно еще не веря до конца, но потом все же решились и, взявшись за руки, быстро ушли.

Айра, проводив их долгим взглядом, вздохнула.

— Смотри, Кер: вот так и ломаются старые привычки. Быстро, жестоко, без всякой жалости. Надеюсь, они привыкнут... пусть не сразу, но когда-нибудь забудут ту ночь, потому что, видит Всевышний, она далась им слишком тяжело. Быть может, даже тяжелее, чем мне. И, признаться, мне их немного жаль. Надо помочь им прийти в себя. Как считаешь?

Метаморф согласно фыркнул и потерся холодным носом.

— Вот и славно. Тогда пойдём: до ночи еще многое надо сделать и многое проверить. Заглянуть к Шипику, проведать Иголочку, сказать Бриеру, что я вернулась, успокоить Листика... и, заодно, взглянуть на расписание: может, там появилось что-то новое?

Поутру лер де Сигон весьма подозрительно осмотрел непривычно тихий класс и, особенно, женскую его половину: девушки выглядели так, будто всю ночь не спали и теперь пожинали плоды своей беспечности. Иными словами, были сонными, вялыми, откровенно зевающими, на вопросы отвечали так, будто выдавливали из себя важные сведения под пытками. Говорили медленно, тщательно подыскивая слова. Часто ошибались, при этом не

слишком расстраиваясь. И вообще, создавалось впечатление, что как только строгий преподаватель отвернется к доске, за его спиной немедленно раздастся дружный храп.

— Леди Айра? — наконец, определил он причину нехороших изменений.

Айра смиренно опустила глаза и послушно встала.

Этим утром ей уже пришлось пережить одну бурю, вполне сравнимую со вчерашним ликованием девочек: как оказалось, молодые люди тоже соскучились, поддавшись тревоге подруг, тоже беспокоились, а потому, завидев ее в классе, подняли такой шум, что вошедшие последними парочка виаров и один, не слишком веселый молодой вамп на мгновение опешили. Но потом увидели источник бурного веселья одноклассников, к которым присоединились не далее как три недели назад, и взвыли так, что радовавшиеся адепты испуганно присели.

— АЙРА! — во весь голос взревели оба оборотня — молодых еще, конечно, едва-едва отпущенных из своих корпусов на занятия к обычным ученикам. Обоих она, разумеется, знала. Обоих не раз валяла в пыли. Однажды даже недолго с ними охотилась, пробежавшись бок о бок. Однако в человеческом облике их еще не видела — лер Борже до второго полугодия строго запрещал молодежи выход из корпусов, поэтому они резвились только в своем лесу и исключительно в волчьих телах. А вот теперь, как оказалось, время для свободы, наконец, пришло, и она с немалым удивлением оглядела двух рослых парней... молодых, почти подростков, имеющих роскошные косы из жестких непослушных волос, грубоватые лица, мощные руки, широкие плечи и подозрительно отдающие желтизной глаза. Спустя пару секунд ошеломленного молчания все-таки узнала обоих по и, наконец, удивленно кашлянула.

— Тор? Гес? Вы, что ли?

— Точно, — виары расплылись в широченных улыбках, продемонстрировав второкурсникам излишне длинные и поразительно острые клыки. — Узнала, значит?

— Конечно. У вас и в этом облике слишком знакомые физиономии, чтобы я могла ошибиться.

Парни дружно ухмыльнулись, а потом вдруг шумно втянули ноздрями воздух.

— У-ух, Айра! В этом виде ты пахнешь еще лучше! Честное слово, мы ужасно рады тебя видеть!

— Гм... я тоже, — Айра опасно покосилась на Бри ан дер Воллена, тоже прошедшего Инициацию, и пару его соседей из своего прежнего класса, которые с явным беспокойством уставились на вспыхивающих оборотней. Но еще с большим беспокойством они проводили глазами стройного, худощавого, невысокого, болезненно бледного, но очень изящного и поразительно привлекательного юношу, который с загадочной улыбкой приблизился к Айре и томным голосом сказал:

— Привет. Все в порядке? Тебя долго не было.

— Здравствуй, Дир, — тепло улыбнулась она в ответ и, к вящему изумлению присутствующих и откровенному недовольству виаров, пожала вежливо протянутую, очень тонкую, но отнюдь не слабую руку, за которой чувствовалась стальная крепость и поистине нечеловеческая сила. — Все со мной хорошо. Ты как?

Паренек, из-за которого Айра в свое время едва не поцапалась к Кергом, загадочно хмыкнул.

— Да ничего. Если, конечно, не считать парочки неприятностей... — он выразительно покосился в сторону оборотней, и Айра странно кашлянула: надо же, как быстро он стал

уверенным в себе. Всего пару месяцев назад из него было и слова не вытянуть, от Керга в столовой шарахнулся, как от прокаженного. Едва клыки не выпустил, силу свою призвал, будучи один против троицы раззадоренных оборотней. А теперь едва не нарывается на драку. Рисуется. Немного самодоволен. То ли привык уже к такой близости виаров, то ли научили его, как себя вести.

Перехватив его кровожадный взгляд в сторону давних недругов, она мысленно покачала головой.

— Я не знала, что тебя определяют к нам. Как там Дакрал?

— Отлично. Давно ждет тебя в гости.

— Мы тоже ждем, — немедленно буркнули виары. — И нас больше.

— Вас столько же, не преувеличивайте, и значит, шансы, как всегда, равны, — мимолетно улыбнулся юный вамп, показав такие же длинные, невероятно острые зубы. — Айра, ты когда к нам заглянешь?

— Не знаю, — честно призналась она.

— А к нам? — с надеждой спросили оборотни.

— И к вам — не знаю. Надеюсь, что скоро.

— Нам ску-у-учно...

— Нам то-о-оже, — хитро прищуривав заалевшие глаза, передразнил оборотней Дир.

— Ах ты, пиявка бледнокожая...

Айра поспешно встала между вскинувшимися виарами и открыто ухмыльнувшимся вампом, испытывающего немалое удовольствие при виде раздражения оборотней. Однако ее вмешательство не потребовалось: именно в этот момент в классе появился лер де Сигон, на корню загасив едва начавшуюся ссору. Вежливо кивнул объявившейся после долгого отсутствия ученице, строго взглянул на поспешно отпрянувших в стороны нелюдей, небрежным кивком разрешил занять свои места и приступил к уроку. После этого начался, как обычно, подробный опрос, за ним последовало несколько весьма путаных и крайне неуверенных ответов. Пару раз виары пытались незаметно плюнуть в посмеивающегося вампа комочками бумаги из узкой трубочки, но были остановлены сердитым взглядом лера де Сигона. Почти половину занятия по классу бродили взволнованные шепотки. Парни откровенно недоумевали, девушки сонно дремали на партах, пока их не начинали безжалостно тормошить. В конце концов, преподаватель нахмурился, остановил очередной пространный, но ничего не значащий ответ и теперь, наконец, желал выяснить причину столь неуравновешенного состояния собственных учеников, для чего совершенно правильно обратился к единственно возможной виновнице недавнего переполоха.

— Леди Айра?

Девушка скромно потупилась.

— Да, лер?

— Полагаю, вы можете мне ответить, почему сегодня у ваших подруг столь усталый вид? Почему сегодня, как никогда, страдает дисциплина в классе и почему так непростительно низок уровень подготовки к уроку?

Она сокрушенно вздохнула.

— Боюсь, в этом есть немало моей вины, лер.

— В самом деле? Когда вы вернулись, леди?

— Вчера днем, лер.

— И сколько времени успели поспать? — с еще большим подозрением осведомился

преподаватель.

— Ну... немного.

— Ясно. Полагаю, к уроку вы тоже не готовы?

— Отнюдь, лер. Спрашивайте.

— Вы так в себе уверены? — хитро прищурился маг, но она только руками развела, поскольку, разумеется, специально не готовилась, а тему занятия знала благодаря прошлым занятиям с Марсо. — В таком случае, может, вы расскажете классу, чем отличаются заклятия Ложной Памяти от Чар Забвения?

У Айры неувовимо дрогнуло лицо.

— Конечно, лер: заклятие Ложной Памяти стирает ненужные воспоминания, оставляя на их месте те, которые вы хотели бы там видеть. Оно стирает пережитую боль, избавляет от тяжести потери, помогает забыть что-то плохое... или, наоборот, хорошее. Тогда как Чары Забвения уничтожают разум, стирают его подчистую. Таким образом, что вместо прежнего человека получается совершенно чистый листок бумаги, на котором можно писать все, что душе угодно. Говорят, раньше с помощью этого заклятия перевоспитывали преступников-магов, чтобы не тратить силы на их убийство и не лишиться сильного дара. Подвергнутые Чарам маги забывают свою прошлую жизнь, почти что заново рождаются. И, если иметь достаточно опыта и времени, можно сделать из бывшего убийцы совершенно мирного крестьянина.

— Это все отличия, что вам известны?

— Нет, лер. Есть еще пара нюансов. К примеру, заклятие Ложной Памяти может быть наложено кем угодно — для него требуется лишь соответствующие навыки и умения. Его даже можно испробовать на себе самом, если иметь заранее подготовленную череду воспоминаний на замену старым. В то время как Чары Забвения может наложить только опытный чародей. Не ниже уровня архимага. И только в том случае, если подвергнутый изменению человек имеет дар, ниже его по уровню.

— Почему так происходит? — ровно осведомился лер де Сигон.

Айра невольно припомнила безумного мальчика, у которого вырвали душу, и невесело улыбнулась.

— Потому, лер, что во время наложения Чар полностью стирается прежняя личность. Потому, что это требует огромной силы и большого искусства. Потому, что при этом можно полностью подчинить себе чужой дар. И потому, что его в это время очень легко уничтожить.

— Верно, — благосклонно кивнул учитель. — Поэтому же Чарами пользуются крайне редко. О них многие знают, но почти никто не имеет точных формул. Их старательно берегут от попадания в руки недостойных и применяют лишь тогда, когда это действительно необходимо. Или же когда нет иного выбора. Однако знать о них вы все-таки должны, поэтому мы и касаемся сегодня этой темы. Садитесь, леди Айра, вы нам сильно помогли. Не поделитесь ли с одноклассниками секретом, как вы успели так быстро подготовиться?

— Я рано встала, лер.

— В самом деле? — неподдельно удивился преподаватель.

— Да, лер.

— Что ж, похвальное рвение. Особенно, если учесть, что вчерашний вечер должен был стать для вас очень бурным.

Айра слабо улыбнулась, но ей действительно пришлось подниматься с постели задолго

до рассвета, чтобы успеть посетить необычный палисадник, навестись соскучившегося Листика, побывать в жарких объятиях Шипика и Иголочки, убедиться, что с ними все в порядке. Столкнуться уже в дверях с запыхавшимся от быстрого бега Бриером. Смущенно признаться себе, что и он тоже скучал все это время. Крепко обнять верного друга, звучно чмокнуть его в щеку, затем торопливо высвободиться самой и, не успев даже толком расспросить, откуда он так быстро узнал о ее возвращении, умчаться обратно, чтобы не опоздать на урок.

— Садитесь, леди, — со вздохом повторил лер де Сигон, одновременно повернувшись к доске и взяв в руку мел. — Похоже, долгое отсутствие не заставило вас забыть о прежнем прилежании, тогда как для остальных мне сегодня придется изложить написанное в учебнике еще раз. Итак, внимание...

Айра тихонько опустила на свое место и перевела дух: просто удивительно, что он так мирно воспринял известие о том, что почти половина класса оказалась бессовестно неподготовлена к занятию. Более того, начал объяснять важную тему с начала. Не взъярился. Никого не наказал. А сделал вид, что не заметил откровенно зевающих учениц, и покорно занялся повторением прошлого урока.

Кажется, он стал немного мягче?

Или что-то случилось, что он вдруг так подобрел?

Так и не найдя ответа на свой вопрос, она подперла голову рукой и приготовилась слушать хорошо известные факты, которые, благодаря усилиям Марсо и его замечательного Кресла, уже очень давно не были для нее откровением.

В столовой, как всегда, было шумно и весело. Кажется, гораздо шумнее и веселее, чем всегда, хотя, конечно, так казалось лишь оттого, что Айра просто давно здесь не была и уже отвыкла от вечно царящей внутри суеты. Как отвыкла от неумолчного гама, громкого смеха, звучащего со всех сторон, многочисленных учеников, толкущихся буквально повсюду, и огромного изобилия на щедро накрытых столах.

Сначала она даже слегка растерялась, замерев на пороге и невольно припомнив свое первое появление. Точно так же оторопела, когда на нее обрушился весь этот гам. Едва не отступила на шагок. Но почти сразу ее невежливо пихнули в бок, оттолкнули и уверенно оттеснили от дверей, чтобы не загораживала проход. Прямо на ходу, не обернувшись, пробурчали извинения, и быстро обогнали, спеша занять место в образовавшейся у столов громадной очереди.

Опомнившись, Айра поспешно отошла в сторону, чтобы не стоптали, и тут же оказалась в чьих-то объятиях.

— Привет! — широко улыбнулся Бриер, ловко перехватив ее по пути. — Я тебя ждал. Ты где устроишься: со своими или рискнешь сесть со мной, чтобы я, наконец, замучил тебя своими вопросами?

Она смущенно улыбнулась и осторожно высвободилась.

— Не знаю. Не решила еще. А мучить точно будешь?

— Несомненно. Даже пытаться собираюсь. Или ты думала, что сможешь безнаказанно пропадать целый месяц?

— Нет, — улыбнулась девушка.

— Тогда пошли, — Бриер решительно взял ее за руку и повел вглубь зала, отыскивая свободный столик, где еще можно было присесть. Причем как ни странно, он его действительно нашел и даже с наглым видом плюхнулся на придвинутый стул, жестом указав на соседний. Нимало не обеспокоившись тем, что желающих занять это место было наверняка немало. Особенно в свете того, что столик стоял вдалеке от дверей и был искусно спрятан за большой кадкой с мелхеором. Правда, вскоре Айра смутно заподозрила, что шустрый старшекурсник занял это место заранее, но вслух ничего не сказала: какая разница? К тому же, когда свободных мест в столовой во время обеда было невероятно мало. А здесь хоть поговорить можно спокойно... гм... да и еды Бриер уже успел притащить столько, что тут даже голодной никсе не справиться.

— Садись, — безапелляционно заявил он, по-хозяйски устраиваясь. — Место пришлось добывать с боем, так что налетай, пока прежние хозяева не передумали. И рассказывай, что за дела с тобой приключились и почему ты так внезапно исчезла.

Айра послушно села.

— Ну? — строго посмотрел юноша.

— Что?

— Говори.

— Да я... — она неловко кашлянула. — Даже не знаю, что тебе сказать.

И действительно: врать не хотелось, вводить его в заблуждение — тоже, но правду рассказывать было нельзя, а говорить полунамеками... не ее это. После вчерашнего допроса, устроенного девчонками, она поняла: не ее. До сих пор было неловко перед ними. И

повторять то же самое Бриеру отчего-то совсем не хотелось.

Он тихо вздохнул.

— Слушай: я тебя в последний раз видел, когда ты танцевала с Леграном на Балю. А потом исчезла демон знает куда, не появившись ни в зале тем вечером, ни наутро в Оранжеее. Шипик с Иголочкой чуть не засохли от беспокойства, Листик метался по всему парку, разыскивая, куда ты подевалась. В руки не давался, половину ограждающей стены чуть не снес. Учителя как подменили, а потом он тоже исчез.

Айра неловко опустила взгляд.

— Извини. Я сама не знала, что так получится.

— Учитель, похоже, тоже, — буркнул Бриер. — Я его только через три дня снова увидел и узнал, что тебя отослали из Академии. На практику какую-то дурацкую. Причем когда раньше третьего курса никакой практики ни у кого вообще не бывает. Я уж думал, ты какую-то глупость натворила, что так вышло. Или уважаемому леру Леграну на Балю по физиономии заехала... не зря ж тебя отослали так быстро? Все знают: мастер Викран на дух не переносит Леграна, а в свете того, что ты — его ученица... и того, как смотрел на тебя наш дорогой эльф... знаешь, мне даже подумалось, что учитель кого-нибудь убьет.

— Ему просто приказали мной заняться, — совсем тихо уронила она.

— Да я понял... слышал их разговор с директором перед уходом. И лер Альварис показался мне очень раздраженным. Я в жизни не видел его в таком состоянии — думал, скоро молнии метать начнет в кого попало. Или чего-нибудь разрушит, чтобы успокоиться. Даже решил, что дело совсем плохо. Ты что натворила, что он вдруг так взвился?

"Сбежала, разломав при этом все Щиты. Украла Источник. Помогла выбраться Марсо. Избежала Инициации. Оставила всех с носом. Сломала твоему директору все планы... и при этом как-то выжила", — невесело подумала Айра, а вслух сказала совсем другое:

— Леграна по физиономии не била, не переживай. И не ругалась ни на кого. Скорее я... правила нарушила.

Бриер, рассмотрев ее красноречивое лицо, тихо присвистнул.

— Что-то серьезное?

— Более чем, — вздохнула она. — Серьезное настолько, что дальше просто некуда.

— Расскажешь?

— Нет, — Айра покачала головой и грустно улыбнулась. — Прости. Я не хочу об этом вспоминать. Да и тебе не стоит знать лишнего.

— Это... как-то связано с учителем? — осторожно уточнил юноша.

Она кивнула.

— Во многом.

— А...

— Достаточно сказать, что я была на грани исключения.

"Правда, по своей воле, — закончила она мысленно. — И против желания дражайшего лера Альвариса, обожающего, как выяснилось, строить интриги и калечить судьбы людей".

Бриер несколько мгновений пристально всматривался в ее потемневшие от гнева глаза, в которых промелькнули слабые сиреневые искорки, немного подумал, поколебался. Но потом вспомнил ее ужасающий вид в лечебном крыле, когда он ее нашел после превращения в никсу, ее откровенную неприязнь к мастеру Викрану, снова вздохнул, постаравшись ни словом не обмолвиться насчет Инициации, и дипломатично сменил тему.

— Ты уже знаешь про магистериуса?

— Да, — Айра помрачнела еще больше.

— Ужасно, правда?

— Да.

— Это так странно... знать, что его больше нет, — сокрушенно покачал головой юноша. — И еще ужаснее думать, что старые времена возвращаются, и в мире снова возникла угроза Катастрофы.

Она на мгновение замерла.

— Почему ты так думаешь?

— А как иначе? — невесело усмехнулся Бриер. — Я не дурак, чтобы поверить в то, что его смерть была случайной или нелепо трагичной, как нам пытаются это представить. Лер Альварис не мог погибнуть просто так. Для этого он был слишком силен и опытен. Он не мог ошибиться в заклятии или выпустить на волю призванного демона. Не мог упасть в яму и банально свернуть себе шею. И он не мог проиграть магический поединок... если это действительно был поединок... простому чародею. А значит, тот, кто его убил... да-да, я считаю, что его убили!.. обладает гораздо большей силой, чем наш директор. Умеет намного больше. Более удачлив или же ловок. Но, поскольку Лер Альварис был членом Совета магов и его Главой... поскольку с ним вообще мало кто мог сравниться... то, полагаю, нас ждут не самые лучшие времена. И даже понимаю, зачем на наш остров наложили столько дополнительных защит и отменили ближайшие каникулы. Да еще учителям запретили без веских причин покидать Академию. Согласись: если бы Лер Альварис умер от старости, вряд ли нас стали бы ТАК защищать?

Айра поспешно уронила взгляд в пол.

— Вот и я об этом думаю, — вздохнул Бриер. — А значит, дело гораздо серьезнее, чем мы считали, и на самом деле появилась некая угроза, с которой Совет... да и весь Ковен... пока не знают, как справиться. Но зато на всякий случай отгородили нас от этой угрозы и закрыли заклятиями так, чтобы даже убийца Лера Альвариса сюда не добрался. А если бы и добрался, то наткнулся сразу на весь коллектив преподавателей во главе с Лером Огэ и с позором удрал бы обратно.

Она быстро отвернулась.

— Возможно, ты прав.

— Я уверен, что прав, — серьезно отозвался юноша. — И многие из наших тоже так думают. Учитель же, когда я ему сказал, только промолчал, а это, сама понимаешь, наводит на определенные размышления.

— Ты что, его видел? — вдруг встрепенулась Айра.

— Да. Вчера вечером.

— У тебя было занятие?!

— Ну... занятие, не занятие... но он немного меня погонял, — признался Бриер. — И сказал, что за время его отсутствия я успел потерять форму.

— Вот откуда ты узнал, что я приду к игольнику!

— Конечно, — хмыкнул юноша. — Раз уж учитель объявился, значит, и тебя с собой привел. А раз ты вернулась, то, соответственно, никак не сможешь не навестить свою колючую Оранжею. Правда, вечером у меня не получилось тебя застать — учитель задержал допоздна, но зато утром я решил, что обязательно встречу тебя первым. И, как видишь, оказался прав.

Айра против воли улыбнулась.

— Значит, он уже вернулся к урокам... Бриер, а когда у тебя следующий?

Он пожал плечами.

— Без понятия. Наверное, как обычно: через три дня. Если, конечно, он снова куда-нибудь не уедет.

"Не уедет, — с нежностью подумала она. — Никуда не уедет: он обещал".

А потом тихонько вздохнула: интересно, позовет ли сегодня? Найдет ли время, чтобы после столь долгого отсутствия выделить хотя бы полчаса для короткой встречи? Хорошо бы. Пусть бы нашел, хотя она прекрасно знала, как много у него в Академии дел. Но пусть бы все равно нашел, потому что всего за один день она уже начала отчаянно скучать. И не менее отчаянно желала снова его увидеть. Хотя бы на миг. На секунду. На краткое мгновение. Заглянуть в его синие глаза, почувствовать ласковое прикосновение, услышать, как сильно бьется его обновленное сердце, и утонуть в его руках, мечтая никогда отсюда не исчезать...

— Айра? — странно кашлянул Бриер.

Девушка вздрогнула и поспешно очнулась.

— Ты как вообще?

— Нормально, — она торопливо стерла с лица неуместную улыбку. — Мы с Кером здоровы и прекрасно себя чувствуем... не волнуйся.

— Вы... э-э... поладили с учителем? — осторожно спросил он.

— Можно и так сказать.

— Значит, ты на него больше не злишься?

— Я и тогда на него не злилась, — ровно сказала Айра чистую правду. Ведь ненависть — это не злость, а неистовое желание убить нельзя назвать обычной неприязнью. — Просто раньше, в силу ряда причин, мне было очень трудно. Теперь стало легче. Только и всего.

— Это хорошо, — облегченно вздохнул Бриер. — Мастер Викран совсем не злой. Он просто строгий очень и, когда надо, умеет быть жестоким. Но он всегда относится к ученикам ровно и никогда не опустится до подлости.

Она неловко опустила взгляд, чтобы юноша не увидел лишнего в ее глазах, но Бриер не заметил — отвлекся на что-то непонятное за ее спиной. Как-то досадливо сморщился, кисло улыбнулся, а потом тяжело вздохнул:

— Ну вот... готовься к неприятностям: кажется, сейчас случится что-то ужасное.

— Что? — удивленно обернулась Айра, но тут же увидела подозрительно большую толпу у входа. Причем толпу разношерстную, густую, разделенную словно незримой полосой на две равные половины: слегка припозднившиеся с обедом виары с откровенной неприязнью косились на вошедших в столовую почти одновременно с ними вампов. Однако при этом ни те, ни другие, против ожиданий, не ворчали и не огрызались. Напротив: совершенно одинаковым движением вытянув шеи, торопливо оглядывали переполненный зал. Старательно вертели разноцветными головами, тщательно принохивались, беспокойно мялись, но с места так и не сходили, заставляя опасливо подавшихся прочь учеников обходить себя далеко стороной.

— Ой, — пискнула Айра, безошибочно признав Керга и стоящего с ним бок о бок Дакрала. А рядом — до жути довольных виаров из своего класса и не менее довольного Дира, успевшего, разумеется, сообщить своему тару о ее возвращении.

Конечно, в самом факте появления нелюдей не было ничего страшного, потому что на острове от них все равно никуда было не деться. Да и не боялась она их давно. Не

страшилась ни человеческого, ни звериного облика. Однако все же искренне надеялась, что сможет переговорить с ними по отдельности, не рискуя стать причиной очередной стычки. И вот теперь эти надежды пошли прахом. Просто рассыпались в пыль и плавно растворились в неприглядной реальности. Потому что Керг, будучи слишком эмоциональным, скорее всего, не сможет сдержать своей радости по поводу встречи. А Дакрал, будучи исключительно вредным и ехидным существом, способным на любую каверзу, непременно съязвит по этому поводу. Быть может, даже намекнет на нечто большее, что испытывает виар к вернувшейся в стаю волчице. Не со зла, конечно, и не по незнанию, потому что уже давно усвоил обозначенную Айрой дистанцию, но лишь для того, чтобы лишний раз подразнить вспльчивого оборотня. А еще он мог представить дело так, что тоже в восторге. С ума от нее сходит. Рад до безумия... и будет действительно рад. И даже почти искренен в этом... тоже — из вредности. Иными словами, вполне способен схватить ее в охапку, промурлыкать на ушко что-нибудь проникновенное, обнажить в плотоядной улыбке свои немаленькие клыки и сделать вид, что вот-вот поцелует... исключительно назло взвившемуся Кергу, как однажды едва не случилось. И вот тогда сложно представить, что виары удержатся от ссоры. И сложно вообразить, что вообще начнется. Потому что подопечные Керга действительно имеют неукротимый нрав. А вампы в большинстве своем испытывают такое же неукротимое желание доводить их до белого каления. Вон, даже Дир стал ходить на вкрадчиво-наглое Дакрала. И, разумеется, тоже не останется в стороне.

Но, поскольку по-настоящему поскольку рады встрече будут все, то, соответственно, не сдержать эмоции могут тоже все. А ввиду прошлого опыта Айра обоснованно опасалась стать причиной нового конфликта. Тем более тогда, когда не имела никакого понятия о том, как они жили друг рядом с другом весь последний месяц. Может, опять за старое взялись? Может, позабыли про прежние договоренности? Может, уже вернулись к тем временам, когда она не выставила им жесткие условия? И теперь кто знает, как оно получится? Лучше уж выяснить это по отдельности и, если потребуется, осторожно напомнить о своем нежелании участвовать в их многовековой войне, чем сидеть сейчас, как на иголках, понимать, что мнимое спокойствие нелюдей весьма хрупко и недолговечно. А самой при этом в панике размышлять, как угомонить обе стаи, если вдруг случится непоправимое.

Она успела слегка порадоваться тому, что роскошный мелхеор скрывает ее за своими широкими листьями. Даже понадеялась, что ее не заметят, но тщетно: в столовой неожиданно наступило зловещее молчание, следом донесся быстро приближающийся шелест чужих шагов, заставивший ее инстинктивно вжать голову в плечи. Потом над маленьким столиком нависла густая тень, а знакомый голос вкрадчиво мурлыкнул:

— Здравствуй, милая. Надеюсь, ты не от меня здесь спряталась на пару со своим приятелем?

Айра обреченно вздохнула и повернулась.

— Привет, Дакрал. Давно не виделись.

— Давно, — довольно зажмурился вамп, нависая над ней, словно ангел возмездия. Красивый, высокий, с умопомрачительной улыбкой, не скрывающей его острых зубов, с небрежно отброшенной на лоб челкой цвета слоновой кости, привалившийся к стене и демонстративно выставивший на всеобщее обозрение свои немаленькие ноготки. — Даже очень давно... но я рад, что ты вернулась.

— Я тоже. Как ты меня нашел?

— По запаху, конечно, — негромко мурлыкнул он, изучая ее своими темными

глазами. — Он у тебя чудный. Ни у кого такого нет.

Айра со вздохом поднялась, устав смотреть на него снизу вверх. Настороженно покосилась на замерших у входа виаров, у которых только ярко вспыхнувшие желтизной глаза выражали всю гамму эмоций, что бурлили внутри их душ, и слегка перевела дух: на ссору пока никто не напрашивался. И даже давал дерзкому вампу возможность первому выразить радость от встречи, не препятствуя и даже не швыряясь в спину тяжелыми предметами, в искреннем порыве отомстить за то, что эта пиявка первой ее заметила. Правда, от галантно предложенной руки, на которой подозрительно острые ногти поспешно пришли в приличный вид, девушка все равно отказалась, но вамп ничуть не расстроился — растянув губы в еще более широкой улыбке, изящно наклонил голову и тихо проорчал:

— Мр-р...

А потом бесцеремонно взял ее за руку, поднес к губам и, к явному беспокойству Бриера, едва не облизнулся.

— Какой дивный аромат. Просто чудо, как он хорош... даже жаль, что я не голоден. Не то не утерпел бы, наверное. Да и сейчас, признаться, почти готов нарушить...

Брире опасно дернулся, многозначительно привстав, а Айра, не выдержав, с силой пихнула наглого нелюдя в бок и выдернула ладонь из его тонких, по-паучьи цепких пальцев.

— Хватит придуриваться. Может, тебе и нравится, как я пахну, но все же не настолько, чтобы ты забыл о своем отвращении к человеческой крови и наглотался ее, как прожорливый болотник. Так что перестань делать глупости и пугать своей мнимой кровожадностью. Я тебе все равно не поверю.

— Зато поверят другие, — тонко улыбнулся Дакрал, но послушно прекратил скалиться. — Ладно, ладно, не сердись. Я просто рад тебя видеть. И рад, что с тобой все в порядке. Без тебя было скучно... честное слово. Настолько скучно, что мне уже надоело сдерживать натиск твоих блохастых приятелей в одиночку. Может, они хотя бы теперь угомонятся? А то пополнили стаю и возомнили себя повелителями леса. Представляешь, какая дурость?

Айра покосилась на молчаливых оборотней у дверей с еще большим беспокойством, но те, что удивительно, так и стояли поодаль, сверля ее совершенно желтыми, полными нетерпения глазами. При этом ни один не дернулся навстречу, не взвыл дурным голосом, не примчался и не завопил во всю глотку, что ужасно рад видеть ее живой и здоровой. Они даже не рыкнули, когда вамп так дерзко их поддразнил. Только заметно помрачнели и насупились. А еще — напряглись, словно готовые сорваться с места при первом же признаке угрозы. Однако даже сейчас, когда Айра с улыбкой шагнула навстречу, странно не пошевелились.

И это здорово настораживало.

В чем дело? Что с ними такое? Прямо на себя не похожи, будто подменил кто за этот месяц. Или же запугал настолько, что они даже шагнуть опасаются, чтобы не разозлить кого-то очень важного. Неужто Дакрал вдруг одержал верх? Может, поспорили на что, а Керг проиграл и поэтому теперь так неловко себя чувствует? А что? Они могли. Дакрал еще с прошлого раза затаил обиду, вполне вероятно, что, наконец, нашел способ расквитаться за ту подставу с Оранжереей. Да только и в этом случае маловероятно, чтобы гордый виар вдруг начал походить не на могучего волка, а на побитого спаниеля.

— Привет, Керг, — осторожно помахала она рукой, одновременно шагнув ему навстречу.

— Привет, — неуверенно улыбнулся виар, все еще не двигаясь с места. — Когда ты вернулась?

— Вчера.

— И к нам не зашла?

— Устала, — кашлянула Айра, подойдя почти вплотную и со смешанным чувством оглядев подозрительно притихших, неловко мнущихся, но каких-то пришибленных виаров. — А вы как?

— Да ничего, — вдруг отвел взгляд Керг, явно не зная, куда девать свои большие руки. — Просто тут... случилось кое-что...

— Прибавление у них случилось, — ехидно сообщил остановившийся за ее спиной Дакрал. — Весьма неожиданное, но довольно беспокойное.

— Правда? — удивилась Айра. — Вас стало больше? Но это же хорошо. Я очень за вас рада.

— Спасибо, — неуловимо скривился Керг, кинув на злорадно усмехнувшегося вампа недовольный взгляд. — Мы... это... знаешь, тоже ужасно рады тебя видеть. Ты... ну, когда соберешься... приходи, ладно?

Она озадаченно кивнула.

— Конечно. Как только будет возможность, зайду.

— Зайди, зайди, — елейным голосом пропел Дакрал. — Думаю, ты сильно удивишься.

— Надеюсь, приятно?

— Как знать, — хихикнул вамп, но почти сразу посерьезнел и неуловимо быстрым движением выдвинулся вперед, ненавязчиво закрыв недоумевающую девушку собой. А потом и своим сделал знак, чтобы подтянулись. Так, будто действительно опасался, что случится нечто нехорошее.

Айра изумилась настолько, что даже позволила ему закрыть себя от разом смешавшихся виаров, но потом внутри стаи произошло какое-то движение, и она неверяще замерла. Ошарашенно уставилась на почтительно расступившихся оборотней, странно кашлянула, затем перевела неверящий взгляд на смущенно потупившегося Керга и, наконец, поняла, почему они были так откровенно тревожны. Потому что вдоль строя смиренно разошедшихся оборотней с поразительной грацией шествовала еще одна девушка. Стройная, миниатюрная, серогривая и сероглазая. Не сказать, что писаная красавица, потому что черты лица у нее были грубоватыми, хоть и довольно приятными. Однако при этом удивительно гибкая, пластичная, словно кошка на охоте. Какая-то неуловимо хищная. Распространяющая вокруг себя аромат подавляющей властности. Дерзкая. Непримируемая. И очень напоминающая лицом тяжело вздохнувшего Керга. настолько, что Айра смогла только пораженно покачать головой и со всей ясностью понять, что в стае неожиданно появилась настоящая волчица.

Незнакомка прошла вдоль ровного строя виаров, как королева перед своими подданными — быстро, величаво, высоко вздернув острый подбородок и не коснувшись даже взглядом беспокойно зашевелившихся парней. Она словно знала, что обладает над ними немислимой властью. Жила с мыслью о том, что может заставить их делать все, что угодно. Была уверена в том, что любой ее приказ будет мгновенно исполнен. И ни на миг не сомневалась в том, что каждый из полусотни пожирающих ее взглядами виаров будет готов на все, чтобы в одну из долгих темных ночей ощутить ее острые клыки на своем загривке и понять в миг наивысшего блаженства, что оказался выбран и одарен благосклонным

взглядом.

И ей это, несомненно, нравилось.

— Айра, познакомься, это — Кеола, — весьма кисло улыбнулся Керг, когда виарка поравнялась с ним и хищно прищурилась при виде насторожившегося вампа. — Кеола, познакомься, это — Айра...

Айру окинули внимательным взором, особенно задержавшись взглядом на послушных, совсем не похожих на шерсть истинных виаров волосах, на стройной фигуре, удивленно распахнутых глазах, в которых горело неподдельное любопытство... и презрительно фыркнули.

— Тот самый перевертыш, о котором ты мне говорил?

Айра ошеломлено моргнула, ощутив пришедшую от виарки волну неподдельного раздражения и неприязни. Голос у Кеолы оказался довольно низким, грудным, с отчетливыми рыкающими нотками. Особенно сейчас, когда она была недовольна. Но ей странно шло. И подобравшиеся виары только подтвердили это.

Керг снова вздохнул.

— Кеола — моя сводная сестра со стороны матери. Не так давно у нее открылись некоторые способности к созданию порталов... вообще-то, такое случается редко, но не настолько, чтобы мы удивлялись. А поскольку договор с Ковеном подразумевает обучение ВСЕХ одаренных особей, то Старшая Стая приняла решение отправить ее сюда. Под опеку лера Борже и для овладения новыми навыками.

— Привет, — улыбнулась Айра, протягивая руку. Однако Кеола вдруг брезгливо сморщилась, будто от дурного запаха, и резко отвернулась.

— Что-то у меня пропал аппетит. Лес, добудь мне горячую отбивную и принеси в парк. Перекусим на свежем воздухе, а тут до того несет вампами, что меня уже тошнит.

Рыжеволосый виар, приятель Керга, кинул на неприятно удивившуюся Айру извиняющий взгляд и стремглав умчался в дальний конец столовой, спеша выполнить даже не пожелание, а приказ маленькой виарки. Да еще с такой скоростью, что по пути неловко опрокинул чей-то столик. Однако она даже не обернулась. Только сморщилась еще больше и с вызовом уставилась на недобро нахмурившегося Дакрала.

— Осторожнее, лохматая, — тихо сказал он, сверкнув заалевшими зрачками. — Здесь тебе не лес, и стая не поможет, если я сочту твои слова оскорблением.

— А что ты мне сделаешь, пиявка?

— Поверь: тебе очень не понравится, — почти прошептал вамп, неуловимо быстро наклонив голову.

— Что, правда глаза колет? — фыркнула Кеола, даже не думая пугаться. — Или за подружку обиделся?

— Айру не тронь! — совсем прошипел Дакрал, сгибая пальцы, где снова сверкнули острые когти. И Керг, поджав губы, тоже выступил вперед, осторожно оттесняя неразумную сестру за собственную спину, где ее не могли достать раздраженно заворчавшие вампы. Он не остановил ее, не попросил умолкнуть, не пихнул и даже не рыкнул сердито. Нет. Просто вежливо обошел, кивнул двум братьям, чтобы были начеку, и бестрепетно встретил пылающий взгляд своего давнего недруга, нимало не усомнившись в том, что должен сделать.

— Не надо, — беспокойно потянула вампа за рукав Айра. — Дакрал, не вздумай — вам запрещены драки.

— Вот именно, — торжествующе пропела Кеола, упиваясь своей безнаказанностью. — А если и вздумаешь зубы распускать, то знай: мне наплевать и на тебя, и на твой Клан, и на твою подружку. Мы уничтожали вас во все времена. И будем уничтожать дальше, пока на этом свете не останется ни одного кровососа.

Дакрал бесшумно обнажил клыки, и вся полусотня вампов за его спиной дружно ощетинулась. И немудрено: от такого оскорбления можно было взвиться до небес. Даже удивительно, что они все еще стоят на месте и не рвут дурную девку на части. Хотя, возможно, не менее дружно взъерошившие шерсть оборотни послужили тому веской причиной.

— Так! Хватит! — Айра решительно потянула вампа в сторону. — Керг, угомони свою сестру, пока не поздно. Дакрал, идем, она того не стоит. Дир, тащи своих братьев на улицу, чтобы проветрились. Колин, Регарт, Дарек, Дол...

Керг на ее шее тоже встрепенулся и, подняв мордочку, грозно шикнул. Да так выразительно, что виары, помнящие его смертельно опасной никсой, инстинктивно отступили, а вампы, досадливо поморщившись, спрятали клыки и медленно потянулись к выходу. Неохотно, то и дело оглядываясь, сердито ворча, но все же потянулись. И лишь когда Дакрал, стиснув зубы, прошипел что-то повелительное, дружно сомкнули челюсти и быстро ушли, провожаемые беспокойными взглядами оскалившихся виаров.

— Не надо, — настойчиво повторила Айра, когда гудящая от волнения столовая осталась позади.

Дакрал раздраженно дернул щекой.

— Даире... за этот месяц она успела меня достать до самых печенок! А Керг, болван, ничего не делает. Не говоря уж о том, что остальная стая, высунув языки, готова мчаться по первому ее зову, чтобы сделать любую глупость. Правы были те, кто запретил сюда являться самкам! Эти мохнатые болваны просто головы теряют при виде ее хвоста! А она, зараза, этим пользуется!

— Виары очень уважают самок, — тихонько погладила его руку Айра.

— Они с ума от них сходят!

"Как эльфы — от Эиталле", — неожиданно подумала девушка, но вслух сказала другое:

— Я поговорю с Кергом, хорошо? Попрошу его быть внимательнее. Меня он должен послушать.

— Конечно, должен, — фыркнул вамп. — Он тебя тоже считает своей!

— Не своей. Просто самкой.

— Вот именно!

Айра тихо вздохнула.

— Дакрал, не злись, пожалуйста. Я знаю, что Кеола тебя сильно обидела, но ее слова не стоят того, чтобы вы рвали друг другу глотки.

— Керг так не считает!

— У Керга нет иного выхода: для виаров самки неприкосновенны. Он не может ее даже ударить. Это сильнее него. И сильнее остальной стаи. Что бы она ни натворила, они все равно будут ее защищать. Это — Закон, от которого они не могут отступить.

— Прекрасно, — мстительно прошипел вамп, сжимая кулаки и сверкая злоюще покрасневшими зрачками. — Раз не могут, значит, придется их заставить!

— Дакрал...

— Этого нельзя спускать. И нельзя оставлять безнаказанным.

— Дакрал, пожалуйста, не делай глупостей... — от внезапно воткнувшего взгляда, пылающего злобой и жадной мести, Айра сильно вздрогнула и едва не отступила на шаг. Но испуг ее был недолгим: неожиданно ее глаза вспыхнули яркими сиреневыми искрами, а голос стал ровным, рокочущим и каким-то чужим. — Не делай этого, вамп. Не нужно поддаваться эмоциям. Ты — не простой сапожник и не башмачник, от слова которого ничего не зависит. За тобой стоят Клань. И Старшие, и Младшие. И от твоего решения будет зависеть, сколько еще жизней они потеряют в этой войне. У тебя нет права ТАК ошибаться. И нет права жить и поступать так, как поступает обычный человек. Ты ДОЛЖЕН видеть больше, чем они. ДОЛЖЕН понимать многое, чего не понимают остальные. ДОЛЖЕН быть сильнее. И ДОЛЖЕН уметь приминать такие решения, чтобы твой народ не погибал в крови и жажде мести, а жил и развивался. Пусть даже назло врагам.

Упершись в ее внезапно отвердевший взгляд, вамп странно замер. Какое-то время стоял неподвижно, заморожено глядя на пляску бешено сменяющихся друг друга лиловых искр. А потом, наконец, вздохнул и опустил сведенные плечи.

— Хорошо... как скажешь.

Столпившиеся вокруг вампиры недовольно заворчали, но Айра взглянула и на них, и ворчание немедленно стихло: слишком много сейчас светилось в ее глазах, слишком властное что-то коснулось их разумов, останавливая от поспешных решений. И слишком знакомым чем-то повеяло из лиловых зрачков Кера, когда он вместе с преобразившейся хозяйкой требовательно уставился на внезапно смешавшихся парней.

Айра помотала головой и уже обычным голосом добавила:

— Вот и ладно. Не поддавайтесь, ладно? А я попробую переговорить с Кергом.

Дакрал только вздохнул. Но когда над их головами лениво прозвучал сигнал гонга, а она отвернулась и побежала на урок, вамп проводил ее долгим взглядом и задумчиво прикусил губу, гадая о том, она ли с ним сейчас говорила. Или же это был кто-то совсем иной? А может, с ней что-то случилось за этот долгий месяц? Что-нибудь необычное и важное? Иначе почему у него вдруг появилось необъяснимое желание покорно склонить голову и безропотно подчиниться?

Так и не найдя причины, тар снова вздохнул, а потом махнул своим растерянными братьям.

— Идем. Чего стоять? Вечером обсудим, как быть.

Лер ля Роже был, как всегда, суетлив и довольно рассеян: во время урока он несколько раз забывал названия нужных заклятий, путал знаки в формулах, обозвал Защитную Сеть Сигнальной, а Сигнальную — Охранной. Пару раз споткнулся у доски, вызвав сдержанное хихиканье в классе. А в довершении всего еще и умудрился разломать волшебный мелок, из-за чего тот наотрез отказался работать и, возмущенно хрустнув, осыпался мелкой пылью. Прямо на новые башмаки преподавателя, где и застыл мертвым грузом, не собираясь исчезать или оттираться.

От такого конфуза нескладный учитель всерьез насупился. Будучи в крайне расстроенных чувствах, досадливо плюнул прямо на пол, хотя прежде никогда не позволял себе ничего подобного. Затем злостно скомкал первый попавшийся листок бумаги, отбросил его прочь, приобрел изрядную долю язвительности в голосе и по очереди поднял с лавок тихонько посмеивающихся учеников, потребовав подробного доклада на тему сущности некрожизни.

От столь неожиданного поворота адепты довольно быстро растерялись сами, потому что некромантия у них еще не началась, а тема занятия была совсем другой. Однако раздраженный лер не желал ничего слушать: попутно пытаясь оттереть мерзкий прах от зловредного мелка, он раз за разом обращал свой огненный взор на неловко мнущихся учеников, силясь услышать от них ответ на вопрос, знать который они никак не могли. Закономерно его не получил, а слушать ни про какие оправдания не пожелал. После чего окончательно взвился, рассвирепел, а под конец занятия возмутился так, что даже Айру это не спасло от упрёка.

Что поделаться? Признаваться, что тайком уже проштудировала учебник по некромантии, ей не хотелось. Отвечать на заведомо провокационный вопрос — тоже. Лгать было некрасиво. Сердить ужасно вспыльчивого учителя — тоже. Пытаться накормить его полуправдой — рискованно, потому что он был не в том состоянии, чтобы благодушно выслушивать всякую чушь. Так что она сочла за лучшее просто промолчать и, встав в один ряд вместе с одноклассниками, многозначительно потупилась, чтобы раздражение лера ля Роже не перешло в нечто совсем уж невообразимое.

— Плохо, — фыркнул преподаватель, когда опрос подошел к концу. — Плохо вы учили мой предмет, раз на такой простой вопрос никто из вас не знает ответа.

Класс, наученный горьким опытом, скромно промолчал.

— Я полагал, что хотя бы вы, леди Айра, сможете меня порадовать, а вместо этого... видимо, практика не пошла вам на пользу, — лер ля Роже, игнорируя искреннее недоумение ученицы, резко отвернулся к доске и заложил руки за спину. — Что ж, я очень огорчен сегодняшним занятием, леры и лерессы. Поэтому к следующему уроку вы должны будете подготовить мне краткую выжимку и "Описания сути вещей" уважаемого Ликора Навирского. В письменном виде и объеме не меньше десяти страниц.

По классу пронесся горестный стон.

— Более того, жду от вас ответа не только на заданный мной вопрос, но и подробного рассказа на одну из индивидуальных тем, которые очень скоро появятся в вашем расписании. Персонально для каждого!

Стон стал гораздо отчетливее, а лица адептов — жалобными.

— И, наконец, — удовлетворенно закончил учитель. — К следующему же занятию вы должны быть готовы к зачету по прошлому полугодю, поскольку у меня возникли серьезные сомнения в том, что нужные знания хорошо уложились в ваших дырявых головах. Вам все понятно?

— Да, лер, — уныло вздохнул класс и, дождавшись разрешающего знака преподавателя, медленно поплелся к выходу. Но лер ля Роже даже не взглянул на недовольных учеников: расправив плечи и гордо вздернув длинный нос, запахнулся в свою длинную мантию и быстрым шагом вышел, оставив их возмущаться вопиющей несправедливостью.

— Гадство! — прошипела Лира, рывком запихивая учебники в сумку. — Теперь все вечера придется потратить на то, чтобы выучить задания, данные этим сморчком, чтобы он был хоть чем-то доволен! Второй раз за три недели нарываемся на "допы"! Как с цепи сорвался!

Бимб согласно вздохнул.

— Точно. Как с каникул вышел, так и зверствует. В прошлый раз о "макросреде" спросил. Теперь еще это...

— Откуда бы мы ему нашли трактат о некрожизни, когда у нас некромантия только со следующего месяца начинается?! — возмутилась всегда спокойная Дисса.

— И я о том же! — фыркнула Лира, сдергивая сумку со стола.

— Криловы дерси! — с мученическим видом простонал Бомб, выползая из-за соседней парты. — Где я ему десять страниц возьму, когда для меня и две — огромная проблема?! С луны, что ли?!

— Спишешь!

— У кого?! У тебя?!

— Нет! У Лизки выпросишь! — зло рыкнула рыжеволоска и стремглав вылетела из класса.

Братья проводили ее печальными взорами.

— Ну вот, теперь никаких тебе посиделок по вечерам... Лиз, а Лиз? Дашь списать?

— Щас! — задрала нос белокурая красотка, демонстративно проходя мимо. — Вы у меня за прошлый раз еще не рассчитались!

— Да где мы тебе возьмем полсотни золотых?! — хором возмутились парни.

— Тогда пишите сами! Я вам не нанималась тратить половину недели на писанину, чтобы вы ее за пару часов потом сдули и представили, как свою! Все. Хватит уже благотворительности. Пока долг не вернете, никаких поблажек!

Бимб и Бомб дружно схватились за русые головы, а потом кинулись следом — вымалывать для себя еще один шанс.

— Лизка-а-а... стой! Да погоди! Давай меняться: ты нам "Описание", а мы...

— Бесполезно, — невесело вздохнул рядом с Айрой Эйл де Визо. — Фиг она кому даст списать. Придется самим.

— А может, обойдется? — с надеждой посмотрела Терри. — Айра, ты как считаешь? Может, как в прошлый раз сделаем: каждый по кусочку подготовит, а потом объединим, и он ничего не заметит?

Айра поджала губы.

— Не думаю, что получится: нам велено изложить свое собственное понимание "Описания", а оно, как мне кажется, у всех разное будет. Так что если у кого-то окажутся одинаковые доклады...

— О нет! — простонали девочки. — Это ж сколько работы?!

Айра споро собрала сумку и мысленно согласилась: да, поработать придется серьезно. Кажется, лер ля Роже сильно переживал за происходящее в Академии, потому что ничем иным эту путаницу заданий с разных курсов объяснить невозможно. Видимо, господин Сухарь просто перепутал классы и ушел в полной уверенности, что вокруг снова — один бездари и неучи, а он один — единственный и неповторимый, кто еще помнит заветы старого директора и готов соблюдать их до последней буквы.

Она вздохнула.

Что ж, делать нечего — придется готовить это дурацкое "Описание", чтобы на следующий урок лер ля Роже был доволен. Он, конечно, может потом и не вспомнить об этом нелепом задании, но лучше его все-таки сделать, чем получить еще одно (побольше) на выходной. Он у нее один единственный, а провести его за книжками очень бы не хотелось. Да и Викран отчего-то второй день молчит: ни вчера, ни сегодня от него зова нет. Что не так? Неужели он настолько занят, что не может выделить даже пары минут?

Айра снова вздохнула.

Впрочем, нечего киснуть: раз он молчит, значит, так надо. Значит, разговор с лером Иверо Огэ еще не состоялся, а Викран ищет подходящий момент, чтобы просветить огневика насчет одной из его учениц. Видимо, пока он не считается моим учителем. И значит, нечего строить радужные планы на ближайшие дни. Не позовет он меня. Не должен позвать. А так хочется... все, хватит! Перестань мечтать! Он вообще не должен никого выделять среди учеников. Не должен показывать, что питает какие-то чувства. Нам обоим надо вести себя, как прежде. Иными словами, видеться только на занятиях. Цедить друг другу вежливые фразы. Общаться только по делу. И равнодушно проходить мимо, если уж доведется столкнуться в коридорах Академии. Причем я сама на это согласилась. Так что придется набраться терпения и ждать возможности хотя бы увидеть его. Ненадолго. Издалека. Через три бесконечно долгих дня, когда подойдет время для урока по Боевой Магии. Какой-то жалкий час после целой недели ожидания. И пусть это — очень мало, пусть еще нужно добиться разрешения лера Огэ на официальное ученичество (которое тоже Викрану придется вытребовать, открыв новому директору часть правды, включая сведения о прогулках в Волчьем Лесу), пусть до внеклассных занятий еще пройдет немало времени, но...

"Я справлюсь, — решительно тряхнула головой девушка. — Я выдержу и не подведу его".

После чего подхватила на руки Кера и направилась на урок к Грозовой Леде.

Столовая в этот день выглядела на удивление пустынной. Точнее, народ там, конечно же, был. И, как всегда, немало. Вырвавшиеся с уроков адепты оживленно переговаривались, с удовольствием уплетали вкусные пирожки, общались, смеялись, толкались, торопясь первыми успеть к вожделенным подносам со всякой вкуснятиной. То и дело беззлобно сцеплялись за появившееся свободное место. Грозили друг другу кулаками, перемигивались и шутили. Однако среди них в кои-то веки не присутствовал один обязательный (и довольно шумный) элемент — вспыльчивые и агрессивные виары, поэтому все время казалось, что чего-то не хватает.

Айра, снова сев рядом с Бриером в уголке, довольно долго озиралась, нетерпеливо ерзала, не слишком вслушиваясь, о чем говорил словоохотливый приятель, и с надеждой

посматривала на двери. Но тщетно: оборотни не появились ни через пять минут, ни через полчаса, ни через час. Более того: собиравшиеся перекусить Тор и Гес, выскочившие от леди Белламоры в числе первых, тоже не пришли, хотя на два голоса уверяли, что готовы целого быка загрызть. Просто как в воду канули. Не перекусили, не позадирали никого, не покрасовались перед вампами, как водится...

Айра в который раз беспокожно оглянулась и тихонько вздохнула.

— Что? — наконец, подметил неладное Бриер.

— Ничего.

— Кого-то ждешь?

— Уже нет, — покачала головой девушка. — С Кергом хотела поговорить. Или, на худой конец, с Лесом: я Дакралу обещала. А они не пришли.

— Это из-за Кеолы? — мигом догадался юноша. — Брось, это бесполезно: я уже пытался с ней говорить, но как об стенку горох — ничего не хочет слушать. У нас от нее весь класс стонет. Всех достала своими замашками.

— А почему она учится с тобой? — несказанно удивилась Айра. — Разве ее не должны были определить к нам?

— Должны. Просто она — дочь Вожака и большую часть времени, как только стало известно о ее способностях, обучалась у себя в Сольвиаре. На дому, так сказать. И, ввиду некоторых особенностей ее статуса, обучение шло индивидуально. По просьбе Старшей Стаи и с личного разрешения Вожака. Но как только Кеола достигла совершеннолетия и научилась контролировать второй облик, ее сразу переправили сюда — доучиваться. Поэтому она, в отличие от всех остальных, не сидела взаперти целый год, не мучилась вместе с второкурсниками, а пришла сразу к нам. Все эти вопросы решились еще в Сольвиаре.

— Но я думала, у виаров нет учителей-магов!

— Обычно нет, — согласился Бриер. — Но когда требуется, Академия отправляет в Сольвиар кого-то из преподавателей. На время — год или два. Циклами или на постоянной основе. До тех пор, пока не придет время забрать виара с собой. Мастер Викран обычно этим занимается — у него с Вожаком отличные отношения, да и оборотни его уважают.

Айра удивленно замерла.

— Что? Ты хочешь сказать, Кеолу учил именно он?!

— Или лер Борже. Но тот в последний год почти не покидал Академию, так что я почти уверен, что ее натаскивал в плане теории именно мастер Викран.

— А как же... — внезапно напряглась девушка, — ...Инициация?

— Как у всех. А почему ты спрашиваешь? — опрометчиво брякнул Бриер и тут же спохватился. — Прости. Я не хотел тебя задеть. Но у виаров нет таких сложностей с этим вопросом — у них инстинкты срабатывают. А поскольку инстинктам виары поддаются очень охотно, то и Инициация проходит почти безболезненно. Парням вообще очень просто — они, как и вампы, могут иницироваться лишь во втором обличье. Соответственно, только со своими подругами, так что их даже торопить с этим делом не надо — наоборот, успеть бы присмотреть, пока чего не вышло. А вот с девушками сложнее — для них, по причине все тех же инстинктов и отсутствия нужного контроля у виаров-мужчин, предпочтительнее человек со стороны.

— Маг? — еще больше напряглась Айра.

— Да. И непременно перевертыш. Проблема заключается в том, что волчица к себе

далеко не всякого перевертыша подпустит. Принудить ее, как ты понимаешь, нельзя — законы Стаи не позволят. Обмануть можно, но инстинкты у виаров настолько сильны, что даже изменение памяти не всегда помогает. К саранелле оборотни практически нечувствительны. Да и случаи, подобные Кеоле, весьма редки, так что виары предпочитают не рисковать, и Инициацию, как правило, проводит маг, которого девушка выберет сама.

— Например, мастера Викрана? — против воли вздрогнула Айра.

— Нет, — поспешил успокоить ее Бриер. — Учитель натаскивал Кеолу только в магическом плане. С Инициацией он никогда не связывался... раньше.

Заметив его напряженный взгляд, Айра неловко отвернулась.

— Не извиняйся. Я все понимаю. И слышала не раз, что мастер Викран... другой. Просто удивляюсь, что у него так много работы: уроки почти на всех курсах, Охранные Сети, личные ученики, вампы, виары... даже на Сольвиаре он когда-то успевает бывать... он вообще когда-нибудь спит?

— Сомневаюсь, — хмыкнул Бриер, заметно расслабившись. — А если и спит, то очень редко. По чуть-чуть. И, наверное, только для того, чтобы во сне изобрести очередное невыполнимое задание для своих нерадивых учеников. Говорят, сон — отличный способ, чтобы придумать что-нибудь этакое. Лер ля Роже вообще уверен, что это — единственное время, когда простой маг способен раскрыть свой дар полностью. Дескать, если бы мы могли вспомнить все, что нам снится, то наверняка стали бы гораздо сильнее, умнее и умелее. Но поскольку некоторые, вроде мастера Викрана, слеплены не из простого теста, а выкованы из железа, то сон им почти без надобности. Вот он и тратит лишнее время, как заблагорассудится. На наше с тобой большое несчастье.

Она слабо улыбнулась.

— Ты же говорил, что доволен учителем.

— Доволен. Но если бы он относился чуточку снисходительнее к моим ошибкам, было бы вообще замечательно.

— Не уверена, — тихо рассмеялась Айра. — Если бы он дал тебе хоть какую-то поблажку, ты бы наверняка обленился. А потом потребовал бы для себя еще одну уступку. И еще, и еще... большое начинается с малого. Сам знаешь. Так что мастер Викран не зря тебя держит в ежовых рукавицах: знает, на что способны некоторые личности, если дать им слишком много воли.

Бриер, перехватив ее ехидный взгляд, сконфуженно кашлянул.

— Ну...

— Вот тебе и "ну". Ты ведь уважаешь его именно за то, что спуску не дает. Разве не так?

— Так, — вздохнул юноша. — Мой отец всегда говорил, что чем строже наставник, тем способнее ученик. А дед еще и приговаривал, что приличный маг из меня получится лишь в том случае, если у кого-нибудь из преподавателей хватит сил, чтобы переломить мое ослиное упрямство. В чем-то он, конечно, прав, но это не значит, что я согласен лишний час провисеть на "дыбе" или махать железками целых пять дней в неделю вместо двух или трех.

— А кто твой отец?

— Шэриан ан Ролио, — снова вздохнул Бриер и заметно помрачнел.

— Маг?

— А то: пиромант, как наш Пустынный Джи... э-э, как лер Огэ. А еще он Воздухом неплохо владеет, считается знатоком по части Боевой и Защитной магии, лично знает мастера Викрана и наверняка просил его присмотреть за мной по старой памяти. Может,

еще и наказ дал, чтобы меня гоняли в хвост и в гриву. Дескать, чтобы род не осрамил и показал, на что в действительности способен. Отец, он такой — душу вытрясет, но своего добьется. А наставник еще хуже, потому что готовил меня в Охранители с самого детства, как стало ясно, что я унаследовал дар. Но если мастер Викран вдруг считает, что я для Занда не гожусь...

— Значит, у тебя доминирующая стихия — Огонь? — уточнила Айра.

— И Воздух, как у отца, — уныло кивнул Бриер. — Леди Белламора об этом тоже знает и время от времени учитель позволяет ей меня погонять по своему предмету. Говорит, что надо больше практиковаться. Дескать, один учитель хорошо, два — еще лучше, а три — смертельно опасно... я только надеюсь, что он Борже не начнет приглашать на наши уроки, потому что в противном случае мне точно не дожить до выпуска.

— А с какого времени разрешены учебные поединки?

— Обычно с третьего курса. Но учитель занялся мной еще в том году, так что готовься — наверняка скоро и тебе предстоит.

— А почему ты мне раньше про отца не говорил? — любопытствовала Айра.

— Да как сказать... — Бриер неожиданно замялся. — Поначалу я не знал, кто ты и откуда. С кем жила, где росла, кого знала. По первости все ж такие важные, гордые... сам таким дураком был, можешь мне поверить... вот и смотрят больше на имя и цвет воротничка, чем на все остальное. Я подумал, что если ты знатного рода, то не стоит светить свое полное имя раньше времени, а если нет — то не стоит тем более: иногда ребята с окраин пугаются правды. А мне... очень не хотелось, чтобы ты боялась.

Она улыбнулась.

— Я и правда, с окраины. Но я не боюсь. Ни тебя, ни твоего отца, ни его громкого имени. Мне хватает того, что есть. Но если очень хочешь, могу начать называть тебя "лер" или "уважаемый лер" или "господин ан Ролио".

— Не хочу, — буркнул Бриер и быстро покосился за ее спину. — Кстати, можешь порадоваться: нелюди, наконец, объявились.

— Где? Кто? — поспешно заозиралась Айра.

— Да вон, вошли: вампы твои и их любимый зубастый тар.

— Дакрал?

— Точно, — нахмурился юноша. — И он тебя тоже заметил. Сейчас появится, упырь. Надеюсь, Керга с ним за компанию не будет?

Айра, наконец, отыскала взглядом белогривого вампа, стоявшего посреди столовой, как король среди подобострастно пятящейся свиты, и приглашающе махнула рукой. Дакрал в ответ растянул губы в приветливом оскале и в сопровождении неизменной пятерки вампов приблизился.

— Привет, — он с усмешкой встретил кислую мину Бриера и бесцеремонно плюхнулся на свободный стул. — Перекусываете? Добро... я бы тоже не отказался.

— На мою шею можешь не засматриваться, — мрачно отозвался юноша, и вамп понимающе хмыкнул.

— Да зачем она мне? Тут и получше есть.

— Обойдешься, — погрозила вампу кулаком Айра, но на всякий случай придвинула к нему блюдо с горячими пирожками. — Держи. И парням дай перекусить: что-то они больно хмурые и невыспавшиеся. Что-то случилось?

Вампир охотно подцепил угощение когтем и пожал плечами.

— Как обычно в последнее время.

— Кеола?

— Она, — Дакрал принялся мрачно жевать. — Опять после полуночи стаю к границе привела. Наглеть, правда, не стала... Керг, видимо, все же внял предупреждению и вбил в ее голову немного мозгов... но они до самого утра там болтались, выплясывая на острие ножа.

— Что она хочет? Зачем это делает? — насупилась Айра.

— Спроси чего полегче.

— Кто-нибудь пострадал?

— Нет. Но поспать нам так и не удалось: обменивались, так сказать, любезностями. Парочка псин рискнула проверить границу на прочность, но мы их выкинули обратно. Больше не полезли.

— А Керг? — осторожно спросила она.

— Был, конечно, — фыркнул вампир. — Куда ж он денется? За сестрицей своей присматривал — как бы мы ее не порвали. Хотя по мне так ее давно стоило хорошенько оттрепать, чтобы не зарывалась. Второй такой стервы еще свет не видывал. Но, может, если бы ей намяли холку, она бы начала понимать хоть что-то?

— Я поговорю с ним. Как только появится, сразу поговорю, — огорченно понурилась Айра.

Дакрал быстро оглядел столовую, кажущуюся непривычно пустой без шумных виаров, и вдруг странно усмехнулся.

— А ты уверена, что сможешь?

— Конечно. Когда увижу...

Вамп чуть подался вперед и, опасно сузив заалевшие глаза, выразительно посмотрел.

— Айра, ты действительно думаешь, что Кеола позволит тебе лишний раз с ним столкнуться? Что она даст тебе шанс встретиться хоть с кем-нибудь из них? Или ты считаешь, они просто так не явились на обед, а ни с того ни с сего вдруг забрались среди бела дня в свой Лес всей толпой? Когда сроду этого не делали?

— Что?! Хочешь сказать, что это из-за нее они сегодня не пришли на обед?! Кеола велела им уйти?!

— Она сделает все, чтобы не пустить тебя в стаю, — спокойно заметил Дакрал. — Ты для нее — соперница и большая помеха. К тому же, ты — перевертыш. Ты — не чистокровный виар. И твой вес в стае всегда будет меньше, чем у нее. Кеола — дочь Вожака и молодая самка, поэтому стая выполнит все, что она потребует.

Айра оторопела. А потом вдруг припомнила, что этим утром Тор и Гес были крайне молчаливы и подозрительно отводили глаза на занятиях, будто опасались даже задеть нечаянным взглядом. А после Воздуха вообще умчались так быстро, что она даже спросить не успела, в чем дело. Так, выходит, в этом дело? В Кеоле?

— Она что, запретила им со мной общаться?! — ошарашенно воскликнула Айра. — Велела стае меня избегать?!

— Не исключено.

— И поэтому никто из них сюда не явился?!

Дакрал кивнул.

— Полагаю, что так. По крайней мере, другой причины я не вижу. Мне, конечно, это только на руку — без виаров сразу стало тише и спокойнее. Но сама тенденция настораживает. Как бы эта волчица не надумала устроить настоящий набег на наш Лес.

— Дакрал!

— Если это случится, нам придется защищать свою территорию, — сухо сообщил вамп, гибким движением поднявшись. — Если она нарушит границу, я вышвырну ее обратно. Если это сделает Керг, я поступлю с ним так же. А если он окажется настолько глуп, что пойдет у нее на поводу и позволит это сделать всей стае...

Айра похолодела.

— Плохо дело, — тихо сказал Бриер, беспокойно поведя плечами: лицо у вампа стало настолько красноречивым, что даже гадать не надо — если Кеола перейдет всякие рамки, в Волчьем Лесу случится настоящая война. Несмотря на все запреты, законы, договоренности и правила. Потому что виары не оставят сестру в беде, а вампы, разумеется, не станут терпеть такую наглость.

Вампир, растянув губы в кровожадной усмешке, вежливо откланялся.

— До встречи, Айра. Заходи, если будет время. Я всегда рад тебя видеть.

— Дакрал, только не делай глупостей, — попросила она. — Оно того не стоит. И постарайся сдержать своих парней, если что. Не знаю, почему ваши наставники не вмешиваются, но мне бы не хотелось, чтобы кого-то из вас исключили или лишили клыков.

Он только обворожительно улыбнулся, откровенно напугав некстати оглянувшегося Бри и сидевшую рядом с ним Милеру, а потом грациозной походкой удалился, яростно посверкивая совершенно алыми зрачками. За ним бесшумно удалились остальные вампы — молчаливые и стремительные, словно тени, но спокойнее от этого не стало: над столовой ощутило сгустились тучи грядущих неприятностей. И то, что Дакрал был готов решать возникшие проблемы самым нехорошим способом, только добавляло смуты в и без того тревожное время, наступившее в Академии со дня гибели ее директора.

В библиотеку Айра собиралась почти весь день. Она еще не успела забыть, как неприятно закончилась ее первая встреча с господином Ваилоном и о том, как он кричал и сердился, обвиняя ее во всех смертных грехах. Правда, он был виноват лишь в том, что не сумел распознать искусную иллюзию, наведенную тремя подружками — Аррантой, Зирой и Иттавой, но благодаря этому Айра лишилась своих учебников, поссорилась с уважаемым человеком и, вдобавок ко всему, едва не осталась без нужных знаний. Хотя, с другой стороны, если бы не он, она никогда бы не познакомилась с Марсо и не нашла дорогу в Хранилище. Не узнала о Сонном Кресле, не обрела второго наставника, не научилась бы у него многим удивительным вещам и, конечно же, не обрела в его лице заботливого, преданного и слегка сварливого друга.

Неудивительно, что она так долго колебалась, прежде чем решила повторить попытку. И сделала это только тогда, когда стало ясно, что время уже позднее, готовить нелепое задание лера ля Роже все равно придется, откладывая его на "потом" никак нельзя, а Викран, к огромному сожалению, снова не объявился. Так что свободного времени до сна было море, а занять его, как оказалось, совершенно нечем. И Айра рассудила, что лучше потратить долгий вечер на скрупулезное шгудирование скучного текста, чем на мысли о любимом и тщетные попытки понять, почему он снова не пришел.

Библиотека была ожидаемо пуста: все, кто хотел сюда заглянуть, уже успели сделать это до ужина, а если кто-то вдруг забыл о задании, то наверняка подумал, что впереди еще целая неделя для подготовки. И нет ничего глупее, чем тратить несколько часов на сидение за книжками, если есть гораздо более приятные способы провести время. Так что Айра оказалась единственной и, судя по всему, последней посетительницей книгохранилища.

— Добрый вечер, лер, — осторожно поприветствовала она господина Ваилона, подойдя к стойке. Ну? Даст то, что нужно? Или снова раскритичится насчет "пропавших" книжек и потребует возместить ущерб?

Старый библиотекарь, подняв лысоватую голову от своих бумаг, подслеповато прищурился, пристально разглядывая припозднившуюся ученицу, но довольно быстро узнал и вдруг смущенно кашлянул.

— Здравствуйте, леди. Что вас ко мне привело?

— Мне нужно "Описание сути вещей".

— Ликор Навирский?

— Да, — немного напряглась Айра, но господин Ваилон, что удивительно, не стал интересоваться насчет прошлого. Не напомнил про утерянные книжки, не насупился и не засопел недовольно. Кажется, Викран уже успел уладить этот вопрос, уверив, что проблема решена и никто не станет спрашивать с нее за чужие огрехи. Собственно, и книги-то он вернул на место сам, попутно объяснив господину Ваилону причины той неприятной ошибки, приведшей к совсем уж непонятным последствиям. Однако она все равно подспудно ждала, что старая история повторится и Книгочей снова начнет придирааться по пустякам.

Как ни странно, ничего подобного не случилось: тревоги Айры оказались совершенно беспочвенными, потому что сварливый библиотекарь просто вежливо привстал со стула, терпеливо выслушал ее объяснения и, смутившись еще больше, виновато развел руками.

— Увы, леди. У меня после третьего курса оставалось только три экземпляра "Описания". И все они были выданы сегодня на руки.

— Как? — неверяще замерла Айра.

— Да, — вздохнул он. — Сами знаете: эта молодежь... вечно куда-то спешит. Порой готовы из рук выхватывать, лишь бы успеть первыми, хотя никакой необходимости мчаться сломя голову нет... но им разве докажешь? Потребовали с меня — я и даю, что нужно. Вот и осталось всего три копии. Но и их я сегодня уже выписал.

ЧТО?! Нет, это просто невероятно! В первый раз лишиться учебников, потому что одна зловредная тройца обманом получила их раньше, а теперь явиться за дополнительной книгой и обнаружить, что ее уже выдали! И как это называется?!

— Мне жаль, леди, — виновато улыбнулся господин Ваилон. — Ваш второй курс забрал все, что было.

— Кто их взял? — вырвалось у нее невольное.

— Сейчас посмотрим... так, — старик без споров заглянул в формуляры и принялся торопливо листать тонкие бумажные листки. — Я отдал их леди Литтавии ар Соло, леру Бри ан дер Воллену и леди Милере дер Трота.

Литка, Милера, Бри... демон! Да когда они успели?! Это, конечно, не худший вариант, но все же не хотелось бы побираться по чужим комнатам в поисках свободного пособия.

— И что, больше ничего нет? — на всякий случай уточнила девушка. — Совсем?

— Увы, — снова развел руками библиотекарь. — Боюсь, я ничем не могу вам помочь. Может, вы возьмете книгу у одноклассников?

Айра с досадой отвернулась: больше в библиотеке ей делать было нечего.

— Да, конечно... спасибо, лер.

— Мне очень жаль, — донеслось в спину негромкое. — Хотите, я извещу вас, когда вернут другие экземпляры?

Девушка покачала головой.

— Может, подыскать вам что-нибудь по теме?

— Нет, не нужно, — Айра тихо прикрыла за собой дверь, оставив подозрительно подобрешшего библиотекаря в одиночестве, и вздохнула. — Чудесно. Зря только пришла. И как они не рассчитывают количество книг на всех учеников? Хоть бы один экземпляр оставляли на всякий случай — я, может, поработала бы с ним прямо тут, в библиотеке, никуда не вынося. А теперь, похоже, придется у девочек просить их копию на вечер. Вряд ли Лизка сразу засядет за конспект, да и Бри особым прилежанием не отличался. Как думаешь, малыш, он со мной поделится? Хотя бы на этот вечер? Или лучше к Милере подойти? Она вроде уже не такая вредная, как раньше?

Крыс на ее плече недовольно пошевелил усами: идея просидеть всю ночь за книжкой его не слишком вдохновляла.

— А что делать? Хранилище, как сказал Викран, надежно опечатано, снаружи Альварис поставил такую защиту, что она даже меня не пропустит, Сонное Кресло без Марсо не работает, Источник почти пуст, туда никого не пускают, потому что мы слишком сильно нашумели в прошлый раз, а портал... — она вдруг замерла. — Слушай, а может, он еще ничего? Викран признался, что в мою комнату по приказу лера Альвариса никто не заходил и нашу с тобой защиту не нарушал. Так, может, его не заметили? Может, он еще стабильный и я смогу отыскать этого Ликора? У Марсо в закромах чего только не было! Вдруг "Описания" тоже найдутся?

Метаморф задумчиво сморщил нос, пару раз махнул хвостом, но потом кивнул: да, портал проверить стоило. Все же, несмотря на раздражение лера Альвариса, его действительно могли не заметить и не понять, каким образом одна шустрая ученица могла регулярно попадать в тщательно охраняемое подземелье и безнаказанно пользоваться услугами его бессмертного хранителя. А если все так, то, вполне вероятно, даже при слабом Источнике телепорт получится восстановить или открыть заново. Координаты-то хорошо известны! А после того, что она сотворила с Охранными Сетями целого острова, это не должно показаться слишком сложным!

Айра заметно повеселела и почти бегом кинулась в свою комнату, загоревшись новой идеей. Вчера и позавчера у нее не было времени, чтобы разобраться с порталом подробно. Она видела, что часть его все еще активна, убедилась, что прикрывающий камень никто не тронул, и благополучно забыла, потому что без Марсо в Хранилище делать нечего, а тревожить новую Охрannую Сеть без весомых причин не хотелось. Однако теперь у нее появился реальный шанс исправить ситуацию, поэтому, надежно закрыв дверь и вытащив на свет божий старый портал, Айра, надолго отрешившись от других проблем, принялась торопливо изучать его состояние.

Она на несколько томительных минут застыла, осторожно ощупывая сиреневую нить сложного заклятия, пытаясь почувствовать возможный разрыв и понять, можно ли воспользоваться этим путем. Все же Хранилище сильно пострадало в прошлый раз, да и Источник, который его питал, чуть не разрушился. Могло случиться так, что какой-нибудь элемент сместился, ослаб или вообще исчез, что сделает перемещение невозможным. Однако на первый взгляд все выглядело неплохо: заклятие пришлось поправить совсем немного, чтобы вернуть телепорту прежний вид, после чего сиреневая воронка стремительно развернулась, охотно открылась и приглашающе мигнула — совсем как прежде. Кажется, это было так давно...

Айра облегченно перевела дух: работает. Затем тщательно осмотрела дело рук своих, подхватила довольно фыркнувшего метаморфа и, еще раз все проверив, на всякий случай прислушалась к себе. Но зова от Викрана так и не услышала, после чего тяжело вздохнула, беспокойно повела плечами, с немалым усилием заставила себя о нем не думать и решительно шагнула вперед.

За время ее отсутствия Хранилище изменилось мало. За этот месяц его успели привести в порядок: упавшие книги подобрали и заботливо расставили по местам, помятые корешки восстановили, полы тщательно подмели, копоть отмыли, покореженные от жара опоры выпрямили, полки отчистили, мраморные бортики бассейна сделали такими же белоснежными, как раньше. Казалось бы, все как всегда. Вроде никуда и не уходила. Ничего не случилось особенного. Вот только иллюзорной колонны больше не было на прежнем месте, обгорелый с одного бока стол так и косился на левую сторону, на Сонном Кресле, задвинутом в дальний угол, появился толстый слой пыли. Да воды в Источнике было едва ли на треть от прежнего уровня.

А еще там больше не было Марсо. Вернее, никого больше не было: подземелье неприятно пустовало, сильно смахивая на заброшенный склеп.

Айра прикусила губу, оглядывая осиротевшее Хранилище. Здесь все было так знакомо. Почти родное. Свое. Кажется, только позови, и из-за какой-нибудь полки тут же появится туманное белое облачко, которое фыркнет издали, сморщится, зависнет над самой головой и строгим голосом спросит: "Ну? Что ты опять натворила?"...

Она машинально погладила подвешенное на цепочке кольцо и грустно улыбнулась.

— Я скучаю по нему, Кер.

Метаморф тут же встрепенулся и ободряюще потерся носом о ее шею.

— Очень скучаю. Мне иногда кажется, что это я виновата: если бы он со мной не пошел, то был бы еще жив.

Кер, немедленно вскинувшись, негодуяще пискнул.

— Может, ты и прав, — печально согласилась Айра, ласково погладив серую шерстку. — Что это за жизнь? Без тела, на постоянной привязи, словно цепной пес у плохого хозяина... целых сто лет не видеть солнца. Жить, не слыша запаха весны. Не лежать на траве, рассматривая звезды. Конечно, Марсо хотел свободы. Хотел отсюда сбежать и начать все заново. Он тоже сделал свой выбор, как я, ты, Викран. Знаешь... тогда я почти не понимала, что творю. Тогда я не была собой, это Сердце исполнило его желание. Оно, а не я. Ведь и смерть в каком-то смысле тоже — свобода. Но стоила ли она жизни? Даже такой, какая была здесь? Он посчитал, что стоит. А вот я в этом совсем не уверена.

Она присела на бортик бассейна и провела кончиками пальцем по спокойной поверхности Источника.

— Надеюсь, мы еще встретимся с ним, — тихо сказала, изучая свое отражение. — Когда-нибудь. Случайно или же нет. Мне бы очень хотелось в это верить. Хочется его увидеть. Хочется, чтобы Марсо получил то, о чем так долго мечтал. И чтобы ему понравилась новая жизнь. Может, он даже не забудет нас с тобой, когда возродится. А может, я зря мечтаю, и этого никогда не произойдет. Но, по крайней мере, я постаралась сделать все, чтобы это случилось скоро. Единственное, чем можно было ему помочь.

Кер согласно заурчал.

— Спасибо, — тепло улыбнулась Айра. — Ты у меня молодец. Поможешь с заклинанием поиска?

Метаморф с готовностью соскочил на пол и выжидательно посмотрел.

— Лови! — она кинула вниз кончик светящейся нити, напитала ее силой, задала нужное направление. Кер, в свою очередь, ловко отскочил и, дождавшись, когда поисковое заклятие начнет работать, устремившись к многочисленным стеллажам, стремглав кинулся следом. На какое-то время извивающаяся сиреневой змейкой нить вилась среди полок и книг, отыскивая одну единственную, подсвечивала то тут, то там, путаясь среди стоек и древних рукописей. Но вот, наконец, откуда-то издалека донесся торжествующий писк, и заклятие погасло. А спустя еще пару минут из темноты выскочила крупная ласка и с гордым видом бросила на стол толстую книгу.

Айра облегченно вздохнула.

— Все верно: "Описание сути вещей". Автор: Ликор Навирский. Правда, я думала, она поменьше, да и выносить отсюда книги нельзя, но хорошо хоть, что она тут вообще нашлась, иначе не знаю, что бы я тогда делала. Спасибо, малыш. Теперь я сама справлюсь.

Она осторожно стряхнула пыль с Сонного Кресла, которое без своего хозяина безвозвратно утратило свои чудесные свойства. С теплотой подумала об ушедшем архимаге, сумевшего некогда сотворить такое чудо. Затем со смешанным чувством уселась, как многие сотни раз прежде, подвинула к себе книгу и раскрыла, чувствуя себя очень странно оттого, что все вернулось на круги свои. Конечно, Марсо уже не было рядом, Источник едва оправился. Однако Айра все равно не могла избавиться от смутного ощущения правильности происходящего: как будто заботливый друг сейчас согрел со спины, словно чьи-то сильные

руки обхватили со всех сторон, закрывая от всех забот и тревог. И на сердце тут же потеплело. Стало хорошо и уютно. Как будто на самом деле ничего не изменилось вокруг, а Марсо просто вышел на минутку в соседнюю комнату и вот-вот вернется.

Она слабо улыбнулась, подтянув тяжелый том к груди, забралась на Кресло с ногами, не в силах не думать о старом друге, умиротворенно вздохнула, мимолетно пожалев об утраченных свойствах Кресла, и... мгновенно уснула.

— Добрый день, класс, — негромко поприветствовал лер Легран вежливо привставших учеников и, кивком разрешив занять свои места, прошел к своему столу. Внимательно оглядев адептов, на лицах которых было изображено предельное внимание, удовлетворенно кивнул, но потом заметил в самом углу подозрительно знакомую фигуру и удивленно вскинул красивую бровь. — Леди Айра?

Она подняла отрешенный взгляд от пустой парты и рассеянно кивнула.

— Когда вы вернулись?

— Недавно, лер, — так же рассеянно отозвалась Айра, поглаживая недовольно заворчавшего метаморфа.

Эльф неуловимо нахмурился.

— Почему вы никого не предупредили?

— А разве я должна была это сделать? — она очнулась, наконец, от напряженных размышлений касательно прошлой ночи и пристально взглянула на преподавателя.

Он был красив. По-прежнему красив все той же убийственной красотой истинного Высокого. Безупречное лицо, ровная гладкая кожа, как будто слегка светящаяся изнутри неземным светом, светлые волосы, забранные в сложную прическу, тонкие губы, на которых вдруг появилась странная улыбка, пронзительно зеленые глаза, где стремительно разгорался нешуточный интерес... Айра поджала губы и отвернулась: она еще не успела забыть, как уважаемый лер деликатно пригласил ее на танец на Первом Балу. Вернее, не простой танец, в котором закружил ее с надеждой на приватный разговор, а Танец. Тот самый. Танец Возрождения, в котором он так получить интересную Инициацию.

Мерзавец.

Вот и сейчас (от волнения, наверное?) у него слегка приоткрылся Щит, позволяя его способностям вырваться на волю, зеленые глаза ярко вспыхнули, улыбка стала явственнее и шире, знакомое влечение с размаху налетело, готовясь окутать симпатичную ученицу с головой... но ударилось об ее обновленный Щит, встретилось с ее бесстрастным взглядом и бессильно сползло, не имея возможности пробиться сквозь ледяную броню внезапно возникшего недоверия.

Айра сделала вид, что не заметила попытки эльфа себя очаровать, и равнодушно уставилась мимо, не подумав ни встать, не сказав больше ни единого слова и даже не вздрогнув. Она уже все знала о лере Легране, чтобы оставаться рядом с ним спокойной. И достаточно успела его изучить, чтобы понимать — у него нет ни единого шанса изменить ее мнение о себе. Так что он зря старается. Зря так испытующе смотрит: Бала она никогда не забудет. Как не забудет его сыто поблескивающие глаза, коварную улыбку, настойчивое прикосновение и ту ложь, которую он так искусно замаскировал под правду.

Лер Легран вдруг странно наклонил голову, пристально изучая молчаливую ученицу, а потом многозначительно улыбнулся.

— Ваша аура совсем не изменилась, леди.

"Конечно, нет, — хмуро подумала она. — Викран хорошо ее укрыл, чтобы ты никогда не понял, что моя Инициация состоялась. Не надейся — здесь тебе нечего искать. И нечего ждать, потому что я больше не поддамся".

— Да, — медленно подтвердил он, внимательно всмотревшись. — Никаких сдвигов... как прошла ваша практика, леди?

— Спасибо, хорошо.

— Есть успехи с даром?

— Безусловно, лер, — ровно отозвалась Айра, краем глаза ловя изумленные взгляды одноклассников. И еще два взгляда — почти благодарных. От Ревы дер Брий и Милеры дер Трота, которые, кажется, тоже отлично помнили свой Первый Бал. Однако еще лучше они помнили и никак не могли забыть, КТО из преподавателей увел их оттуда. На целую ночь, после которой все вокруг стало немного иным.

Айра только раз взглянула на их резко изменившиеся лица и тут же поняла: в ту ночь лер Легран не остался без добычи. И не слишком горевал о том, что упустил из своих цепких лап одну хорошенькую ученицу. Да и зачем беспокоиться, когда рядом оказались целых две? Послушных, одурманенных саранеллой, развеселых и готовых на многое, чтобы оказаться поближе к красивому учителю, вдруг проявившему к ним однозначный интерес. Чем он их выманил из Бального зала? Чем очаровал? Как завлек? Снова снял свой Щит, чтобы уж наверняка затуманить их разумы? Предложил осмотреть парк? Свою комнату или кабинет? Тот самый, что скрывался за потайной дверью в классе? И где, возможно, есть еще одна небольшая комнатка, в которой так удобно оставаться с симпатичными девушками наедине?

От последней мысли Айра просто закаменела, потому что однажды была очень близка к тому, чтобы это узнать на собственном примере. В тот день, когда смело пришла за спящим Листиком, нарочно принесенным именно туда, и опрометчиво уснула в удобном кресле. Хорошо, Всевышний не допустил непоправимого. Хорошо, что до Инициации Легран не посмел ее тронуть. Хорошо, что тогда она была слишком усталой, чтобы окончательно поддаться коварным чарам. И, вместо того, чтобы бездумно шагнуть в чужие объятия, испугалась и стремглав умчалась на настойчивый зов удивительно вовремя объявившегося учителя.

Неожиданно эльф, словно что-то почувствовав, прекратил многозначительно улыбаться, внезапно похолодел, а затем снова, как раньше, сделался неприступным и отстраненным.

— Рад за вас, леди. А теперь внимание, класс: тема сегодняшнего занятия...

Айра отвернулась, не желая лишний раз смотреть на его красивое лицо. Не желая слышать его мелодичный голос. Но при этом отлично понимая причину его внезапного интереса: еще бы! Если окажется, что на самом деле никакой Инициации не было, то у него снова появлялся шанс! Маленький такой, прямо крохотный шанс закончить с ней самому. Аура ведь не изменилась, что непременно случилось бы после Инициации, никаких сдвигов в ней с виду не наблюдалось, никаких намеков... что это? Викран оплошал? Отказался? Не захотел? Решил нарушить приказ директора?

Как же, наверное, это должно его интриговать!

Интересно, Легран сообщит о своих предположениях леру Огэ? Намекнет на то, что на втором курсе есть одна любопытная ученица, у которой (о ужас!), вопреки всем правилам, все еще нестабильный дар?

Она поджала губы и успокаивающе погладила вздыбленную шерсть метаморфа. Что ж, пусть только попробует ее тронуть: Викран разорвет его на части за один только намек на

Инициацию. Впрочем, и Кер не останется в стороне — если Легран посмеет к ней прикоснуться, ему не поздоровится. Очень и очень не поздоровится. Айра не боялась его, нет. И силы его не боялась тоже. Она лишь хотела с ним не встречаться и хотела помочь девочкам поскорее забыть о неприятном. И Реве, и Милере, и даже Альке, которой, судя по всему, тоже когда-то не повезло на Балу.

А еще ее занимали мысли о Хранилище. И Сонное Кресло, которое вдруг ни с того ни с сего снова заработало, да еще наваяло весьма странный сон, в который Айра до сих пор не могла поверить.

...Здравствуй, моя девочка, — тихо шелестит в голове смутно знакомый голос. — Если ты меня слышишь, значит, я закончил в этом мире все, что хотел, и добыл, наконец, настоящую свободу. Это значит, что я мертв и, наконец, обрел покой. А также то, что я был прав насчет вас с Кером: ты все-таки нашла свою истинную силу и вернулась, чтобы сделать ее послушной.

Прости, что не сказал тебе сразу насчет Сердца — я просто не был уверен до конца. Но знай, милая, что я никогда не предал бы твое доверие и все бы отдал, чтобы в этот момент быть рядом. Прости, Айра... и не держи зла на одного старого глупого призрака, рискнувшего сбежать с тобой на волю. Я надеюсь, что ты выдержишь силу Занда и сумеешь сохранить себя. Я все сделаю для этого. Постараюсь вас уберечь. Я надеюсь, что ты все-таки вернешься сюда и выслушаешь мою исповедь. Очень надеюсь, что когда-нибудь ты простишь мое молчание, хотя боюсь, что уже не смогу сказать тебе об этом лично.

Поверь, я не жалею о том, что встретил тебя. Не жалею, что закончил свое утомительное существование, и надеюсь лишь на то, что мои последние дни не омрачились каким-нибудь скверным поступком.

Не волнуйся за меня, девочка. Не переживай зря: моя жизнь давно уже не приносит радости и слишком давно лишена всякого смысла. Жить призраком тяжело, бесполезно и совершенно глупо. Без цели. Без дома. Без семьи... такому существованию могут радоваться лишь недалекие глупцы, трясущиеся над каждым прожитым годом и готовые на все, лишь бы не встречаться со смертью. Признаться, я мог уйти давно. Разрушить Источник и окончательно умереть. Мог огорчить Альвариса и оставить с носом, сломав все его многолетние планы. Для меня уже три десятилетия это не составляет никаких проблем: все-таки я — архимаг, хоть и мертвый. И долго готовился к уходу. Я даже нашел отличный способ осуществить свою задумку, несмотря на то, что это считается совершенно невозможным. Но знания порой значат гораздо больше, чем чистая сила. А я уже готов к смерти, девочка. Я больше не цепляюсь за жизнь, как делал это больше полувека. Она стала для меня в тягость. Просто мне не хотелось умирать, зная, что предатель близок к успеху. И не хотелось оставлять его наедине с тобой... да, милая. Ты права: я догадываюсь о его намерениях. И о том, зачем он использовал мое кольцо, поэтому могу предположить, что он до сих пор не оставил своих попыток. Возможно, вы уже встретились с ним. Возможно, он уже открыл тебе свое настоящее лицо. А может, даже попытался тебя уничтожить или подчинить. Но раз ты все-таки здесь и снова меня слышишь, значит, у него ничего не вышло. И я этому безумно рад.

Прежде чем уйти из Хранилища, я настроил свое Кресло на тебя. Пользуйся, когда захочешь, читай и набирайся опыта. Он тебе пригодится. Здесь собрано многое из того, что успели узнать маги за многие века. Все, что важно для Ковена. Многие его тайны, старые

заклятия, древние загадки... тебе стоит узнать их все, чтобы благополучно избежать ошибок Иберратуса. Я включил сюда несколько полезных плетений, чтобы ты знала, как пользоваться Хранилищем, и могла легко отыскать то, что тебе понадобится. Моя собственная разработка, кстати, о которой не имеет понятия ни Альварис, ни даже Викран.

Еще я немного подправил твой портал, потому что смутно подозреваю, что после нашего побега Источник будет неспособен его поддерживать. Зная Альвариса, могу предположить, что он тут же обшарит Хранилище в поисках чего-то подобного, а потом опечатает все вокруг, чтобы никто не сумел сюда безнаказанно забраться снова. Так что я взял на себя смелость привязать твой портал к своему Креслу, спрятал его и закрыл от его цепких лап. И теперь, пока Кресло существует (а уничтожить его, поверь, весьма нелегко даже Главе Совета), твой портал никуда не денется. Хотя бы потому, что я построил его в Щиты и сделал так, что заметить это стало крайне сложно и лишь в том случае, если только хорошо знаешь, что именно искать.

Кресло лучше заведи в свою комнату — пусть никто не догадывается, что оно еще живо и отлично работает. За Сети не бойся — я перестроил их таким образом, что ты не потревожишь их своим присутствием и сможешь спокойно вынести отсюда любую книгу. Наружная защита, конечно, осталась без изменений — настораживать Альвариса раньше времени я не хочу, но внутри ты можешь спокойно заниматься, не опасаясь привлечь к себе внимание. Хоть с магией, хоть с рапирой, а хоть с Кером на пару.

Что еще?

Пожалуй, я все сделал, что хотел. Если у нас с тобой все получится, то это значит, что мне есть, чем гордиться. Клянусь, у меня никогда не было такой способной ученицы. И я никогда не думал, что вообще появится.

Спасибо тебе, Айра — за то, что поверила мне. Зато, что приняла и не испугалась. Что доверилась и позвала с собой. Спасибо, что изменила мое мнение о людях. Я сделал все, чтобы тебе помочь. И сделал бы еще больше, если бы только мог. Прости, что я не всегда был откровенен с тобой. Живи, потому что это единственное, что нужно нашему миру. Верь, что ничто некуда не пропадает бесследно. И помни, что я люблю тебя, моя маленькая девочка, а еще — очень надеюсь, что мы когда-нибудь снова встретимся...

Айра прерывисто вздохнула и плотно закрыла глаза, чтобы не выдать себя их предательским блеском. Марсо... как же трудно об этом помнить! И как тяжело сознавать, что смерть на самом деле была для него избавлением! Свободой, которой он так жаждал в своей тюрьме. Благословением Всевышнего. Просто милосердием, наконец. А он ни разу не признался, как трудно ему было. Не пожаловался, не намекнул, не попросил ни о чем. Он сам выбрал свой путь. И сам прошел его от начала и до конца.

— Леди Айра? — вдруг холодно обратился к задумавшейся ученице лер Легран.

Она подняла затуманенный взгляд, в котором еще плескалась острая боль, секунду непонимающе смотрела, потому что самым неприличным образом не расслышала вопроса, но быстро опомнилась и, торопливо сморгнув непрошеные слезы, со вздохом поднялась.

— Да, лер?

Подошедший эльф странно нахмурился.

— Я жду вашего ответа.

— Простите, лер. Не могли бы вы повторить вопрос?

Зеленые глаза недобро сузились.

— Вы снова спите, леди? Или замечтались о чем-то?

— Нет, лер. Просто задумалась.

— Назовите мне защитные заклятия Земли второго уровня.

— Какой группы, лер? — спокойно посмотрела Айра.

— Активные.

— Пожалуйста: Круг, Яма, Капкан и Ров.

— Третьего уровня?

— Ловчая Сеть и Земляной Вал.

— Четвертого, — потребовал лер Легран.

Айра пристально посмотрела на его неподвижное лицо и, на мгновение встретив горящий неподдельным раздражением взор, тихо сказала:

— Это — тема для третьего курса, лер.

— Я знаю, — сухо сообщил преподаватель, не замечая удивленных взглядов из класса и того, как беспокойно переглянулись ученики, не понявшие причин столь резкой перемены его отношения к Айре.

Она сузила глаза: а он, оказывается, мстительный. И злопамятный, к тому же. Кажется, решил отыгаться за неудачный вечер? Надумал показать, что она зря упрямылась? Оскорбился за ее быстрый уход? Взвился из-за отказа? Первого, если Марсо не ошибся, за многие годы?

— Вы не знаете ответа, леди? — осведомился лер Легран.

— Знаю.

— Тогда в чем дело?

— Ни в чем, лер, — неестественно ровно отозвалась девушка, бесстрашно глядя ему прямо в глаза. — К активным защитным заклятиям Земли четвертого уровня относятся Зеленая Стена и Зов Земли. К пассивным — Зыбучий Песок, Топь и Завал. К смешанным имеющим в действии активные и пассивные компоненты, Вызов Элементалей. А к комбинированным — Призывание Духа Земли. Правда, последнее заклятие прилежит к истокам исконно эльфийской магии и требует большого умения, однако в истории встречались случаи, когда им пользовались смертные. Вернее, один случай. Единственный. Ставший исключением из правил.

Эльф удивленно дрогнул.

— Вы... знаете, кто это был?

— Его звали Иберратус, — сухо сообщила Айра. — Великий маг, Глава Первого Совета магов, основатель Ковена магов и просто одинокий человек, никак не ожидавший, что его жизнь закончится столь печально. Он один за многие века был приглашен в Восточный Лес в качестве почетного гостя. И один получил разрешение на часть древних знаний ваших Старейшин.

— ...гость, ты говоришь? — вдруг проступила перед внутренним взором пожелтевшая, покрытая слоем пыли страница с чьими-то забытыми откровениями. — Да, они называли это "приглашением". Они действительно выманили меня в свой проклятый Лес, посулили показать Дерево Огла, поделились кое-какими знаниями. Заинтересовали. Сделали все, чтобы время текло для меня незаметно. Но на самом деле это была тюрьма. Просторная, уютная и очень надежная, из которой не было выхода. Просто я очень поздно это понял.

Эльфы — древний народ. Пожалуй, самый древний на Зандокаре. Они видели его рождение, наблюдали его расцвет. Они пережили череду Катастроф, которые прокатывались

по странам с завидной регулярностью... примерно раз в тысячу лет, если ты понимаешь, что я имею в виду... интересное совпадение, не правда ли?

Раньше я не задумывался об этом. Но потом годы стали брать свое, за ними пришло понимание многих вещей, и моя доверчивость постепенно сошла на нет. Особенно, когда стало понятно, что эльфы не собираются выпускать меня из своего Леса. Они не хотели, чтобы я уходил. Они сделали все, чтобы у меня не было такой возможности. И говорили, что это — лишь для моей безопасности, потому что Зандокар не может себе позволить потерять свое Сердце, а они не могут позволить ему так глупо погибнуть... все — правда. Что самое интересное, они действительно не лгали. Даже тогда, когда уверяли, что с моей смертью может погибнуть наш мир. Вот только, как оказалось, бывает правда, что гораздо хуже лжи. И бывают слова, что на вкус горше самого страшного яда. Слишком поздно я понял, что тысяча лет для них — очень малый срок, ничуть не умаливший их памяти. Поздно осознал, что могу попасть в искусно расставленную ловушку. Поздно подумал о том, что по прошествии каждой тысячи лет Сердце требует себе замену, а они... Всевышний, скажи: почему они до сих считают себя повелителями мира?! Почему прошлое не дает им покоя? И почему они так старательно следят за тем, что творится с нами? Со смертными? Особенно на исходе тысячелетия, когда Занду приходится делать очередной выбор?

Я был последним, кого он выбрал для своей жизни. И, видимо, стану последним, кто видел его перед смертью. Я ушел из Восточного Леса, едва понял, что могу не дожить до своего тысячелетия. Ушел, когда стало ясно, что Старейшины просто ждут подходящего момента. И когда почувствовал, что совсем иные цели и заботы занимают их нечеловеческие разумы.

Им не нужно полное благополучие в мире. Не нужен покой и понимание Ковена, богатства, сокровища, вера. Они просто ждут, как ждали много веков до этого. Помнят о прошлом, старательно изучают Занд, стерегут его от чужаков и ждут, когда Сердце обратит на них свой благосклонный взор. Когда кто-то из них сумеет покорить его. Когда они обретут его силу и снова станут хозяевами Зандокара. Как в то время, когда они безраздельно правили миром и когда один единственный эльф... в то время они еще называли себя Светлыми... стал причиной первой Катастрофы...

Айра вздрогнула и судорожно сглотнула, стремительно пролистывая в голове страницы чужого дневника. Застыла, неверяще всматриваясь в полуистертые записи, побледнела, покачнулась, а слова все всплывали и всплывали, словно потускневшие от времени воспоминания.

— ...Я провел в Восточном Лесу в общей сложности более пяти веков. Я изучил их так, как только мог. Я узнал многое из того, о чем они никогда бы не сказали, если бы не были уверены в моей слабости. Понял, наконец, что без их участия не обошлась ни одна Катастрофа, каждый раз отбрасывающая нас в развитии на много веков назад, а их, наоборот, делающая еще сильнее. Я ужаснулся, когда мысль о будущем пришла ко мне в голову. И ушел, как только нашел лазейку в их совершенной защите.

Эльфы — не люди. Вот что я понял, когда задумывал свой побег. Они настолько нам чужды, что мы вряд ли поймем мотивы и причины их поступков. Да, они научились прятать свои намерения за роскошной паутиной слов. Научились искусно нам подражать. Намеренно приблизились, заставив нас поверить, что мы во многом похожи. Демонстративно предложили помощь, проявили некоторое участие и даже пошли на кое-какие уступки. Но это далеко не так. На самом деле нас безмерно презирают и мечтают избавиться эту землю от

нашего присутствия. На самом деле они никогда не были нам близки. А единственное, что их интересует, это наша сила. Наши маги. Умения. То, чего мы сумели достичь без их подсказок. Им нужно наше Сердце. А оно, как ни удивительно, очень тесно связано с Зандом и, как мне кажется, намеренно не дается им в руки, потому что за пятьдесят сотен тысяч лет, что существует наш мир, Оно лишь однажды... в самом начале временем... рискнуло отдать себя Высоким. Однако после этого больше никогда такой ошибки не повторяло и, я надеюсь, уже не повторит.

Поэтому я ушел. Я не дал им возможности увидеть свою смерть и попытки заменить мое сердце своими мертвыми душами. Я ушел и поселился так далеко от бессмертных, как только смог. В Снежных горах, на окраине обитаемых земель. Чтобы ни Восточные, ни Западные, ни гномы, ни люди, ни, тем более, наш Ковен, успевший немало узнать насчет Сердца... во многом, каюсь, из-за меня... не смогли больше воспользоваться этой силой. Теперь пусть все определяет случай. Пусть Сердце само делает свой выбор. Пусть отыщет себе достойного. И пусть этот несчастный с честью выполнит возложенную на него миссию...

Почему несчастный, ты спросишь? Очень просто: потому что за тысячу лет ему придется много раз видеть, как уходят в небытие его близкие и друзья. Потому что ему предстоит прожить эти века в одиночестве. Потому что ему придется терять любимых. И потому, что на самом деле эта ноша может принадлежать лишь тебе одному.

Я устал ее нести, мой неведомый друг. Я знаю, как это тяжело и мучительно. Я пытался это изменить, создавая семью за семьей и частенько уединяясь с женщинами. Но так и не нашел в себе гармонии и сил, чтобы до конца донести этот груз.

Я стар, мой неведомый читатель. Уже очень стар и ослаблен. Тысяча лет не прошла для меня бесследно. Мои силы далеко не те, что были раньше. Они во многом были растрочены впустую. Часть их осела в Восточном Лесу, на радость Высоким. Часть я сам бездарно разбросал по свету. Часть отняла семья и подрастающий внук. Но самую важную частичку я все же успел спрятать — там, где ее никто не найдет и не отнимет. В Занде. Внутри Перводерева. Рядом с собственным, живым пока сердцем, которого никому, кроме нового избранника, не дано коснуться.

Если ты слышишь меня, не трогай эту силу. Если знаешь, о чем я говорю, не пытайся ею овладеть: простому смертному это неподвластно. Она уничтожит твой разум, как когда-то почти не уничтожил мой. Сожжет изнутри. Испепелит. И ты, как и я, уже никогда не будешь прежним.

Помни об этом. Никогда ее не касайся. И никому не доверяй, если хочешь уцелеть в грядущем водовороте борьбы за мое уставшее Сердце...

Айра сильно вздрогнула, когда по Академии прозвучал пронзительный сигнал гонга, означающий окончание трудного учебного дня, и внезапно пришла в себя. Ошеломленная, растерянная, испуганная неожиданным видением. Затем встретила озадаченный взгляд лер Леграна, для которого ее молчание, видимо, сильно затянулось, и чуть не шарахнулась прочь. С огромным трудом удержалась. После чего едва дождалась, когда он отойдет, непонимающе хмуря брови, подхватила Кера и, притянув его к своему лицу, прошептала:

— Найди ЕГО, малыш. Найди и скажи, что я узнала что-то очень важное. Нам срочно надо увидеться. Ты все понял? Беги.

Метаморф встревожено пискнул и серой стрелой сорвался с места, провожаемый многочисленными удивленными возгласами и весьма странным взглядом Восточного эльфа.

Лер Легран пожевал губами, исподтишка посматривая на торопливо собирающуюся Айру, проследил за тем, как поспешно она выбежала прочь следом за своим маленьким другом, а затем отошел к окну и надолго задумался, скрупулезно перебирая в памяти все, что успел узнать о необычной ученице.

Целый вечер и весь следующий день Айра не находила себе места. Едва отбившись от расспросов любопытной Лизки и избежав трескотни Лиры, она юркнула в свою комнату, надежно заперлась и почти бегом кинулась в Хранилище. Несколько часов потратив на поиски нужных книг, бесцеремонно вытащила их с полок, с немалым трудом приволокла Сонное Кресло за свой стол. Оставив для Кера крохотную лазейку, закрыла портал, наглухо запечатала дверь и, забравшись на Кресло по привычке с ногами, торопливо уснула, взяв на руки сразу четыре пухлых тома по "Вероятным причинам Катастроф", "Эльфийским пророчествам", "Легендам о Занде" и "Истории и географии древнего Зандокара".

Проснувшись поутру, она обеспокоилась: Кер так и не вернулся с ночи. А это могло случиться лишь в том случае, если он не нашел того, кого искал, и настойчиво продолжил поиски везде, куда только мог пролезть его любопытный нос.

На занятия ей пришлось идти одной, с каждым часом тревожась все больше. По пути старательно перебирать в памяти полученные из книг сведения, сравнивать их, сопоставлять, перечитывать и внимательно анализировать разные несоответствия, случайно попавшиеся на глаза. А несоответствия были, и немало. В первую очередь в том, что касалось Сердца Зандокара. Как оказалось, все без исключения источники дружно соглашались, что Оно (но Айра и сама могла с уверенностью это утверждать!) действительно существует. Однако в одной книге деликатно намекалось, что Сердцем владеют Западные эльфы, в другой вскользь говорилось, что нет, мол, не Западные, а Восточные, третья задумчиво предполагала, что и Западные и Восточные находятся в стоворе, а Сердце потихоньку переходит из одних рук в другие, как драгоценный трофей. Наконец, в четвертой упоминалось о том, что кто-то, дескать, когда-то слышал от гномов, что на самом деле Сердце спрятано у них. А может, и не у них, а вообще демон знает где, чтобы ничьи жадные руки до него не добрались. И неудивительно: опасно доверять такое сокровище какому-то одному человеку или нелюдю. Слишком велик риск потерять и Сердце, и собственный разум, и весь Зандокар, потому что об огромной силе этого "артефакта", как назвал его один из авторов, все были наслышаны. Не зря же за ним велась охота столько веков? Говорят, дескать, чуть до войны дело не дошло.

Разумеется, имя этого умника не сообщалось. Все подробности касательно Сердца старательно умалчивались, кроме того, что Оно очень сильно и способно подарить своему владельцу бессмертие. Одновременно, причины Катастроф и роль эльфов в этом деле тщательно обходились стороной. А если и сходились на чем-то авторы, то лишь на том, что Занд — это страшное, непокорное, поистине жуткое место, оставшееся после последней Катастрофы, от которого надо держаться подальше.

Иными словами, Айра зря потратила время и не узнала для себя ничего нового. И лишь новые страницы из дневника старого мага слегка пролили свет на ее сомнения.

С трудом отсидев на Воде у лера Иберии и терпеливо вынеся умные разглагольствования лера де Сигона на Практической магии, она, позабыв про обед, со всех ног кинулась в Оранжевую. Торопливо поприветствовав свой колючий цветник и привычно отбившись от любвеобильного Листика, осторожно расспросила Иголочку, но та не смогла ответить, где сейчас находится Викран: к игольнику за прошедшую неделю он не приходил. Листовик его в парке также не видел. А длинные корни Шипика ни разу не почувствовали

над собой его знакомую поступь.

С досадой прикусив губу, Айра покинула зеленые владения мадам дер Ваги, тщательно обошла жилые корпуса и, воровато оглянувшись, незаметно спустилась в тренировочный зал, где в свое время провела немало неприятных часов. Однако он тоже пустовал, хотя там до сих пор витал аромат недавно творившейся магии и имелся легчайший привкус чужого присутствия, говорящий о том, что Викран все же был здесь. Не один, с Бриером. Не довольно давно: следы ауры были, как минимум, трехдневной давности.

Покинув зал, Айра с растущей тревогой направилась на поиски третьего курса, однако удачно встреченный в переходе приятель только подтвердил ее опасения и радостно сообщил, что уже четвертый день его никто не терзает. Встреченный там же спустя полчаса Дакрал тоже честно признался, что в последние дни вампами занимается исключительно лер Уртос, а мастера Викрана он не видел уже больше месяца. Виары в поле зрения так и не появились, потому что Кеола окончательно вытеснила их из столовой. Девочки из класса ничего не знали. А больше спросить было не у кого. В самом деле, не у Леграна же интересоваться касательно его давнего недруга?

Оставалось надеяться только на то, что сегодняшнее занятие по Боевой и Защитной магии как-то прояснит ситуацию и позволит хотя бы словом перемолвиться. Викран ведь (где бы он ни был и куда бы не исчез) не может не прийти на свой собственный урок и бесследно пропасть посреди белого дня? Не может так просто куда-то уйти, заранее не предупредив и нарушив, тем самым, свое слово? Ведь так? Он же обещал?

Айра весь день старательно отгоняла дурные предчувствия, утешала себя тем, что, возможно, Викран просто очень занят, вот и мечется из одного конца Академии в другой, пытаясь поспеть со своими многочисленными обязанностями. Может, он устал и просто отсыпается у себя в башне? Например, замучился пинать нерадивых учеников, позабывших выучить домашнее задание? Или лер Огэ его где-то задержал, а то и попросил сделать какую-нибудь внеплановую работу? Может же такое быть? Вполне. По крайней мере, она очень старалась себя в этом убедить, потому что подумать о другом было слишком легко. И слишком больно.

Ее надежды с печальным звоном разбились в тот самый миг, когда в класс широкой походной вошел лер Борже и, удовлетворенно оглядев удивленно приставших учеников, хмыкнул в густые усы:

— Садитесь. Сегодня вам несказанно повезло, потому что мастер Викран сильно занят и не сможет присутствовать на опросе.

Адепты радостно вздрогнули: как? Снова?!

— Не думайте, что ваше везение будет продолжаться вечно, — понимающе усмехнулся лер Борже. — Однако сегодня вами вплотную займусь я. Радуйтесь и наслаждайтесь свободой. Правда, только на этот день. Следующий урок наверняка пройдет в плановом порядке, и уж тогда с вас спросят за все.

Класс восторженно переглянулся.

— Не будет? — ликующе прошептала Лизка. — Дер Соллена не будет?! Всевышний... спасибо, спасибо, спасибо тебе за это!! Век не забуду твоей доброты!

— Свечку поставлю, — радостно согласился с подругой просиявший Бимб. — Как только выберусь на волю, тут же поставлю. Даже две.

— Настоящий подарок судьбы, — довольно зажмурился его брат. — Я как раз тему не дочитал. А Борже, хоть и перевертыш, все же не зверь. На "допы" не оставит. Проверено.

Хоть бы и в следующий раз он у нас вел! Даже нет, пусть бы все время вел!

Айра, напротив, помрачнела и угрюмо насупилась. А потом почувствовала, как кто-то осторожно трогает ее за ногу, и вздрогнула, когда под мантию незаметно для посторонних проворно заползла юркая серая змейка. От прикосновения прохладной чешуи по коже тут же пробежали испуганные мурашки, но потом Кер с тихим вздохом обвился вокруг ее пальцев, прикрыл глаза и грустно сообщил, что Викрана на острове нет.

От этой новости она совсем поникла.

Как же так? Куда он ушел? Почему не сказал? Не предупредил? Что такого случилось, что он исчез так быстро и надолго? Неделя... целая неделя прошла, а он до сих пор не вернулся. Может, он еще в первый день покинул Академию? Может, разговор с лером Огэ прошел не так, как он рассчитывал? А может, что-то еще стряслось, что он так поступил? Не мог ведь не знать, что она будет беспокоиться! Не мог не думать о том, что нарушает обещание! Но тогда почему?! Почему он это сделал?!

Айра до боли прикусила губу, стараясь не смотреть на соседей по классу и не слышать их радостные шепотки. Ей вдруг стало так обидно, что хоть плачь. Но к обиде примешивалась и сильная тревога. А еще — невероятно быстрая череда картинок, которыми делился с ней маленький метаморф.

За последние сутки он успел обежать все подвалы, закоулки, тайные переходы и многочисленные комнаты в поисках пропавшего мага. Он ловко пробрался в его кабинет на третьем этаже главного корпуса, зарылся носом в бумаги, тщательно обнюхал все углы и с разочарованием понял, что Викран был здесь недавно и очень недолго, а потом ушел и больше не появлялся. После этого крыс примчался в этот самый класс, настойчиво ища другие следы. С досадой фыркнул, не найдя нужного запаха. Промчался по подземельям. Был в Хранилище. В библиотеке. Заглянул в тренировочный зал буквально за пару часов до того, как там появилась Айра. Затем кинулся в Волчий Лес, идя по едва уловимому следу, как гончая на охоте на дикого кабана. Старательно обшарил место ежевечерних тренировок виаров. Бесшумной тенью пролетел над лагерем вампов. Затем свернул к побережью, отыскал знакомую башню, проворно вскарабкался по отвесной скале, уверенно сливаясь с камнями. Дерзко прокрался в чужую спальню, собираясь громко возмутиться пропажей, но и там никого не застал. Даже постель у Викрана оказалась не смята. А запах был настолько слаб, что стало ясно: дома он появился лишь на несколько минут. Давно. Кажется, лишь для того, чтобы убедиться, что все в порядке, переодеться, бросить на кресло в кабинете пропыленный плащ... и оставить на столике у открытого балкона небольшой квадратик коротенькой записки, на одной стороне которого рукой Айры было начертано знакомое: "Не стоило". Зато на другой появилось три новых слова, написанных изящным летящим почерком:

Скоро. Будь осторожней.

Айра, рассматривая воспоминания Кера, беспокойно повела плечами: Викран оставил ей явное предупреждение. Одновременно показал, что знает о ее тревоге. Был абсолютно уверен, что или она, или метаморф увидят его недвусмысленное послание. Но при этом не наделают глупостей, не выдадут себя. А чтобы она не пугалась понапрасну, деликатно намекнул, что они скоро встретятся. Надо лишь немного потерпеть. Только чуть-чуть подождать. И не испортить тщательно продуманный план своим нетерпением или ненужными поисками.

Надо ждать.

Девушка погладила огорченно вздохнувшую змейку.

"Спасибо, Кер. Ты уверен, что следов больше нет?"

Кер тихонько фыркнул: еще бы. За сутки он обежал весь остров и мог поклясться, что Викрана нет нигде. Даже в кабинет нового директора заглянул. Но внятных следов не нашел даже там и лишь после этого вернулся к хозяйке.

"Значит, будем ждать, — тяжело вздохнула она. — И делать вид, что все в порядке".

— Леди? — вдруг раздалось добродушное над головой, и лер Борже навис над партой могучей тенью. — С вами все хорошо?

Айра подняла голову и невольно улыбнулась.

— Да, лер, спасибо.

— Рад за вас, — прогудел седовласый перевертыш. — И еще больше рад снова вас видеть. Как мои охламоны? Не досаждают?

— Нет.

— А Кеола?

— Я ее почти не видела, — призналась она. — Так, переговорили немного в столовой и все.

— Надеюсь, вы поладите, — хмыкнул в усы учитель. — С ней, конечно, нелегко, но мне отчего-то кажется, что вы сумеете наладить отношения.

Айра невесело вздохнула: в этом она очень сильно сомневалась. Потому что если Дакрал прав и стая перестала появляться в людных местах только из-за новой самки, то дело плохо. Однако даже спросить не у кого: сегодня ни Тор, ни Гес не появились на уроках. Совсем. А вчера наотрез отказались говорить на эту тему и некрасиво сбежали, едва она завела разговор. Прямо-таки хвосты поджали и удрали так быстро, что она даже опомниться не успела. Не говоря уж о том, чтобы их хорошенько расспросить. Так что нет. Вряд ли Кеола пойдет на компромисс. Скорее, ее придется здорово облаять и нарычать, чтобы перерастала делать гадости исподтишка. Да и то нет гарантии, что Керг не вступится за свою злобную сестрицу. Все-таки она чистокровная, а Айра — нет. Вдруг это настолько важно, что даже в таком споре оборотни безоговорочно примут сторону виарки? Все же они не просто так целую неделю не решаются даже подойти? И не просто так старательно избегают даже случайных встреч?

"Надо бы заглянуть к ним, — подумала про себя Айра. — Как только с Викраном определимся, так и загляну. Сама или с Кером. Надо же, в конце концов, узнать, почему так вышло? А то, может, мне уже и остальная стая не рада?"

— Заходите в гости леди, — пригласил лер Борже задумавшуюся ученицу. — Буду рас вас видеть.

Айра вежливо улыбнулась.

— Хорошо, лер. Я постараюсь.

— Прекрасно.

Она проводила могучую фигуру преподавателя настороженным взором и осторожно опустила на скамью, чувствуя смутное беспокойство и настоятельную потребность разрешить его как можно скорее. Даже мысленно пообещала, что когда узнает, что с Викраном и получит от него разрешение на посещение виаров (как договаривались — только после того, как новый директор узнает о некоторых особенностях ее статуса среди оборотней), то сразу придет. И непременно устроит Кергу допрос. А заодно, и сестренку его неразумную постарается убедить, что не стоит раздражать лишней раз гордых вампов.

Потому что Дакрал только с виду такой рассудительный и терпеливый, тогда как на самом деле даже он уже едва сдерживается, чтобы не начать с наглыми оборотнями самую настоящую войну.

Айра не услышала, как за спиной тихонько снова открылась дверь, и класс, изумленно обернувшись, поспешно поднялся. Задумчиво хмурясь, она рассеянно перебирала страницы учебника, выискивая для Кеолы подходящие аргументы. Не увидела удивленно вскинувшего брови преподавателя. Не услышала поцокивание острых коготков по каменному полу. А заметила неладное лишь тогда, когда рядом объявилась чья-то массивная тень и знакомый голос сухо произнес:

— Леди Айра? Прошу вас встать и следовать за мной.

Девушка изумленно вскинула голову, едва не поперхнувшись, но лер Иверо Огэ, занявший пост директора Академии чуть меньше трех недель назад, был предельно серьезен. А стоявший возле него Зорг в облике пустынного дракона — еще и неподдельно встревожен. Более того: умница Кер, едва заслышав чужие шаги, проворно юркнул под мантию, благоразумно не показываясь никому на глаза, а у самой Айры что-то нехорошо екнуло внутри.

Маг был одет, как всегда, сдержанно, лаконично и со вкусом. Выглядел все таким же спокойным и непробиваемым. В глазах светилась все та же неумолимая воля и немалая сила, замешанная на могучем Огне и весьма сильном Воздухе. Только алую мантию пироманта он сменил на простой светлый плащ. Да в лице появилось что-то новое. Какая-то властность и, одновременно, едва заметная озабоченность, как у человека, отвечающего за многие судьбы и ежедневно принимающего трудные, но необходимые решения.

— Здравствуйте, лер, — поспешно поднялась девушка, обшаривая его бесстрастное лицо настороженным взглядом. — Что-то случилось?

— Идемте. Вас желают видеть, — сухо повторил маг и быстрым шагом вышел.

Айра, окончательно смешавшись, недоуменно оглянулась на лера Борже, но тот понимал не большее нее. Одноклассники вообще пугливо притихли, а Зорг осторожно прихватил зубами край ее мантии и потянул к выходу, молча советуя поторопиться. Пришлось спешно собраться с мыслями, глубоко вдохнуть, успокаивая тревожно заколотившееся сердце, и покорно последовать за господином Огэ, каждый миг чувствуя на себе многочисленные недоуменно-сочувственные взоры и буквально кожей ощущая грядущие неприятности. А еще — заранее готовясь к тому, что, возможно, очень скоро ей предстоит неприятная проверка. Та самая, о которой настойчиво предупреждал Викран.

Идти пришлось недалеко и недолго — всего лишь на второй этаж левого крыла, где Айра, признаться, еще ни разу не была. В первую очередь потому, что единственный проход туда был всегда перекрыт надежным ограждающим заклятием. Собственно, именно поэтому среди учеников считалось, что в этом крыле размещались личные помещения преподавателей и другого персонала Академии, куда адептам входить строго запрещалось за очень редким исключением. Или же разрешалось, но только с разрешения директора.

Вот и сейчас лер Огэ сделал небрежный жест, и непрозрачное марево, перегородившее коридор от стены до стены, поспешно отдернулось в сторону, открывая длинную вереницу расходящихся проходов и многочисленные двери, ведущие непонятно куда.

Айра по первости даже растерялась, потому что искренне полагала, что директор захочет побеседовать у себя в кабинете. Вернее, в бывшем кабинете лера Альвариса. Но

потом сообразила, что для этого леру Огэ достаточно было просто отправить зов кому-то из преподавателей, и нужная ученица была бы доставлена туда в самые сжатые сроки. Однако он этого не сделал — пришел сам. И значит, происходит что-то странное.

Она зябко передернула плечами, но спрашивать поостереглась — что-то подсказывало, что сегодня директор не слишком расположен к задушевным разговорам. Правда, однажды он сделал исключение для случайной обладательницы "охранного" метаморфа. А сейчас, напротив, выглядел очень сосредоточенным, напряженным и каким-то... встревоженным?

Айра подметив его быстрый взгляд, обеспокоилась еще больше. В чем дело? Что происходит? Куда мы идем, в конце концов? И почему мне все это начинает не нравиться?

Лер Иверо Огэ, не забыв поставить ограждающее заклятие на место, быстрым шагом миновал несколько витых, круто уходящих наверх лестниц, безразлично прошел мимо нескольких десятков дверей. Равнодушно кивнул какому-то человеку в мантии преподавателя, которого Айра никогда прежде не видела. Затем свернул в еще один коридор и, наконец, остановился в небольшом полукруглом зале без единого окошка, где единственным предметом мебели была старая каменная конструкция, смутно напоминающая Вещую Арку в Лире. Только поменьше и попроще. Хотя силой от нее веяло, пожалуй, побольше, чем от тех белых валунов.

Перед конструкцией маг внезапно остановился и повернулся к нервничающей ученице. Пару мгновений пристально разглядывал ее бледное лицо, полнящиеся тревогой глаза, стройную фигуру, которую не скрывал ни один плащ. А потом, наконец, обронил:

— Снимите мантию.

Айра, удивленно моргнув, послушно стянула верхнюю одежду.

Лер Огэ так же внимательно оглядел ее простое платье, купленное Викраном перед возвращением в Академию. Прошелся по тонкой шее, на которой красовалась золотая цепочка с изящным позолоченным колечком, смело открытому вырезу на груди, длинном подоле, красиво облегающем ее длинные ноги. На мгновение задержался на поразительно изящном ремешке из змеиной кожи, охватившем ее тонкую талию, изучил причудливо сделанную пряжку в виде распахнутой змеиной пасти, глотающей собственный хвост. Зачем-то глянул на старательно заплетенную косу, в которой скрывалась яркая лиловая полоса, и негромко спросил:

— Где ваш метаморф?

Айра слегка напряглась.

— Где-то неподалеку. Я не заставляю его постоянно быть рядом.

— Чувствуете его?

— Да, лер.

— Он спокоен?

— Да, лер, — повторила девушка, стараясь держать лицо непроницаемым, но буквально кожей чувствуя, как пристальный взгляд мага пытается пробраться под старательно наведенный Щит.

— Хорошо, — наконец, уронил лер Огэ. — Мне бы не хотелось, чтобы он нам помешал.

После чего сделал рукой быстрый пасс, коротко шепнул три звучных слова активации, и арка послушно засветилась бледно голубым светом, в мгновение ока развернувшись в стационарный, очень узкий, но невероятно мощный портал.

Айра огорченно вздохнула: ее познаний в магии вполне хватало, чтобы понять, что воронка ужасающе сильна. Пожалуй, ее дальности хватит на то, чтобы одним прыжком

оказаться в Лире. Или в Сольвиаре. А то и до Карашэха дотянется. Понятно теперь, почему сюда не пускали адептов: столь мощный артефакт должен находиться под постоянным присмотром. Более того, она смутно предчувствовала, что ничего подобного на Зандокаре больше нет, а еще вдруг подумала, что к его созданию наверняка приложили руку эльфы. Быть может, даже те, что помогали с выводом Водного Ключа в Хранилище. Правда, она могла и ошибаться, но определенные знаки, выгравированные в камне и только теперь, ставшие видимыми, неуклонно наводили на мысль об эльфийских рунах. А это значило только одно — лер Огэ намеревается покинуть Академию. Причем не один, а вместе с одной любопытной ученицей. Более того, предварительно убедившись, что при ней нет метаморфа.

А какой из этого следует вывод?

Правильно: он явно решил представить ее кому-то постороннему. Кому-то далекому и, несомненно, очень важному. Кому-то, кто стоит над директором, и чьего мнения лер Огэ явно намеревается спросить. В свете того, что говорил ей Викран, того, что сам он вдруг исчез непонятно куда, этой арки, снятия с уроков, отсутствия элементарной информации о месте прибытия, на все эти странности мог быть лишь один единственный ответ.

"Совет", — судорожно сглотнула Айра, машинально прижав руку к поясу. Перед глазами, как наяву, встала короткая записка: "Скоро. Будь осторожнее". Всевышний... значит, в этом дело?! Так быстро?!

Лер Иверо Огэ спокойно обернулся и сделал недвусмысленный жест.

— Проходите, леди. Я следом.

Она снова сглотнула и без единого слова шагнула в открытый портал. На мгновение зажмурилась, чувствуя прикосновение холодного воздуха, затем по глазам больно ударил яркий свет, что-то взъерошило волосы на макушке, но потом пространство снова успокоилось и потеплело. А когда Айра открыла глаза и обнаружила себя в незнакомом, но совершенно пустом зале без окон и с одной-единственной дверью, ведущей тоже неизвестно в каком направлении, стало ясно: переход закончен. Только куда он ее привел? Для чего? И к чему надо готовиться? Защиту помощнее ставить? Атакующие заклятия спешно вспоминать? Просить Кера приготовиться к нехорошему?

Лиловый ремешок на ее талии чуть напрягся, но быстро расслабился — незачем привлекать к себе чужое внимание. Пока еще незачем. И незачем просвещать уважаемого лера директора, что на самом деле метаморф никуда не делся от своей хозяйки. А просто научился прятать свою ауру еще лучше, чем раньше.

— Идемте, — в третий повторил лер Огэ, появившись из портала и небрежным жестом закрыв за собой воронку. Затем уверенно направился к выходу, коротким щелчком пальцев снял блокирующее заклинание. Предусмотрительно пропустил вперед молчаливую ученицу и вернул заклятие на место. После чего снова выдвинулся вперед и стал быстро удаляться по длинному, почти бесконечному и совершенно безликому каменному коридору, даже не подумав оглянуться и проверить, идет ли за ним Айра.

Она неуверенно помялась, но делать нечего: дорога тут всего одна, вернуться нельзя, сбежать некуда, а заставлять себя ждать — невежливо. К тому же, о Совете Викран тоже предупреждал, искренне считал, что избежать этой встречи будет невозможно, однако все равно — это случилось так быстро, что Айра никак не ожидала.

— Не отставайте, — не оборачиваясь, бросил маг, постепенно удаляясь все дальше. Она спохватилась, опомнилась, торопливо расправила подол и поспешила следом, стараясь не показывать охватившего ее смятения и еще больше стараясь держать язык за зубами.

Лер Огэ, если и ждал напрашивающегося вопроса, ничем не показал, что заметил ее беспокойство. Шел быстро, уверенно, явно не в первый раз. Нигде не останавливался, не разговаривал, по сторонам не смотрел... хотя на что тут смотреть? Ни рисунков, ни статуй — одни голые стены и приглушенный свет от магических светильников. Только камень, камень и камень со всех сторон. Даже окошек в нем не было, так что совершенно невозможно было понять, что это за город и город ли вообще, какое сейчас время дня или ночи, что за погода стоит снаружи. И есть ли вообще отсюда какой-нибудь выход.

Айре приходилось почти бежать, чтобы поспеть за ним, но, к счастью, идти пришлось недолго: свернув в какой-то новый коридор, лер Огэ довольно скоро подошел к высоким резным дверям. На пару секунд остановился, прикрыв глаза и беззвучно шевеля губами. А потом, будто получив разрешение, с силой толкнул тяжелые створки и, поморщившись от раздавшегося скрипа, вошел внутрь.

Она, недолго помедлив, осторожно вошла следом. С беспокойством проследила за тем, как закрылись за спиной двери. Отогнала неуместную мысль, что оказалась взаперти. Затем все-таки взяла себя в руки и быстро осмотрелась.

Комната оказалась большой и просторной. Собственно, это была даже не комната, а целый зал, выточенный с удивительным искусством, казалось бы, в цельной скале. Здесь не было ни единого окна. Не виднелось больше никаких дверей. Но воздух был на удивление свежим и совсем не отдавал подземной сыростью, из чего Айра сделала вывод, что находится не под землей. Правда, богатое воображение тут же услужливо подсунило недобрую картинку с красочным изображением мрачного склепа, но она постаралась от нее поскорее избавиться. Хватит уже пугаться — и без того поджилки дрожат. К тому же, на склеп зал ничуть не походил. Напротив, благодаря множеству зажженных светильников в нем было очень светло. Совсем не чувствовался идущий от камней холод. Высокий потолок совсем не давил на разум. На полу лежал густой ковер мягкого серебристого цвета. Чуть поодаль стояли несколько удобных стульев, пара изящных столиков на тонких ножках, которые тоже придавали уюта. Посредине красовался большой, обращенный острием к противоположной стене, стол с изогнутыми ножками, искусной резьбой по краю столешницы и ярко блестящей полированной поверхностью. Возле стола приютились ровным рядом многочисленные, но совершенно одинаковые кресла. А вот уже на них сидели десять молчаливых фигур, с неподдельным любопытством изучающих вошедшую гостью.

Айра запнулась, когда в ее сторону обратились внимательные взгляды присутствующих. На мгновение почувствовала себя неуютно, но потом решительно тряхнула головой, выпрямилась и бестрепетно уставилась в ответ.

Незнакомые маги сидели по двум сторонам стола: пятеро с одной и пятеро с другой. Лера Иверо Огэ, молча севшего шестым справа, она уже знала. Двое его соседей, походивших на коренных лигерийцев, были немного постарше, посолиднее, имели густые, но короткие и тщательно ухоженные бороды, пронизательные глаза и одинаково алый цвет наброшенных на плечи мантий. Четвертым в этом ряду сидел довольно молодой мужчина с отчетливыми признаками водяного мага и непослушной рыжей шевелюрой, чем-то напоминающей вечно пугающиеся вихри Лиры. А вот последним... Айра сперва не поверила своим глазам... оказался Восточный эльф. Самый настоящий. Смутно похожий на лера Леграна золотистым цветом волос, умопомрачительно красивым лицом и ярко зелеными глазами. Он выглядел скупающим и равнодушным. Непростительно молодым. Каким-то отстраненным от всего,

если не сказать — ленивым. Однако Айра только раз перехватила его цепкий взгляд и тут же поняла: Высокий немолод, владеет огромным потенциалом, с одинаковой легкостью обращается ко всем четырем стихиям и очень, очень опасен. Пожалуй, самый опасный в этом ряду.

Поспешно отведя глаза, она осторожно посмотрела на другую сторону.

Да-а... и тут не лучше: двое уроженцев Карапэха, несомненные земляки лера Огэ — такие же узкокостные, смуглокожие и темноглазые огневики; один выходец с побережья Нахиб, если верить его темной, почти черной коже и мрачно поблескивающим зрачкам, выдающим сродство к магии Земли; один лигериец, смутно напомнивший ей кого-то, в ауре которого слишком отчетливо выделялись искорки Воздуха и алые сполохи Огня; и один, сидящий, словно в насмешку, напротив Восточного земляка Западный эльф — черноволосый, разумеется, синеглазый и безумно привлекательный. Одетый в непроницаемо черные одежды, резко контрастирующие с белоснежным камзолом сородича. Молчаливый. Неестественно спокойный. Поигрывающий богато отделанным медальоном, который с потрясающей скоростью вертелся в изящных и обманчиво тонких пальцах. Тоже будто бы отстраненный и бесстрастный. Но при этом столь же опытный и опасный, как первый. По крайней мере, Айра так решила, когда на мгновение пересеклась с ним взглядом.

Пожалуй, эти двое стоят друг друга. Возможно, даже равны или почти равны по силе, потому что слишком уж много светилось в бездонных глазах Западного эльфа — силы, мощи, властности и древнего могущества бессмертной расы. Ничуть не меньше, чем в глазах Восточного. Они, будто гордые короли, подчеркнуто не смотрели друг на друга, но при этом краем глаза не отпускали соперника ни на миг. Так, словно два кровных врага, неожиданно севших за стол переговоров. Или два полюса, на какой-то миг невероятным образом оказавшихся в непосредственной близости. И вроде бы между ними еще остается немало пространства. Вроде бы никто не выкрикивает оскорбления и не бросается громкими заявлениями. Вроде бы они вообще не замечают сомнительного соседства. Но все равно кажется: только тронь хотя бы одного, как глубокая тишина тут же взорвется чем-то очень нехорошим.

Айра произвольно поежилась. А потом вдруг заметила у дальней стены еще одного мага, который единственный встретил ее стоя, и несильно вздрогнула: Викран смотрел из темноты так пристально, будто хотел пронзить насквозь. Смотрел долго, внимательно, остро. Его лицо почти терялось в сгустившемся в углу мраке, сильная фигура искусно пряталась за бесформенным плащом, отчего она не сразу его нашла. Он словно специально отступил за чужие спины, чтобы никто не увидел лишнего. Но синие глаза, удивительно похожие на глаза сидящего неподалеку Западного эльфа, были так красноречивы, в них так много горело сейчас и так много было написано, что девушка, на краткий миг напрягшись, тут же расслабилась и облегченно вздохнула.

"Викран... Всевышний, значит, с ним все хорошо! Значит, вот он куда пропал! Его вызвали в Совет!"

Она с трудом отвела от него взгляд и приложила все силы, чтобы остаться спокойной. И, хоть сердце вдруг заколотилось с безумной силой, на ее лице почти ничего не отразилось. Вспыхнувшие неподдельной радостью глаза она спрятала за полуопущенными ресницами. Мягкий полумрак скрыл легкий румянец на щеках. Дрогнувшие от волнения пальцы были надежно сжаты в кулаки, а многочисленных мурашек, пробежавших по коже от его неистового взгляда, никто не заметил. Но если и заметил, то милосердно простил: все же не

каждый день простой девушке с окраины Аргаира доводится представлять перед Советом магов. Да еще так неожиданно, как сегодня. Простительно волноваться перед такими важными людьми и нелюдьми.

Особенно тогда, когда наступал, наконец, трудный момент истины.

— Подойдите ближе, леди, — негромко велел в тишине кто-то из присутствующих.

Айра быстро подняла взгляд и увидела: говорил рыжеволосый маг. Тот, что помоложе и сидел недалеко от лера Огэ. Она послушно сделала три шага вперед, с досадой понимая, что огневик, оказывается, занимает не последнее место в Совете магов, и снова замерла, не зная, достаточно ли этого, чтобы считать чужую просьбу выполненной. Впрочем, даже если она и ошиблась с расстоянием, то маг ничем этого не показал. Напротив, как-то быстро отвернулся и, внимательно оглядев коллег, весомо уронил:

— Итак, уважаемые леры, предлагаю считать внеочередное совещание Совета открытым. Мастер Шэриан, не окажете любезность?

Маг, показавшейся Айре знакомым, кивнул и молниеносно создал Купол Молчания, накрывший зал плотным колпаком.

— Позвольте, я тоже поучаствую? — вдруг подал голос Западный эльф и, не дожидаясь ответа, повторил чужое движение, накрыв комнату вторым, еще более мощным и сложным заклятием. — Обсуждаемая тема слишком щепетильна, чтобы быть полностью спокойными под одним Куполом. Полагаю, лучше сразу исключить нехорошие случайности и оставить важные сведения достоянием исключительно здесь присутствующих. Надеюсь, вы не возражаете?

Маги с легким удивлением обменялись взглядами, но возражать действительно никто не стал, а эльф, удовлетворенно улыбнувшись, принял прежнюю позу, снова взялся за свой медальон и отрешенно уставился в пустоту.

— Итак, — прокашлялся все тот же рыжеволосый чародей. — Полагаю, нет необходимости напоминать причину, по которой все мы были вынуждены отложить текущие дела и вплотную заняться известными обстоятельствами, приведшими к гибели нашего общего коллеги. На прошлом собрании уважаемый мастер Викран изложил довольно... шокирующие сведения, коренным образом отличающиеся от имеющихся у нас данных, поверить в которые, признаюсь, было трудно даже мне. Однако в силу понятных причин и ряда определенных моментов пройти мимо подобной информации никто из нас не может. В связи с чем большинством голосов Совета было принято решение о серьезной проверке этих данных. А сегодня, наконец, подошло время подвести предварительные итоги. Лер Иверо Огэ, будь добры поделиться результатами.

Айра беспокойно скосила глаза, пытаясь по лицу Викрана понять, что именно и в каком объеме он успел рассказать Совету, однако оно было непроницаемым и неестественно спокойным. Боевой маг даже не отошел от стены и ничем не показал, что разговор хоть как-то касается его персоны. Не пошевелился, не переступил с ноги на ногу, не показал беспокойства. И на нее больше не смотрел. Кажется, подчеркнуто не замечал, будто ее и вовсе здесь не было.

Тем временем, огневик откинулся на спинку кресла и задумчиво пожевал губами, будто несколько не тяготясь наступившим молчанием.

— Мастер Викран сказал правду, — наконец, обронил он. — Камни Истины подтвердили: все, что он открыл нам, действительно имело место быть. Я провел его по Лестнице Дора трижды, и трижды Камни показали, что он не солгал. Прошу вас ознакомиться с кристаллами памяти и лично убедиться в этом.

Айра проследила за тем, как маг передает коллегам небольшие хрустальные шары, которые каждый из присутствующих на пару секунд сжимал в кулаке, и прикусила губу. О Камнях Истины она немного слышала от Марсо — вроде бы простые такие камушки. Черные. Небольшие. С ладонь величиной. Очень легкие, будто бы даже совсем невесомые. Однако тот, кто возьмет его в руку, не сумеет обмануть бдительный артефакт — едва из уст говорящего сорвется хоть слово неправды, как Камень тут же становится кроваво красным и отвечает на ложь такой мучительной вспышкой боли, что далеко не всякий ее выносит. Но это — простые люди. А к магам отношение еще строже — для солгавшего чародея Камни способны сделать больше: Марсо как-то признался, что они ослабляют ауру и давят любое проявление магии. Причем даже этот процесс, безо всякой лжи, доставляет проверяемому немало неприятных ощущений. Марсо знал о них не понаслышке, поскольку по возвращении из Занда испытал их действие на себе, а заодно, на собственной шкуре выяснил, что для Камня не имеет значения, живой ли маг или же предстает перед Судом в призрачном виде. Так что одна лишь фраза лера Огэ насчет проверки давала Совету понять, что к своим обязанностям он отнесся более чем серьезно. И что Викрану не так давно довелось пережить немало неприятных часов, пока суровый пиромант пытал его насчет гибели лера Альвариса.

Айра тревожно посмотрела на одинокую тень у дальней стены, но Викран по-прежнему выглядел так, словно происходящее его никоим образом не касалось.

Лер Иверо Огэ многозначительно замолчал, давая Совету возможность осмыслить полученные данные. Но на лицах магов практически ничего не отразилось. Только наложивший Купол Молчания лер Шэриан чуть помрачнел, прочитав кристалл, да многозначительно сверкнул глазами один из карашэхцев. А остальные, включая безмятежно поглядывающих друг на друга эльфов, выглядели так, будто новость ничуть их не затронула. Или же они прекрасно знали, что бывший Охранитель и, по совместительству, полуэльф не рискнул бы добровольно явиться на Совет и изложить столь ошеломляющие сведения касательно намерений его бывшего главы, если они были ложными.

— Благодарю вас, лер, — уважительно наклонил голову все тот же рыжий маг. — Полагаю, мастер Викран не доставил вам лишних проблем?

— Нет. Он охотно ответил на все мои вопросы.

— Есть ли что-то, что вы хотели бы добавить?

— Не сейчас, — неуловимо нахмурился лер Огэ.

— Хорошо. В таком случае, продолжим. Мастер Шэриан ан Ролио?

Айра дрогнула.

Что?! Мастер?! Он назвал этого человека мастером?! Так он — Охранитель?! Такой же, как Викран?! И... как его зовут? Шэриан ан Ролио?! Да он же... но это же... нет, не может быть!!

Она во все глаза уставилась на мужчину средних лет, которого только сейчас начала по-настоящему узнавать. На его густые, слегка вьющиеся русые волосы, благородное лицо, высокий лоб, прямой нос со слегка заостренным кончиком, твердый волевой подбородок, светло серые глаза, в которых очень уместно смотрелись бы искристые смешинки... вот он чуть улыбнулся, кивком показав, что готов поделиться своими соображениями, и Айра окончательно спала с лица, наконец-то, сообразив, отчего Бриер в свое время ТАК сильно не хотел называть свое полное имя. И почему он так поздно назвал имя своего известного и очень уважаемого отца. Потому что если бы она узнала раньше, если бы поняла его стремление стать Охранителем Занда... Всевышний! Да никак этот мужчина курирует

Охранные леса?! Вернее, их человеческих защитников?! Член Совета магов... сам — невероятно сильный маг... и отец Бриера. Шэриан ан Ролио. Всевышний, что ж она раньше-то не подумала, откуда у парня могла взяться такая страсть к Охранным лесам?!

Мастер Шэриан, сразу передав Совету несколько кристаллов (таких же, как были у лера Огэ), облокотился на столешницу и переплел пальцы.

— Как вы знаете, по решению Совета я дал своим звеньям проверить окрестности Охранного леса на подконтрольной мне территории...

Чудесно! Он еще и главный среди Охранителей от Лигерии! Еще бы Бриеру не опасаться называть свое полное имя! Да его с такими данными просто с руками оторвут! Не спрашивая больше ни о чем! Схватят, запрут, потом быстренько женят, стремясь породниться со столь уважаемой семьей! А когда выяснится, что он еще и у настоящего Охранителя тренируется... бедный Бриер! Неудивительно, что он так долго молчал!

— Так вот, — невозмутимо продолжил его отец. — Мои люди побывали в окрестностях Гремарских топей и подтвердили недавний всплеск чрезмерной активности нежити, произошедший в те сроки, которые указал мой коллега. Кроме того, нами были проверены близлежащие деревеньки, в одной которых его еще не успели забыть. Найдены свежие следы двух крупных волков, ведущие на северо-запад. И эти же самые следы замечены на границе Охранного леса в окрестностях Пяти Сосен.

— Это соответствует рассказу мастера Викрана? — деликатно уточнил рыжеволосый, отложив кристалл памяти.

— Полностью, — хмыкнул лер ан Ролио. — За исключением того, что нашего коллегу и его ученицу в той деревеньке приняли за влюбленную пару.

Айра ощутила на себе мимолетный взгляд Западного эльфа, но сделала вид, что не заметила его снисходительной улыбки. Впрочем, какая разница? Он ведь должен отлично знать, отчего некоторое время назад Викран так долго находился на грани жизни и смерти. Как знал об этом лер Альварис, самолично ставивший ему ментальный блок, и, разумеется, сам мастер Шэриан, который просто не мог не знать, что случилось с одним из его подчиненных. Все-таки полуэльфы и ударившее по ним Эиталле — большая редкость. Мимо такого события он никак не мог пройти. Особенно, когда оно вынудило его отослать полумертвого Охранителя подальше от соблазна закончить жизнь на иглах игольника и во всеуслышание отдать приказ о недопущении его возвращения в Охранные леса. Так что Айра не беспокоилась: никто не узнает правды — она была слишком невероятна.

— Кто принял сигнал о нарушении? — неожиданно подал голос Восточный эльф.

— Третье звено, — ответил мастер Шэриан. — Они оказались ближе всех к месту и поспешили туда, как только Сети подали знак.

— Насколько нам известно, мастер Викран когда-то считался дриером этого звена?

— Верно.

— Считаете ли вы, мастер, что это не просто совпадение?

— Исключено, — спокойно ответил Охранитель. — Каждый из звена был опрошен с использованием Камня Истины. Материалы есть в кристалле. И каждый поклялся, что не знал о возвращении мастера Викрана.

— Даже мастер Совенарэ? — вкрадчиво поинтересовался эльф, не спеша притрагиваться к кристаллу памяти, и Айра вдруг поняла причину столь настойчивых расспросов. Кажется, Совенарэ — эльф? Причем Восточный, согласившийся принять над собой руку Западного полукровка?

Мастер ан Ролио внезапно усмехнулся.

— Да, лер Соитарэ. Даже он. Предупреждая ваш следующий вопрос, должен добавить что и мастер Совенарэ прошел опрос с использования Камня.

— Он согласился добровольно? — недоверчиво переспросил Охранителя Западный эльф.

— Да, лер Виоран. Когда узнал, для чего это нужно.

Айра удивленно моргнула: ничего себе! Значит, тот эльф должен ОЧЕНЬ уважать и доверять своему бывшему дриеру, чтобы добровольно подвергнуться унижительной процедуре допроса. Доверять настолько безоговорочно, что это просто невероятно для Высокого. Вон, с какой досадой поджал губы Восточный! Явно не ожидал от собрата такой неоправданной преданности!

По губам Викрана дер Соллена скользнула мимолетная улыбка: в побратиме он никогда не сомневался. Ни разу за все десять лет совместной службы. Но Соитарэ этого не понять — он слишком горд и высокомерен для этого.

— Могло ли звено принять указанные следы за чужие? — снова вмешался в разговор лер Виоран.

— Вы хотите сказать, — тонко улыбнулся лер Шэриан, — могли ли они ошибиться и не узнать своего дриера? Нет, лер. Это невозможно.

— Почему?

— А вы бы ошиблись в своем побратиме?

Западный эльф пожал плечами и отвернулся, больше не имея вопросов. Правда, кристалл все равно забрал и уверенно ознакомился с результатами его содержимого.

— Как далеко они прошли по следу? — подал голос один из молчаливых южан. — Действительно ли там был портал? И действительно ли настолько мощный, что пробил трехдневную отметку?

— Портал был, — быстро покосился на Айру ан Ролио. — Именно такой, как рассказал мастер Викран. Ровно на три дня пути, и вышел он почти рядом с полосой игольника. Однако это еще не все, потому что на самом деле оказалось, что порталов было два. Первый — до Охранной реки, а второй — на ту сторону. И вот именно он-то и был пробит точно к живой границе Занда. К игольнику. Лиловому, позволю себе напомнить. Причем просуществовал он, судя по остаткам ауры, довольно долго и был погашен не Зандом, как можно было бы ожидать, а сотворившим его хозяином. Вернее, хозяйкой.

Вот теперь на Айру посмотрели все. Посмотрели остро, цепко, очень внимательно и со странной смесью чувств. То ли не поверили, что она сумела создать сразу два портала. То ли про второй Викран не сказал. Но им и одного, наверное, хватило, чтобы сильно удивиться, потому что отчего-то считалось, что в Охранных лесах колдовать могут только сами Охранители. Ну, и эльфы, конечно, которые эти Леса много веков взращивали и старательно обихаживали.

— Почему ваши люди уверены, что портал создала она? — негромко поинтересовался лер Иверо Огэ, отложив опустевший кристалл.

Шэриан ан Ролио снова усмехнулся.

— Потому что ауру своего дриера звено никак не могло перепутать. А те остатки, которые они нашли, ему не принадлежали. Следовательно, это были остатки ауры человека, который пришел вместе с ним.

— Как по-вашему, лер, сколько силы потребовало бы от среднего мага создание такого

портала?

— Немало, — признал Охранитель.

— А точнее?

— Ну... из всех моих людей только трое способны на такое.

— То есть, у леди — редкий по силе дар? — продолжал гнуть свою линию новый директор Академии Высокого Искусства.

— Верно, — вынуждено согласился мастер Шэриан.

— Благодарю вас, лер. Тогда у меня есть еще один вопрос: нашли ли ваши люди вторую цепь следов, по которым можно было бы уверенно назвать время, когда мастер Викран и его ученица покинули Занд?

Охранитель вдруг неуловимо изменился в лице и неохотно качнул головой.

— Нет, лер.

— Значит ли это, что вы не можете нам сказать, сколько времени они провели на территории Занда?

— Да, лер, — лер Шэриан виновато покосился за спину, но Викран снова не пошевелился.

— Можно ли утверждать, что они покинули Занд по старым следам?

— Нет, не думаю, — еще неохотнее ответил маг.

— Почему? — заинтересовался рыжеволосый. — Вы не нашли свежих следов аур?

— Да, лер. Я могу с точностью до минуты определить время, когда мастер Викран вошел в Занд, но не имею сведений о моменте, когда и где он его покинул. Однако прошу Совет учесть тот факт, что в непосредственной близости от игольника любые следы сторают в несколько раз быстрее, где бы то ни было. Кроме того, досконально проверить всю его границу не представляется возможным, поскольку под воду я своих людей не пушу, а в ряде мест вообще невозможно подойти ближе, чем на три сотни шагов.

— Мы поняли вас, мастер Шэриан, — кивнул лер Огэ. — Но в этой связи у меня есть еще два вопроса. Первый: можно ли утверждать, что второй портал был создан по направлению к Занду, а не наоборот? То есть, могли ли мастер Викран и его ученица покинуть окрестности Занда, не заходя внутрь?

— Нет, — твердо ответил маг. — Расположение потоков и остаточные эманации порталов однозначно указывают направление в направлении границы. Причем каждый портал был использован лишь однажды и только в одну сторону. К Занду.

— Иными словами, факт пребывания вашего коллеги в Занде больше не вызывает у вас сомнений?

— Нет. Я совершенно уверен, что мастер Викран сумел пройти границу. Об этом говорят следы. Это подтверждает прибывшее на место звено, с которым он просто не сумел бы разминуться, и Камни Истины, проверившие слова ВСЕХ моих коллег, имевших к этому отношение. Но, что самое важное, об этом говорят остатки аур и их элементы на шипах игольника. Образцы я собрал и готов предоставить всем желающим.

— Хорошо. Значит, пребывание мастера Викрана в Занде — свершившийся факт, который никто не будет оспаривать. Что скажете, коллеги? Я прав? — секундная пауза. — Очень хорошо. Тогда у меня второй вопрос. Возможно, он покажется вам странным, однако я его все-таки задам. Скажите, лер... вы сорок лет носите звание Старшего Мастера-Охранителя... вы больше, чем кто-либо, знаете о Занде... вы многое видели, со многими магами имели дело и не понаслышке знаете, что происходит с даром вблизи игольника...

поэтому скажите нам, мастер: возможно ли такое, что обратных следов нашего коллеги и его ученицы вы не нашли по той причине, что их просто... не было?

Айра, мигом сообразив, к чему он клонит, затаила дыхание.

— Возможно ли такое, что обратно они прошли не через игольник, как в первый раз, а снова — через портал? — снова спросил лер Огэ.

— Что? — изумленно вскинулись эльфы. — Портал из глубины самого Занда? Но это невозможно!

Совет взволнованно загудел.

— Мастер Шэриан, — настойчиво повторил пиромант. — Скажите: возможно ли это? Хотя бы в теории? С учетом того, что создать сразу два мощных портала в пределах Охранного леса и (напоминаю!) в непосредственной близости от лилового игольника известная вам леди все-таки смогла? Могла ли она повторить этот подвиг уже ИЗ Занда?

Старший Мастер ненадолго задумался, отрешенно теребя гладко выбритый подбородок. Пристально взглянул на неподвижного Викрана, на лице которого все еще не было никаких эмоций, на напряжено застывшую Айру, чувствующую себя все более неуютно. О чем-то поразмыслил, что-то подсчитал, а потом неохотно кивнул:

— Могла, наверное.

Маги дружно закашлялись, исподтишка бросая скептические взгляды на неловко помявшуюся девушку, которой никто даже не подумал предложить присесть. Она беспокойно переступила с ноги на ногу, завела руки за спину, явно нервничая и безжалостно терзая подол своего серого платья. Однако голоса, несмотря на двусмысленность ситуации, так и не подала. Просто вежливо ждала, когда ее спросят — таковы были правила. И Викран в свое время успел их подробно рассказать.

— Но если это действительно так, то я охотно возьму леди к себе, — тут же добавил ради справедливости лер Шэриан. — Причем прямо сегодня и на любых условиях. Разумеется, после того, как воочию смогу убедиться, что ее сил хватит на подобное чудо. Признаться, мне трудно представить смертного... да и бессмертного тоже... кто сумел бы исполнить то, о чем вы только что сказали. Полагаю, лер Соитарэ и лер Виоран со мной полностью согласятся.

— Благодарю вас, — с каменным лицом поблагодарил лер Огэ. — У меня больше нет к вам вопросов.

Рыжеволосый снова привстал и негромко постучал ногтем по столу, привлекая внимание негромко переговаривающихся магов.

— Леры... уважаемые леры, прошу вас отложить обсуждение на "потом". Свои предположения и сомнения вы выскажете позже. Пока же мы выслушиваем исключительно факты, которые не подлежат двойному толкованию. Лер Войт, прошу. Ваши успехи?

Один из карашэхцев, что сидел ближе к леру Огэ, степенно кивнул и передал коллегами еще несколько кристаллов для изучения.

— Как вы помните, из уст уважаемого лера Викрана неделю назад прозвучали тревожные сведения о некоем судне, несколько лет участвовавшем в набегах на жилые поселения и промышлявшего похищением людей в окрестностях Аргаира. В мою задачу входило расследование этого вопиющего случая и сбор доказательств в пользу версии, высказанной уважаемым мастером касательно известного вам вопроса. По данному факту была проведена определенная работа, после чего установлены следующие моменты. Первое: по акватории Арги и прилегающему к юго-западному берегу Аргаира Холодному морю в

течение последних четырех лет действительно имели место случаи исчезновения людей, в которых фигурировало судно под названием "Красотка" под предводительством господина Угря. Он же, как выяснилось, некий Кратт. Он же — урожденный лойр Стовир ан Горте, изгнанный из Вольных Земель два десятилетия назад за убийство собственного брата. Нам не удалось проследить весь его путь от Урчуга, где он прожил вплоть до самого суда, до Аргаира, однако мы нашли людей, кто смог с уверенностью опознать в Угре этого крайне скользкого господина. Более того, нам стало известно, что несколько лет лойр Стовир состоял в пиратском братстве, но впоследствии покинул его и с некоторых пор занялся грабежами на побережье. Канцелярия Сария Второго полностью подтвердила имеющиеся слухи и сообщила, что, по сведениям, на корабле имелся немалой силы маг, снабжающий его довольно сильной защитой. Поскольку времени мне отвели очень немного, то большую часть этих сведения проверить не получилось. Однако доподлинно известно, по крайней мере, о трех случаях набегов на деревни, о которых известили, как минимум, трех городских магов и с десятков уважаемых старейшин.

— Почему это не дошло до Пармы? — нахмурился рыжеволосый.

— Дойти-то дошло, — усмехнулся южанин. — Даже гвардию подняли. Но вот дальше дело не заладилось. Более того, самым некрасивым образом... простите за выражение... стухло, едва начавшись. И мы даже нашли причину столь упорного молчания, заключавшуюся в одном недобросовестном Голове, "случайно" забывшем известить Малый Ковен во главе с Дозорным магом о происходящем на окраинах. Точнее, доклады от него как раз были, иначе не удалось бы привлечь гвардию, но в них, как выяснилось, не фигурировали сведения о пропаже людей. А простыми пиратами Ковен, как вы знаете, доверяет разбираться местной армии.

— Скверная новость, — пробормотал под нос один из лигерийцев, закончив с кристаллом. — Похоже, нам придется проверить свои кадры, все до одного.

— Настоятельно рекомендую, — без тени улыбки согласился смуглый земляк лера Огэ. — И, боюсь, результаты вас не порадуют. Однако я отвлекся. Так вот, говоря о лойре Стовире, я забыл упомянуть, что, будучи наследником довольно многочисленного и знатного Рода, он имел на теле обязательную для Вольных Земель магическую метку. Для тех, кто успел забыть, напомню, что в силу бурного прошлого и тех сложностей, с которыми местным Баронствам пришлось столкнуться во время своего самоотделения две сотни лет назад, у каждого представителя знати имеется определенный знак, способный сообщить родственникам о его гибели. Когда-то это было нужно, чтобы верно определить порядок наследования, а сейчас — просто дань традиции. Однако именно это помогло нам, в конце концов, установить время и обстоятельства гибели покойного лойра, которое совершенно точно совпало в датой и местом гибели небезызвестного вам Угря. Лер Гойт, вы продолжите?

— Охотно, — кивнул второй южанин. — Собственно, рассказывать особенно нечего. Кроме того, что сведения мастера Викрана и здесь полностью подтвердились. Согласно нашим данным, лойр Стовир или Кратт... он же Угорь... это одно и то же лицо. Именно он находился в Теплом море во время случившейся там сильной грозы. Благодаря его магу и найденному мастером Викраном юноше там случилась настоящая магическая буря. В результате этой бури корабль разломился пополам и быстро затонул. А на дне мы обнаружили эманации более сотни погибших, среди которых имелась и метка лойра. Но, что самое интересное, там действительно нашелся след портала... отметьте: с Теплового моря и до

самого Сольвиара!.. по которому тот юноша, оказавшийся поздно "разбуженным" магом, сумел выбраться из созданного им шквала и, помимо всего прочего, вывел из него двоих пленников.

— Значит, Сольвиар? — задумчиво пожевал губами отец Бриера, вертя в руках слабо светящийся кристалл. — И тоже мощный узконаправленный портал? От Теплого моря до Сольвиара далеко... прыжка три, если не четыре. А тут за один раз... лер Гойт? Полагаю, к виарам вы тоже наведались?

— Правильно полагаете, — усмехнулся южанин. — Даже нашел координаты выхода этих смельчаков, проследил весь путь, проделанный ими до Логова и, следом за мастером Викраном, довольно долго беседовал с Вожаком. Более того, вчера мои люди заглянули даже в Академию и отыскивали этого юного гения, сумевшего утопить целый корабль, выдержать полноценный магический поединок, не будучи к нему готовым, сотворить на редкость протяженный портал и, наконец, до глубины души поразить наших мохнатых друзей. Признаться, лер Свул выглядел весьма озадаченным, когда описывал мне мальчика. И еще более озадаченным, когда припоминал, что тот, будучи почти полностью истощенным, и мастеру Викрану при первой встрече намеревался сопротивляться. Полагаю, леры, вам будет любопытно взглянуть на него через несколько лет. А лер ан Ролию, как мне кажется, отыщет в нем небезынтересные для себя таланты.

Лер Иверо Огэ задумчиво постучал пальцами по столу.

— Скажите, коллега, а вам не кажется странным такая подозрительная удачливость? Все же не так часто мы наблюдаем подобные способности.

— Обижаете, коллега, — хмыкнули сразу оба южанина. — Юношу проверили на Камнях дважды. Даже трижды, если считать попытку мастера Викрана. Так что можно быть уверенным: до плена у пиратов мальчик ни разу не обращался к своей силе и не знал, что вообще ею владеет. А то, что он рассказал о происходящем в его деревне и что его заставило, в конце концов уйти, заслуживает отдельного разговора и полностью подтверждает сведения, полученные нами в Парме. В том числе о том, что некий маг или группа магов уже несколько десятилетий настойчиво разыскивали по всему Зандокару способных мальчиков с сильным даром. Тот факт, что юноша отделался только легким испугом, говорит о том, что его дар на момент столкновения с ищущими был слишком слаб и совершенно неразвит. И если бы не рабство, возможно, никогда бы не открылся. Так что в каком-то смысле, Кратт оказал ему хорошую услугу, а нам — немалую помощь, потому что давно я не видел такой чистой Воды и такого мощного Воздуха. Парнишка быстро наберет силу, я уверен. А лет через двадцать, возможно, превзойдет даже Магистра Лейона. И это, кстати, тоже записано на кристалл.

— Благодарю вас, леры, — кивнул рыжеволосый, знаком разрешая передать кристаллы памяти по кругу. Первым ознакомился, нахмурился, вздохнул. И, наконец, сделал разрешающий жест. — Ваши сведения добавили ясности в общую картину. Лер Огон, вы не продолжите?

— Конечно, — кашлянул широкоплечий нахибец, поднявшись со своего места. — Я тоже буду краток, коллеги. Исходя из полученной нами информации, мои люди неделю назад тщательно обследовали берега Внутреннего моря. Особенно, как вы знаете, нас интересовал северный берег — в том месте, где он почти вплотную прилегает к Охранным лесам и Редколесью. В то время, как значительная их часть углубилась в Ничейные Земли и прошла вплоть до самой границы (где, забегая вперед, сразу скажу: ничего

предрасудительного не нашли), то остальная занялась поисками указанной аномалии. И, к моему огромному сожалению, мы ее нашли...

Мертвые... бесконечное множество мертвых людей, скошенных единым серпом Разрушающего заклатья. Целое поле, усыпанное неподвижными телами. Воронье, медленно кружащее над ними. Жаркое солнце, безжалостно коверкающее вспухшие и обезображенные лица. Дикое зверье, опасно растаскивающее гниющую плоть... и запах... тяжелый смрад, душным маревом повисший в отравленном воздухе. Едкая вонь разлагающихся испражнений. Запах смерти буквально душит, заставляя слезиться глаза. Забивается в ноздри. Выворачивает душу. Вынуждает кишки закручиваться в болезненном спазме.

Тел вокруг так много, что одинокая соколица только жалобно стонет, облетая место упокоения сотен и тысяч недавних рабов. Она горько плачет, не в силах ничего исправить. Понимает, что вернуть никого нельзя: убийца слишком сильно привязал к себе чужие души. Слишком давно отобрал их разумы. И оказался жаден настолько, что даже в смерти своей сумел забрать их с собой. Правда, теперь они были свободны. Теперь, наконец, их перестало терзать пламя чужой ненависти. Теперь у них появился шанс на отмщение... пусть поздно, но все же он есть. И хотя бы поэтому стоило возвращаться в Лир, чтобы отыскать тех нелюдей, кто пока еще избежал возмездия за эту страшную трагедию.

Она раз за разом роняет крохотные слезинки на израненную, покрытую застывающей лавой землю. Над трупами вместе с ней все еще кружит серый пепел, милосердно покрывающий мертвое поле ровной пеленой скорби. Пытаясь приглушить ужасающую картину, он медленно ложится на изломанные смертью тела. Постепенно прячет под слоем забвения. Пытается дать последнее упокоение, в котором они так нуждались. Словно просит прощение за то, что пришел так поздно. И тоже плачет, не ведая слез, о том, что уже не вернуть и не исправить. Как сухой дождь проливается на вспаханную множеством босых ног землю. Скрывает следы, приносит покой в искаженные ужасом лица. Но тяжелый запах убитых душ еще долго будет тревожить неестественную тишину в этих местах. И очень надолго прогонит отсюда всякую жизнь. Просто потому, что там, где насмерть замучивают живых, мертвые не один век будут несчастными призраками являться и напоминать о случившемся... особенно тем, кто не смог остановить этот ужас...

Айра быстро опустила глаза, едва сдержав горестный стон, а темное лицо мага неожиданно помрачнело.

— Трупы, господа. Там были тысячи трупов... от самого берега вплоть до входа в вырытый ими тоннель. Полагаю, на самом деле их гораздо больше, чем мы наши, но входить в подземелье было опасно — местами там еще беснуется лава. Да так, что плавятся камни. Я лично побывал там и могу с уверенностью сказать: мастер Викран не обманул, и мы действительно пропустили гадючье гнездо. Ибо трупов было море. В основном, мужчины — изможденные, обработанные Чарами Полного Забвения и погибшие одновременно с их носителем. Сроки, сообщенные нам ранее, полностью совпадают. Цель их пребывания у границ Охранного леса, увы, тоже. Все они были привезены туда насильно. Каждый был одурманен... причем работал не один маг, а, как минимум, трое... их разумы начисто стерли, а потом велели работать, — южане дружно скрипнули зубами. — Работать для того, чтобы незаметно добраться до Занда. Что у них, надо сказать, почти получилось.

В зале повисла напряженная тишина.

— Сколько, по вашему мнению, это могло длиться? — тихо спросил рыжеволосый.

— Годы, коллеги, — тяжело уронил нахибец. — Действительно, годы. Мы нашли кости, которым больше четырех лет. И почти на всех из них имелись следы зубов... человеческих зубов! Потому что пленников никто не собирался нормально кормить или чистить! У меня в отряде служат отнюдь не неженки, но раз уж даже храбрых ветеранов от увиденного выворачивало наизнанку... боюсь, это наш промах, господи маги. Только наш. Несмотря ни на что. И боюсь, что эта змея действительно исходит из наших рядов. Мастер Викран прав. И лер Огэ тоже был прав, запретив ему покидать убежище: если у задумавшего это ублюдка были сообщники, то сидят они очень высоко. Настолько, что я бы поостерегся отпускать нашего коллегу гулять по Зандокару без вооруженной армии телохранителей.

Айра вздрогнула.

— Благодарю вас, — со вздохом отпустил докладчика лер Иверо Огэ. — Коллеги, я уже видел предоставленные лером Огоном материалы и полностью подтверждаю его слова. Если желаете, можете ознакомиться с подробностями — кристаллы памяти у меня с собой. Только послушайте моего совета: сделайте это на голодный желудок.

— Я тоже видел, — тихо согласился лер Шэриан. — Не все, но вполне достаточно, чтобы собственноручно удавить гадину.

— Лер Ломеро, вам есть, что добавить? — спросил рыжеволосый. — Вы нашли то, что искали?

Один из лигерийцев в огненных мантиях медленно наклонил голову.

— Да, нашли. В Снежных горах действительно обнаружилась старая башня, над которой имеются сильные эманации смерти. А рядом со склоном — очень давние следы сложного магического воздействия. Мы поместили в кристаллы слепки аур и остатки нитей заклятий, однако четко определить их создателя нам не удалось — прошло слишком много времени. Да и он, как мне показалось, сделал все возможное, чтобы остаться неузнанным.

— Что вы нашли в деревнях?

— Большинство людей уцелело, несмотря на то, что данное магическое явление, которое они называют Туманом, касалось предгорий неоднократно. С интервалом примерно раз в семь лет, но где-то и чаще. Некоторые смертные погибли — как правило, от ран, нанесенных остро заточенными предметами. Часть работоспособных мужчин бесследно исчезла. Но основную массу жителей не затронула ни магия, ни сталь. Люди живы. Плохо другое, коллеги: почти в каждом случае зафиксированы исчезновения детей. Причем детей, предположительно обладающих неплохими зачатками силы. Иными словами, некто (не будем пока его называть) упорно, длительно и весьма осторожно прочесывал Зандокар в поисках одаренных мальчиков. Никто из детей впоследствии домой не вернулся. А остатки множества слабых, неоформленных аур в обнаруженной башне и показания нескольких имеющихся там слуг позволяют сделать однозначный вывод — следы ведут именно туда.

Маги, по очереди забирая друг у друга кристаллы памяти, стремительно темнели лицами и насупливались.

— Сколько эпизодов гибели детей вам удалось обнаружить? — тихо спросил рыжеволосый.

— Несколько десятков, но это — за последние пять лет. Сколько их было всего, сказать не могу — слишком поздно.

— А слуги?

— Я нашел десятка полтора. Все — люди, без способностей к чарам. Знали немного,

потому что в подробности их не посвящали, но с ними еще работают мои спецы, чтобы достоверно восстановить картину произошедшего.

— Что вы можете сказать уже сейчас?

— Ничего хорошего, — неестественно ровно сообщил огневик. — Если вкратце, то лер Шэриан обозначил происходящее очень верно — мы пропустили змеиное гнездо, господа. Причем гнездо, исходящее из нашего круга. А создатель его сидит настолько высоко, что мне неприятно говорить об этом даже на Совете.

Айра только прикрыла глаза, чтобы не выдать себя их предательским блеском. Она уже поняла, почему Викран составил разговор именно таким образом, что Совет до сих пор пребывает в неведении относительно своего Главы. Почему он сообщил сперва о том, во что легко проверить и в чем нет повода сомневаться. Всего за неделю маги успели многое выяснить насчет похищений, которых, как оказалось, было очень и очень много; о пиратах, замешанных в переправке пленников к берегам Внутреннего моря; о магах, что также были замешаны в этом; о границе Занда, которая действительно была нарушена; Тумане, украденных детях, далекой башне, которую она так ясно видела во сне... и все это — звенья одной цепи. Совет не мог этого не понимать. Вот только источник этих бед настолько чудовищен, что, похоже, Викран решил дать им возможность самим в этом убедиться. Сделать единственно верный вывод, который просто нельзя будет не увидеть, как бы невероятно это не звучало. Если бы он сказал в лоб, ему бы вряд ли поверили. Вряд ли позволили бросить хотя бы мимолетную тень на погибшего архимага, друга и коллегу. Бесспорно. Ведь, судя по всему, Совет полагает, что Лер Альварис был убит. Причем убит тем же лицом, который создал эту чудовищную в своей сложности и циничности сеть, оплетшую все Четыре Королевства.

Викран мудро позволил Совету самостоятельно распутать этот клубок. Вежливо стоял в стороне, не делая попытки вмешаться. Рассказал так, что Совет потребовал детальной проверки полученных сведений, но о самом главном пока умолчал. Вероятно, просто отказался говорить, предлагая сперва убедиться в том, что действительно случилось. И они убедились. Наглядно убедились, что в Ковене уже давно появился предатель. Умный, ловкий, скрытный и невероятно осторожный. Действовавший долго и очень аккуратно, много лет остававшийся в тени. Тщательно заматавший следы. Имевший в своих руках немало власти. Способный заставить замолчать даже высокие чины на местах. Создавший настоящую паутину для осуществления своих планов. Едва не достигший успеха, но остановленный в самый последний момент. Они не знали только имя. Не знали его в лицо. Но очень скоро прозвучат последние доказательства, и вот тогда ни у кого не останется сомнений касательно лера Альвариса.

— Что вы выяснили, лер Ломеро? — так же тихо спросил огневика рыжеволосый.

Лигериец поджал губы и мрачно сверкнул заалевшими от гнева глазами.

— Нам противостоит группа хорошо организованных магов уровнем не ниже, чем Первой ступени. Характер обнаруженных на башне Щитов позволяет с уверенностью утверждать, что их создатель и создатель Тумана — одно и то же лицо. Причем имеющее степень, как минимум, Магистра. А может, и выше.

Совет помрачнел еще больше.

— Группа существует на протяжении нескольких десятилетий. Хотя, возможно, и больше — нам удалось установить связь между Туманом и событиями на Западе двадцатилетней давности. Полагаю, нет нужды напоминать, что тогда случилось и какой

резонанс имела резня в Скворшире?

— Вы уверены, что источник один? — беспокойно поднял взгляд Западный эльф.

— Совершенно: мы сравнили отпечатки аур того времени и нынешних событий, и они совпали почти полностью. Заклятие Тумана то же самое, коллеги. Утверждаю это со всей ответственностью. Просто в то время наш неведомый враг еще не довел его до конца, поэтому первое (или одно из первых) его использование привело к весьма неприятной смерти жителей одной из деревень недалеко от окраины Западного Леса. Как вы помните, уважаемому леру Виорану после этого пришлось потратить немало времени и сил на то, чтобы подданные соседних Вольных Земель перестали штурмовать его границы и поверили, что эльфы к той трагедии непричастны. Однако истинную причину случившегося никто так не установил. Неизвестный маг остался в тени. В дальнейшем, видимо, он учел ошибки в плетении, поэтому столь массовой гибели людей не отмечалось. А единичные исчезновения довольно легко списать на близость Пограничья, Охранных лесов, дикого зверья и разбойников. Что, собственно, и происходило в большинстве случаев. Не без помощи, разумеется, подкупленных или запуганных чиновников. Не буду утомлять вас подробностями, но могу сказать, что наш неуловимый враг проявил недюжинную изобретательность, привлекая на свою сторону смертных. В ход шли и деньги, и шантаж, и прямые угрозы, против которых многим нечего было противопоставить. Кстати, лер Войт, вам стоит внимательно просмотреть свое окружение. Впрочем, я и сам этим скоро займусь, потому что там явно есть, что почистить.

Один из южан хмуро кивнул.

— Что удалось узнать еще?

— Почти ничего, — развел руками лигериец. — Только то, что группой руководит очень сильный и грамотный маг. В лицо его никто не знает и никогда не видел. Туман, если верить выжившим в его башне, творит именно он. Называется для всех Монахом. Приходит и уходит только через порталы. Имени не говорит. Лицо неизменно закрывает. Имеет, как минимум, трех опытных магов в помощниках. Весьма жесткий и уверенный в себе человек. С легкостью убивает собственных слуг. Охотно присутствует на казнях. И самолично принимал каждого приведенного мальчика с даром на верхней площадке той башни, после чего детей никто больше не видел. За одним единственным исключением.

Айра замерла: она знала, о каком исключении говорит маг — тот самый мальчишка, за которого так просил Марсо! Совсем еще юный маг, в ауре которого имелась сильная Земля! И которого лер Альварис так настойчиво пытался принести в жертву!

— Маленький Кул? — встрепенулся рыжеволосый.

— Совершенно верно, лер. Наследник Королевского Дома в Иандаре, который две недели назад чудом вернулся во дворец.

Она ошеломленно моргнула: кто? Наследник чего?!

— Что с ним? — заинтересовано подался вперед отец Бриера. — Насколько мне известно, он выжил?

Лигериец кивнул.

— Да. Неясно, как. Непонятно, почему. Но домой он вернулся через несколько дней после похищения. Один. В совершенно бессознательном состоянии. И через совершенно непонятный портал. Но, что удивительно, живой и невредимый. С остатками Чар Полного Забвения в ауре. К нему меня, правда, не пустили и поговорить не дали, потому что сейчас он больше напоминает новорожденного младенца, чем семилетнего сорванца. Однако, как

говорят, мальчик, вопреки всем прогнозам, быстро идет на поправку, отлично обучается, постепенно вспоминает прежнюю жизнь и скоро сможет рассказать, что же тогда случилось. А также то, кто сумел его похитить из тщательно охраняемого дворца, пройдя через Охранные Сети, не потревожив ни единой нити, и как он смог вырваться обратно, если раньше это никому и никогда не удавалось. Да еще и сохранил разум после Чар Забвения, когда все мы знаем, что это практически невозможно.

— А что не так с порталом? — шевельнулся Восточный эльф.

— Взгляните на кристалл, лер Соитарэ: я снял слепок. И он настолько необычен, что я, признаться, не могу объяснить увиденное. Первый раз такое вижу.

Айра беспокойно покосилась на остроухого мага, подчеркнуто неторопливо принявшего кристалл памяти. Все время, пока он, прикрыв глаза, считывал нужную информацию, напряженно ждала. А когда, наконец, очнулся и задумчиво поджал губы, вовсе встревожилась: портал был ее. Сиреневый. Не похожий ни на что в этом мире. И эльф просто не мог этим не заинтересоваться. Как не мог не провести параллель с Деревом Огла — тем самым, первым, у которого на кроне так много дивных, неповторимых, ярко лиловых листьев.

— Позвольте мне, — вдруг протянул руку лер Виоран. Лер Соитарэ странно нахмурился, но кристалл отдал без возражений и все несколько секунд, пока Западный разбирался с информацией, настороженно изучал его бесстрастное лицо.

— Ваше мнение, коллега? — с кривой улыбкой поинтересовался лер Соитарэ, когда он открыл глаза.

— Любопытно, — протянул Западный эльф. — Очень любопытно.

— Да. Мне тоже так показалось.

— Не поделитесь ли выводами, леры? — вежливо спросил рыжеволосый, с не меньшим интересом следивший за обоими эльфами, но те только качнули головами. А лер Виоран неопределенно пожал плечами.

— Пока рано. Мне нужно уточнить некоторые детали.

Айра незаметно перевела дух: в ее сторону не повернулось ни одной головы и ни одного косого взгляда тоже не метнулось. Что бы они там не прочитали, на ее нынешнюю ауру это не походило. Совершенно. Да и вряд ли господам магам придет в головы крамольная мысль, что создателем столь необычного портала, от которого за версту шибает Зандом, была именно она. Однако вопиющей связи портала и Сердца ни Виоран, ни Соитарэ не могли не почувствовать. И она бы многое сейчас отдала, чтобы узнать, о чем они думают.

Рыжеволосый разочарованно отвернулся от эльфов, но настаивать не стал. Вместо этого неожиданно повернулся к Викрану дер Соллену, терпеливо дожидаящемуся в стороне, и кивком пригласил приблизиться.

Айра с трепетом проследила за ним, стараясь делать это не слишком явно. Но сердце все равно заколотилось, как сумасшедшее, когда он бесшумно прошел мимо стола, развернулся спиной к двери и встал рядом, едва не коснувшись плечом. Правда, впрямую так и не взглянул — только одобрительно хмыкнул при виде ее необычного ремешка, но это было к лучшему: она вовсе не была уверена в том, что сможет остаться спокойной, снова встретив его горящий взор. И без того пришлось опустить глаза, а потом недвижимо замереть, старательно дыша в сторону и силясь удержать неистово грохочущее сердце, в котором вдруг проступил не один, а целых два бешеных галопа.

— Мастер Викран? — предельно вежливо обратился рыжеволосый. — Прошу с

пониманием отнестись к столь долгому ожиданию. Теперь мы готовы вас выслушать.

Бывший Охранитель благодарно кивнул, а Айра, вдруг различив в этом грохоте и его взволнованно колотящееся сердце, с неожиданным холодком поняла, что именно сейчас начнется настоящая проверка.

Довольно долго в комнате царила гнетущая тишина, неприятно действующая на нервы и заставляющая сердце тревожно отбивать неровный галоп. Члены Совета отчего-то молчали, испытующе рассматривая боевого мага с его ученицей, Викран молчал тоже, как будто о чем-то задумался, а Айра настороженно поглядывала по сторонам и ждала самого плохого. Правда, теперь, когда ОН стоял совсем рядом, она больше не боялась. Теперь ничего уже не боялась, потому что была уверена — что бы ни случилось, Викран не даст в обиду. Да и Кер с Кеари не останутся в стороне. А потом на нее вдруг опустилось такое всепоглощающее спокойствие, что даже пристальные взгляды обоих эльфов не смогли его поколебать.

Какая разница, что они во много раз опытнее и живут лет на пятьсот дольше? И наверняка принадлежат к числу Старейшин своих Лесов? Какая разница, что магами они стали, когда нас еще и на свете не было? Или то, что считаются одними из сильнейших среди своих Народов? Какое имеет значение, что впереди сидят еще с десятков магов, занимающих самое высокое положение в Ковене? Что они фактически управляют Зандокаром? Что вся полнота власти сейчас сосредоточена в этой комнате, и каждый из присутствующих способен одним единственным словом уничтожить население целой страны?

Пока Викран здесь, ей было не страшно. Совсем.

Айра прерывисто вздохнула и бестрепетно выдержала пристальное внимание Совета.

— Что ж, — вдруг тонко улыбнулся все тот же рыжеволосый маг. — Думаю, нет нужды повторяться: обстоятельства появления леди в стенах Академии всем нам уже известны. Лер Огэ любезно предоставил необходимые сведения касательно одной из своих учениц, вплоть до слепка ауры и сведений о весьма значительных успехах в учебе. Однако, прежде чем мы коснемся самого главного, мне бы хотелось задать леди несколько вопросов. Если, конечно, вы не возражаете, коллеги.

Совет согласно качнул головами.

— Итак, юная леди, — рыжеволосый повернулся к Айре и поощрительно улыбнулся. — Во-первых, не бойтесь: никто вас не обидит. Во-вторых, обстоятельства вашего появления в Лире и принятия в Академию, а также некоторые иные события, к которым вы имеет непосредственное отношение, требуют вашего присутствия на нашем сегодняшнем собрании. Это не опасно и не страшно. Просто мы должны уточнить несколько важных моментов. Вы согласны?

— Спрашивайте, лер, — спокойно ответила девушка.

— Согласны ли вы принять на это время один из Камней Истины?

— Разумеется.

В глазах лера Шэриана мелькнуло одобрение, когда Айра бестрепетно протянула руку и легонько сжала матово черный камень, появившийся по знаку мага прямо из воздуха. Он был теплым и довольно легким, с гладкими боками, покрытыми затейливой вязью эльфийских рун. Непроницаемо черный. Способный при малейшем признаке лжи ударить неистойвой болью. Но она действительно не боялась. К тому же, откуда-то чувствовала, что весь этот Совет не сумеет, как выразился рыжеволосый, ее "обидеть". Сейчас это было попросту невозможно: Сердце здесь, совсем рядом, готовое откликнуться в любой момент. Только руку протяни. А с его силой даже весь Ковен не сумеет ничего сделать. Так что она не

боялась. Ничуть. И смотрела подчеркнуто прямо, стараясь не замечать промелькнувшего в глазах эльфов легкого удивления.

— Скажите, леди, — вкрадчиво начал рыжеволосый, — когда вы впервые коснулись своего дара?

— В двенадцать лет.

В комнате на мгновение рухнула неприятная тишина.

Маги, услышав ее ответ, недоуменно оторвались от созерцания пустых стен, а лер Иверо Огэ, сильно вздрогнув, изумленно обернулся. Однако Камень в ее руках оставался все таким же черным, как мгновение назад: Айра сказала правду. Хотя вовсе не ту, которую он не так давно сообщил Совету во всеуслышание.

— Гм, — кашлянул рыжеволосый, быстро покосившись на вытянувшееся лицо директора Академии. — Кажется, наши сведения слегка расходятся... что ж, продолжим. Где это случилось?

— В лесу, — так же спокойно отозвалась Айра, чувствуя на себе прожигающий взгляд огневика. — Это произошло случайно, потому что я сильно испугалась.

— Что же заставило вас испугаться леди? Вы заблудились? Убежали из дома? На вас напал дикий зверь?

— Нет, лер. Меня пытались убить.

В комнате на мгновение снова воцарилась злое молчание.

— Вы знаете, кто это был, леди?

— Нет. Они не представились.

— Это были люди?

— Да. Они пришли в наш дом под покровом Тумана. Того самого, про который вы недавно говорили. Моих родителей и младшего брата убили, а мне удалось убежать. Именно тогда я впервые коснулась своего дара.

— Как именно это случилось, леди? Как проявился ваш дар?

— Портал, лер, — ровно ответила девушка. — Тогда я впервые в жизни сотворила портал, по которому попыталась скрыться.

Рыжеволосый заметно нахмурился.

— Почему ваш непосредственный куратор не имеет этих сведений, леди?

— Он не мог этого знать, — вздохнула Айра. — Я сама не знала до последнего времени. Поэтому когда лер Альварис и лер Огэ задавали мне вопросы насчет прошлого, я могла ответить только то, что помнила. А помнила я так мало, что вся моя жизнь укладывалась лишь в несколько последних недель до поступления в Академию.

— Вас лишили памяти, леди? — удивился один из карашэхцев.

— Да, лер. Именно поэтому я приехала в Лир и отправилась на Праздник обретения. Мне хотелось узнать у лера мага, открывающего Арку, можно ли вернуть мою память. Он посоветовал мне войти внутрь. Я вошла. После чего и оказалась в Академии.

Совет озадаченно переглянулся, но в сторону лера Огэ больше не метнулось ни одного неодобрительного взгляда: девушка говорила правду, и Камень Истины это подтвердил — она ввела своих учителей в заблуждение ненамеренно. Соответственно, лер Огэ не виноват в том, что, в свою очередь, ввел в некоторое заблуждение своих коллег.

— Хорошо, — наконец, вернулся к вопросам рыжеволосый. — Ваши слова меня удивили, леди, но ничего предрасудительного я в них не вижу. Хотя вопросов у меня появилось немало. Что с вами происходило с момента ухода из дома до времени

поступления в Академию?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Айра снова вздохнула.

— Простите. Я плохо помню, лер.

— А что вы вообще помните из прошлых событий?

— Долго рассказывать. Это... как сон. Или наваждение. Я не знаю. Не могу объяснить Слишком много неясного и непонятного даже для меня. Но, если позволите, я попробую показать вам через кристалл памяти.

В Совете наметилось неясное волнение, а лер Шэриан странно поперхнулся.

— Вы умеете им пользоваться, леди?!

— Да. Меня друг научил.

— Мастер Викран?! — окончательно изумился Охранитель, но Айра тут же нахмурилась.

— Нет, лер. Мастер Викран — мой учитель. А друг, научивший меня (правда, только теоретически) пользоваться кристаллами памяти, некоторое время назад умер.

Рыжеволосый маг с изрядным удивлением смерил ее взглядом с головы до ног, вопросительно повернулся к леру Огэ, но тот лишь отрицательно качнул головой — он тоже не знал, откуда ученица набралась таких знаний. Однако не возражал, чтобы она попробовала. Тем более что Камень в ее ладони по-прежнему оставался правдиво черным.

— Хорошо, — согласился дознаватель, коротким щелчком отправляя девушке чистый кристалл. — Пробуйте, леди. Признаться, мне самому интересно взглянуть, что у вас получится.

Айра переложила Камень Истины в левую руку, второй взяла небольшой хрустальный шар и, прикрыв глаза, внимательно прислушалась к своим ощущениям. Однако подвоха никакого не нашла: кристалл был действительно чист, словно слеза младенца, и никаких сканирующих, блокирующих или иных заклятий в себе не содержал. Убедившись, что и Викран не против, она незаметно перевела дух, приободрилась, потому что о таком варианте событий они тоже говорили, и, старательно вспоминая наставления Марсо, осторожно поделилась своими воспоминаниями.

...Поздний вечер. Сумерки. Густой туман, укутывающий темный лес до самых верхушек. Мертвая тишина, словно туман, придя незванным гостем, вдруг выморозил в округе всякую жизнь и не оставил после себя ни звука, ни шевеления, ни легкого движения.

...Но Айра этого не замечает — в ужасе распахнув глаза, она несется прочь, не разбирая дороги. Она не знает, что случилось, и не помнит, что разбудило ее в этот вечер, заставив слезть с полатей и осторожно подглядеть в щелочку между занавесками. Не знает, почему вдруг вокруг наступила такая жуткая тишина, затихли сверчки, замолчали птицы... и даже мама с папой лежат на полу, широко раскрытыми глазами глядя в беленый потолок. Они не двигаются, не говорят. Кажется, даже не дышат. Рядом так же страшно лежит израненный мальчишка, на левой щеке у которого запеклась свежая кровь. А над ним, низко наклонившись, стоят две рослые тени в длинных серых плащах и, купая ноги в густом тумане, задумчиво смотрят на его лицо...

Айра в ужасе замирает, боясь, что ее тоже заметят и убьют, дрожит всем телом, видя неестественно бледные лица родителей, молча плачет, понимая, что брата уже не спасти, а потом, едва дождавшись, когда тени серыми призраками просочатся наружу, с тихим

всхлипом бросается бежать.

— Девчонка!.. — догоняет ее изумленный возглас. — На нее не подействовал Полог! Монах сказал, чтобы никаких свидетелей, значит, их и не должно быть! Найди ее и верни!

— А пацан?

— Если б ты его не ударил, может, и подошел бы... ладно, брось его. Найдем другого... Пожалуй, девчонка подошла бы больше, но раз не велено оставлять, значит, найди и избавься. Лер, Кро, за ней!..

Бежать... бежать от них как можно быстрее... туда, где никто не достанет, не найдет, не отыщет и не убьет, как остальных. Бежать... просто бежать... куда-нибудь... хоть куда-нибудь... лишь бы скорее! Как можно скорее... Всевышний, помоги!!!

И вдруг...

Вспышка!

Айра с тихим стоном проваливается в какое-то окно.

Вспышка!

И она без колебаний ныряет в следующее.

Вспышка! И лес вокруг совсем уже другой.

— Твою мать!!! Опять!!! Лер, живее, а то уйдет!!!..

Вспышка! И где-то вдалеке звенит потревоженная граница.

— Такого не может быть!..

Вспышка!

— Вот она! Лови! Ой, й-о-о... — вдруг доносится откуда-то сзади, а потом резко обрывается изумленным воплем. — В жизни бы не поверил, если бы сам не увидел!..

— Дурень! Стрелы лучше готовь! Она не должна уйти! Стреляй, пока Охранителей не накликала!..

...От резкого толчка Айра, не удержавшись, с тихим вскриком падает на землю. С выражением потустороннего ужаса таращится на потревоженное окно и медленно пятится, пачкая колени и руки, чтобы выходящие из портала люди не раздавили ее тяжелыми сапогами...

— Попалась! — мрачно улыбается первый. — Хватит, набегалась! Отсюда ты уже никакой портал не создашь.

Но тут Айра до боли зажмуривается, а потом... вспышка! Еще одна. Последняя. После которой совсем не остается сил и почти не остается жизни.

Упав на землю, она с трудом приподнимает голову и со страхом видит, что в этот раз портал не дал ей уйти далеко: наемники близко, все еще очень близко, всего лишь на другом берегу реки, через который ее перебросило вовремя возникшее окно. Но бежать отсюда некуда — за спиной так плотно встали странные темно зеленые стебли какого-то колючего растения, что сквозь них не протиснется и мышь...

— Убей ее, — говорит один из наемников, и второй поднимает лук, прицельно изучая вжавшуюся в зеленую поросль колючего игольника девчонку. А еще спустя несколько секунд пронзенное стрелой насквозь маленькое тельце отшатывается назад и безвольно обвисает на острых шипах игольника, после чего медленно исчезает в плотоядно зашевелившихся листьях...

Айра, с трудом вынырнув из тяжелых воспоминаний, прерывисто вздохнула и незаметно проверила: не отдала ли чего лишнего? Не ошиблась ли? Но сразу убедилась: нет, о волке —

ни слова, ни мысли, ни даже намек. Викран не зря ей помогал с этим трудным делом и не зря учил отделять ненужные воспоминания так, чтобы никто не догадался, что на самом деле их было немного больше.

Камень Истины не протестовал, когда она, отдышавшись, передала мягко засветившийся кристалл в руки рыжеволосого мага. Тот с недоверием принял потяжелевший артефакт, осторожно сжал, вчитался, неверяще замер... а потом изумленно отшатнулся.

— Леди! Кто вас этому научил?!

— Кхм... — изучающе взглянул на нее мастер Шэриан, следом за коллегой просмотрев чужие воспоминания. — Скажите, сколько времени вы учитесь в Академии?

— Полгода, лер, — скромно потупилась Айра, и маги странно закашлялись.

— А вы знаете, что работа с кристаллами памяти начинается у адептов лишь с пятого курса?

— Нет, лер. Мне об этом не говорили.

На лицах обоих эльфов появилась странная задумчивость.

— Как звали вашего друга, рискнувшего вас обучить столь сложным вещам?

— Это важно, лер? — на всякий случай насторожилась Айра.

— Весьма. Мне бы хотелось знать имя гения, умудрившегося ТАК расширить ваш кругозор.

Она тихо вздохнула.

— Его звали Марсо.

— Что? — заметно вздрогнул лер Иверо Огэ.

— Как?! — во второй раз изумились невозмутимые Старейшины. У лера Шэриана высоко взлетели брови, оба южанина дружно поперхнулись, лигерийцы, напротив, оторопело застыли, думая, что ослышались. А на губах Викрана дер Соллена на мгновение проступила мимолетная улыбка: забавно, что его Эиталле смогла вывести всех их из равновесия. И еще более забавно, что Виоран так здорово умеет округлять глаза. Помнит... все они помнят Марсо... почти половина сидящих здесь магов присутствовала на его суде. А вторая половина отлично знала, кто и за что томился в подвале Академии на ОЧЕНЬ прочной цепи. Как знали они и то, какими редкими сведениями обладал этот важный узник и по какой причине его все-таки оставили в живых.

— Марсо ан дер Сорио, — повторила Айра в оглушительной тишине, и новый директор Академии неприлично разинул рот, мгновенно растеряв все свое спокойствие и непоколебимую уверенность в том, что знает ВСЕ о своей ученице.

— Но это же... невозможно!

— Кто вам о нем сказал?!

— Кто провел?!

— Куда смотрел Альварис?!

— Как допустили?!..

Айра вздохнула, переложив Камень Истины из одной руки в другую.

— Лер Альварис об этом не знал. И мастер Викран — тоже... до последнего времени. А Марсо я нашла сама. Случайно. У меня не было учебника для занятий, вот Кер и показал мне, где его можно взять. Собственно, это он провел меня в Хранилище, не потревожив Охранных Сетей, а Марсо просто не стал выгонять. Так мы и познакомились.

Совет ошеломленно переглянулся.

— Мастер Викран? — вежливо уточнил рыжеволосый.

— Все верно, — подтвердил бывший Охранитель. — Я расследовал это дело, когда поступил сигнал о неполадках в Хранилище... как раз после Первого Бала... именно тогда мы с учителем поняли, что с Марсо творится нечто странное. Иными словами, что он нашел способ разорвать свою связь с Источником и в буквальном смысле слова сбежал. А объявился лишь некоторое время спустя. Рядом с моей ученицей. Вернее, я увидел его только во время практики, после чего мне и стало ясно, как стал возможен этот побег и почему Марсо смог покинуть остров незамеченным.

— Как же вы пропустили такое?! Как он вообще мог выжить?!

— Легко, лер: все дело в том, что Марсо на самом деле не избавлялся от Источника, а просто сменил один Источник на другой. И именно в этом ему помогла леди Айра. Не считая того, разумеется, что исключительно ее усилиями он сбежал из Академии.

— Марсо — мой друг, — тихо сказала Айра, однако в наступившей тишине ее слышали все. — Он помог мне, когда это было необходимо. Он стал моим учителем, когда никого не было рядом. Он рискнул мне довериться, когда появилась такая возможность. И он жизнь отдал, чтобы меня защитить. Да, когда-то он совершил ошибку, за что был вами наказан. Когда-то он был тем, кого ни на шаг нельзя было подпускать к власти. Но он изменился. Искупил свою вину. И в последний миг думал только об одном — чтобы те, кто ему дорог, сумели спастись. Это он сделал так, чтобы маленький Кул вернулся домой. Это его желание и его просьба, которые были исполнены. И это ему я обязана тем, что стою здесь живая и невредимая. Ему и мастеру Викрану. Они оба спасли мою жизнь.

— Тем не менее, вы освободили преступника, леди, — певуче сказал лер Соитарэ. — И это — весьма серьезный проступок, который может сильно повлиять на вашу дальнейшую судьбу. Насчет Марсо я не стану говорить — обстоятельства дела еще не ясны до конца, и мастер Викран нам скоро их обязательно раскроет, но вы могли пострадать. Более того, мог пострадать кто-то еще. Хотя бы по той причине, что вы еще слишком юны, чтобы полностью понимать мотивы поступков тех или иных личностей. Особенно таких, как беглый архимаг с весьма скользкой репутацией. Кстати, что за Источник вы использовали?

Айра молча достала из-за ворота позолоченное колечко.

— Что это? — скучным голосом поинтересовался эльф.

— Алмаз. Марсо выточил его много лет назад, применив пространственную магию пятого уровня и сократив размеры камня без ущерба для емкости. Этого как раз хватило, чтобы вместить его сущность.

Лер Соитарэ заметно встрепнулся, запоздало распознав искусную иллюзию.

— Насколько я вижу, он зачарован на вас?

— Да, лер. Марсо сделал это перед тем, как покинул Хранилище.

— Странно, — озадаченно кашлянул лер Ломеро. — Непохоже на Марсо... по крайней мере, на того Марсо, которого я знал.

— Согласен, — задумчиво кивнул эльф. — Получается, он поставил себя в полную зависимость от вашего настроения, леди?

— Да, лер, — спокойно повторила девушка. — Он доверял мне. А я доверилась ему и ни разу об этом не пожалела. После того, как мы покинули Академию, он наложил именнные чары на свое кольцо таким образом, что теперь никто, кроме меня, не может к нему прикоснуться.

— Хорошо, я вас понял. Однако у меня появился вопрос к мастеру Викрану. Скажите, почему вы не вернули Марсо сразу, когда узнали о его побеге?

Боевой маг неуловимо усмехнулся.

— Я не мог этого сделать.

— В самом деле? — хитро прищурился лер Соитарэ. — Что же такого случилось, что помешало вам исполнить свой долг?

— Досадное недоразумение, благодаря чему я на некоторое время потерял из виду свою ученицу. А нашел ее снова вместе с кольцом только возле Гремарских топей, однако на тот момент она была в таком состоянии, что я никак не мог оставить ее одну. Мне потребовалось два дня, чтобы залечить ее раны. А после этого выяснилось, что Марсо не имеет никакой возможности покинуть свой новый Источник. Иными словами, я полностью его контролировал. Поэтому принял решение оставить все, как есть. Тем более, когда стало ясно, что в противном случае всерьез рискую повторно остаться без ученицы. Вполне вероятно, что насовсем.

— Что?! — изумленно крикнул лер Шэриан. — Вы ЧТО сделали, леди?!

Айра, слегка порозовев, покаянно вздохнула.

— Сбежала, лер.

— Где?! На практике?! От мастера Викрана?!!

— Да, — совсем смутилась она, уронив взгляд в пол и неловко шаркнув ножкой. — Мастер на тот момент не знал, что у меня есть еще один учитель, вот я и воспользовалась ситуацией. И, как только он отвлекся, сбежала. Вместе с Марсо. Мой удавшийся побег, в основном, его заслуга. И то, что учитель далеко не сразу меня нашел, тоже. У Марсо, как вы знаете, был большой опыт по части заматания следов, поэтому мастер Викран отыскал нас лишь спустя пару недель. Возле Гремарских топей. Как раз тогда, когда меня чуть было не разорвала на части местная нежить.

Совет снова закашлялся.

— Простите мое любопытство, леди, — озадаченно поинтересовался один из лигерийцев. — Но зачем вы это сделали? И, главное, как? Что заставило вас вдруг столь поспешно покинуть учителя, который, насколько я понял, имеет достаточно опыта в работе с учениками и еще больше опыта в том, что касается поиска... э-э... различных обладателей дара? Как вы это осуществили, если сильно уступаете ему в мастерстве?

Айра прикусила губу и быстро отвернулась.

— Мне помог не только Марсо, но и Кер. Для метаморфа привычно прятать свой запах и тщательно скрывать следы. Без этого ему не выжить в Занде. А причина... причина была в Инициации.

— Вот как? — маги понимающе переглянулись. — Вы не нашли с учителем общего языка?

— На тот момент — нет.

— А на данный?

Она быстро покосилась на непроницаемое и подчеркнуто бесстрастное лицо Викрана, а затем так же быстро отвернулась.

— Сейчас этот вопрос потерял свое значение.

— Когда вы прошли Инициацию? — деликатно уточнил все тот же рыжеволосый маг.

— Не помню.

— Что вы сказали?

Айра сжала Камень Истины и твердо повторила:

— Я не помню точного часа, лер. Учитель позволил мне забыть.

— Мастер Викран? — предельно вежливо обратился рыжеволосый к коллеге. Тот, не поменявшись в лице, коротким жестом наложил на ученицу Купол Молчания и бестрепетно посмотрел на Совет. — Кто проводил Инициацию?

— Я.

Лер Виоран, обернувшись, удивленно изогнул бровь и вкрадчиво переспросил:

— Неужели? Вы сами?

— Да.

— Гм, — остроухий маг странно сузил глаза и глухо стукнул изящными пальцами по столешнице. Но Камень Истины по-прежнему молчал, а это значило — правда. Ничего, кроме правды. — Признаться, не ожидал от вас, мастер... такого поступка.

— У меня был прямой приказ от лера Альвариса, — сухо сообщил Викран. — Я не мог его не исполнить.

— Почему? — искренне удивился эльф.

— В тот момент на мне лежало заклятие Подчинения.

— Что-о?! — лер Виоран едва не отшатнулся.

— Да.

— Вы не шутите?!

— Нет.

— Простите? — непонимающе нахмурился сосед лера Огэ, когда в зале наметилось внезапное волнение. — Вы хотите сказать, что лер Альварис наложил на вас чары Подчинения?

— Да. Семь лет назад, — отозвался бывший Охранитель, совершенно спокойно выдержав многочисленные ошеломленно-недоверчивые взгляды.

— И вы позволили?!

— Он сказал, что это — единственный способ сохранить мне жизнь. Поэтому я согласился. Вернее, тогда мне было все равно.

Совет в который раз многозначительно переглянулся: об Эиталле знали все. Как знали и о том, по какой причине один из самых лучших Охранителей был вынужден покинуть Занд. Точнее, по какой причине он стал так настойчиво искать смерти, что его собственное звено трижды вытаскивало своего обезумевшего дриера из объятий лилового игольника. Более того, вопрос о необходимости ментального блока решался здесь же, в этой же самой комнате, и прежний Глава Совета стал первым, кто поддержал эту идею. Он же ее и осуществил с помощью одного из лучших лекарей Ковена. И только благодаря их совместным усилиям потерявшего разум молодого полуэльфа удалось вернуть. Однако о Подчинении, на время сделавшего из него послушного исполнителя, не имеющего собственной воли и не способного оспорить приказ своего хозяина, они не знали: Альварис почему-то забыл об этом упомянуть. И именно это было очень странным.

— Когда истекает ваш срок, мастер? — нахмурился вместе с остальными рыжеволосый маг.

— Уже истек, лер. Заклятие накладывалось на семь лет. Учитель посчитал, что этого хватит.

— Почему вы не сказали мне? — тяжело посмотрел лер Иверо Огэ.

— Лер Альварис запретил.

— О том, что у вас появилась ученица, он также велел не говорить?

— Да.

— По какой причине?

— Я не спрашивал, — бесстрастно отозвался Викран.

Маги на некоторое время глубоко задумались, испытующе поглядывая на молодого мастера и его ученицу, которую тот мудро заключил в Купол Молчания. Почему он принял такое решение, никто не уточнял — все и так было ясно. Однако сомнительный поступок погибшего директора не мог не вызывать вопросов.

— Освободите девушку, — попросил лер Войт, когда молчание несколько затянулось. И, как только Айра избавилась от полупрозрачного колпака над головой, негромко кашлянул. — Скажите, леди, как вы относитесь к своему учителю?

Она заметно напряглась, поскольку совсем не ожидала такого вопроса. Но все-таки ответила, осторожно подбирая слова:

— Я его уважаю, лер.

— Вы испытываете к нему неприязнь?

— Сейчас — нет.

Карашехец чуть улыбнулся.

— Хорошо. А раньше?

— Бывало, — спокойно отозвалась Айра и, предупреждая следующий вопрос, почти сразу добавила: — Мастер Викран бывает очень жестким, лер, поэтому мне было нелегко привыкнуть к его манере ведения занятий. А само обучение вызывало на первых порах много негативных эмоций.

— Что же изменилось теперь?

— Теперь? — девушка на мгновение задумалась, мгновенно ощутив, как вместе с ней насторожился и Викран. — Теперь я понимаю его гораздо лучше, лер. А также знаю, что иногда ему приходится быть жестким, иначе никакой дисциплины и результатов не будет.

— Очень хорошо, — поощрительно кивнул лер Войт. — Ученики должны уважать своих учителей. Но позвольте вас спросить: почему, покинув его, вы направились в сторону Занда? Не домой, не в горы, не к морю, а именно туда? Что привлекло вас в этом месте? Что заставило выбрать столь опасный маршрут?

Айра невесело улыбнулась.

— С некоторых пор у меня нет дома, лер. Моя семья была убита. Я долгое время провела далеко от своих прежних знакомых и, скорее всего, их тоже не осталось в живых. Из всех моих друзей самым верным оказался только мертвый архимаг. Из близких — один Кер... куда мне было идти? К тому же, вы сами видели: однажды я уже была в Занде и осталась жива. Поэтому мне показалось, что только там меня никто не тронет.

— Как вы думаете, почему вам удалось уцелеть в тот день в игольнике?

— Не знаю, — честно сказала она. — Марсо считал, что это случилось из-за моего дара. Он полагал, что моя Земля настолько сильна, что показалась игольнику немного родственной. Поэтому он сперва схватил, но потом почувствовал мою магию и отпустил. К тому же, именно в тот день я нашла Кера. Вернее, это он меня нашел, потому что был там и видел, что произошло. Мне кажется, ему стало любопытно, кто я и что я, вот он и спустился взглянуть поближе. Тогда он был совсем маленьким, едва на свет родился, а потом...

Айра глубоко вздохнула.

— Потом он решил, что я могу стать его хозяйкой. И из-за этого, как мне кажется, Занд позволил мне жить.

Рыжеволосый маг аккуратно взял кристалл памяти, дошедший, наконец, до него по

очереди, и задумчиво повертел его пальцами.

— Здесь есть эти воспоминания?

— Да, лер. Немного, конечно, но это все, что я точно помню о том дне.

— Вы позволите взглянуть?

— Конечно, лер. Так даже проще, чем рассказывать все с самого начала.

— Благодарю вас, леди, — кивнул он и осторожно коснулся второго слоя воспоминаний.

...Она задыхается от боли и того, что вокруг, как тисками, сдавливают странные зеленые столбы. Перед глазами с бешеной скоростью мелькают мясистые листья. Под ними так же быстро проносятся угрожающе длинные шипы, где на кончиках блестят нехорошие липкие капельки. Растрепавшиеся волосы постоянно цепляются за них, стирают собой выступивший яд, впитывают его и стремительно светлеют. Но не все — на макушке остается пугающе темная полоса, словно ее искупали в свежей крови.

Айра кричит, путаясь в чужих зеленых руках. Куда-то рвется, больше не видя неба. Тихо стонет, когда тесные объятия становятся нестерпимо тугими, и, наконец, бессильно повисает на разом обмякших лианах, после чего сразу несколько шипов оживают и с размаха впиваются в ее ладони...

Какое-то время маг сидел неподвижно, с некоторым трудом разбираясь в сумбурных картинках, которые почти целиком занимала сплошная мешанина листьев и острых шипов. Затем увидел новорожденного метаморфа, спустившегося любопытствовать по поводу странного существа, запутавшегося в стеблях игольника. Почти почувствовал, как в тело вонзаются множество тонких игл, внутренне содрогнулся, инстинктивно сжал пальцы в кулаки и с усилием продолжил смотреть.

...Тишина. Пустота. Мерное биение невидимого Сердца... страшной боли больше нет, она уже не тревожит душу, почти исчезла из тела и воспоминаний. Но ощущение пустоты в замершей и холодной груди кажется страшнее, чем сама боль. Она не чувствует тела, не слышит ничего, кроме правильного ритмичного стука. Лежит в чем-то гигантском нутре, как в колыбели, почти не дышит, но, в то же время, живет и видит странные сны...

Вокруг ни жарко, ни холодно. Не светло, но и полной темнотой это тоже назвать нельзя. Ветра нет. Звуков снаружи почти не слышно. Дневной свет тоже не раздражает своей излишне навязчивостью... не жизнь и не смерть. Не боль и не радость. Не лето, не зима...

И только чьи-то крупные черные глаза, пытливо заглядывающие в самую душу, все еще держат ее на привязи, не дают раствориться в бесконечном покое, заставляют смотреть в упор, тянуться к ним и твердить про себя:

— Айра... меня зовут Айра...

Маг сильно вздрогнул и выронил кристалл из ослабевших пальцев.

— Всевышний... леди, сколько же времени вы там провели?!

— Не помню, — тихо ответила Айра, когда следом за ним в кристалл заглянул весь Совет. — Но зато Занд запомнил меня. Именно поэтому я хотела туда вернуться: мне нужно было знать, почему так произошло.

— Узнали? — испытующе посмотрел лер Виоран.

— Думаю, да.

— Интересный феномен... скажите, леди, почему же тогда вы утверждали, что встретили метаморфа только в Академии? Судя по вашим воспоминаниям, это случилось задолго до вашего поступления!

— Простите, — она виновато покосилась на лера Огэ. — Тогда я этого не помнила. И Кера, разумеется, не узнала. Я подумала: обычный крыс, только крупный очень. А вспомнила лишь после того, как упала на тренировке. Да и то, не сразу. О чем-то я и сейчас не могу рассказать, а что-то до сих пор причиняет боль при попытке вспомнить. Я не обманывала вас, лер. И лера Альвариса тоже. Так вышло, что даже учитель не смог заставить меня вспомнить сразу.

— Мастер Викран, когда вы узнали, что ее пометил Занд?

— Не так давно, — немедленно отозвался маг. — Хотя некоторые сомнения, признаюсь, появились у меня уже в первые недели обучения. В первую очередь, когда выяснилась ненормальная покладистость игольника и листовика, когда впервые нам на глаза показался метаморф...

— Да, — едва заметно улыбнулся лер Соитарэ. — Мы наслышаны об этом случае. Пожалуйста, продолжайте, мастер. Мне уже становится интересно.

— Окончательный ответ у меня сформировался незадолго до окончания первого полугодия, когда стало ясно, что связь между моей ученицей и игольником гораздо теснее, чем казалось сначала. Когда у метаморфа проявились определенные зачатки самостоятельности. Когда выявилась отчетливая связь между его самочувствием и самочувствия хозяйки. Когда они с легкостью начали ощущать колебания границы Занда... вы же помните тот мощный всплеск, отголоски которого докатились аж до Холодного моря? Так вот. Из-за этих отголосков у игольников в Академии здорово испортилось здоровье, а леди Айре пришлось провести немало времени в лечебном крыле. Из чего следовал вполне однозначный вывод, что она довольно сильно связана с Зандом. И не просто некогда побывала на его границе, но и ОН каким-то образом оставил на ней свой след. Правда, раньше считалось, что такого не бывает, но иного объяснения у меня не нашлось. Однако в то время лер Альварис надолго покинул Академию, сообщать об особенностях ученицы посторонним он тоже запретил, поэтому мне не с кем было поделиться своими выводами. Что же касается Совета, то я полагал, что он сам вам расскажет, когда сочтет нужным.

— И все же не сделал этого, — задумчиво обронил лер Войт. — Интересно, почему?

Викран как можно небрежнее пожал плечами.

— Это было его решение. Я сообщил вам все, что мог.

— Благодарю вас, мастер, — благосклонно кивнул рыжеволосый маг. — Теперь, наконец, для меня многое прояснилось. В том числе, и то, откуда у вас взялась столь одаренная ученица, где следует искать источник ее редкого дара, по какой причине она устремилась от вас именно в Занд, каким образом смогла создать порталы даже в Охранном лесу. Почему граница ее, вопреки ожиданиям, не тронула, хотя это само по себе является невероятным открытием. Откуда в Академии появился метаморф. С чем связано поразительно человеколюбие вашего игольника. Наконец, леди еще раз подтвердила ваши слова и наши собственные выводы касательно беспорядка на окраинах. Мне также стали ясны мотивы, заставившие вас, мастер, нарушить существующие правила и, вопреки им, подвести ученицу так близко к границе. Полагаю, именно особенности ее дара вынудили вас к принятию нестандартных решений?

— Да, лер, — наклонил голову Викран. — Я посчитал, что окончательную шлифовку мне не удастся провести в обычных условиях. Поскольку сама основа дара довольно необычна, а рядом с метаморфом чрезмерно агрессивное воздействие могло обернуться самыми неприятными последствиями, пришлось идти на компромисс. Оставить ученицу одну я не рискнул. Полагаться на ее благоразумие — тоже. Отослать учителю весточку не представлялось возможным, поскольку от Гремарских топей даже мне не отправить Зов до Холодного моря напрямую, а удалиться от леди Айры хотя бы на день — значило дать ей повод сбежать во второй раз и гарантированно погибнуть в Охранных лесах. Кроме того, те места мне неплохо известны. Проблему с Инициацией тоже удалось решить. Марсо был под контролем. Поэтому, как только стало ясно, что Занд способен помочь, я посчитал, что смогу завершить первичное обучение, не подвергая ученицу ненужному риску. Собственно, именно по этой причине мы оказались на границе и поэтому же я впоследствии был вынужден обратиться к Совету.

Лер Соитарэ так же благожелательно кивнул.

— Наконец, мы подошли к самому главному, ради чего Совет уже во второй раз собирается вне всякого плана. Мастер Викран на прошлом собрании отказался говорить на эту тему, мотивируя свой отказ излишней серьезностью сложившейся ситуации. При этом недвусмысленно намекнул, что знает, кто стоит за возникшими у Совета проблемами, имеет неопровержимые тому доказательства и способен предоставить их по первому требованию. Одновременно, он дал нам понять, что готов даже назвать имя убийцы нашего коллеги. Но, прежде чем сделать это, весьма настойчиво посоветовал нам убедиться, что все сообщенные им данные полностью соответствуют действительности. Более того, причины своего решения он также отказался назвать. В связи с чем был задержан на весь срок проведения необходимой проверки и тщательно отделен от любых внешних контактов.

Оба лигерийца согласно кивнули.

— Мы получили подтверждение предоставленной информации и готовы слушать его дальше. Вероятно, ваши опасения, мастер, небеспочвенны: насколько мы поняли, речь пойдет о весьма трудных для восприятия вещах?

— Да, — невесело усмехнулся Викран. — Я бы даже назвал их **ОЧЕНЬ** трудными. Почти невозможными. Поэтому и просил вас о полной проверке, так как дальше речь пойдет о тех, кто предал всех нас, кто создал свой собственный небольшой Совет, кто причастен к гибели сотен и тысяч невинных и кто сумел, вопреки всем нашим усилиям, проникнуть к Сердцу Зандокара.

— Это очень серьезные обвинения, — быстро проговорил лер Виоран, слегка поменявшись в лице.

— Да. Но я не зря просил Совет об отсрочке. Источники наших общих проблем находятся слишком высоко, чтобы соблюдать общепринятые подходы. И, избавившись от одного, я до сих пор не уверен, что после него не остались другие.

— Мастер Викран, — вдруг нахмурился рыжеволосый. — Не стоит ли понимать ваши слова так, что подозреваете "источник" даже в Совете?

Боевой маг скупно улыбнулся.

— Возможно.

— Ты в своем уме? — очень тихо спросил в резко наступившей тишине лер Шэриан, на мгновение забывший даже о приличиях. — Викран, ты хоть понимаешь, что говоришь?

— Понимаю, мастер ан Ролио, — спокойно кивнул Викран. — И повторяю: да,

ВОЗМОЖНО.

Совет беспokoйно дернулся, но он не отступил под десятком воткнувшихся взглядов, полных недоверия, негодования, раздражения и даже стремительно разгорающейся злости. Обвинить Совет в измене? Почти сказать, что кто-то из присутствующих способен на такое?

— Ты...

— Леры, не стоит, — остановил приподнявшегося с кресла Охранителя лер Соитарэ. — Мы не знаем того, о чем желает нам сообщить мастер Викран. И мы уже убедились, что все предшествующие сведения, полученные от него, хоть и доставили нам много беспокойства, совершенно верны. Хотя бы поэтому следует отнестись к его словам без предубеждения. И раз все зашло настолько далеко... если Совет не возражает, конечно... то во избежание двойного толкования я бы предложил сделать это с помощью Зеркала Боли.

— Исключено, — быстро вмешался лер Виоран. — Это абсолютно невозможно. Я категорически против использования Зеркала.

— Что такое? — удивленно обернулся лер Соитарэ. — Коллега, уж не боитесь ли вы, что ваш племянник разгласит нам самые страшные секреты Западного Леса?

Айра тихо охнула и во все глаза уставилась на эльфа, из-за которого Викран в свое время навсегда покинул свой дом, отказавшись от рода, титула, даже имени. Лер Виоран... Старейшина Западного Леса... его родной дядя, посчитавший родившегося полукровку достойным лишь того, чтобы изучать его, словно подопытное животное. Виоран! Марсо же говорил, что у Викрана когда-то было такое же имя! Его отец очень хотел, чтобы его нерожденного сына приняли, как равного! Однако этого не случилось, потому что он умер, не успев взять новорожденного мальчика на руки, а чистокровные эльфы не собирались передавать титул и имя древнего Рода какому-то перевертышу. Его мать умерла. Отец, будучи привязанным к ней Эиталле, тоже. Западный Лес в одночасье потерял могучего мага и мудрого Старейшину! И принять вместо него полукровку... нет. Ни один Высокий не принял бы такую замену. Поэтому Викран ушел. Поэтому же не пришел туда за помощью, когда познал всю горечь потерянного Эиталле. Поэтому же сейчас его лицо так холодно и неподвижно. Поэтому же он смотрит мимо ближайшего родича, как будто его не существует вовсе. И поэтому же ведет себя так, будто никогда прежде его не знал.

Лер Виоран быстро покосился на непроницаемое лицо племянника.

— Нет, дело не в этом. Просто на мастере Викране стоит ментальный блок. При использовании Зеркала он будет полностью удален, и это может привести к непредсказуемым последствиям. Для него это слишком опасно.

— И действительно, — вроде задумался лер Соитарэ. — Как я мог забыть? Ведь вы, коллега, всегда так трепетно о заботились о своем Роде...

Лер Виоран раздраженно дернул щекой, но Викран словно не заметил.

— Что же нам делать? — безмятежно продолжал лер Соитарэ. — Раз все зашло так далеко, что мы стали сомневаться даже в себе, раз мастер Викран утверждает, что не доверяет нам в полной мере, раз у него появились опасения в нашей лояльности, а подтвердить его слова достоверно мы не можем... что делать, уважаемые леры? Как же нам быть?

— Вопрос серьезный, — согласился рыжеволосый.

— А что, если нам поможет эта милая леди? — с очаровательной улыбкой предположил вдруг Восточный эльф. — Она ведь тоже присутствовала при тех событиях и наверняка сможет поведать нам то, что хотел сообщить мастер Викран? Скажите, леди, вы ведь были

там? Знаете, что случилось в Занде в то время, пока вы в нем находились?

Айра вздрогнула, поняв, куда клонит коварный эльф, и сжала кулаки.

Плохо... очень плохо... кажется, он рассчитывает, что ее Щит окажется слабее, чем у Викрана, и его можно будет легко взломать, получив все необходимые сведения и даже больше. Кажется, он подозревает, что Викран рассказал не все, и намеревается в этом убедиться. Кажется, что-то насторожило его в рассказе коллег. Кажется, он не доверяет никому из них. Кажется, и лер Огэ, не знавший подробностей насчет своей ученицы, не вызывает у него доверия. А еще...

Она на миг заглянула в ярко зеленые глаза эльфа.

...еще он отчего-то сильно заинтересовался. И отчего-то ОЧЕНЬ хочет увидеть настоящий цвет ее ауры. Настолько сильно, что весьма ловко увел разговор в сторону от Викрана, намеренно подтолкнув к этому и своего вечного оппонента. Иными словами, сделал все, чтобы ее участие в проверке было принято Советом единогласно. Дескать, убедиться нам нужно, раз так все сложно, но Викрана не просмотришь, потому что этим можно его убить, зато девушка (какое совпадение!) вполне может его заменить!

Интересно, кто был инициатором идеи пригласить ее на этот Совет?

"Что-то мне подсказывает, что не Викран, — мрачно подумала Айра, перехватив беспокойный взгляд любимого, который, кажется, тоже не ждал такого подвоха. — И не лер Огэ. И даже не мастер Шэриан".

Лер Соитарэ гибким движением поднялся из-за стола и плавной походкой приблизился к напряженно размышляющей девушке.

Как быть? Отказаться вряд ли получится — остроухий маг настойчив и готов на все, чтобы добиться своего. У них это в крови. У всех, включая лера Леграна. Интересно, его сходство с этим смазливый красавчиком — случайное или тут замешаны родственные связи? Впрочем, какая сейчас разница? Думать надо... и очень быстро. И поскорее решать, как поступить. Потому что если Совет согласится (пусть даже большинством голосов) утаить правду будет трудно, если вообще возможно. Уйти отсюда нельзя. Позволить взять это Викрану на себя — тоже не лучшее решение, потому что тогда очень быстро станет ясно, что никакого блока на нем давно нет — так, одна видимость, поддерживаемая исключительно в целях сохранения его тайны. И это вызовет новые вопросы. Однако согласиться... рискнуть... попробовать кому-то довериться?

Но кто? Кому из них можно показать хотя бы часть правды? В ком можно быть уверенным, что он не является помощником лера Альвариса? Лер Шэриан? А что о нем известно, кроме того, что он отец Бриера? Ничего. А тут раз уж Альварис оказался мерзавцем, способным на убийство родного деда, то родственные связи можно спокойно отложить в сторону и ненадолго забыть. Тогда кто? Восточный? Нет уж. В свете того, что написал о них Иберратус, от него надо держаться подальше. Западный? И он тоже не лучше. Тогда южане? Лер Иверо Огэ? Да кто его знает — он слишком скрытен. Айра даже не догадывалась, что он входит в Совет магов. К тому же, он работал вместе с лером Альварисом, прежний директор ему доверял... вдруг это именно он? И тогда остается кто? Рыжеволосый, у которого неизвестно даже имя, но который выглядит подозрительно молодо для занимаемой им должности. Лигерийцы, о которых известно еще меньше, и нахибец, который по определению — темная лошадка. Вот, собственно, и все.

— Тяжелый случай, — сочувственно прошептал в голове чей-то незнакомый голос. — Куда ни кинь, всюду клин. Сплошная западня. Никаких сведений, никакой уверенности,

кроме того, что можно сразу отместить эльфам и сказать, что союзниками они никогда не будут. Все, что делает один, делается исключительно назло второму. Но не больше. А остальные — сплошное недоразумение. Даже не знаю, милая, как тебе помочь.

Думай, Айра, думай!

"Мне нужен тот, кто точно не связан с Альварисом! — мысленно взмолилась девушка. — Кто-нибудь, без разницы, о ком можно точно сказать, что он не пытается завладеть Сердцем, и не имеет отношения к тому, что творил директор!"

— С ушами или без? — со смешком поинтересовался тот же голос.

"Все равно!"

— Ну... тогда я бы поставил на Западного. Вот уж кто точно не проболтается белобрысому. И у кого можно получить стопроцентную гарантию на то, что не врет. К тому же, эльфы сильно ценят узы крови — гораздо больше, чем люди. А твой ушастый, хоть и сноб с безмерной гордыней и жутким самомнением, все же не дурак. И не предатель. По крайней мере, мне так кажется. И он единственный, против кого этот бледноволосый соблазнитель не посмеет открыть рот.

Айра до боли прикусила губу.

— Что скажете, леди? — бархатным голосом мурлыкнул приблизившийся лер Соитарэ. — Вы не откажете нам в этой маленькой просьбе? Позвольте взглянуть вашими глазами на то, о чем желал сообщить ваш учитель?

— Хорошо, — вдруг тряхнула она головой и дерзко взглянула на безумно красивого Старейшину.

— Чудесно, — на его губах блеснула ослепительная улыбка, от которой, наверное, сошла с ума не одна женщина. — Леры, вы слышали? Милая девушка готова нам помочь!

— Правда? Вы согласны на это испытание, леди? — с сомнением переспросил рыжеволосый.

Айра быстро кивнула.

— Да, лер. Но я сделаю это только один раз. И покажу ее лишь одному из здесь присутствующих, а он уже пусть делится со всеми остальными. Я не настолько хорошо владею магией разума, чтобы повторить это для каждого.

— Хорошо, пусть будет так. Леры, кто из вас...?

— Нет. Я сама выберу, — бесцеремонно перебила мага Айра. — Это — мое первое и единственное условие. Полагаю, здесь нет тех, кому Совет НЕ доверяет?

Маги изумленно переглянулись, а Викран озадаченно нахмурился.

— Айра?

— Я все понимаю, учитель, — она на мгновение обернулась. — Не волнуйтесь. Поверьте, я знаю, что делаю.

"Поверь, — молча повторила на мыслеречи. — Просто поверь. Все будет хорошо".

Викран несколько секунд беспокойно всматривался в ее глаза, но потом кивнул и медленно отступил. Он не знал, что именно задумала его Эиталле, однако надеялся, что она достаточно рассудительна, чтобы не наделать ошибок. А еще — на то, что Сердце подскажет ей правильный выход. Ведь она живет с Ним гораздо дольше, чем он сам, так что наверняка уже испросила совета.

— Хорошо, леди, — с изрядной долей удивления отозвался рыжеволосый. — Я не возражаю против вашего условия. Выбирайте себе партнера для Зеркала.

— Благодарю, я уже выбрала. Лер Виоран, не окажете услугу?

Совет изумленно дрогнул.

— Вы уверены, леди? — мягко спросил Западный эльф, гибким движением поднимаясь из-за стола.

Айра внимательно взглянула в его синие глаза, полные тщательно укрываемого удивления и даже некоторой растерянности, сравнила с разочарованными зелеными озерами лера Соитарэ, где уже плескалась откровенная досада. Затем взглянула на их лица, на мгновение оказавшиеся на одной линии, и отчетливо поняла: да, если уж выбирать между ними, то сдержанная холодность Виорана кажется гораздо ближе, чем неестественное радушие и фальшивая улыбка Соитарэ.

— Да, лер, — кивнула она и первой протянула руку.

Грэй Асграйв, подойдя к краю бассейна, бодро встряхнулся и без всплеска нырнул.

Время наступило позднее, снаружи давно стемнело, поэтому не было ничего удивительного в том, что купальня давно пустовала. Погруженная в полумрак, она выглядела не слишком приветливо, но бояться было нечего и некого: парни давным давно уже собрались в холле, чтобы отметить очередной сданный зачет. Там уже гудели на все голоса удачливые адепты, отчитавшиеся леру ля Роже с первого раза. Завистливо вздыхали те, кому сегодня не повезло. Слышался громогласный смех, звучали шутки, подколки и ехидные подначки, как оно обычно бывает в дружном мужском коллективе. Но самое интересное у них начнется позже. Часа через два, когда все окончательно расслабится и пошлют к демонам здешние правила. А пока там довольно скучно. Вернее, скучно, как обычно. Так что наследник дома Асграйв справедливо рассудил, что ничего не потеряет, если немного задержится с празднованием и искупается перед сном в блаженном одиночестве.

Упруго оттолкнувшись от бортика, сильное тело юноши легко вошло в прозрачную воду, уподобившись на миг крупному дельфину. Вытянувшись струной, он умело сгруппировался, ловко развернулся, оттолкнулся ногами от дна. Лихо завертелся в тугой спирали, наслаждаясь ощущением собственной силы. Уже почти вынырнул на поверхность... однако неожиданно что-то изменилось вокруг. Причем изменилось нехорошо. Так, что тренированный и опытный пловец вдруг почувствовал нешуточное встречное сопротивление.

Грэй Асграйв непонимающе нахмурился, не сразу сообразив, отчего вода вдруг так странно уплотнилась, и, нутром чуя неладное, активно заработал руками, пробиваясь наверх. Но не тут-то было — она внезапно загустела, словно вязкая сосновая смола. Обхватила его со всех сторон, спеленала, будто размякший на солнце янтарь — глупую муху. В груди почти сразу стало тесно, в висках заколотились маленькие молоточки, сердце беспокойно забилося, а внутри вдруг возник закономерный страх. Что это? Что такое? Почему поверхность совсем не приближается? Так и утонуть недолго. А вода все тяжелее и тяжелее, норовит стиснуть, раздавить, размазать тонким слоем, будто раскаленную болванку под кузнечным прессом...

Юноша судорожно выдохнул и рванулся что было сил, с невероятным трудом преодолевая последние шаги до спасительной поверхности. Собразив, что двигается слишком медленно, он неистово дернулся уже всем телом, бешено забился, в панике принялся карабкаться по вязкой массе, словно по огромному, колыхающемуся пудингу, и в какой-то момент даже понадеялся, что сумеет выбраться. Однако, несмотря на все усилия, смог только выпростать голову из-под предательски изменившейся жидкости и, закашлявшись, жадно глотнуть свежий воздух. А потом обессилено обмякнуть и облегченно перевести дух: живой...

Лишь спустя несколько мгновений, когда угроза утонуть слегка отдалилась, мутная пелена перед глазами рассеялась, перестала грохотать кровь в ушах, а испуганно колотящееся сердце слегка успокоилось, Грэй смог перевести дух и начать логически мыслить. С некоторым трудом восстановив дыхание, юноша быстро огляделся, и то, что он увидел, ему сильно не понравилось: он влип в проклятом бассейне так прочно, что не мог даже лишний раз пошевелиться. Тонуть, правда, больше не собирался — его слишком

надежно держали. Однако и выбраться наружу он тоже не мог: внезапно загустевшая вода пленила его так ловко, что не было никакой возможности вырваться.

Асграйв не считал себя слабаком, вовсе нет. Он не первый год усиленно тренировал свое тело. Неплохо владел оружием. Старался постоянно держать себя в форме. Справедливо считался одним из самых умелых в классе во всем, что касалось поединков. Однако на этот раз ни одно из его умений не помогло: да и как тут поможешь, когда застыл внутри прозрачного желе и не способен даже руку выпростать на свободу? Только и того, что дышать ничего не мешает. А во всем остальном он оказался совершенно беспомощным.

— Твою мать... — глухо ругнулся молодой лорд, лихорадочно размышляя и старательно отгоняя от себя крайне неприятные предположения. То, что тут замешана магия, он уже не сомневался. Но вот кто это сделал, зачем и, главное, как, оставалось сущей загадкой. Просто потому, что магичить в жилом корпусе первокурсники не могли. Проверено. И за любое нарушение этого правила нерадивый адепт не только получал строжайший выговор, но и зарабатывал немалые проблемы с даром. Не считая того, что результат его усилий по чародейству приравнивался к абсолютному нулю. Так что Грэй форменным образом терялся в догадках и, признаться, уже подумывал закричать. Плевать, что его найдут в таком безобразном виде, но не торчать же тут до утра?!

Однако долго гадать ему не пришлось: довольно скоро на лестнице послышались легкие шаги, а потом в проеме проступила неясная тень. При виде которой Грэй облегченно вздохнул (сейчас помогут разобраться, что ЭТО было!) и уже собрался подать голос, чтобы со смешком просить кого-то из приятелей о помощи, но потом рассмотрел, КТО зашел в купальню на ночь глядя, и неверяще замер.

— ТЫ?!!

Вэйр тонко улыбнулся и, аккуратно прикрыв за собой дверь, подошел к оторопевшему однокласснику, на лице которого медленно проступило понимание. Причем подошел прямо так, по воде, не опасаясь провалиться или замочить себе ноги. У Грэя вспыхнули неподдельной ненавистью глаза, поджались губы, невольно сжались кулаки, но Вэйр сделал вид, что не заметил: Асграйв был не в том положении, чтобы представлять хоть какую-то угрозу. Поэтому он спокойно приблизился на расстояние вытянутой руки, изучающе оглядел бешено раздувающего ноздри врага и бесстрастно уронил:

— Ну, вот и свиделись.

— Ты...! — буквально выплюнул Асграйв, собираясь высказать все, что думает о собеседнике, однако тут же поперхнулся, потому что внезапно ожившая вода целенаправленно всколыхнулась и залепила ему рот вязкой прозрачной массой. Могла бы и в ноздри залезть, полностью лишив его воздуха, но не стала. Просто поднялась от шеи до подбородка, вынудила его осечься и предупреждающе коснулась кончика носа. Дескать, еще раз вякнешь и можешь готовиться ко встрече с водяным. А чтобы ты не сомневался, мы тебя еще немного обнимем. Покрепче и понадежнее. Так, чтобы ты вообще не мог шевельнуться, не говоря уж о том, чтобы пытаться что-то там наколдовать.

Грэй, оказавшись в столь унижительном положении, шумно задышал, бурявя ненавидящим взглядом присевшего на корточки юношу. Если бы взглядом можно было убить, белобрысый сопляк уже корчился бы в муках. Но он, к сожалению, был жив, силен и, как ни злила мысль о собственной непростительной оплошности (упустил этого гаденьша из виду!), оказался гораздо изобретательнее, чем все думали.

— Не надо, — спокойно сказал Вэйр, видя, что пленник упорно пытается вырваться. —

Вода подвластна мне полностью. Конечно, Охранные Сети здесь довольно сложны, но я нашел способ их обойти. Так что не надейся: никто тебе не поможет. И никто не узнает, что здесь вообще творится магия. Вода, как известно отлично смывает все следы, а преподаватели до сих пор искренне считают, что никто из нас не в силах преодолеть их защиту. И в чем-то они даже правы. Но не во всем. Не во всем, враг мой...

У Асграйва тревожно дернулись веки, а взгляд непроизвольно метнулся в сторону дверей. Может, кто услышал? Спихватился, что его так долго нет? Сивил или Войтек? Втроем-то они точно сладят с этим недомерком.

— Бесплезно, — так же спокойно сообщил Вэйр. — Можешь даже не пытаться: сам ты не освободишься. И кричать тоже нет смысла: никто тебя не услышит — я об этом позаботился. Никто сюда не войдет, пока я этого не пожелаю. А вздумаешь колдовать, учти: Охранные Сети буквально у тебя под ногами. Если почуют, мигом передадут сигнал наверх, вплоть до кабинета директора. Но когда сюда доберется хоть кто-то из старших, меня тут уже не будет. И моей ауры тоже. А найдут они лишь тебя и твой подмоченный дар, которым, вполне возможно, ты еще очень долго не сможешь пользоваться. Если, конечно, к тому времени будешь еще жив.

В расширенных глазах Асграйва промелькнуло недоверие: сопляк блефует. Кишка тонка довести дело конца. Пугает просто, выкормыш большого упыря. Всего лишь пугает. Надеется взять на "слабо". Он не сможет! Не здесь! И не сейчас, в конце концов!

Вэйр нехорошо прищурился.

— Ты думал, я забуду? Думал, тебе все сойдет с рук? Или считаешь, что насчет того корабля я приврал, чтобы поразить ваше воображение? — он мягко улыбнулся. Доброй улыбкой палача, достающего из огня раскаленные клещи. А его голубые глаза вдруг отчетливо потемнели, отчего в темноте показалось, что они стали совсем черными. Зловещими. Холодными. И очень-очень опасными. — Глупец. Я убил больше сотни человек. Одним махом. С помощью послушной мне Воды. Именно поэтому меня нашли и отдали на обучение. Я убил их легко, мой молчаливый враг. За то, что они пытались убить меня. Так неужели ты думаешь, что я сделаю для тебя исключение?

— Гр-р! — протестующе мотнул головой Грэй, забулькав и отчаянно захрипев.

— Ты ударил меня в спину, — почти ласково сказал Вэйр. — Сбросил в игольник. Ты не подал мне руки, когда была такая возможность. А потом просто сбежал, полагая, что об этом никто не узнает. И, значит, ты ничуть не лучше тех, кого мне уже пришлось уничтожить. Правда, с твоим наказанием мне пришлось повозиться, поэтому оно и получилось таким отсроченным. Но, в конце концов, я решил эту задачу. И, надеюсь, ты будешь рад узнать, что помог мне тот самый игольник, в котором я, благодаря тебе, недавно оказался.

У Грэя диковато расширились глаза, когда Вэйр подчеркнуто медленно вытащил из-за пазухи длинный шип ядовито лиловой окраски и, весомо качнув на ладони, задумчиво уставился на пленника. Так, словно раздумывал, в какое место его поудачнее вонзить, чтобы и жертва помучилась, и возмездие свершилось полностью. При этом на его лице по-прежнему царило безмятежное спокойствие, на губах играла рассеянная улыбка. Вот только зрачки потемнели еще больше, и Грэй Асграйв неожиданно понял, что боится этого обманчиво тихого юношу. Боится того, что оказался в полной его власти. Боится его силы, которая оказалась пугающе велика. Его голоса, в котором звучит лишь равнодушие. И его черных глаз, в которых нет ни намек на чувства. Ни ярости. Ни гнева. Ни злости. Ничего.

Но именно это и казалось самым страшным.

— Узнаешь? — Вэйр чуть шевельнул рукой, и у Грэя в животе мгновенно образовался тугой узел, а внутри все похолодело, когда кончик ядовитой колючки легонько пощекотал ему кожу на шее. Ни отвернуться от нее, ни вырваться, ни позвать на помощь. Даже слова не скажешь, потому что водяной кляп надежно перекрывает глотку, едва позволяя дышать. А если его хозяин подаст знак, тут же забьется в дыхательное горло и стремительным потоком хлынет в легкие. И тогда он просто напросто захлебнется, не имея возможности ни сопротивляться, ни умолять о прощении.

— Не надо! — беззвучно шевельнулись губы Асграйва, неотрывно следящего за проклятым шипом. — Не делай этого... прошу... стой!

Вэйр, словно услышал, на мгновение придержал руку.

— Что-то хочешь сказать?

Грэй быстро кивнул и тут же почувствовал, что хватка на шее внезапно ослабла. А затем и вздохнул полной грудью, потому что кляп, повинувшись воле хозяина, растекся прямо у него во рту.

— Будешь орать, придушу, — как можно равнодушнее сообщил Вэйр, когда пленник с надеждой покосился на дверь. — Попробуешь призвать Огонь, пуцу на дно. Вздумаешь брыкаться, успокою вот этим самым шипом — у игольника, как оказалось, на колючках есть чудный яд, мгновенно парализующий мышцы. Если это произойдет, ты утонешь и без моей помощи. Все понял?

— Да, — мрачно сплюнул Грэй. — Что тебе надо?

— А ты не понял?

— Хочу от тебя услышать.

— Зачем сообщать очевидное? — пожал плечами Вэйр, и вода вокруг Асграйва сжалась еще чуть-чуть, заставив его болезненно скривиться. — Ты жив только потому, что у меня есть к тебе пара вопросов. Ответишь — возможно, я передумаю насчет тебя. Если нет — не обессудь: я не люблю неоплаченных долгов.

— Что ты хочешь? — внутренне холодея, повторил Асграйв, когда по губам сидящего напротив юноши скользнула недобрая усмешка

— Ничего особенного. Всего лишь хочу знать... зачем ты пытался меня убить?

Грэй невольно дернулся, когда бездонные глаза буквально воткнулись в него, подобно двум синим молниям, попытался отшатнуться, но тщетно — водяные пути держали крепко. А почувствовав желание хозяина, обвилились вокруг пленника так плотно, что тот едва не охнул от острой боли в перекрученных ребрах. Проклятье... еще немного, и его просто сомнут! Или раздавят своей массой! Чувствуешь себя тупым гвоздем, по которому осталось шарахнуть молотком для счастья — один удар, и ухнешь с головой! Или же согнешься, как надломленная щепка!

— Итак? Я жду, — напомнил о себе Вэйр, постепенно увеличивая нажим.

— Я... не пытался...

— Ложь, — ровно оборвал он извивающегося от боли пленника, и послушная вода с новой силой сдавила чужое тело. — Учти: у меня мало терпения, и почти все его я уже истратил.

Грэй судорожно выдохнул, чувствуя, как темнеет в глазах, ощутил во рту привкус крови и, поняв, что шутки закончились и его действительно сейчас размажут по стенкам, с трудом прохрипел:

— Это не... хватит! Остановись, я согласен!!

— Говори.

— Это... — Грэй судорожно закашлялся. — Это не я. Мне приказали.

— Кто?

— Я... не могу сказать.

— Плохо, — ровно отозвался Вэйр, неподвижным взором буравя побагровевшее лицо молодого лорда. — Мне казалось, мы сможем найти общий язык. Но раз нет...

— Стой! — вскрикнул Грэй, видя, что чужая рука обрекающе приподнялась. — Я хотел сказать, что мне запретили говорить. То есть, на мне стоит Разрушающее заклятие! Если я назову имя, то сгорю!

— Кто его наложил? Кто-то из преподавателей?

— Да, — скривился Асграйв.

— Я его знаю?

— Да. Конечно.

— Почему он хотел моей смерти?

— Мне не говорили. Просто велели привести к игольнику и сделать так, чтобы ты в него попал. Это выглядело бы, будто ты сам нарушил границу, а игольник всего лишь защищал свою территорию. Никто не виноват.

— А свидетели? — недобро прищурился Вэйр.

— Заклятие памяти, — насупился Грэй.

— То есть, если бы кто-то усомнился насчет причин моего падения, то ему подправили бы память, так? И в таком случае даже Войтек подтвердил бы, что я упал сам?

Асграйв отвел глаза.

— Да.

— Почему же этого не сделали сразу? Почему он все еще помнит? — нахмурился Вэйр. — Почему помнит Сивил и остальные? Если все так, как ты сказал, значит, о них уже должны были позаботиться?

— Я не знаю. Мне не сообщили.

— Хорошо. Что насчет тебя самого? Не боишься, что с тобой поступили бы так же?

— Нет. Смерть учеников не такая уж большая редкость. Особенно, если за ними никто не стоит. Никто бы не удивился. И вряд ли началось бы разбирательство.

— А за тобой, выходит, стоит кто-то важный, раз ты решился?

— Мой отец — Советник короля Лигерии и Главный маг Лира.

Вэйр мрачно усмехнулся.

— И ты считаешь, что его титул тебя защитит... ясно. Оказывается, ты не только трус, но и дурак. Мне только интересно, почему тебе все еще не прочистили мозги? И почему этого до сих пор не сделали с твоими друзьями? Особенно тогда, когда выяснилось, что у вас ничего не вышло?

— Я не знаю, — угрюмо повторил Грэй.

— Что будет, если я заставлю тебя назвать имя того мага?

— Я умру. И довольно шумно, так что ты не успеешь сбежать. И в моей смерти наверняка обвинят тебя.

— А если ты хотя бы намекнешь или покажешь на него издали?

— То умрем мы оба: меня сразу предупредили — если сболтну лишнего, произойдет дестабилизация моего дара.

— Ого! — невольно присвистнул Вэйр. — Что ж твой маг был так неосторожен? Где же широта мысли, изящество интриги, ловкость рук и многоступенчатые подвохи? Не разумнее ли было подавить твою волю и просто заставить сделать то, что надо?

Лорд Асграйв презрительно искривил губы.

— У меня природный Щит против магии разума. На мне почти не работают наведенные чары.

— Так пусть бы нашел себе другого идиота! Зачем ему сдался именно ты? С чего бы такое доверие? Он тебе что, родственник?

— Нет.

— Тогда в чем дело? — вопросительно поднял бровь Вэйр. — Зачем такие явные огрехи? На его месте я бы так не рисковал... если бы, конечно, не был уверен в том, что ты будешь молчать до самой смерти. А если даже и проболтаешься, то даже во время взрыва дара не смог бы выкрикнуть мое имя. Или же, если бы был умнее, показался бы... гм... а иллюзии ты распознавать умеешь, друг мой?

Грэй непонимающе моргнул.

— Нет. Особенность Щита не позволяет это делать.

— А много ли учителей знают про эту особенность?

— Все, — внезапно помрачнел и Асграйв. — Начиная с лера Альвариса.

— Прекрасно, — холодно заключил Вэйр. — Иными словами ты — чуть ли не единственный болван на курсе, кого можно обмануть иллюзией. И к кому под любой личиной можно прийти, будучи в полной уверенности, что ты никогда не узнаешь. Особенность Щита... очень умно. Чем же тебя так заинтересовали, что ты тут же согласился помочь от меня избавиться?

У наследника дома Асграйв яростно блеснули глаза.

— Ты убил моего брата!

— Кого? — нахмурился Вэйр.

— Нойра ар Делос. Сына наместника в Зирте и моего сводного брата, который пропал несколько месяцев назад в Аргаире и тело которого было недавно найдено на дне Арги. Это ты его убил.

— Нойр? Да еще и ар Делос? Не знаю такого. Хотя имя где-то я слышал...

— Еще бы ты не слышал! Ты ведь его убил!

Вэйр вдруг свел брови у переносицы. Нойр... Нойр... что-то крутилось такое в голове. Где он мог слышать это имя? Откуда? Когда? И почему оно кажется таким знакомым? Он точно знал, что по своей воле никого не убивал. Тем более, не был знаком с этим человеком. Однако имя откуда-то помнил. Нечетко, словно услышал мельком и почти сразу забыл. Теперь же оно отчетливо царапало слух, заставляя напряженно вспоминать.

А потом он вдруг действительно вспомнил.

— ...Вы не посмеете! — звучит срывающийся от ярости голос с другого конца палубы. Кажется, кто-то из молодых рабов не выдержал. — Меня зовут Нойр Овер ар Делос. Мой отец — наместник в Зирте!

— Хоть сам король.

— Вы пожалеете!

— Зег, будь так добр...

Вэйр только вздрогнул, когда над его головой ядовитой змеей мелькнул кончик кнута.

Потом донесся звонкий щелчок, отвратительный чавкающий звук, закончившийся испуганным вскриком рабов, а затем изувеченный юнец со стоном рухнул на колени, закрывая руками окровавленное лицо.

— Сын наместника, говоришь? — с насмешкой переспросил Кратт, следя за сжавшимся в комок парнишкой, между пальцами которого потекло что-то вязкое. — Привык к роскоши, да? Что ж, пора отвыкать... теперь у тебя только один глаз, мальчик. И рабу такой роскоши вполне хватит...

Юноша неожиданно замер.

— Твой сводный брат — такой... невысокий, смуглый, черноглазый... у него еще родинка на левой щеке! И он любил носить берет на левую сторону, потому что там у него было подпорчено ухо!

— Да! — выдохнул Грэй Асграйв, бешено раздувая ноздри и остро жалея, что не может даже пошевелиться. — Мне сказали, что это ты его убил! Я видел через Камни Истины! Твоя аура была на его теле!

Вэйр медленно покачал головой.

— Ты ошибаешься: я не убивал твоего брата, хотя и видел, как он умирал. Все, что я мог, это — отомстить за него и убить тех, кто был виновен. И я это сделал.

— Ложь!

— Нет, — внезапно поднялся юноша. — Но я не стану тебя переубеждать. Ты все равно не поверишь. Я сделаю проще, и ты сам все увидишь. Но имей в виду: второго шанса у тебя не будет. Не лезь ко мне больше. Помалкивай насчет нашего разговора. А если вдруг надумаешь проверить мои силы, помни: тело человека больше, чем наполовину, состоит из воды. А с водой я всегда найду способ договориться. Прощай.

Грэй Асграйв успел только зарычать, начав в голос проклинать убийцу своего брата и, судя по всему, своего собственного убийцу, как тут его с невероятной силой потянуло на дно. Что-то уверенно схватило его за лодыжки, властно дернуло, окунув с головой. Затем обвилось вокруг груди ледяным обручем, лишив возможности всплыть на поверхность. Затем сдавило еще сильнее, вынудив выдохнуть жалкие остатки воздуха. В тот же миг в распахнутый в беззвучном крике рот щедро хлынула холодная вода. Вместе с водой — мгновенный калейдоскоп разноцветных картинок. В них — смутно знакомое лицо, искаженное предсмертной судорогой; яростный рев взбешенных волн; громкий треск падающей на палубу мачты и крики... мучительно громкие крики умирающих пиратов, которым вторили едва слышные стоны обездвиженных, лишенных разума невольников, которых одного за другим поглощало море...

Грэй Асграйв судорожно дернулся в последней попытке удержать ускользящее сознание, но почти сразу обмяк и, безвольно раскинув руки, начал плавно опускаться на дно. Его грудь слабо дрогнула, а потом надолго затихла, не в силах больше бороться за жизнь и свое право дышать. После чего его надолго поглотила беспросветная тьма, в которой не было ничего, кроме мрака, неестественного покоя и угнетающей тишины. А еще там была память — чужая и непонятная, в которой, как наяву, продолжали мелькать жутковатые картины чужого прошлого...

Он пришел в себя на полу — лежа в луже воды, дрожащий от странного чувства сопричастности и невероятно слабый, но, как ни странно, живой. Вокруг было очень тихо. Сквозь эту неестественную тишину слабо пробивались голоса веселящихся однокурсников.

Вода в бассейне снова была мягкой, спокойной и податливой, ничуть не напоминая густое желе, из которого ему чудом повезло вырваться. Над головой тускло светил единственный магический светильник. Никакие тени не крались в по углах. Никто не держал его за плечи и не давил больше на разум. Никто не усмехался, не злорадствовал, не пугал своими черными глазами. И, если бы не отвратительное самочувствие и не солоноватый привкус крови на губах, можно было бы решить — привиделось. Или почудилось. Наконец, просто бред.

Закашлявшись и выплюнув воду, Грэй с трудом сел, диковатым взглядом обводя полутемное помещение. Однако в купальне царила оглушительная тишина. И только крохотные ручейки, медленно, словно сами по себе сползающие обратно в бассейн, красноречиво свидетельствовали о том, что он не сошел с ума, а все случившееся действительно было.

Айра упорно смотрела в пол, заинтересованно изучая причудливый рисунок на ковре в кабинете директора. Она намеренно заняла кресло сбоку от окна, чтобы яркий солнечный свет падал на нее сквозь плотную штору. Так, чтобы не выдать себя блеском глаз или лиловыми искрами в зрачках приютившегося на коленях Кера.

Лер Иверо Огэ сидел тут же, за столом, рассеянно постукивая по нему кончиками пальцев и пристально изучая неловко опустившую взгляд ученицу. Его лицо было спокойным, светлая мантия, которую он принял после лера Альвариса, была отложена в сторону. По комнате гулял прохладный ветерок, в воздухе повисло долгое молчание, но, кроме них троих, там не было никого, кто мог бы по достоинству его оценить. Ну, разве что насупившийся на подоконнике Зорг, однако и касательно него Айра была уверена — "охранный" ни за что не вмешается. Запрещено ему трогать хозяйку. Кером и Сердцем запрещено. Так что он не сделает ничего, что могло бы причинить ей вред. А если и прыгнет со своего насеста, то лишь для того, чтобы закрыть ее собой.

Правда, лер Огэ об этом еще не догадывается.

Она тихонько вздохнула.

Прошло три бесконечно долгих дня с тех пор, как она вернулась с Совета магов. Три утомительных, беспокойных, проведенных в неведении дня. Три дня без уверенности, без сна и без мира в душе. Три ужасно длинных дня без Викрана. Настоящая вечность, в которой только сегодня забрезжил какой-то просвет.

Айра до последнего мига не была уверена, что сделала правильный выбор. До последнего сомневалась, отчаянно колебалась, лихорадочно искала способ узнать истинные намерения Западного эльфа. Она даже позволила себе побледнеть от волнения, вздрогнуть, а потом резко вспыхнуть, когда он подошел вплотную и вежливо коснулся ее руки. Но при этом сделала все, чтобы окружающие списали эту дрожь на безумную привлекательность эльфа. Потому что он действительно был красив. Невероятно красив. Нечеловечески. Если бы не опыт общения с лером Леграном и если бы не Викран, быть может, она бы по-настоящему смешалась и совершила непоправимую ошибку. Однако Айра до упора лишь изображала неподдельное смущение, отчетливо мялась, смятенно кусала губы, прятала подрагивающие от напряжения руки. И лишь в тот момент, когда ее разума коснулось холодное, многоопытное, бесстрастное сознание немолодого Старейшины, когда пути назад для него не стало, когда заклятие Зеркала связало их прочными двусторонними узами, она позволила себе успокоиться, резко усилила Щиты, ощутила властный напор магии эльфа, а потом вдруг уверенно его остановила и дерзко потребовала на мыслеречи:

"Не так быстро, лер. Сперва поклянитесь, что не имеете отношения к тем, кто пытался завладеть Сердцем Зандокара. Что не имели понятия об их планах. Не оказывали им помощи. Не стремитесь завладеть Им сами, не сделаете этого впредь. Что вами движет не корысть, не жажда власти. И что вы не нарушали Великий Договор. Поклянитесь Именем лер, иначе я не открою вам память".

"ЧТО?! — лер Виоран изумился так, что едва не отшатнулся от холодно прищурившейся девушки, которая не только не должна была владеть мыслеречью, но и мыслей не могла держать о том, чтобы столь нагло его обмануть. Но она сделала это. Откуда-то знала о Договоре, заключенном между разумными расами еще во времена Первой Катастрофы. Была

твердо уверена в своих силах. И, что самое невероятное, смела требовать от него каких-то клятв. — Леди! Кто вас этому научил?!"

"Марсо. Я жду, лер. Если не услышу того, что мне нужно, никакого Зеркала не будет".

Эльф подошел вплотную — так, что даже Совет насторожился, Викран на всякий случай немного сместился в сторону, контролируя каждый вздох родного дяди, а серый поясok на талии девушки недобро шевельнулся. К счастью, никем не замеченный и неузнанный. Старейшина мгновение пристально всматривался в неподвижное, непроницаемое лицо странной ученицы, осмелившейся на такую дерзость, в ее поразительно светлые глаза, в которых вдруг промелькнула настоящая сталь, решительно поджатые губы, ровно бьющуюся жилку на шее... и вдруг наклонил гордую голову.

"Хорошо, леди. Я даю вам слово".

"Это не то, о чем я просила", — ровно сообщила девушка, и тогда он со странным выражением добавил:

"Sijresoileugsojlo. Клянусь Именем и Деревом Жизни".

Айра, на мгновение прислушавшись к своим голосам, удовлетворенно кивнула, а потом позволила увидеть ему то, что случилось в Занде, начиная с момента появления лера Альвариса и заканчивая моментом его бесславной кончины. Она показала маленького Кула, что едва не был принесен в жертву. Величественную крону Перводрева, накрывшую его своей массивной тенью. Показала новообращенных никс, которые мгновенно утратили интерес к происходящему — вместе с памятью и человеческим естеством. Исполнившееся желание лера Альвариса. Его победную усмешку. Вспыхнувшие глаза, в которых неприкрыто горело злое торжество. Короткий, едва начавшийся поединок. И, наконец, ослепительный веер сиреневых искр, сквозь которых в ушах в последний раз прозвучал печальный голос Марсо: будь счастлива, моя девочка... и прощай...

Айра приложила все усилия, чтобы обойти своим вниманием молчаливую фигуру Викрана. Осторожно убрала из воспоминаний все лишнее, о чем пытливому эльфу было знать необязательно. Слегка приглушила ровное биение Сердца. Оставила за пределами Зеркала некоторые провокационные фразы касательно себя, Викрана, Дерева Огла и Эиталле. Честно предоставила свое видение происходящего. Но при этом сделала все, чтобы замерший в неподдельной оторопи лер Виоран никогда не понял, почему же наследнику королевского дома в Иандаре было отказано в сомнительной чести стать новым Иберратусом.

Разумеется, опытный маг почувствовал, как она ненавязчиво отстраняется. Разумеется, владея своей силой гораздо лучше молоденькой ученицы, он попытался увидеть все, что она не захотела ему показать. Разумеется, Айра никак не могла ему этого позволить. А потому, едва самое важное оказалось открыто, очень вовремя и совершенно естественно упала в обморок. После чего ее мысли затопила беспросветная чернота беспамятства, естественный Щит мгновенно обрезаю все нити сложного заклятия, Зеркало Боли тут же погасло, а нахрапистому эльфу, едва не нарушившему все мыслимые и немыслимые приличия, пришлось немедленно отступить. Особенно из-за того, что прямо перед его лицом вдруг заплясала гневно оскалившаяся серебристая ласка, а родной племянник, успевший подхватить плавно оседающую девушку, одарил его таким бешеным взглядом, что показалось — все. Сейчас перекинется, как старательно прикидывавшийся ремешком ДИКИЙ метаморф, и тут же вцепится в глотку.

Впрочем, полученной информации и без того хватило, чтобы заставить лера Виорана

неверяще распахнуть глаза, стремительно побледнеть, затем посереть, судорожно сглотнуть и медленно, на одеревеневших ногах, отойти в сторонку. Пока в горло не вонзились острые зубы Кера или пока один из лучших Охранителей Занда не совершил какую-нибудь глупость.

Сквозь опущенные ресницы Айра хорошо видела, с каким жадным любопытством смотрел Совет на ошеломленного Старейшину. Как неприятно они удивились, когда поняли, что Керу, несмотря на меры предосторожности, все-таки удалось пролезть следом за хозяйкой. И особенно удивились тому, что лер Виоран в кои-то веки оказался настолько поражен, что вдруг не смог скрыть своих истинных чувств. Вместо того, чтобы поделиться с коллегами важными сведениями, он опасно пошатнулся, медленно опустился на ближайший стул и довольно долго изучал неподвижным взглядом глухо урчащую ласку. После чего перевел взор на напрягшегося племянника, какое-то время смотрел в его злые глаза. А потом отвернулся и помертвевшим голосом уронил:

— Пожалуй, мастер Викран был прав, господа, когда просил нас о столь многогранной проверке — дело настолько серьезно, что я бы не советовал ему и девушке покидать Академию без веской причины.

Совет озадаченно нахмурился.

— Я очень рад, вопреки мнению лера Огэ, присутствию здесь метаморфа, которое осталось нами не замеченным, потому что он будет служить им гарантией неплохой защиты. Более того, настоятельно рекомендую перед дальнейшим обсуждением поставить Сферу Молчания и столь же настоятельно советую отпустить леди домой. Боюсь, мы слишком ее утомили. Викран, займись.

Боевой маг, не вдаваясь в подробности такого странного решения, быстро кивнул.

— Э-э... лер Виоран? — осторожно уточнил рыжеволосый. — А вы уверены?

— Да, — эльф, отведя глаза, тяжело вздохнул. — Я узнал все, что хотел. Так что ее присутствие больше не требуется. К тому же, не думаю, что юной леди стоит знать лишнее. Ее жизнь и без того подвергается большой опасности.

— Все так плохо? — заметно помрачнел отец Бриера.

— Хуже, чем я думал. И вы очень скоро в этом убедитесь. Лер Войт, организуйте нам, пожалуйста, полноценную защиту. Лер Ломеро, изолируйте комнату от внешнего мира. Лер Гойт, помогите леру Огэ с кристаллами. Я покажу то, что случилось с леди и моим племянником, а после этого, боюсь, нам с вами придется принять очень трудное решение, чтобы предотвратить повторение нынешней ситуации. Мастер Викран, отведите леди в безопасное место и обеспечьте ее защиту. С этого момента вы отвечаете за нее головой.

Викран, скрывая удивление, снова кивнул и, подхватив Эиталле на руки, быстрым шагом вышел, провожаемый взволнованным ропотом, шумом отодвигаемых кресел, шелестом творящейся нешуточной магии и несколькими тревожными взглядами. Айра, в свою очередь, послушно изображала глубокий обморок до тех пор, пока не оказалась в своей комнате. Там, наконец, "очнулась" и неуверенно посмотрела, молча спрашивая, правильно ли она сделала и не совершила ли где серьезной ошибки. Но он только приложил палец к губам, легонько погладил ее по щеке и, мягко улыбнувшись, снова исчез. После чего девушка оказалась предоставлена сама себе, в течение трех дней терялась в догадках, изнервничалась, испереживалась.

И вот, наконец, лер Иверо Огэ, сжалившись над ее терзаниями, вызвал в свой кабинет. А для чего — пока не сказал. Только молчал очень долго, да пристально рассматривал. И ничегошеньки было не прочитано по его глазам. Одна сплошная непроницаемая стена.

Она незаметно покосилась на его строгое лицо и снова тихонько вздохнула.

— У вас удивительная способность оказываться не в том месте и не в то время, — нарушил затянувшееся молчание директор.

— Видимо, вы правы, лер, — покаянно уронила взгляд Айра. — У меня дома такое невезение называли Судьбой. Или волей Всевышнего, от которой и захочешь — не уйдешь.

— Почему вы не рассказали о своем прошлом, когда вспомнили о Занде?

— Марсо сказал, что так будет лучше.

— Ах, Марсо... — задумчиво протянул лер Огэ. — Да, конечно. Он, насколько мне известно, довольно много знал. И, судя по всему, успел вас чему-то научить?

Айра неловко кашлянула.

— Он много рассказывал. В том числе, и о Занде.

— Это он просветил вас насчет метаморфов и вашей с ним связи?

— Да, лер. Он помог мне понять, что после той раны, действия моей магии и того, как на игольник попала моя кровь, Занд начал воспринимать меня, как свою. А я, в свою очередь, начала слышать его. И когда мне показалось, что на него собираются напасть, нас с Кером туда словно... потянуло. Понимаете?

— Как ни странно, понимаю, — кивнул директор. — Значит, теперь ты чувствуешь Сердце?

— Да, — улыбнулась Айра. — Когда больше, когда меньше, но чувствую. Марсо считал, что из-за этого моя сила тоже стала немного другой. Он помог мне научиться ее контролировать и сделал так, что изменения в ауре, вызванные игольником, стали не видны. Поэтому никто не догадался.

"Еще бы, — вздохнул про себя лер Огэ. — Марсо ан дер Сорио все-таки был архимагом. И весьма хитрым типом, некоторые загадки которого не сумел разгадать даже Совет. Он лучше многих успел изучить Занд и дальше всех продвинулся в его освоении. Да и кольцо его — тот еще ларец с сюрпризами... жаль, что мы его упустили".

— Скажите, леди, а ваш метаморф давно умеет изображать из себя неживые предметы?

— Не знаю, — смутилась Айра. — Как минимум, два месяца.

— А когда вы узнали, что он "дикий"?

— Ну... уверилась я незадолго до Бала. А подозревать начала после нашего с вами разговора. Вернее, это Марсо мне подсказал, что Кер — довольно необычный экземпляр. А потом я сама это увидела.

Лер Огэ хмыкнул: признаться, когда Борже рассказал насчет никсы, он сперва не поверил. Но ее видели почти все виары и даже один любопытный вамп, торчащий в то время на далекой скале со шпионской целью. К тому же, насчет "дикого" подтвердил Викран. Об этом же поведал ошарашенному Совету лер Виоран, поскольку сам был в шоке от подсмотренного у этой милой девушке в голове. Ну, а в довершении всего, Кер перед уходом умудрился дважды перекинуться из ласки в крыса, и из крыса в крупного серого волка. Причем с такой легкостью, что сразу стало ясно — не в первый раз, и что в запасе у него есть еще немало обликов, включая крысу, сокола, змею, мышь... в общем, все атрибуты налицо. Да еще эта трансгрессия... неудивительно, что даже лер Соитарэ во время просмотра воспоминаний Айры так неприлично вытаращил глаза.

Директор снова хмыкнул.

— Скажите, леди, а в то время, когда вы жили у Ита Териаса, Кер себя как-нибудь проявлял?

— Нет, лер. Я не видела.

— Сколько всего времени вы провели в Занде?

— Не могу сказать точно, — слегка насторожилась девушка. — Когда я туда попала впервые, меня сильно ранили. И многого я просто не помню. Да вы сами видели: такой сумбур, что трудно понять, что со мной вообще было.

— Видел, — кивнул лер Огэ. — И понял действительно немного. Такое впечатление, что на вас лежало какое-то заклятие.

— Может, так и было, лер. Кто знает, что за стрела была у тех людей? Вдруг на ней висела та же магия, с помощью которой потом забирали разум у других пленников? Я ведь им не нужна была живой. А если бы им не удалось меня убить, то необходимо было сделать так, чтобы я точно ничего не смогла рассказать. Может, они на то и рассчитывали?

Директор нахмурился, о чем-то надолго задумавшись, но потом замедленно кивнул: такая мысль не приходила ему в голову. Однако она выглядела достаточно правдоподобной, чтобы объяснить некоторые странности и немалые провалы в ее памяти за последние несколько лет. Причем если она права и заклятие Забвение действительно имело место, то ей должно было ОЧЕНЬ повезти, что она не просто выжила, но и сохранила разум. И в этом свете легкое нарушение памяти и весьма сумбурные воспоминания о прошлом кажутся весьма небольшой ценой за ее жизнь. Но тогда получается, что она Всевышний знает сколько времени просто лежала среди ядовитых трав и смертельно опасных тварей. Что ее единственной связью с реальностью и единственной защитой был новорожденный метаморф. Что ей пришлось много недель (месяцев? лет?!) где-то находить силы, чтобы бороться с почти смертельной раной. Что-то есть. Как-то защищать себя. И долго скитаться, подобно брошенному детенышу, не помня себя и не зная, какие опасности таятся прямо у нее под ногами. До тех пор, пока случай не свел ее с каким-то сердобольным купцом и не позволил отыскать первого в ее жизни мага.

Маг, искоса взглянув на ученицу, странно поджал губы.

— Вы хорошо себя чувствуете, леди?

— Да, — кивнула Айра. — Спасибо, лер. А вы не знаете, что решили на Совете? Что с мной будет?

Лер Иверо Огэ неслышно вздохнул.

— Ничего. Будете учиться, как раньше. Только теперь — с учетом способностей вашего маленького друга.

— А... мастер Викран? — с замиранием сердца спросила она.

— Остается вашим учителем до конца обучения в Академии.

У Айры радостно екнуло сердце.

— А после?

— Вот после и решим, — маг неопределенно пожал плечами. — Это будет зависеть от ваших успехов и того, насколько хорошо вы сможете поладить со своим метаморфом. А также от того, какие еще способности выявятся в процессе вашего обучения.

— Меня будут изучать? — беспокойно заерзала она, но лер Огэ неожиданно усмехнулся.

— Не волнуйтесь, леди: препарировать вас, как лягушку, никто не собирается. Ваши возможности и связь с Зандом, конечно, представляют немалый интерес как для науки, так и в чисто практических целях... хотя бы потому, что до вас подобных случаев просто не было... да и ваш метаморф, надо сказать, сильно нас поразил... однако Совет, прежде всего,

заинтересован в добровольном сотрудничестве. Нам удобнее работать с молодыми талантами, когда они сами согласны участвовать в исследованиях. Это проще и намного удобнее. Как для них, так и для нас. К тому же, признаться, сейчас у Совета есть гораздо более важные проблемы.

Она тихонько перевела дух.

— Поэтому, — спокойно продолжил маг, — все оставшееся время вами будет заниматься мастер Викран. Из наших преподавателей он, пожалуй, лучше всех сможет понять ваши сложности, и я согласен с решением Совета — позволить ему стать вашим учителем на законных основаниях. С нашего одобрения и под нашим, разумеется, контролем. Обо всех ваших успехах и неудачах он будет обязан докладывать немедленно и лично мне. На его же плечи ляжет полная ответственность за поведение вашего метаморфа. Он станет обеспечивать вашу защиту при необходимости. И именно его слово может оказаться решающим, когда настанет время определить вашу дальнейшую судьбу. Так что не подведите его, леди. И постарайтесь проявить максимальное усердие.

— Я постараюсь, лер, — скромно потупилась Айра.

— Тогда ступайте и помните: все сведения о случившемся, включая особенности вашего метаморфа, ваша связь с Зандом, подробности гибели лера Альвариса относятся в разряду не подлежащих разглашению.

— Я понимаю, лер. Этого никто не должен узнать.

— Хорошо, что понимаете, — без тени улыбки отозвался директор. — Об этом в Академии знают лишь три человека: я, вы и ваш учитель. И так должно остаться и впредь.

— Конечно, лер, — быстро кивнула девушка. — Я буду молчать.

— Хорошо. В таком случае можете приступать к занятиям.

Айра поспешно встала и, стиснув взволнованно пискнувшего крыса, вышла.

А тем же вечером у нее в голове раздался знакомый до боли звоночек, от звуков которого на глаза сами собой навернулись слезы, в груди неистово заколотилось сердце, дыхание на миг прервалось, а дрогнувшие губы беззвучно прошептали:

— Викран...

В тренировочный зал она почти бежала, впопыхах едва не забыв переодеться. Промчавшись знакомыми коридорами и чуть не промахнувшись мимо нужного поворота, стремглав выскочила на улицу. Безошибочно отыскала одинокий пригорок на пустыре, юркнула в появившийся, как по волшебству, проход, который, как всегда, немедленно растаял в воздухе. На одном дыхании пролетела лестницу, на мгновение зажмурилась и с громко колотящимся сердцем приоткрыла тяжелую дверь.

— ...ты опять пропустил удар, — донесся до нее изнутри спокойный голос Викрана. — В реальном бою он мог стоять тебе жизни. Если бы ты заранее выставил защиту или уклонился, еще куда ни шло. Но, поскольку ты и этого не успел, то ощутил все последствия своей нерасторопности на собственной шкуре.

— Да, учитель, — уныло вздохнул невидимый бедолага, в которой замершая Айра с удивлением признала Бриера.

— Назови свою главную ошибку.

— Надо было выставлять Землю против вашего Огня, а я взял Воду.

— Еще, — потребовал маг.

Она со смешанным чувством уставилась на Викрана. Всевышний... как же сурово он

сейчас выглядел: в неизменно черных одеждах, в строгом камзоле, красиво облегающем фигуру, бледнокожий, синеглазый, черноволосый и смертельно опасный. Вроде бы и стоит неподвижно, вроде бы рука с рапирой опущена, вроде смотрит куда-то вдаль, но не остается никаких сомнений — он видит все, что творится в зале. И виноватую физиономию ученика, и легкое трепетание паутины в углу, и слабое дуновение ветерка от приоткрытой двери, и горящие глаза, в которых светится неподдельное обожание.

— Еще я опоздал с Озарением, — покорно доложил юноша, не заметив, что в зале появились посторонние. — И не успел сменить его с одной стихии на другую.

— А почему ты этого не сделал?

— Потому что ждал от вас Воздуха.

— Вот именно, — сухо согласился учитель. — Ты мыслишь стандартно: атака — защита — снова атака, тогда как в бою не бывает одинаковых положений. Если моя аура светится Воздухом, то это совсем не значит, что я непременно им воспользуюсь. И это тем более не значит, что ты смог разгадать мою защиту полностью. Иными словами, ты должен быть готов в любой момент отразить удар любой из стихий и не надеяться на свое второе зрение, которое, к слову сказать, еще весьма далеко от совершенства... Айра, заходи и разминайся. Сейчас я закончу с Бриером, а потом займусь тобой.

Айра прикусила губу, чувствуя некстати появившуюся досаду на него за это равнодушие, но ничего не попишешь — придется делать, как велено, и проводить самую обычную тренировку. Как раньше — молча, ровно, так же бесстрастно, как всегда. Хотя она, признаться, очень надеялась...

— Быстрее, — чуть повернув голову, велел маг, и девушка, опомнившись, торопливо юркнула в сторону: сейчас Викран был, в первую очередь, учителем. Строгим, жестким и не терпящим возражений. Которому она, кстати, клятвенно пообещала быть сильной и крайне серьезной во время учебы. Пообещала, что не выдаст ни себя, ни его. А еще пообещала, что никому не позволит даже заподозрить насчет Эиталле. Ни словом, ни делом.

Она торопливо разулась, мысленно отругав себя за обиженно угасшую надежду, проворно скинула плащ, заплела волосы в тугую косу. Напомнила себе, что сейчас не время для чувств. Заставила глупое сердце умолкнуть. Нацепила на лицо бесстрастную маску, чтобы не выдать себя с головой. Затем бесшумно приблизилась к удивленно обернувшемуся Бриеру и вопросительно посмотрела.

— Добрый вечер, учитель.

— Разминайся, — все тем же ровным голосом велел мастер Викран, и Айра послушно отошла в уголок, где без возражений принялась за набившую оскомину серию упражнений, о которых, честно говоря, за последние дни уже успела позабыть.

Все время, пока она старательно разогревалась, мужчины занимались своим делом. То есть, кружили по залу двумя хищниками, внимательно приглядывались к противнику, время от времени обменивались молниеносными ударами и творили короткие боевые заклятия. Сама Айра прежде ими не пользовалась, хотя в теории знала почти все, поэтому нет-нет, да и косилась в сторону, стараясь угадать, что же именно они делают, как и зачем.

Вот Бриер попытался достать учителя мощным Колесом Огня, сотворив его удивительно быстро и тут же метнув в голову мастера Викрана. Тот, разумеется, ловко уклонился, а пылающий шар с ревом понесся к противоположной стене. Однако примерно на середине пути ударился о невидимый Щит, на который Айра прежде не обратила внимания, и разочарованно осыпался безобидными алыми искрами. После чего она отчетливо поняла,

что Викран, плюс ко всему, постоянно поддерживает вокруг себя и Бриера мощную защиту. Чтобы и зал не пострадал, и ее не задело, и лишняя энергия не пропадала зря. Более того, он постоянно атаковал ученика, успевая по несколько раз преодолеть его весьма неплохую оборону, частенько портил ему рубаху на груди, непрерывно спускал с рук какие-нибудь простенькие, но коварные заклятия, не давая ему расслабиться. Краем глаза следил за Айрой. Беспреданно пробовал защиту Бриера на прочность. И все еще выглядел свежим и полным сил. Тогда как Бриера едва хватало, чтобы успевать уворачиваться от сыплющихся со всех сторон ударов, уклоняться от рапиры учителя, сумасшедшей белкой скакать по всему залу, поспешно падать, снова скакать и время от времени шипеть, когда увернуться от ударов не получалось. А примерно раз в пять минут впопыхах сотворить что-нибудь действительно опасное и мощное. Правда, почти безобидное, потому что учитель умудрялся каждый раз избежать чужого заклятия, а однажды даже перехватил его и отправил обратно. После чего Бриер, который и так уже порядком вспотел, вымок, наконец, до нитки. А когда Айра закончила с разминкой, дышал так тяжело, будто сволок на Снежную гору огромный мешок с железом.

— Пока хватит, — сжалился, наконец, над взмокшим учеником мастер Викран. — Айра, ты разогрелась?

— Да, учитель.

— Бери рапиру и иди сюда.

Она послушно направилась к стойке с оружием, мимоходом погладила довольно сопящего крыса и немедленно вернулась, одновременно разминая кисти. Интересно, что он задумал? С нами двумя хочет поработать? Думает, что она все еще слишком слаба, чтобы на пару с Бриером не суметь его достать?

Но Викран вдруг отошел в сторону и указал на опешившего юношу.

— Нападай.

Айра изумленно обернулась, но он не шутил — синие глаза были неестественно спокойны и обидно холодны, почти как в прежние времена. Лицо подчеркнуто невозмутимо. Голос сухой и бесстрастный. Во всей фигуре сквозила непоколебимая уверенность в собственной правоте, а подтверждающий кивок столь небрежен и быстр, что она снова прикусила губу.

Бриер посмотрел на противницу с совершенно несчастным видом.

— Прости...

Девушка вздохнула и вместо ответа встала в стойку: ну что ж, вот тебе и урок. Ждала его, ждала, так долго надеялась, беспокоилась, все ногти себе уже пообкусывала. Думала, что хотя бы теперь сможет обнять, прижаться, услышать ласковый голос и на мгновение позабыть о тревогах, а тут — это. Грустно. Очень грустно и снова обидно. Хоть и знаешь, что на самом деле все не так, хоть и обещала, что не будет расстраиваться по таким пустякам, но все равно — пришлось до боли сжать челюсти, чтобы не выдать себя. А затем послушно напасть, каждый миг чувствуя на себе оценивающий взгляд со стороны.

— Прости, — снова пробормотал Бриер, ловко уйдя с линии атаки. — Если что не так, то я нечаянно. Отвык я уже. Давно мы с тобой не тренировались.

— Осторожнее, — негромко напомнил о себе мастер Викран. — Оба осторожнее. Увечные вы мне не нужны. Бриер, следи за руками. Айра, не спеши.

Она только вздохнула и атаковала снова, на этот раз воспользовавшись связкой, которую не так давно освоила. Потом успешно блокировала удар Бриера, вызвав у него

удивленное мычание. Ловко увернулась от его обманного выпада, снова блокировала опасный укол в грудь. Затем проворно отскочила, избегая целой серии ударов. Скользнула в сторону, когда юноша понял, что она многому успела научиться, и заметно осмелел. Наконец, провела удачную атаку и, легко преодолев чужое сопротивление, чиркнула затупленным кончиком рапиры противника по плечу.

Бриер, запоздало отшатнувшись, пораженно вытаращил глаза, потому что всего пару месяцев назад она едва могла нормально стоять в стойках. С трудом выдерживала даже простенький темп, легко обманывалась, отвечала слабо и неуверенно. А теперь едва его не переиграла! Пускай он был крайне осторожен и бережлив, пускай все время думал лишь о том, как бы ее не поранить, пускай ее неожиданный приход сбил его с толку, а приказ наставника вообще заставил смешаться... но все равно: это — потрясающий прогресс!

Айра скромно улыбнулась.

— Еще раз, — велел мастер Викран, пристально наблюдавший за учениками. — Бриер, не спи. У тебя было достаточно времени, чтобы уклониться. Айра, держи защиту — на его месте я бы успел достать тебя трижды.

— Хорошо учитель. Я постараюсь.

— Ну, держись, — зловеще прошептал юноша, поняв, что теперь можно не осторожничать.

Айра тихонько фыркнула.

— Сам держись. Я уже не такая клуша.

Он только усмехнулся и внезапно поднял темп. Да так шустро, что она едва не растерялась и не пропустила чувствительный удар. Хорошо, что привычка оказалась сильнее, и тело вовремя среагировало, иначе коварный третьекурсник выиграл бы бой, так его и не начав. Пришлось срочно собираться с мыслями, призывать на помощь все свои (пока невеликие) навыки и уходить в глухую защиту, чтобы не опозориться. Рапиры теперь звенели почти беспрестанно. Бриер вился вокруг нее злобной мухой. Движения его рук стали такими быстрыми, что Айра едва успевала поворачиваться. От беспрестанно сыплющихся ударов приходилось то и дело шарахаться в стороны, трусливо пятиться и отчаянно защищаться. Однако, как ни старался вредный соперник, пока она держалась. Сама не зная как, но все еще держала его на расстоянии. Ровно до того момента, пока не споткнулась обо что-то и не потеряла равновесие.

Все остальное случилось слишком быстро: молниеносный удар, мгновенный блеск стали перед самым носом, протяжный звон, от которого едва не заложило уши, и хлесткий щелчок по правому плечу, от которого Айра вздрогнула, непроизвольно зашипела и едва не выронила рапиру. В самый последний момент она все же успела отшатнуться, так что разошедшийся Бриер не смог вторым ударом достать ее в живот. Но зато у него получилось зацепить повторно правую кисть, и вот тогда она, наконец, бессильно разжалась, а рапира, обиженно дребезжа, с грохотом покатила по каменному полу.

Одержав верх, Бриер немедленно остановился и обеспокоенно подошел.

— Айра, ты как? Прости, что я тебя задел. Говорю же: отвык просто. Сильно болит?

Девушка досадливо поморщилась, растирая онемевшую руку, и торопливо подобрала упавшее оружие, но достойно ответить противнику не успела — за ее спиной внезапно выросла мрачная тень, чьи-то руки осторожно отодвинули ее в сторону, а странно огрубевший голос глухо прорычал:

— Я кому сказал: **ОСТОРОЖНЕЕ?!!**

Юноша непроизвольно отступил на шаг, когда тяжелый взгляд шагнувшего из темноты учителя пронзил его насквозь, едва не испепелив на месте. У мастера Викрана отчетливо пожелтели глаза, еще больше, чем обычно, побледнело лицо, из-под верхней губы показались кончики удлинившихся зубов, а неестественно ярко загоревшиеся зрачки расширились так, что показалось — еще миг, и оттуда вырвется настоящее пламя. Или что-то пострашнее простого огня, от чего пока не придумали защиты даже в Совете.

Айра с беспокойством обернулась и, вздрогнув, поспешно вмешалась:

— Со мной все хорошо, учитель. Даже не болит. Он меня не ранил. Я сама виновата, что не пропустила удар.

— Бриер! — словно не услышал маг.

— Я... простите, учитель, — виновато понурился юноша. — Я забылся.

— Что значит, забылся?! С каких это пор ты перестал контролировать свою силу?!

— Простите. Это больше не повторится, учитель.

— Я надеюсь, — внезапно похолодел голос мастера Викран. Его лицо вновь вернуло прежнюю невозмутимость, а глаза снова стали синими. Правда, не спокойными, как теплое летнее море, а снова настолько ледяными, что даже Айре стало не по себе. — Иначе я буду сильно разочарован и начну считать, что за два года ничему не смог тебя научить. Для Охранителя совершенно недопустимо потерять контроль над собой, своим телом, даром и Щитом. Если подобное повторится еще раз, твое обучение продолжится совсем в ином месте и без меня. Ты понял?

Бриер, не смея поднять глаз, звучно сглотнул.

— Да, учитель.

— Продолжайте.

Наставник ожег взглядом провинившегося ученика и резко отвернулся, а Айра совсем расстроилась. По ее мнению, ошибка была ее. Из-за ее оплошности так вышло. Бриер тут совершенно не при чем, но наказали почему-то его. Викран не прав: она получила по заслугам. Да и не случилось ничего страшного — рука уже отошла, почти не болит, а если и появится завтра небольшой синяк, так она и пострашнее видела...

Некстати подумав о начале своего обучения, девушка непроизвольно поежилась и поскорее отогнала прочь неприятные воспоминания. Бр-р. Хотя это лер Альварис приказал ему быть максимально жестоким, хоть это по его вине Викран так себя вел, но все равно — помнить о тех кровоподтеках не хотелось. Испытывать подобное во второй раз — тоже. Но еще больше не хотелось, чтобы о них помнил он. И не хотелось, чтобы он продолжал себя винить за то, что случилось.

Последние минуты боя прошли довольно вяло и без всякого энтузиазма. Бриер явно опасался вызвать неудовольствие учителя во второй раз, отчего старательно делал все возможное, чтобы не коснуться противницы даже кончиком рапиры. Айра, в свою очередь, переживала за него. Мастер Викран больше не вмешивался, предоставляя им возможность неубедительно изображать поединок, незаметно морщился, когда то один, то другой начинали откровенно вилять с ударами. Иногда открывал рот, чтобы поправить, однако с его губ не слетело больше ни единого слова. И сроки он выдержал до последней секунды. Лишь когда положенное для занятия время истекло, хмуро отвернулся и бросил в тишину: "Довольно!", ученики с невероятным облегчением разошлись.

— Бриер, ты свободен. Следующее занятие через три дня. Но все ближайшие вечера тебе придется посвятить медитации и самоконтролю. Чтобы больше я таких ошибок не

видел.

— Да, учитель. Спасибо за урок, — Бриер, коротко поклонившись, вернул рапиру на место, быстро обулся и, бросив на Айру сочувствующий взгляд, молча вышел.

Тяжелая дверь за его спиной с неприятным грохотом закрылась, отсекая зал от внешнего мира и пустив гулять меж голых стен долгое эхо. С наружной стороны что-то недобро лязгнуло, будто задвинутый с раздражением засов. Затем захлопнулось верхнее окно, оборвав поток прохладного воздуха. Зашелестела плотная занавеска под потолком. Зашептались тени в далеких углах. Наконец, все окончательно стихло, и во внезапно загустевшей тишине, нагоняющей тревожные предчувствия и нехорошие воспоминания, Айра со вздохом обернулась.

— Что дальше, учитель?

Мастер Викран несильно вздрогнул и быстро поднял глаза.

— Эиталле делает эльфов неуправляемыми, — говорил когда-то Марсо. — Ради той, которую выбрало Эиталле, она готовы на все.... они не способны причинить ей вред. Для эльфа это хуже смерти. Хуже предательства. Хуже самой страшной кары, которую ты можешь себе измыслить. Когда она улыбается, они счастливы. Когда грустит, им больно. Когда обнимает чужого мужчину, они сходят с ума, а когда умирает...

Айра машинально взглянула на свою руку, на которой уже расплывался безобразный красный след, и неожиданно содрогнулась. Всевышний... да если это — правда, то Викран должен быть в ярости! С ума должен сходить от бешенства! А сама мысль о том, что его Эиталле причинили боль, должна вызывать у него желание удавить святотатца на месте! Причем немедленно! Невзирая ни на какие заслуги! Эиталле — проклятие эльфов. Их безумие, кара и самый страшный недуг, от которого каждый из них мгновенно теряет голову и подчиняется только одной мысли — о НЕЙ. А это значит... господи!

Она испуганно обернулась и, встретив горящие в полутьме сине-желтые глаза мага, с ужасом поняла: так и есть. Бриеру сегодня невероятно, просто сказочно повезло, что Викран умеет держать себя в руках. И что у него поистине железная воля, раз он не только не пошел на поводу у своих чувств, не только не выплеснул на нерадивого ученика свой гнев, но и заставил себя смотреть на то, как Бриер снова поднимает оружие и снова осторожно приближается. Зная, что это может повториться. Зная, что в любой момент они оба могут ошибиться. Боже! Для него это, наверное, была настоящая пытка!

Айра сглотнула, когда он бесшумно подошел и осторожно взял ее за руку — ту самую, на которой багровый кровоподтек в ту же секунду начал стремительно пропадать. Она в панике замерла, обшаривая расширенными глазами его непроницаемое лицо, а потом виновато прошептала:

— Прости.

Залечив синяк, Викран с досадой рыкнул:

— Болван!

— Бриер не виноват, — торопливо сказала Айра. — Это моя вина. Это я ошиблась. Не сердись на него, пожалуйста. И прости меня за эту глупость.

— Да не Бриер... я — болван, — тяжело вздохнул маг. — Едва не сорвался. Оказывается, это так трудно — быть твоим учителем. И так нелегко делать вид, что ничего другого между нами нет.

Она удивленно вскинула голову и тут же вздрогнула, потому что он вдруг ласково провел кончиками пальцев по ее щеке. Неверяще замерла, замороженно глядя в его пожелтевшие от волнения глаза, невольно затаила дыхание, боясь даже надеться и отчаянно страшась, что нечаянная ласка закончится так же внезапно, но Викран не остановился. Напротив, наклонился еще ниже, поправил выбившуюся из прически прядку. Пристально взглянул и, наконец, осторожно поцеловал.

— Вы... ты... что ты делаешь?! — спохватилась Айра. — Не надо! Увидят же!

— Не увидят, — он снова коснулся ее губ, медленно прошелся по вспыхнувшей ярким румянцем щеке, но потом снова вернулся и на долгое мгновение захватил ее в сладкий плен, заставив сердце неистово колотиться, а упершиеся в грудь руки бессильно разжаться и обвиться вокруг его шеи. Айра тут же размякла, невольно прижимаясь в ответ. Забылась,

разомлела, смущенно вспыхнула. Правда, едва он оторвался, а губы перестали гореть жарким огнем, все-таки сделала слабую попытку воспротивиться.

— Что ты творишь, сумасшедший? А вдруг Бриер вернется? Или кто-то войдет?!

— Не войдет, — улыбнулся маг, обнимая ее за талию. — Никто сюда не войдет и не выйдет, пока я этого не пожелаю. Зря я что ли, целую неделю такую мощную защиту ставил? Зря Охранные Сети создавал заново? Не волнуйся, любовь моя, больше никто нас не потревожит. Здесь можно все. Теперь уже можно.

У Айры в груди что-то радостно екнуло.

— Правда?

Вместо ответа он поцеловал ее снова, постепенно притягивая все ближе, шумно выдохнул в маленькое ухо, заставив его заалеть и вспыхнуть до самого кончика, а затем вдруг наклонился, легко подхватил вспикнувшую девушку на руки и решительно понес прочь.

— Ой... зачем?!

— Не стой босиком — застудишься. Пол холодный.

— Да я сейчас оденусь... Вик! Куда ты меня несешь?!

Викран прямо на ходу удивленно повернул голову.

— Как ты меня назвала?

— Я... — Айра вдруг смутилась. — Тебе не нравится? Тогда не буду.

— Нравится, — ласково поцеловал ее маг. — Мне все нравится, если это связано с тобой. Вик... меня еще никто так не называл. И знаешь, что? По-моему, это просто здорово.

Она благодарно прижалась, чувствуя, как мощно бьется его обновленное сердце, и не стала возражать, когда он сел у стены в невесть откуда появившееся кресло. А потом уютно устроилась у него на коленях, крепко обняла и с удовлетворенным вздохом закрыла глаза.

Всевышний... как же хорошо! Как хорошо, что он рядом. Что хотя бы сейчас не надо молчать. Не нужно скрываться и постоянно оглядываться, следить за лицом и словами. Не надо делать вид, что ничего не происходит. И совершенно не надо притворяться, что счастлива. Счастлива уже тем, что он рядом, близко, трепетно обнимает и бережно прижимается щекой. Его руки держат крепко, словно даже сейчас боятся ее потерять, теплое дыхание согревает прохладный воздух. Длинный плащ заботливо укутывает босые ноги. А прямо под ухом ровно бьется его любящее сердце, в котором, наконец, больше нет боли.

— Я не знал, что будет так трудно, — тихо шепнул Викран, когда она умиротворенно замерла. — Думал, что самое сложное мы уже пережили. Думал, что легко смогу отстраниться и хорошо сыграть свою роль, чтобы никто ничего не понял. Но оказалось, твоя ненависть — далеко не самое страшное, что со мной было. Оказалось, гораздо страшнее знать, что ты меня любишь, но при этом не можешь даже приблизиться... страдаешь, тревожишься, не спишь. И все — по моей вине. Из-за того, что я вынужден тебя отталкивать. Из-за того, что мне приходится тебя не замечать. Из-за того, что этот отказ причиняет тебе боль. Прости. Я не предполагал, что будет невыносимо видеть твои глаза, слышать биение твоего сердца, чувствовать твое разочарование, обиду... и молчать. Всевышний, как же это тяжело!

Айра прильнула к нему еще теснее, не желая больше расставаться ни на миг. Зарылась лицом в его рубашу, прижалась лбом к груди, обхватила за шею и прошептала:

— Я люблю тебя, Вик.

— И я тебя, — неслышно вздохнул маг, баюкая ее на руках. — Но нам надо быть

осторожнее. Боюсь, мы сможем видаться только здесь и не чаще, чем раз в три дня — Огэ будет контролировать все твои занятия, включая время их начала и окончания, то, где они проходят, как и с кем. А мне еще придется за них отчитываться, регулярно сообщая о твоих успехах.

— Как же ты будешь заниматься? Тебе ведь трудно меня учить.

— Трудно ударить, ты хотела сказать? — Викран невесело улыбнулся. — Да. С оружием придется что-то придумывать. Я, правда, надеялся на Бриера, но, боюсь, что зря: второго такого испытания мои нервы просто не выдержат.

— Я думала, ты его убьешь, — тихонько призналась Айра, осторожно заглянув в синие глаза полуэльфа.

— Я тоже, — виновато вздохнул он. — В жизни ничего подобного не испытывал и никогда не думал, что такое вообще бывает, но сегодня... бог мой, вот уж не предполагал, что стану ТАК ревновать. Я, конечно, подозревал, что буду тревожиться, но ЭТО... это что-то невероятное. Чуть с ума сошел. Вроде все понимаю, знаю, что другого способа нет, сознаю, что сам не смогу, а без ошибок ни одна схватка не обходится... да и страшного ничего не произошло: подумаете, синяк... но словно пелена какая-то повисла и все. Как увидел кровь, такое вдруг бешенство накатило, что едва не перекинулся. Видимо, защитная реакция: Эиталле не прощает ошибок.

Она огорченно вздохнула.

— Значит, тебе придется отворачиваться, пока я фехтую.

— Я пробовал: не помогает. Все равно слежу и постоянно жду, что он тебя заденет.

— Тогда... тогда надо что-то другое, — беспокойно приподнялась Айра. — Я должна учиться. Ты сам говорил.

— Знаю, — он ласково поцеловал ее в нос. — Я что-нибудь придумаю. Может, оставлю тебя на Бриера, а сам немного прогуляюсь по парку. Или попробую с учебной рапирой. Не волнуйся. Мы решим, как лучше, и все будет хорошо. Я тебя никому не отдам.

— Да на меня вроде никто не покушается, — пошутила она, но Викран резко посерьезнел.

— Это пока. Потому что никто не знает, кто ты.

— Кто мы, — тихо поправила она, и он слабо улыбнулся. — Кстати, как Совет отреагировал на мое Зеркало? Много шумели?

— Не знаю: я вернулся, когда Виоран еще не закончил со Сферой Знаний, а ушел... вернее, лер Йоро попросил меня уйти... когда они еще пребывали в шоке.

— Я ничего лишнего не показала? — тревожно заерзала Айра.

— Нет, — успокоено прикрыл веки маг. — Я видел почти все, что узнал Старейшина, и думаю, что ты сделала свое дело прекрасно. Ничего лишнего. Никаких явных разрывов. А голос Сердца был отлично замаскирован твоим собственным (довольно смутным, надо признать) восприятием. Я даже удивился, что у тебя так замечательно получилось. Пожалуй, и сам бы не сделал лучше. Потому что Совет остался в полной уверенности, что из-за связи с Зандом ты просто впала в некое подобие транса, машинально повторяла чужие слова, поскольку в тот момент слишком близко стояла к Перводереву, а потом благополучно потеряла сознание. Так что истинной концовки нашего с тобой разговора никто не слышал и не видел, как ты меня вернула. А если они заметили крохотные пробелы в твоей памяти... как раз там, где Альварис и Марсо говорят на твой счет много лишнего... то сейчас у них есть гораздо более важные проблемы, чем обращать внимание на подобные мелочи.

Поэтому, думаю, у нас все получилось.

— Значит, о Кеари они тоже не знают?

— Нет. Виоран ее не увидел.

— Отлично. Как она, кстати? — с любопытством посмотрела Айра. А следом за ней на плечо мага вспрыгнул и Кер, заинтересовано принюхиваясь.

— Сейчас посмотрим.

Викран быстро расстегнул ворот, приоткрыв любопытным взглядам каменную змейку на своей шее, бережно погладил теплые чешуйки, одновременно отправив легкий мысленный импульс. С улыбкой проследил, как проснувшийся метаморф внезапно шевельнулся и подставил ладонь. А затем тихо рассмеялся, когда гибкое тельце с готовностью соскользнуло вниз и молниеносно преобразовалось в совершенно другое существо.

— Привет, маленькая, — шепнул он, глядя в пронзительно синие глаза крохотной ласки. — А ты немного подросла.

— И стала сильнее, правда?

Кеари радостно пискнула.

— Пусть разомнется, — с улыбкой разрешила Айра. — Кер, помоги ей. Покажи, что тут и как. Только не шумите и не портите пол: не надо, чтобы кто-нибудь заметил царапины от ваших когтей. Я не хочу, чтобы о Кеари знали посторонние. По крайней мере, пока.

Метаморфы дружно фыркнули, обменялись выразительными взглядами, а затем проворно юркнули в полумрак, игриво завозившись и загремев невидимыми железками возле стойки с оружием. Правда, несильно — понимали, умники, что грохот упавшего железа привлечет ненужное внимание, поэтому веселились осторожно, не пугая эха и не причиняя ущерба каменным стенам.

Айра, проследив за ними долгим взглядом, снова повернулась.

— Что решил Совет?

— Тебе разве наш новый директор не сказал?

— Сказал, что меня отдадут тебе на дальнейшее воспитание. Что Кера трогать не будут и позволят остаться со мной. Дескать, им всем интересно, что из этого получится. Еще он сказал, что ты — единственный, кто может правильно обучить меня нужным навыкам.

— О Легране не говорил? — неуловимо нахмурился Викран.

— Нет. А должен?

— Не знаю, — медленно проговорил маг. — Но, надеюсь, у Совета хватит ума не привлекать его к твоему обучению.

— Я тоже надеюсь. Что насчет Альвариса?

— Идет проверка. Еще одна. На этот раз — в Лигерии (особенно в Лире), в чиновничьих верхах, среди членов Ковена, с которыми он мог быть связан так же тесно, как с той троицей, которую ты обратила. Ну и, разумеется, Иоро потребовал от всего Совета клятвы на крови, что больше никто в этом не замешан.

— Они дали?

— Куда ж они денутся?

— А Иоро — кто? Тот рыжеволосый, что все время задавал вопросы?

— Да, — кивнул Викран. — После Альвариса он был старейшим членом Совета. А теперь наверняка станет новым Главой.

— Он молодо выглядит, — заметила она.

— Только выглядит: Иоро отлично владеет своим телом, так что может предстать и убеленным сединами старцем, и в виде семнадцатилетнего мальчишки. Что, собственно, и проделывает регулярно, когда заявляется с проверками в какие-нибудь отдаленные уголки Четырех Королевств. Представляешь, как на него поначалу смотрят?

Айра против воли улыбнулась.

— Наверное, ему кажется это забавным.

— Угу. Думаю, Иоро сильно радуется, когда вместо важного Советника встречающие вдруг видят перед собой рыжего юнца с трепаной шевелюрой и ехидной улыбочкой. Потом, правда, он представляется по всей форме... но, как правило, лишь после того, как выслушает все шепотки на свой счет, узнает все тайны и нагло пороется в чужих мыслях, которые в его присутствии никто даже не думает скрывать. Да и зачем это делать, если его искренне считают чьим-то важным, но дурным отпрыском, поставленным на теплое местечко заботливыми родственниками?

— Да уж. Наверное, когда он открывает свое настоящее лицо, поднимается паника?

— Точно. Я один раз был с ним в Вольных Землях, так там после нашего ухода такой шум поднялся, что местные наместники лет пять не смели даже рта раскрыть без разрешения.

— А что насчет Виорана? Он действительно — твой дядя?

— Да, — хмуро отозвался Викран.

— Родной?

— Мой отец приходился ему старшим братом и тоже входил в состав Круга Старейшин. Он был хорошим магом, одним из сильнейших, насколько я понял, так что его потеря стала для Леса очень значительной. Он любил мою мать. Очень. И, когда она ушла, не остался жить. Поэтому в его смерти обвинили именно ее. Ну, и меня, заодно. Разумеется, во мне никто не был заинтересован. До тех пор, пока не выяснилось, что я каким-то образом унаследовал способности и отца, и матери. Только по этой причине на какое-то время мне дали приют и даже обучили исконной магии эльфов, но потом Виоран дал понять, что я жив только его милостью и должен безропотно подчиняться всем его требованиям. Я не захотел. Он в ответ сообщил причины смерти моих родителей. Я не поверил и потребовал провести меня к Дереву Огла, чтобы узнать правду. Однако решением Круга меня туда не пустили. Заявили, что я не принадлежу Роду — следовательно, не имею права касаться священного Корня. Тогда я проник туда тайно и выяснил все сам. Заодно, успев узнать немало неприглядных вещей касательно отношений отца и Круга. А еще умудрился увидеть кое-что из запретного, после чего понял, что меня больше ничто там не держит.

— Куда ты ушел? — спросила Айра.

— В Вольные Земли. Там, как известно, нет власти королей, а правят только выборные наместники. Эльфов там побаиваются, но не сильно любят, хоть и живут бок о бок, так что затеряться было легко. Я взял имя матери — дер Соллен, чтобы ничем не быть связанным с Западным Лесом. Да и не стали бы меня ловить, как дикого зверя — Виоран до такого не опустится. Если бы я вернулся, то, может, и удавил бы, а так...

— Марсо сказал, что ты там сильно наследил.

— Было дело, — неохотно признался Викран. — Я был молод и горяч. А тот тип оказался из богатой семьи. Наверное, надо было сдержаться и оставить его живым, но насильников я никогда не уважал. Так что довольно сильно потревожил покой здешней стражи. После чего на меня вышел Ковен и, разобравшись, что к чему, быстренько отправил

сюда.

— А сразу после учебы — в Охранные леса?

— Да. Предлагали остаться и учиться до Магистра, но мне надоело. Да и работать с адептами меня не привлекало. Особенно с девушками, потому что...

Маг вдруг осекся, мгновенно помрачнев и сжав челюсти, и Айра поспешно прикусила язык, чтобы ни словом, ни делом не напомнить ему об Инициации — этой темы они, не сговариваясь, старались не касаться. Ни вообще, ни про отдельные эпизоды в частности. Она слишком хорошо помнила, сколько боли это ему принесло. И слишком хорошо понимала, почему иногда он внезапно прерывал долгий поцелуй и мгновенно холодел, отодвигаясь и будто бы опасаясь зайти чересчур далеко. Словно тоже боялся напомнить.

Она не настаивала. Просто в такие моменты старалась оказаться как можно ближе, чтобы он почувствовал, поверил в свое прощение. Поскорее изгнал из памяти то отчаяние, с каким некогда шел умирать. Чтобы забыл о боли, перестал рвать свое сердце сомнениями. И чтобы он никогда больше не испытывал такой муки.

Вот и сейчас она тесно прильнула, ласково погладив его закаменевшую щеку, другой рукой стиснула его побелевшие от напряжения пальцы, прижала к груди, согревая дыханием и стуком собственного сердца. А потом просто молча ждала, давая ему время прийти в себя и снова оттаять.

— Прости, — неслышно прошептал маг.

— Мне не за что тебя прощать, — так же тихо ответила Айра. — Не вини себя. Ты ни в чем не виноват. И я не жалею, что это было.

Он резко отвернулся, мрачно поджав губы.

— Не говори так.

— Вик, перестань. Пожалуйста. Ты ведь знаешь: Сердце не терпит лжи.

— Вот именно! Если бы в глубине души я не хотел... ничего бы не вышло!

— И тогда я бы перестала быть той Айрой, которую ты знаешь, — мягко возразила девушка, осторожно поворачивая его лицо к себе. — Ты спас мне жизнь. Вы оба ее спасли. И я благодарна вам с Марсо за это. Но я не поэтому говорю тебе о Сердце. Совсем не поэтому, глупый: я просто хотела сказать, что дело не только в тебе.

Викран непонимающе нахмурился.

— Почему?

— Сердце не терпит лжи, — вдруг смутилась она. — Это — правда. И она означает, что не только у тебя бы не вышло, понимаешь?

— Но...

— Я много думала об этом, — очень тихо призналась Айра. — И пришла к выводу, что если бы дело было только в одном из нас, тебе бы не позволили... Сердце бы воспротивилось... и мое сердце тоже. А я уже тогда думала о тебе. Смотрела и думала, что, наверное, зря я боялась Инициации. И зря сбежала. Потому что ты никогда не причинил бы мне боли. Не сделал бы ничего плохого. И сумел бы поступить так, чтобы она не стала для меня кошмаром. Сердце просто чувствовало это. И я... я тоже это почувствовала.

Маг странно дрогнул, встретив ее открытый взгляд, полный нежности и неподдельной заботы, а потом неожиданно понял, что она даже сейчас тревожится только за него, и вдруг порывисто прижал ее к груди.

— Айра, как ты можешь?! Как смеешь прикрывать мои ошибки?!

— Я люблю тебя, — повторила она, с готовностью подставляя губы для поцелуя. — Уже

тогда, кажется, любила. И я не жалею... слышишь? Не жалею ни о чем. Кроме того, что слишком долго не видела правды.

Он, наконец, не выдержал и с неслышным стоном прильнул к ее губам. Все еще отчаянно сомневаясь, но не в силах устоять перед ее потрясающей близостью. Сходя с ума от прикосновения ее мягких пальцев. Чуть не дрожа от аромата ее нежной кожи. Безумно желая никогда не выпускать ее из рук, но при этом страшась причинить боль. Эиталле... его воскресшая, заново родившаяся и чудом ожившая душа... его жизнь, его цель, его единственный смысл. Она была с ним здесь, сейчас. Она также неистово стремилась стать ближе. Она принимала его. Прощала. Соглашалась забыть о прошлом. И покорно таяла в его руках, охотно поддаваясь и будучи бесконечно счастливой.

— Хочешь пойти со мной? — коротко выдохнул маг, на мгновение оторвавшись.

— Куда?

— К виарам. Или к вампам.

— Хочу, — согласилась Айра, настойчиво потянувшись вперед. — Но не сейчас. Еще же нет полуночи? Они ведь пока не собрались? Значит, я могу еще немного побыть не твоей ученицей?

Викран слабо улыбнулся.

— Можешь.

— Тогда поцелуй меня так, чтобы я могла вспоминать об этом три ужасно долгих дня. И не вздумай отказаться — обижусь.

— Вот уж от чего я никогда не откажусь, — совсем по-волчьи проурчал маг и, стремительно наклонившись, немедленно это доказал.

В Волчий Лес они пришли самыми последними: стая давным давно собралась, успела размяться и теперь жутковато сверкала в темноте хищными желтыми глазами в ожидании команды.

Когда на утоптанную поляну вышел мастер Викран, оборотни с уважением подались в стороны, пропуская Черного Вожака к почетному месту у Камня Силы. Покорно склонили головы, опустили хвосты, спрятали зубы, чтобы случайно не оскорбить его намеком на возможный вызов. А потому не сразу заметили, что следом за громадным черным волком из-под разлапистой ели выступила серебристо-серая серая волчица с яркой лиловой полосой на загривке. И лишь когда мимо проплыл ее слабый запах, их чуткие ноздри взволнованно дрогнули.

"Айра?! — изумленно вскинули голову оборотни. — Айра?! Действительно, ты?!!"

"Привет, Керг. Привет, Лес. Привет, Тор и Гес, — усмехнулась волчица. — Гриос, ты опять забыл расчесаться перед прогулкой? Вок, что у тебя с хвостом? Кто пытался его откусить? Лорс, перестань скалиться, а то я решу, что ты хочешь меня съесть"...

"АЙРА!" — дружно взвыла вся стая, и лер Борже, с одобрением встретив появление коллеги, понимающе усмехнулся.

"Ну, здравствуй, красавица, — приветственно рыкнул он, когда Айра подошла на расстояние одного шага. — Рад, что этот бессовестный маг, наконец, соизволил выпустить тебя из-под плотной опеки. Кажется, решил, что раз его называли твоим учителем, то имеет полное право лишать нас такого чудесного зрелища!"

Она смущенно кашлянула и неловко шаркнула лапой.

"Да мне, в общем-то, недавно назначили учителя".

"Официально — да. Но я, к примеру, даже не сомневался, что ему так здорово повезет. Даже завидовать начал, представляешь?"

Вот теперь кашлянул и Викран.

"Здравствуй, Вотр. Вижу, эти обормоты окончательно тебя утомили, раз ты пренебрегаешь правилами встречи?"

"Да я не пренебрегаю, — фыркнул Белый. — Так, брюзжу помаленьку. Хотя в чем-то ты прав: давай, принимай стаю и дай отдохнуть старому больному волку".

"Какой ты старый? — усмехнулся в ответ Охранитель. — Вот когда хоть одна тройка сумеет тебя завалить, я поверю в этот бред. Но до тех пор — извини. На старика ты никак не тянешь".

"Тьфу на тебя. Займи их чем-нибудь, наконец!"

Мастер Викран послушно кивнул и властно рыкнул:

"Бегом! Строем! До границ Багряного и обратно! У вас есть двадцать минут!"

Виары огорченно сникли, но покорно построились по старшинству и неохотно потянулись прочь: приказ есть приказ. Несмотря на то, что размяться они успели, и то, что ужасно хотелось потолкаться возле молодой привлекательной волчицы, которую они уже с месяц не видели толком. Человеком-то — совсем не то. А когда рядом стоит такая серая красавица, то любой из шкуры выпрыгнет, чтобы привлечь ее внимание. Ведь она вроде еще не выбрала себе пару?

Сразу три оборотня, пробегая мимо, томно вздохнули.

"Учитель, а можно мне тоже?" — неожиданно попросила Айра.

"Куда?" — непонимающе обернулся Викран.

"С ними. Вы же сами сказали, что мне надо тренироваться".

"Ты хочешь пробежаться со стаей?" — изумился лер Борже.

"Да, лер. Можно?"

"Конечно, можно, девочка. Все, что угодно. Здесь для тебя нет запретов".

"Спасибо, лер", — обрадовалась Айра и, успокаивающе кивнув Черному, потрусилась вслед за взволнованно оборачивающимися волками.

Она сделала вид, что не заметила их внезапно проснувшегося интереса, расправившихся плечей, раздувшихся для пущей важности грудных клеток, демонстративно показанных клыков, распушившихся хвостов и откровенно плотоядных взглядов. Держа нос строго по ветру и не отвлекаясь на возбужденное сопение со всех сторон, будто не слыша раздавшейся за спиной возни, в которой резко активизировавшиеся волки начали бороться за место поближе, Айра уверенно настигла бегущего первым Кергом и, соблюдая строго выверенную дистанцию, поравнялась.

"Привет, серый. Ты чего такой мрачный?"

Керг, покосив желтым глазом, только вздохнул.

"Привет. Да радоваться-то особо нечему. Раз мастер Викран, наконец, вернулся, значит, начнет гонять. А раз начнет гонять, то я снова не выплусь. А если не выплусь, то поутру стану рычать. А если буду рычать..."

"Кто-нибудь непременно доложит об этом мастеру Викрану, и он снова будет тебя гонять, — покивала Айра. — Это мне знакомо. А где твоя сестра?"

"Не знаю", — помрачнел Керг.

"Но она здесь?"

"Была. Ей же закон не писан, так что заниматься ее никто не заставит. Вот и бродит, где

хочет, и делает, что вздувается".

"Тебя это не радует?" — осторожно уточнила Айра.

"А почему это должно меня радовать? — хмуро рыкнул виар. — На границе что ни день, то демон знает что творится, стая в полнейшем разброде, постоянно грызутся, соперничают, шкуры друг другу портят... чему радоваться?"

Она тоже нахмурилась.

"Так почему не прекратишь? Ты же Младший Вожак — тебя слушают".

"Послушали бы, если бы дело касалось чего-то другого. А так — одно сплошное недоразумение".

"А ты пытался?" — с подозрением спросила волчица, и он неожиданно отвел взгляд.

"Ну... как тебе сказать... в общем, да. Вот только..."

"Ке-е-рг? — с еще большим подозрением протянула Айра. — Ты чего мямлишь? Хочешь сказать, что тебя не послушали? Они нарушили твой приказ? Не подчинились?!"

"Да я, собственно... понимаешь... — здоровенный волк вдруг неуверенно замялся, неловко умолк, опустив уши и уткнув нос чуть ли не в землю. — Кеоле ведь ничего не докажешь. Она привыкла, что к ней относятся по-особому. С детства была такая. А стая ради нее готова на все. Поэтому противопоставлять себя молодой волчице... хоть она и моя сестра... мне кажется это неразумным".

Волчица замерла на середине движения и потрясенно прынула ушами.

"ЧТО?! — рыкнула с неподдельной яростью. — Ты даже не попробовал ее приструнить?! Не велел стае прекратить ей во всем потакать?! Неразумно, говоришь?! А ссориться с Дакралом — разумно?! А подчиняться той дурости, которую она от вас требует — разумно?! Разумно превращаться в безмолвного дурака, готового ради какой-то самки ломать то, что было выстроено с таким трудом?!"

Он с досадой отвернулся.

"Ты не поймешь".

"Ну, конечно! Куда мне понять! — гневно фыркнула Айра. — Я же не виар. Я — не она! Мне не понять, что ты просто напросто побоялся потерять свой авторитет!"

"Айра..."

"Какой же ты дурак!" — волчица раздраженно дернула хвостом и, не слушая больше глупых оправданий, стремглав умчалась прочь, провожаемая разочарованным воем на несколько десятков голосов и многочисленными огорченными взглядами.

"Это ж надо! — с яростью подумала она, возвращаясь на поляну. — Даже не попытался! Ни слова не сказал! Ни насчет вампов, ни насчет всего остального! А я считала его более уверенным! Всевышний... да как он вообще допустил, чтобы она вертела стаей, как хочет?! Я столько сил приложила, чтобы они с вампами перестали грызться по любому поводу, а тут всего за месяц... неужели лер Борже не может это остановить?"

Желая спросить совета, Айра серой молнией пронеслась по лесу, выскочила на свободное пространство неподалеку от Камня Силы. Торопливо завертела головой, ища могучую фигуру Вожака. А потом действительно увидела лера Борже, неверяще охнула и тут же встала, как вкопанная: перед ним сидела Кеола.

Кеола, будучи девушкой миниатюрной, и волчицей оказалась некрупной — почти в два раза ниже в холке, чем Керг, а по сравнению с лером Борже вовсе выглядела вылепленной из серого мрамора статуэткой. Впрочем, чего скрывать — в зверином обличье она была хороша: хрупкая, стройная, с удивительно мягкой, светло серой шерстью, заостренной мордочкой и ослепительно белой манишкой на груди. Лапы тонкие, длинные, черные когти на концах тщательно подпилены. Хвост чуть приподнят и настолько пушистый, что даже завидно. А во всей фигуре столько изящества, столько грации и непередаваемого достоинства, что поневоле понимаешь: она действительно — дочь Вожака.

Лер Борже, наклонив голову, что-то втолковывал юной волчице, выглядя еще более внушительно, чем когда бы то ни было. Он возвышался над ней, как громадный белоснежный утес, казался чудовищно крупным, свирепым. Однако при этом Айра не могла не заметить, что даже могучий перевертыш ведет себя с леди крайне осторожно: голос не повышает, зубы благоразумно спрятал, а если и желал выказать свою волю, то, скорее, в виде настоятельной просьбы, чем в виде приказа.

Айра недовольно фыркнула.

А потом на поляне показался Викран в своем волчьем обличье, и она насупилась окончательно: что, и он будет потакать этой нахалке во всем? Тоже начнет ласково уговаривать и просить что-то делать сейчас, а с чем-то повременить? Наверняка ведь знает, что она нарочно провоцирует вампов. И наверняка захочет слегка приглушить разгоревшийся конфликт, пока тот не перешел в настоящую войну. Вот только сможет ли он сделать это достаточно жестко?

Как ни странно, при виде крупного черного зверя Кеола вдруг присела, поджала хвост и откровенно заискивающе посмотрела снизу вверх. Более того, едва не упала перед ним на брюхо, быстро-быстро махая хвостом, как это делают неразумные щенки под властным взглядом непререкаемого Вожака. Она только в последний момент сдержалась и осталась на месте, однако изгиб шеи, смущенно опущенные глаза, уткнувшийся в землю нос красноречиво говорили — мастера Викрана она хорошо знала. Причем не просто знала, а еще и привыкла беспрекословно подчиняться. Просто потому, что именно он был тем наставником, который обучал ее в Сольвиаре. И именно он с юных лет взял на себя присмотр за младшей дочерью Вожака Свула.

Айра, уже собиравшаяся выйти из укрытия и высказать вслух все, что думала насчет Кеолы, вздохнула и потихоньку попятилась. Нет. Не сейчас. И не здесь. Если Бриер был прав, и Викран для нее действительно — непререкаемый Вожак, значит, лучше будет решить этот вопрос именно ему. А так... кто знает, какие приняты отношения в стае между самками? Вдруг она чего нарушит, если спросит в лоб? Кеоле и так будто вожжа под хвост попала, а если ее еще и разозлить, то Кергу вообще житья не будет. И всей стае, заодно. Раз уж эта волчица смогла заставить их избегать столовой, то ли еще будет. Так что нет. Или надо просить Викрана, надеясь на его авторитет, или делать все самой, но только наедине. Когда заступаться за Кеолу, защищать ее или не вовремя прерывать трудный разговор будет некому.

Бросив последний взгляд на внезапно присмиревшую волчицу, Айра развернулась и побежала прочь, надеясь, что по пути не наткнется на виаров. Затем, поразмыслив и

прикинув маршрут их небольшой пробежки, она все-таки свернула южнее. Никем не замеченная, пробежала вдоль укрытой белесоватым туманом речки. По дороге вдоволь напилась и тщательно отряхнулась. Наконец, добралась до знакомого ручья, разделяющего две половины Волчьего Леса неодолимой полосой, и бесстрашно зашла на территорию вампов.

Правда, далеко уйти ей не дали: едва деревья закрыли своими стволами призрачную границу, прямо перед носом у удивленно отпрянувшей волчицы откуда-то спрыгнули три высокие, подозрительно худые фигуры с ярко алыми глазами и страшновато выступающими клыками на смертельно бледных физиономиях. Не разобравшись, что к чему, дружно вызверились, выпустили длинные кривые когти и свистящим шепотом заявили:

— Наруш-шение! Смерть наглецу...

Айра неприлично разинула пасть.

"Чего?! Клыкастые, вы спятили?!"

Вместо ответа незнакомые вампы (кажется, у Дакрала тоже случилось небольшое пополнение?) слаженно на нее накинулись. Без предупреждения, без всякой причины — просто потому, что увидели перед собой. Правда, поранить не успели: наученная опытом общения с гораздо более опасными старшими вампами, Айра все же успела отскочить и ловко увернуться от острых когтей. Однако подобный прием ей весьма не понравился. Так что, отпрыгнув во второй раз и получив на попытку объяснения лишь дружное яростное шипение, отбросила колебания и быстрее молнии атаковала сама. Не насмерть, разумеется, но лишь для того, чтобы неразумные дети ночи вспомнили о приличиях.

Слегка подросшая от раздражения волчица молча сбила с ног одного парнишку. Затем, не дав ему времени полноценно удивиться, ударом могучей лапы повалила второго. В третий раз увернулась от стремительного броска и жутко болочего укуса, от которого у чистокровного виара вполне могла случиться серьезная рана. Наконец, опрокинула навзничь последнего дурня и звучно щелкнула мощными челюстями прямо возле его горла.

"А ну, застынь! Еще раз дернешься, цапну!"

И молодой вамп настороженно замер, сверля напряженным взором рассерженную волчицу.

"Ты кто такой? Какого демона накинудся? Как зовут?"

— Тисо его зовут, — вдруг донеслось насмешливое из-за ближайшего дерева. — Не пугай мне парня, Айра. Он в первый раз тебя видит.

"Дакрал?" — нахмурилась она.

— Точно, — с широкой усмешкой выбрался на свет младший тар. — Рад тебя видеть, кстати.

"А я — не очень. Что тут происходит, что вы вдруг с ходу стали набрасываться на приличных девушек? Хоть бы спросили! Я даже представиться не успела! Признавайся: это ты приказал?"

— Нет. Просто ребята решили немного прославиться, — Дакрал мимолетно покосился на двоих сконфуженно поднимающихся вампов, и от его "ласкового" взгляда тех просто перекосило. Тогда как последний, будучи вынужденным подметать собой лесную подстилку, все еще безуспешно пытался выбраться из-под тяжелой волчьей лапы. — Что-то мне подсказывает, что им очень скоро придется об этом пожалеть. Возможно, кому-то — даже прямо сейчас.

Лежащий на спине вамп невольно вздрогнул и умоляюще посмотрел на белогривого

тара, молча прося пощады, но Айре уже надоело его удерживать — фыркнув и больно пихнувшись, она недовольно отпустила незадачливого дурака, а затем на всякий случай отошла, проводив его внимательным взором. И лишь когда убедилась, что виновато ужавшийся вамп, получив молчаливую команду тара, заполз за спины пятерых сородичей, которые неизменно сопровождали младшего Главу Клана, отвернулась.

— Гм, — вдруг удивленно протянул Дакрал, пристально рассматривая гостью. — Надо же... кажется, мастер Викран взял тебя в ученицы официально?

"Да. Мне сегодня сказали".

— Ясно, — задумчиво сказал вамп. — Впрочем, это было лишь вопросом времени: с твоими-то способностями... вот только не знаю: сочувствовать тебе или поздравлять?

Волчица смущенно прянула ушами.

"Наверное, и то, и другое понемногу".

— Когда он поставил метку учителя?

"Тоже сегодня, — призналась Айра. — Полчаса назад. А что, ее так видно?"

— Еще бы: она просто пылает на твоей ауре. В отличие от Бриера, кстати. Так что, боюсь, теперь вся Академия будет знать о том, что у нашего сурового мастера появилась новая ученица.

Она только вздохнула: да, Викран действительно поставил на ее ауре метку учителя — своеобразное клеймо в виде вписанных в круг знаков четырех стихий. Сама она, правда, не видела — не успела посмотреть в зеркало, но знала, как это выглядит. Правда, никак не ожидала, что метка будет такой яркой, и вовсе не хотела, чтобы ее новый статус обсуждали все кому не лень. Надо будет спросить, нельзя ли ее как-то приглушить, а то неудобно, в самом-то деле.

— Как твои успехи? — неожиданно спросил Дакрал, вдоволь налюбовавшись красиво переливающейся аурой девушки.

"Нормально. Сегодня на пару с Бриером занимались".

— Правда? И как он?

"Ничего, — пожала плечами Айра. — Все занятие честно пытался поставить мне синяк, и один раз ему это даже удалось".

— Всего один? — зачем-то уточнил вамп.

"Угу. Когда я споткнулась".

Дакрал хмыкнул.

— Какая ты скромная. Если все так, значит, успехи у тебя не нормальные, а прямо-таки грандиозные: чтобы всего за полгода выстоять против ученика мастера-Охранителя, которого он натаскивал столько времени, нужны о-очень большие таланты.

"Не таланты, — снова вздохнула Айра. — Просто много практики. А у меня ее за эти полгода было столько, что аж в дрожь бросает".

— Расскажешь? — хитро улыбнулся вамп.

— Пойдем, — вздохнула волчица в третий раз и первой потрусилась в чашу. — Только пусть твои парни больше на меня не бросаются. Сегодня слишком много всего случилось, чтобы заботиться о сохранности их зубов. И предупреди, заодно, что разрешаешь мне пересекать границу, а то в следующий раз придется стоять у ручья и кричать издалека, чтобы не вызвать никого на поединок.

Дакрал хищно усмехнулся.

— Уже давно предупредил. И скоро с каждого спрошу за такую встречу. Лично.

Особенно за то, что кое-кто успел подзабыть мой приказ не трогать одну знакомую волчицу.

"Да ладно. Я уже не злюсь".

— Ты — нет, — мягко улыбнулся вамп, сверкнув в темноте острыми клыками. — Но это не значит, что не злюсь я.

Айра быстро обернулась и беспокойно шевельнула ушами: его тон ей очень не понравился. Обычно, когда Дакрал начинал говорить таким голосом, это значило, что он в бешенстве. Просто умело скрывает свои чувства, и тогда их можно распознать лишь по алому блеску глаз, вкрадчивому шепоту и обаятельной улыбке, за которой скрывался хищный оскал упыря. Вот и сейчас она чуть не вздрогнула, встретив горящий взгляд разозленного не на шутку вампа. Мысленно посочувствовала бедолагам, рискнувшим напасть на нее, не оповещая старший патруль. Наконец, поравнялась с бесшумно скользящим в ночи таром и легонько толкнула его носом.

"Ну, не сердись. Они просто сглупили".

— Они нарушили приказ, — прохладно отозвался Дакрал. — Значит, должны быть наказаны. И они будут наказаны, иначе это станет означать, что я и в следующий раз спущу им подобное неповиновение. А этого не будет. Даже ради тебя, так что и не проси.

Айра озадаченно наморщила нос: во многом он прав — стая, как и Клан, не может без вожака. А вожак не может быть таковым, если допускает неисполнение своих приказов. Это она могла понять. И не могла не признать, что власть вожака строится, в первую очередь, на жесткой дисциплине и строгом порядке. Если кто-то его нарушает, наказание должно последовать немедленно, иначе наглец рано или поздно попытается сделать это снова, а вожак потеряет свое место. Поэтому по законам Клана Дакрал собирался поступить совершенно справедливо.

Волчица огорченно вздохнула.

"Ну... тогда хоть не зверствуй слишком сильно. Молодые ведь еще. Неопытные. Научатся со временем отличать нас друг от друга".

— Научатся, — кивнул тар. — И очень быстро. Я за этим прослежу.

У вампов Айра засиделась до утра, хотя изначально совсем не собиралась задерживаться. Как ни странно, рядом с ними она не чувствовала себя некомфортно или неприятно. Их внешний вид давно перестал быть чем-то необычным. Длинные зубы и кривые когти больше не внушали трепета. Тонкие бледные тела, лишь очень смутно напоминающие человеческие, казались привычными и совершенно нормальными, а зловеще шипящие голоса, казалось, все время такими и были. И ничего странного в этом нет.

Она бы, может, осталась бы до рассвета рядом с уютным костерком и тесным полукругом заинтересованно прислушивающихся к ее рассказу нелюдей, однако назавтра надо было рано вставать, снова идти на уроки, что-то отвечать, внимательно слушать и вяло записывать то, что давно известно из книг. Причем если не писать, то преподаватели мигом настораживались и начинали выяснять причину. Поэтому, в конце концов, пришлось со вздохом подняться с мягкой травы и вежливо откланяться.

Дакрал любезно проводил гостью до самой границы, вежливо сохраняя при этом человеческий облик. Терпеливо подождал, пока она перейдет ручей, широко усмехнулся, когда Айра, обернувшись, вопросительно изогнула бровь. И только потом позволил себе стать таким, как остальной Клан — тощим, бледным, как смерть, и, признаться, немного жутковатым со своей светлой косой. Только глаза и сверкали двумя алыми провалами, да грудная клетка шевелилась, показывая, что вамп все-таки умеет дышать, тогда как во всем

остальном — упырь упырем. Причем далеко не самый сытый. Если же к этому добавить поистине молниеносную реакцию и поразительную даже для вампа скорость, то становилось понятно, отчего его семья уже много веков занимала главенствующие позиции в Клане. Ведь вампы, как и виары, весьма уважают силу. Во всех ее проявлениях. А с этой точки зрения из здесь присутствующих Дакрал мог со спокойной совестью назвать себя сильнейшим.

Айра хмыкнула, демонстративно оглядев его с ног до головы, и пренебрежительно отвернулась. Дескать, нашел что показать, я и пострашнее видела. На что Дакрал кровожадно улыбнулся и игриво промурлыкал вслед:

— Пока, милая. До скорой встречи.

"До скорой, до скорой, — фыркнула волчица. — Смотри, как бы тебе не пожалеть о своем приглашении".

Вамп (мерзавец!) шумно облизнулся, и она уже собралась повернуть назад, чтобы вежливо откусить ему что-нибудь важное за эти гнусные намеки, но он оказался умнее — ехидно хихикнув, проворно скрылся в чаще, отлично зная, чем ему грозит хотя бы минутное промедление. Пришлось мысленно погрозить вслед кулаком и мстительно пообещать в темноту, что разговор к этому непременно вернется. Вот прямо завтра, если наглый вампирский тар не перестанет изображать из себя невесть что.

Она сердито фыркнула, расслышав далекое: "ну-ну, посмотрим, дорогая, что получится завтра", и решительно развернулась (да что он о себе возомнил, в самом-то деле?!), но в это самый момент из соседних кустов на нее вдруг с яростным рыком метнулось что-то некрупное, легкое, но очень стремительное. Такое быстрое, что прямо оторопь взяла. Айра едва успела отшатнуться, инстинктивно отступив к ручью, как рядом с ее горлом (второй раз за ночь!) что-то звучно клацнуло, послышалось раздраженное ворчание, а серый вихрь внезапно материализовался в опасной близости и люто взвыл:

"Предательница! С пиявками снюхалась!!!"

Айра опешила.

"Не бывать этому! НИКОГДА, слышала?!"

Она в немом изумлении уставилась на разъяренную Кеолу: та набрасывалась на нее с редкой яростью, то и дело норовя вцепиться в глотку. Маленькая, почти в половину меньше ростом, изящная, тоненькая и прямо сотканная из невесомой дымки призрачного тумана. Но злющая, как демон, страшновато оскалившаяся, свирепо рычащая. Она так и наскокивала, заставляя более рослую волчицу растерянно пятиться обратно к ручью.

"Дрянь! Пиявочная подружка! Как ты смеешь носить наш облик, общаясь с кровососами?!"

"Эй! — Айра проворно увернулась от наседающей виарки и, ошалело помотав головой, благоразумно отпрыгнула еще дальше. — С ума сошла?! Ты что делаешь?!"

"Я тебя уничтожу!"

"За что?!"

Кеола яростно взвыла и налетела снова, пытаясь ударить, с ходу опрокинуть и уж тогда впиться клыками в незащитное горло. Она, хоть и маленькая, умела это делать гораздо лучше Айры: с рождения тренировалась, как-никак. Однако Айра, если чему и научилась в совершенстве за последние месяцы, так это ловко избегать прямых атак и искусно маневрировать даже при нападении слаженной тройки крупных самцов. Поэтому сейчас для нее не составляло особой проблемы держаться от взбешенной Кеолы на расстоянии. Хотя,

конечно, было совершенно ясно — долго так продолжаться не может.

"Погоди, — попыталась начать разговор Айра. — Стой... да хватит же! Вампы совсем не..."

"Предательница!"

"Кеола, стой!"

"Как ты посмела сюда явиться?! В таком виде?! К ним?!!"

"Да погоди же!"

"Ты предала стаю!"

"Никого я не предавала! — Айра, в очередной раз отпрыгнув, возмущенно рыкнула. — И стая ничуть не возражает!"

"Керг тебя разорвет!" — безрезультатно лязгнула зубами Кеола.

"Он знает! И совсем не против! Да пойми же ты..."

"ЧТО-О-О?! — неожиданно взвыла виарка. — Да как ты смеешь?!"

Она вдруг с такой силой ударила плечом, что Айра пошатнулась и, вымочив лапы в ручье, произвольно рывкнула. Почти сразу переметнулась на территорию вампов, оскалилась не хуже взбешенной Кеолы, вздыбила шерсть и заняла угрожающую позу. Обычно этого хватало, чтобы разыгравшиеся самцы успокоились и вежливо отошли, бормоча смущенные извинения. Однако виарка не была самцом, и она, увы, совсем не играла — огласив притихший лес поистине бешеным ревом, вдруг бросила громкий клич:

"СТАЯ!"

И стая послушно ответила многоголосым, стремительно приближающимся ревом на несколько десятков глоток. Ответила тут же. Без малейшего промедления, словно только и ждала неподалеку, когда же маленькая волчица надумает их позвать. Следом за голосами донеслось яростное рычание и взвизги. Затем послышался шорох множества лап, а потом в темноте и желтые огоньки появились: оборотни не могли оставить волчицу без помощи. А то, что помощь ей нужна, они уже чуяли.

— Отойди, милая, — ласково прошептал со спины неслышно подкравшийся Дакрал, заставив Айру сильно вздрогнуть. — Отойди. Не надо тебе вставать между нами.

"Упырь! — злобно пролаяла Кеола, отступив на шаг. — И она — упыриха!"

— Зря ты так, блохастый комок меха, — промурлыкал разозленный вамп. — Я позволил ей здесь находиться, но это не значит, что я рад видеть тебя. Ты нарушила границу, псина. Назад, если не хочешь узнать остроту моих зубов!

"Сейчас ты остроту моих узнаешь!"

"Кеола, стой! — рыкнул запыхавшийся Керг, стремглав выметнувшись из-за деревьев. — Дакрал, не смей! Не смей, если хочешь жить!"

— А-а-а, вот и ты, враг мой. Может, сегодня мы, наконец, решим наш вечный спор?

"Охотно!" — проурчал виар, оттесняя сестру за спину.

— Что ж, ты сказал — я услышал... внимание, Клан! Виары первыми нарушили границу!

Айра сильно вздрогнула, когда сзади послышалось многоголосое шипение. А потом обернулась и обомлела: всего за несколько секунд там стало тесно от прибывших следом за своим таром вампиров. И все — злые, красноглазые, полностью принявшие истинный облик. Готовые ко всему. Подобравшие, будто перед смертным боем. Настороженные. Рвущие землю от нетерпения. Когти грозно выпущены наружу, царапая кору близлежащих деревьев. Зубы неприятно оскалены, кожа — тонкая и белоснежная, словно первый снег, обманчиво

хрупкая. А вместо членораздельных слов из безгубых ртов вырывается что-то среднее между звериным рыком и змеиным шипением.

Она содрогнулась.

"Дакрал!"

Но вамп даже не обернулся. Только сделал неуловимый знак мгновенно преобразившейся когтистой рукой, на которую невозможно было смотреть без дрожи, и, повинуясь своему тару, серебристую волчицу тоже осторожно оттеснили подальше от места разгорающегося конфликта. Уверенно закрыли собой от пылающих взглядов виаров, внушительно оградили от любых нападков (к вящему раздражению беснующейся Кеолы), без всякого стеснения ей свои собственные спины, оказав тем самым неслыханное доверие, и весьма недобро уставились на смешавшуюся стаю.

Напряженно застывшая возле границы стая так и буравила злыми взглядами своих молчаливых врагов. Из волчьих плоток то здесь, то там, временами вырывалось раздраженное рычание. Кто-то яростно рыл землю. Кто-то нетерпеливо переминался. Кто-то открыто рвался вперед, намереваясь, наконец, завершить этот долгий вечер... но вожаки по-прежнему стояли недвижимо. И по-прежнему смотрели друг другу прямо в глаза, будто пытались таким образом подавить чужую волю. Один — гневно выдыхая горячий пар и выразительно приподняв верхнюю губу, второй — предупреждающе оскалившись и многозначительно поигрывая кривыми когтями. Воздух уже звенит от напряжения. Тишина стоит такая, что просто невыносимо ее терпеть. В ней слышится лишь частое дыхание, смешанное с угрожающим ворчанием, да клубятся туманные языки от недалекой реки, свиваясь под ногами присутствующих в холодные кольца.

"Дакрал!" — глухо простонала Айра, упрямо вылезая вперед.

— Тихо, — неслышно шепнули ей на ухо, а юный Дир, которого она даже не сразу признала, осторожно придержал плечо. — Не вмешивайся. Он знает, что делает.

"Какое "знает"?!! Они же сейчас сцепятся!"

— Поверь мне. Все будет хорошо.

"Вы что, спятили?! — окончательно растерялась волчица. — Все тут спятили, пока меня не было?! Как он вообще допустил такое?! Как допустил Керг?! Как вы можете готовиться к бою, когда это строго запрещено?!"

А потом над границей словно кто-то дунул в рожок. Точнее, не дунул, а, не сдержавшись, яростно вскрикнул:

"Вперед!"

И стая, оглушительно взыв, разом сорвалась с места. Все вместе, единой лавиной они накинлись на своих извечных врагов. Взбешенные, оскаленные, с жутковато сверкающими клыками, распахнутыми пастями, грозно выставленными когтями. Громадные, свирепые, неутомимые и поистине смертоносные.

Айра едва не зажмурилась от мысли, что сейчас случится непоправимое. Инстинктивно сжалась в комок, ожидая первого болезненного вскрика или щедрых брызг крови из полученных ран. Вздогнула от резкого звука сшибившихся на полном ходу тел, оглядела сплошную мешанину, в которую превратилась некогда мирная поляна. Лихорадочно заозиралась, не имея возможности даже выглянуть из-за спин тесно сомкнувшихся вампов и настойчиво ища способ остановить это безумие. Наконец, внезапно решила, коснулась дремлющей внутри силы, прерывисто вздохнула и...

— Стой, — серьезно повторил оставшийся вне схватки Дир. — Не надо.

"ЧТО?!! Да они же сейчас...."

Вамп наклонился и, игнорируя царящую вокруг неразбериху, пристально взглянул в ее расширенные в панике глаза.

— Айра... ты считаешь нашего тара идиотом?

"Н-нет", — оторопела от неожиданности волчица.

— Ты ему веришь?

"Э-э..."

— Тогда посмотри на то, что происходит, отстраненно, — тихо посоветовал Дир. — Посмотри... только осторожно... и подумай: что бы это значило?

Она совсем смешалась, уже ничего не понимая. И особенно не понимая того, почему ее упорно прячут за своими спинами послушная Дакралу пятерка — его верные телохранители и младшие братья. Почему они все еще не вмешиваются, почему только отмахиваются от нападающих снаружи виаров, почему сами виары не слишком активно их атакуют... и почему, наконец, до сих не упал ни один из присутствующих?! Нет, это, конечно, здорово, потому что по силе вампы заметно проигрывали могучим виарам, однако с лихвой восполняли этот пробел дикой скоростью и нечеловеческим проворством. И все равно — уже давно должны были взвизгнуть хотя бы пара оборотней, давно должны были порвать на лоскутки хотя бы одного вампа! А этого просто не могло быть! Никак! Если, конечно...

Айра нерешительно привстала на задние лапы и настороженно огляделась.

На поляне действительно царил полнейший бедлам: вампы так плотно перемешались с виарами, что с первого взгляда невозможно было отличить одних от других. Повсюду мелькали стремительные тела, кружились в воздухе клочья шерсти, перед братьями Дакрала то и дело проносились когтистые лапы, от них непрерывно отмахивались такие же когтистые руки. Противники боролись, обхватив друг друга за плечи, ноги, морды и даже уши. Глухо рычали, шипели, ругались вполголоса. Кого-то уже успели опрокинуть и с азартом мутузили, щедро вываживая в траве и в пыли. Кого-то от души макнули головой в ручей. Кого-то вытеснили за пределы границы. Кто-то из вампов довольно долго и старательно ползал под ногами сражающихся, мстительно пихая виаров в нежное брюхо и предательски валя их на землю. Он даже сумел добиться немалых успехов, но потом смельчака все же выловили, подцепили на клыки и с торжествующим ревом вышвырнули прочь. Да так, что от удара о дерево молодой вамп болезненно скривился, некрасиво ругнулся, помянув Вожака и всю его родню до седьмого колена. Потом с огорчением посмотрел на переломившуюся у основания сосенку и, закатав рукава, упрямо полез обратно. Причем не абы к кому, а к тому самому псу, который посмел выкинуть его из схватки.

По дороге упрямец, разумеется, налетел на другого виара. Сердито отпихнулся, едва не попав локтем в разинутую пасть и чуть не выбив громадный клык. Виар от такой наглости сдавленно закашлялся, но ответил адекватно — крепко цапнул зазевавшегося вампира за мягкое место. Тот, разумеется, оскорбленно взвыл и, молниеносно извернувшись, двинул по зубастой морде кулаком. Но когти предусмотрительно поджал, чтобы не расцечь кое-кому мокрый нос до кости. А затем, убедившись, что больше не полезут, целенаправленно устремился в самую гущу битвы.

Дакрал, что естественно, в этот момент с энтузиазмом возил хрипло рычащего Керга по земле. Обхватив когтистыми руками его мощную шею, он упрямо пригибал ее вниз, время от времени сердито отплевываясь от попавшей в рот шерсти. Одновременно левой ногой он старался пнуть настойчиво напрыгивающего сбоку Леса, а правую тщетно пытался

высвободить из пасти жутко довольного Тора, успевшего облизывать белобрысому тару совершенно новый сапог. От подобного обращения Дакрал, разумеется, был не в восторге, но отпустить Керга не пожелал — слишком ему понравилось чувствовать себя победителем... ну, почти победителем... если бы в это время в нем бок о бок стояли пятеро его телохранителей, он был давно скрутил свирепого оборотня в бараний рог. Однако их не было — стерегли, согласно приказу, ошеломленно замершую волчицу. Точно также, как троица крупных виаров, презрев все законы схватки, надежно отгораживали от схватки яростно повизгивающую Кеолу. И Дакрал, что удивительно, даже не попытался позвать себе подмогу. Совсем. Будто ничуть не сомневался в своих силах. Или же точно знал, что... никакой бойни не будет?!!

Айра неприлично разинула рот.

"Так они что, не сражаются?!"

— Не-а, — хихикнул Дир, с любопытством поглядывая на пыхтящего от усердия тара. — Что они, дураки, нарываться на исключение?

"Но зачем тогда...?!"

— Да из-за дурехи этой! — с досадой отозвался вамп, кинув быстрый взгляд на нетерпеливо мнущуюся Кеолу. — Она ж бешеная! Совсем без головы! Хочет, чтобы мы друг друга тут перегрызли — мол, чтобы победа была за мохнатыми! А мы что, идиоты — нарушать Договор?! Да и виары понимают, что это глупо. Но поскольку из-за самок они сами не свои, то Дакрал на той неделе взял, да и вызвал Керга на личный разговор. А там предложил один небольшой фокус, чтобы их ненормальная сестрица хоть немного успокоилась.

"Что?! — неподдельно ахнула Айра. — Дакрал пошел к виарам ПЕРВЫМ?!!"

— Ага.

"И САМ предложил ИЗОБРАЗИТЬ схватку, чтобы Кеола поверила?!"

— Точно.

"А Керг согласился?!"

— Как видишь, — кивнул Дир на сцепившихся вожаков. — Хоть и со скрипом, но куда ему было деваться? По крайней мере, все целы, напряжение сбросили, никто не пострадал, а их самка на какое-то время притихнет.

Айра ошарашенно моргнула. Ничего себе! Выходит, Керг все-таки к ней прислушался? Выходит, и для Дакрала ее мнение тоже важно? Причем настолько, что он, в нарушении всех традиций и правил, вдруг предложил столь необычное решение проблемы? Чтобы, так сказать, и волки сыты, и... нет, это просто невероятно!!! Виары и вампы... вместе... в этой совершенно бесподобной афере!!! А играют... как же талантливо играют, нелюди! Чуть не поверила! Едва не перепугалась насмерть, до того все выглядит натуральным! И оскалы их, и громкий вой, и неистовое рычание, и злобное шипение... ну, Керг! Ну, Дакрал! Ну... молодцы! Слов нет, какие же вы молодцы! Особенно потому, что, несмотря ни на что, все-таки рискнули пойти на компромисс! Да какой!!!

Она перевела взгляд на возбужденно раздувающую ноздри Кеолу и непонимающе помотала головой.

"Слушай, а разве она еще не поняла?!"

— Ну, — хитро прищурился Дир. — Ты тоже поняла, только когда я сказал. А ей очень хочется верить, что виары скоро победят. Вот и думает, будто все так, как она решила. А мы что? Нам хорошо. Когда еще будет такая возможность безнаказанно намять им холки? И

главное, Закон не нарушен. Соответственно, наказывать нас не за что. Так, развлеклись, поборолись в шутку... ну, так шутка — не смертельная схватка, правда? За нее нет повода объявлять выговор и грозить исключением. А Кеола пусть считает все, что ее душеньке угодно. Дакрал нам так и сказал. После чего даже Керг согласился, что это гораздо лучше, чем постоянно ждать, когда кто-нибудь из его оборотней (или из наших, кто помоложе) вдруг сорвется.

"С ума сойти! — искренне восхитилась Айра. — Поверить не могу, что вы это провернули! Давно придумали?!"

Дир тихо хихикнул.

— Нет. Как только ты вернулась и заставила нашего тара пообещать, что он не станет делать глупостей. Он честно пообещал. Вот и не делает. А мы уже несколько ночей так развлекаемся, не особенно посвящая в это кураторов.

Волчица, изумленно повернувшись к активно возящимся жожакам, внезапно закашлялась: Дакрал с таким зверским выражением лица, наконец, прижал Керга к земле, но, вместе с тем, с таким откровенным ехидством посматривал на безуспешные попытки виара вырваться, что даже позволил обрадовано вскинувшемуся Лесу отгрызть себе второй сапог и теперь сверкал в темноте голой пяткой. Тогда как другой пяткой (тоже босой) с энтузиазмом продолжал отбрыкиваться от второго оборотня, не уставая злорадно поглядывать на сопящего Керга и время от времени едко комментировать происходящее. Шепотом, конечно, чтобы Кеола не услышала, но зато от души. И жестоко заломанный виар, кажется, начал искренне жалеть, что вообще согласился на это безумие.

"Боже... — невольно рассмеялась Айра. — А меня-то Дакрал зачем здесь запер? Кеолу — понятно: она не станет сдерживать силу и действительно может кого-то поранить. А меня за что?"

— Ну, — с умным видом начал Дир. — Во-первых, девушкам тут не место. Во-вторых, это будет нечестно, потому что виары побоятся тебя задеть, а значит, такого веселья уже не получится. В-третьих, чтобы Кеола ничего не заподозрила. Наконец, в-четвертых, он очень не хотел, чтобы тебя кто-нибудь зацепил: у нас когти-то острые, а у тебя шкура мягкая, нежная, бархатная... и ранить ее — кощунство..."

"Это Дакрал так сказал?!" — ошеломленно замерла волчица.

— Он. Нравишься ты ему. Не знаю, чем, но нравишься. Тар еще никого так не защищал, как тебя. И мириться с псами тоже ни за что не стал бы. Однако ты попросила, и все изменилось. Забавно, да? Интересно, чем ты его покорила?

Айра неловко прянула ушами.

"Наверное, Иголочкой... и Кером, которые однажды едва не порвал его на лоскуты".

— Может быть, — улыбнулся Дир. — А может, еще и потому, что ты — единственная, кто не поддается его чарам. А он знаешь, как силен?

"Нет".

— Наш тар способен зачаровать даже нежить! — с гордостью сообщил молодой вамп. — Это — особый дар. До Дакрала на такое был способен только Великий Ларвал. Еще тогда, когда в Клане не было полукровок и когда между Сольвиаром и Нипаром шла кровавая война. Так что наш тар — первый претендент на роль нового Главы Старших Кланов. А его отец, кстати, Глава действующий. Понимаешь, что это значит?

"Понимаю, — удивленно кивнула Айра. — Вот, выходит, кого я так неласково вытолкала из Оранжеи?"

— Какой Оранжереи? — немедленно наострил уши вамп. Но она не успела ответить — увлекшись разговором, не сразу заметила, что Кеола каким-то образом вырвалась из-под плотной опеки троицы могучих виаров. То ли они отвлеклись, оказавшись слишком близком к сватке, то ли цапнул их сгоряча кто-то из вампов, а то ли сама волчица велела отойти и они не сумели отказать... теперь уже неважно. Главное в том, что она умудрилась влезть в кипящую азартом схватку, осталась при этом незамеченной, а сейчас с крайне неприятным выражением на морде подкрадывалась к ничего не подозревающему Дакралу. Со спины. Мстительно оскалившись и уже приготовившись к прыжку.

Айру вдруг осыпало морозом.

Всевышний... да она же всерьез собирается его убить! Младшего тара Клана! В пределах Академии! Прямо сейчас! Пока остальные не видят и пока у Дакрала так неосмотрительно открыта спина! Решающий бросок виара может быть очень скорым. Почти таким же, как у чистокровного вампа. Правда, только на короткой дистанции, но Кеоле и не нужно много — достаточно лишь хорошо оттолкнуться и добраться до чужого горла! Если у нее получится, Дакрала не спасут даже два сердца! Потому что с оторванной головой не живут и неуязвимые вампиры! А согласно древнему Договору между непримиримыми нелюдями гибель любого из них по вине противоборствующей стороны вот уже много веков приравнивается к объявлению войны!

Она охнула и, растолкав замешкавшихся вампов, стремительно прыгнула. Так быстро, как только смогла. Так далеко, насколько хватило сил. И здорово разозлившись, потому что никак не могла предположить что дурная виарка вдруг решится на такой откровенно идиотский поступок и что ненависть к вампам лишила ее последних крох разума. Чему ее только учили?!!

Еще в полете у Айры внезапно вспыхнули гневными лиловым огнями глаза. Здорово удлиннились лапы, раздалась в ширине грудная клетка, страшновато подросли острые клыки, начав изгибаться в пасти, как у настоящей никсы. Она не сменила окрас, нет. И не вырастила на теле серых хитиновых пластин. Однако в мгновение ока изменилась так резко, что когда над "сражающимися" пролетела громадная тень и с гневным рыком смела обнаглевшую волчицу в сторону от изумленно обернувшегося Дакрала, в лесу внезапно наступила оглушительная тишина.

"ДУРА! — рывкнула Айра, с легкостью отбросив опешившую Кеолу мощным ударом плеча. Опрокинула ее навзничь, придавила для верности могучей лапой, играючи вмяла в землю и, низко наклонившись, издала вдруг такой лютый рык, что все присутствующие невольно присели. — ИДИОТКА!!! ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ?!!"

Гигантская волчица, возвышающаяся над полем, словно могучий утес, вздыбила шерсть так страшно, что показавшаяся рядом с ней совсем крохотной Кеола смогла только инстинктивно сжаться и испуганно заскулить. От недавней соперницы вдруг пахнуло такой яростью, такой явственной угрозой, смешанной с ощущением жутковатой силы и непонятной властности, что это заставляло невольно прижаться брюхом к земле, покорно вывернуть шею, подставляя уязвимое горло, и жалобно молить о пощаде. А еще странный стук... мерный, могучий, ровный и какой-то обрекающий вдруг раздался в каждом без исключения нелюде. Стук странный, смутно знакомый, заставляющий повиноваться, требующий подчинения, отбирающий волю и желание сопротивляться. И отчего-то им всем вдруг показалось, что важнее него нет ничего в целом свете. А прогневить его казалось настоящим кощунством. Предательством. Святотатством. И ощущение это было до того

сильно, а пылающие лиловыми искрами глаза Айры до того красноречивы, что вся без исключения стая поспешно легла, прижимая уши к голове и выжидательно посматривая на суровую Волчицу.

"Как ты посмела?! — рыкнула Айра, буравя тяжелым взглядом неразумную виарку. — Как посмела нарушать Договор?! Как смела рисковать своими братьями?! Как смела отправлять их на верную смерть?!"

Кеола жалобно пискнула, не в силах оторвать глаз от взбешенной сестры.

"Ничтожество! Глупая соплячка! Где твоя гордость?! Где достоинство?! Где твоя женская мудрость?!"...

И новый писк, полный непонимания и необъяснимой вины.

"...Как тебе только в голову пришло использовать своих братьев, как безголосых рабов?! Как ты посмела их ТАК оскорбить и унижить?! Твоя власть над ними велика, не спорю, но разве в этом твое предназначение?! Разве этому тебя учила мать и Вожак-отец? Разве об этом говорили старшие сестры?! Кто из них сказал тебе, что можно бросить стаю в смертельную схватку без причины?! Кто говорил, что у тебя есть на это право?! Кто сказал, что они должны тебе подчиняться?! А?! Ответ: кто?!"

Кеола судорожно вздохнула.

"Н-никто".

"Ты должна была хранить их от ошибок! — гневно рыкнула Айра, вминая противницу глубже. — Оберегать от глупостей! Хранить Логово в целости и сохранности, а вместо этого — что?! Ты предала их, волчица! Предала стаю, которая тебе верила! Обманула их ожидания! Унизила! Оскорбила! Они пошли бы за тобой куда угодно, но ты смогла лишь одно — привести их к гибели! И привела бы, если бы Дакрал не оказался мудрее! Если бы он не позаботился об этом вместо тебя! И если бы он не просил твоих братьев проявить понимание! ВАМП это сделал! Ты слышала?! ВАМП за тебя сохранил твою стаю Повернись! Взгляни на него! Взгляни, я сказала!!! И осознай, на что способен даже младший тар в полной силе!"

Айра оторвала гнетущий взор от сжавшейся волчицы и, стремительным ударом лапы выхватив из земли громадный кряжистый пенёк, вдруг со всей силы швырнула. Дакрал, мгновенно уклонившись, с невероятной скоростью заработал своими чудовищными когтями, кроша старое, закаленное в веках дерево на крохотные опилки. Пару долгих секунд, в течение которых за ним, широко раскрыв глаза, следили и свои, и чужие, он месил воздух изменившимися руками. А потом вдруг с усмешкой отступил и, коротко поклонившись гигантской Волчице, благодушно указал на кучу древесной пыли у своих ног — все, что осталось от пня.

Керг, воочию оценив потенциал противника, уважительно покрутил головой, а среди виаров пронесся многозначительный свист. Но Айра только раз глянула в ту сторону, и на поляне снова стало оглушительно тихо. Она снова повернулась к испуганно замершей Кеоле, у которой глаза стали, казалось, с два огромных блюдца, и хмуро посмотрела.

"А теперь подумай, что бы с тобой сегодня стало, если бы он успел до тебя дотянуться! И что стало бы со стаей, если бы каждый из вампов поступил с вами так, как он!"

Кеола машинально взглянула на остатки пня и, как-то странно съезжившись, опустила глаза.

"Твоя глупость могла вам дорого стоить, — чуть тише рыкнула Айра. — Она могла привести к непоправимому. Из-за тебя. Из-за твоей ненависти. Твоей непримиримости. И

злости, для которой нет никаких оснований! Вампы, может, не самые мирные соседи и не самые удобные друзья, они хитры, коварны и бывают весьма жестокими в своих шутках, но разве твой отец позволил бы из-за этого начаться новой войне? Разве он допустил бы нарушение Договора? Разве пошел бы на поводу у своих чувств и разрушил то, что создавали оба ваших народа веками?!"

Вампиры, получив столь "лестную" характеристику, неловко кашлянули.

"Ты подвела своих друзей, — тяжело посмотрела Волчица. — Всю стаю. Ты — недостойная дочь своего отца. И ты не оправдала того доверия, которое тебе оказали. Ты не сохранила своих братьев, не сделала их спокойнее. Вместо этого ты разобщила их и едва не рассорила. Ты заставила их бороться между собой, столкнув с теми, с кем у стаи мир уже много веков. Ты неправильно распорядилась своей властью... и поэтому не смеешь больше называть себя их сестрой. Ты — наказана. С этого дня и до тех пор, пока не научишься держать себя в узде. Тебе все ясно?!"

"Д-да", — сдавленно прошептала Кеола, не смея даже возразить.

"Хорошо. А вы... — Волчица медленно обвела разгневанным взглядом смиренно потупившихся нелюдей. — Чтобы я больше этого не видела. Ни сейчас, ни когда-либо. Все поняли?"

— Да, милая, — вздохнул Дакрал. — Мохнатый, подтверди, пока я не свернул тебе шею.

"Я тебе сейчас сам что-нибудь сверну, — буркнул Керг, поднимаясь и подозрительно легко стряхнув с себя досадливо сморщившегося вампа. — Если бы ты не уговорил меня на этот спектакль, я бы тебе уже так двинул..."

Айра недобро сузила лиловые глаза.

"Да понял я, понял, — поспешил вежливо улыбнуться Керг. — Ты права — глупо было скрывать правду и идти у Кеолы на поводу. Сестра еще юна и неопытна. Она не оценила своей силы и слегка... заигралась в царицу волков. Я должен был ее остановить".

"Должен, — кивнула Волчица. — Поэтому то, что сегодня едва не случилось, отчасти и твоя вина".

Керг согласно понурился.

"Да. Я не заметил, когда она освободилась. Прости. Спасибо, что уберегла дуреху от этого клыкастого упыря".

— Сам ты упырь, — немедленно буркнул Дакрал. — Если бы не Айра, то располосовал бы твою родственницу от морды до хвоста. И было бы у тебя потом три Кеолы вместо одной. Вон, даже когти уже выпустил. Еще бы чуть-чуть...

"Присмотри за ней, Керг, — Айра вдруг отняла лапу и позволила перепуганной Кеоле отползти в сторону. — Пусть учится дальше. Но чтобы больше никаких свар!"

Она хмуро проследила за дрожащей от пережитого волчицей, а потом резко отвернулась и потрусилась прочь. Как раз по игриво журчащему ручейку, который теперь не мог намочить ей даже подошвы лап. Прямо по пути, все еще будучи раздраженной, она шумно отряхнулась. Затем отряхнулась снова, избавилась от крохотных пылинок на бархатистой шкуре. В полном молчании и ни на кого не глядя миновала неловко переглядывающихся виаров и вампов, почти исчезла в темноте, но напоследок все-таки обернулась. И, оглядев разношерстную толпу, за которой уныло поплелась прочь перепуганная, подозрительно шмыгающая носом Кеола, вдруг тихо добавила:

"Я не люблю конфликтов, леры. Постарайтесь меня больше не раздражать".

После чего тяжело вздохнула и, наконец, ушла, по пути постепенно возвращаясь к

нормальным размером.

Урок по Земле на этот раз получился непривычно длинный и на редкость скучный: кажется, лер Легран немного остыл и, снова став похожим на самого себя, окутался знакомой коркой ледяного презрения к окружающим. По крайней мере, Айра так решила, когда за все занятие он не задал ей ни одного вопроса и вообще, такое впечатление, что старательно игнорировал — за два часа от него не случилось ни взгляда, ни слова, ни жеста. Впрочем, оно и к лучшему. Пусть лучше так, чем он снова начнется пытаться ее очаровывать или же, наоборот, пристанет с глупыми вопросами, стараясь уличить ее в плохой подготовке.

Поэтому Айра скучала. И Кер вместе с ней скучал тоже. Но если ему, как незаинтересованному в результате урока существу, можно было свернуться калачиком на парте и сладко уснуть, то его хозяйка, увы, была вынуждена, подперев голову рукой, бессмысленно пялиться на покрытую формулами доску и тяжело вздыхать, считая про себя минуты до спасительного звонка.

Скучно ей было еще и оттого, что излагаемый эльфом материал она освоила еще несколько месяцев назад. Ничего нового в заклятиях преобразования силы для нее не было. Но просто встать и сказать, что он зря старается, нельзя. Звучно (да даже незаметно!) зевнуть и задремать — тоже: самодовольный эльф тогда взбеленится. Приходилось делать вид, что все жутко интересно, уныло разглядывать потолок, ковырять пальцев крохотную щербинку в столешнице и с неудовольствием вспоминать окончание вчерашней ночи, за которую она умудрилась так много сделать.

"Всевышний... и зачем я выросла? — мысленно посетовала Айра, потеряв виски. — Надо было просто рывкнуть на нее и все — вполне бы хватило... наверное. А я еще и рычала, как никса, и к Сердцу чуть не обратилась, и Дакрала в шок почти ввела, и Керга, кажется, напугала. Хорошо, хоть лера Уртоса там не было, иначе ждать бы мне пристрастного допроса среди полного состава преподавателей!"

Девушка тоскливо вздохнула.

"Викран прав: мне надо скорее учиться собой владеть. Не то в следующий раз я точно перекинусь в какое-нибудь чудовище, и тогда вся Академия, начиная с учеников, будет знать, что Кер у меня — дикий. А лер Огэ потом скажет на Совете, что я самовольно нарушила их приказ. Или еще лучше — попросит для меня другого учителя, потому что мое обращение будет значить, что Викран не справляется".

Метаморф, почувствовав огорчение хозяйки, вопросительно поднял голову.

"Ты не при чем, — грустно улыбнулась она. — Это я чуть все не испортила. Совсем не умею себя контролировать. Но как мне научиться, если Викран больше не может меня ударить? Как, если каждый мой синяк причиняет ему сильную боль, каждая схватка становится для него настоящей пыткой, а мое расстройство терзает его не хуже чужих зубов? Помнишь, как плохо ему было, когда он понял, кто я?"

Кер сочувственно потерся мордочкой о ее ладонь.

"Вот и я не знаю, как быть. Вчера он чуть не прибил Бриера за какой-то пустяк: всего лишь за то, что он задел меня по руке. Представляешь, что будет, если Бриеру повезет в бою больше? Если вдруг появится кровь или я, не дай Всевышний, вскрикну? — Айра потеряла гудящие виски. — Вик после вчерашнего вообще решил, что до следующего урока мне не

стоит появляться в Волчьем Лесу. Запретил туда приходить, пока виары не успокоятся. И что мне теперь делать? К кому обратиться?"

Она легонько погладила умную мордочку ласки.

"Как считаешь, Бриер поможет нам снова? А? Если я его попрошу со мной позаниматься, как раньше, думаешь, он согласится? Лер Огэ свой запрет на поздние прогулки еще не снял, конечно, но избежать Охранных Сетей для нас с тобой — не проблема. Иголочка и Шипик тоже помогут. Листика мы попросим, чтобы присмотрел за парком... зато Викран не будет беспокоиться лишней раз, а мы научимся держать себя в руках... а что? Может, это и есть выход?"

Айра так глубоко задумалась, что едва не пропустила долгожданный звонок. Потом, спохватившись, поспешно собрала вещи и заторопилась прочь, чтобы успеть хорошенько все обдумать и поймать верткого третьекурсника в перерыве между уроками. Однако в дверях ее вежливо остановили.

— Леди Айра?

Девушка споткнулась от неожиданности и с удивлением обернулась: что такое? Лер Легран зачем-то решил нарушить свое обиженное молчание? Неужели? Он снова разговаривает? Что ему надо?

Она неуловимо нахмурилась, не имея никакого желания выяснять причины такого поведения преподавателя, однако все-таки послушно остановилась, терпеливо ожидая, пока он приблизится, а недоумевающие одноклассники покинут класс. Эльфа она не боялась и не опасалась, что он вдруг проявит настойчивость или рискнет сделать какую-нибудь глупость — рядом с Кером ничего у него не получится. Однако в любом случае усиливать напряженность в этих отношениях ей не хотелось.

Лер Легран, мельком оценив предупреждающий оскал Кера, мудро остановился на расстоянии в пять шагов. Внимательно осмотрел настороженную девушку, скользнул взглядом по тщательно спрятанной в волосах лиловой прядке. Отметил про себя ее подчеркнута спокойное лицо, намеренно полуопущенные ресницы, из-под которых его изучали не менее внимательные глаза, настороженного метаморфа, готового при первых признаках угрозы начать трансформацию, мгновение смотрел на ее изменившуюся ауру, на которой еще вчера не было никаких знаков... и неожиданно вздохнул.

— Значит, у вас появился учитель, леди?

— Да, лер, — ровно ответила Айра.

— Мастер Викран?

— Совершенно верно.

— Жаль, — по его губам вдруг скользнула невеселая улыбка. — Полагаю, новый этап обучения дался вам нелегко?

— Вы правы, лер, — бесстрастно отозвалась девушка, по-прежнему не поднимая глаз.

— Когда же было принято это решение? Неделю назад? Месяц? Вряд ли вчера — наш новый директор не склонен к поспешным выводам. И раз он назначил вам учителя, значит, был полностью уверен, что это необходимо. Предварительно убедившись, что вы сумеете поладить... так когда, леди? Полагаю, вскоре после вашего Первого Бала? Или, может быть, ДО него?

Она сжала челюсти, но упрямо промолчала, не желая просвещать настойчивого эльфа касательно своей неслучившейся Инициации. Вернее, она как раз случилась, но не тогда, когда он считает. Правда, разницы в этом никакой нет, однако Айре совсем не хотелось

посвящать его в подробности своей жизни. Лер Легран не нравился ей. И настойчивость его не нравилась тоже. И любопытство. И стремление казаться огорченным. Но особенно, эта нелепая попытка примирения, которая вдруг случилась после последней вспышки. Что это? Случайность? Просто совпадение, что он сменил гнев на милость сразу после Совета магов? И случайность ли, что он так похож на лера Соитарэ?

Не нравилось это Айре. Очень не нравилось.

Поэтому она промолчала

— Жаль, — неслышно повторил лер Легран, глядя на ее неподвижное, слегка побледневшее лицо, на котором не отразилось никаких эмоций. — Мне действительно очень жаль. Айра...

Ну вот, теперь по имени снова назвал! Что-то не так. Что-то точно не так! Чтобы самодовольный эльф вдруг простил ее отказ и стал навязываться со своими деликатными расспросами...

Он качнулся навстречу, собираясь взять ее за руку, но Кер бесшумно обнажил зубы на всю длину, красноречиво предупреждая о последствиях, и эльф с едва уловимой досадой отступил. Кажется, принял ее молчание за последствия недавней Инициации и решил, что это она так сильно изменила некогда доверчивую ученицу. Посчитал, что Викран был с ней неосторожен... а может, даже груб... и именно в этом — причина столь явного отчуждения и откровенной неприязни. Глупец.

— А ты стала другой, — с сожалением сказал лер Легран, когда Айра, придерживав недовольного метаморфа, благоразумно отошла на шаг назад. — Раньше ты умела улыбаться.

— Простите, лер. В некоторых случаях улыбаться уже не получается.

— Что случилось?

— Ничего, лер.

— Айра...

— Прошу прощения, мне надо идти, — сухо отозвалась девушка, отступив еще на шаг. А затем развернулась и, не дожидаясь разрешения, быстро направилась к выходу. При этом будучи совершенно уверенной, что он разозлится или оскорбится до конца своей жизни, не стерпит подобного отношения, взовьется до небес, утопит потом в ледяном презрении и больше никогда, ни за что и нигде не подойдет. Не говоря уж о том, чтобы так запросто назвать по имени.

— Айра, не уходи... пожалуйста.

Девушка от неожиданности едва не споткнулась.

Что?! Что он сказал?!!

Она ошарашенно обернулась и с нескрываемым подозрением уставилась на подходящего эльфа, на лице которого (невероятно!) не было ни тени раздражения. Напротив, лер Легран был полон какой-то вселенской печали, загадочной грусти и неподдельного сочувствия.

— Возможно, мы плохо поняли друг друга, — тихо сказал он под негромкое шипение Кера. — Возможно, я чем-то задел тебя или незаслуженно обидел. Возможно, мне не стоило быть таким неосторожным на Балу, и это позволило бы тебе преодолеть его с меньшими... трудностями. Мне жаль, если мои слова причинили тебе беспокойство. Жаль, что все вышло так нелепо. Жаль, что тебе пришлось все это пережить. И еще больше жаль, что я не смог тебе помочь. Айра...

Эльф наклонил красивую голову и пристально всмотрелся в ее старательно прикрытые

челкой глаза.

— Я прошу у тебя прощения за то, что произошло. И клянусь тебе... Именем своим клянусь: я не причиню тебе зла.

Девушка непонимающе замерла.

Всевышний... да он ли это?! Лер Легран?! Но нет, вроде его не подменили и не навели никакой личины. Это он. Несомненно. Те же губы, на которых застыла виноватая улыбка, то же безумно привлекательное лицо, тот же мягкий завораживающий голос, ласкающий слух теплым бархатом слов, те же бездонные зеленые глаза, в которых так и хочется утонуть... пронзительные, невероятно яркие... манящие, зовущие... нет, уже почти горящие зеленым безумием! Полные сладкой неги, почти открытого приглашения, поистине нечеловеческой страсти...

— Я никогда его не забуду, — внезапно проступили перед ее внутренним взором быстро истаивающие страницы чужого дневника. — Мой старый друг... враг... тюремщик и предатель. Признаться, я верил ему. Многие и многие годы. Верил так, как, пожалуй, не верил еще никому. Я не знал тогда, насколько чужды его помыслы и стремления. Не знал, что для него... впрочем, как и для них всех... не существует понятия верности. Просто потому, что мы — не они. И мерить их нашими рамками — совершенно нелепая затея. Жаль, что я понял это слишком поздно. Жаль, что я так долго позволял себя обманывать. Жаль, что так часто рисковал смотреть в их души. И ужасно жаль, что не распознал эти ловкие чары сразу... Чары Подчинения, которые мой доверенный враг не погнушался использовать после двух веков обманчиво крепкой дружбы. А звали его...

Айра вздрогнула, разом очнувшись от наваждения, немедленно отступила и внезапно охрипшим голосом произнесла:

— Это... очень серьезная клятва, лер.

Лер Легран медленно наклонил голову

— Да. Но я даю ее тебе. Сегодня и навсегда.

— Тебе стоит запомнить это имя, сын, — эхом прошептал в голосе чей-то печальный голос. — Хорошенько запомнить, потому что ты будешь часто его слышать, если поднимешься в Ковене магов достаточно высоко или если вдруг окажешься в кругу Светлых Старейшин. Не повторяй моей ошибки: не смотри ему прямо в глаза. Никогда не забывай, как опасно приближаться к зеленым лесным озерам. Потому что красиво играющее на их поверхности солнце ни в один из дней не станет настоящим. Отражающаяся в воде обманщица-луна, к которой ты протягиваешь руку, ни на миг не станет ближе. А загадочные огни в глубине нужны лишь затем, чтобы ты безрассудно поверил в их реальность и, прельстившись холодной красотой далеких звезд, добровольно шагнул с крутого обрыва...

— Я-а... запомню, лер, — попятилась девушка, едва не зажмурившись. — Извините. Мне действительно пора.

Эльф чуть сузил глаза.

— Конечно. Иди. И помни об этом, — негромко повторил он.

Айра проворно выскочила в коридор, плотно притворила тяжелую створку и шумно выдохнула, потому что последние две минуты старательно задерживала дыхание. Некоторое время она напряженно прислушивалась к происходящему в классе, но быстро убедилась, что лер Легран, довольно усмехнувшись, вернулся в свой кабинет. Затем быстро оглядела пустой коридор. После чего, наконец, облегченно перевела дух и, припомнив неуловимое изменение Щита коварного учителя, недобро прищурилась.

— Разумеется, лер, — тихо сказала она в тишине под злое урчание Кера. — Я запомню. Хорошо запомню, как вы умеет играть словами. И как умеете искусно обмануть, не сказав при этом ни толики лжи. Однако вы, кажется, забыли упомянуть одну маленькую деталь: ведь не причинять зла — не значит сделать что-то хорошее, потому что иногда даже мучительная смерть может быть использована во благо. И вот это я точно запомню.

На урок Естествознания она пришла самой последней — молчаливая, сосредоточенная и очень задумчивая. Молча прошла мимо удивленно обернувшихся учеников, молча отмахнулась от пришедших немного раньше Геса и Тора, так же молча заняла свое место, достала письменные принадлежности и даже не повернула головы, когда снаружи прозвучал сигнал к началу занятия, а в класс размашистым шагом вошел лер ля Роже.

Она рассеянно поприветствовала его вместе со всеми. Так же рассеянно села обратно, откинулась на спинку, неподвижным взором глядя прямо перед собой, пропустила мимо ушей всю ту чепуху, с которой нескладный мэтр начинал каждый свой урок. И, наверное, так бы и просидела в глубоком раздумье, если бы господин Сухарь не встал нарочито возле ее парты и не спросил язвительно в самое ухо:

— А вы что скажете в свое оправдание, леди?

Айра, оторвавшись от неприятных мыслей, удивленно подняла голову.

— Где ваше домашнее задание? — недобро прищурился учитель. — Где конспект на тему "Описания сути вещей" и ваше собственное мнение по поводу труда всей жизни многоуважаемого Ликора Навирского?

Пожав плечами, она подвинула к преподавателю стопку исписанных листов, которые закончила пачкать три дня назад. По ее мнению, этот Ликор был порядочным занудой и невозможным словоблудом, склонным к самолюбованию и ненужным речевым выкрутасам. И если бы избавить сей "труд" от изрядной доли ненужного бумагомарательства, то многочисленные "Описания" вполне уложились бы в несколько страниц кратко изложенного текста. А их смысл можно было бы выразить всего одной фразой: "Суть вещей — есть понятие крайне многообразное, сложное и воистину непознаваемое, ибо кто может понять замысел Всевышнего, отраженный в каждой из существующей в мире частичке?"

Правда, леру ля Роже она этого не стала писать. Не надо, пожалуй, раздражать его еще больше. И так смотрит на лежащий перед ним конспект, как на ядовитую гадину.

— Вы подготовились, леди? — недоверчиво спросил он.

Айра кивнула и со вздохом поднялась.

— Конечно, лер. Вы ведь велели это сделать.

— А где вы взяли материал?

"В библиотеке", — едва не лягнула она, но вовремя прикусила язык. А лер ля Роже посмотрел совсем подозрительно.

— Леди? Ваши одноклассники утверждают, что все книги на заданную тему были выданы третьекурсникам, и что именно по этой причине они не смогли подготовиться.

Айра изумленно обернулась, отлично помня, КОМУ господин Ваилон выдал два последних экземпляра, но только тут заметила отчаянные знаки Лиры и запоздало сообразила: боже... кажется, ребята решили рискнуть, понадеявшись на то, что Сухарь не пойдет самолично проверять формуляры! Он же не мог знать, что книги в библиотеке были, только очень мало! И не мог подумать, что вместо подготовки по очереди, передавая злосчастные "Описания" из рук в руки, хитрые адепты просто сделали вид, что вовсе ничего

не получали! Иными словами, не подготовились ВСЕ дружно и с наглым видом заявили, что учитель задал им тему не своего курса!

Она аж содрогнулась от мысли, что оказалась единственной, кто рискнул потратить время на это глупое задание, и едва не ругнулась вслух. Проклятье! Не могли сказать пораньше?! Хотя бы у Леграна перед уроком! Что я теперь скажу? Как выкручусь, не подставив ни их, ни себя?! Или они, что, решили, что я тоже не смогла найти эту глупую книжку?! Впрочем, о чем это я — никто ж не знает о Хранилище и прощальном подарке Марсо...

— Леди? — напомнил о себе лер ля Роже, кратко пролистав конспект и, кажется, здорово удивившись. — Так откуда у вас взялся нужный материал?

Второкурсники мысленно застонали.

— Я... у меня есть друг на третьем курсе, — вывернулась Айра. — И у него нашлись нужные книги.

— Хотите сказать, что он их вам одолжил? — еще сильнее удивился преподаватель.

— Почему нет? Он мне никогда не отказывает.

"И точно отдал бы эти дурацкие "Описания", если бы я попросила!"

— Гхм... — на лице Сухаря проступила странная задумчивость, от которой учеников едва не бросило в дрожь. — Скажите, леди, а почему вы не поделились материалом со своими одноклассниками?

— А-а-а... — Айра лихорадочно принялась соображать. — Потому, что я... то есть, мне... я только недавно его взяла и поздно закончила работать. Я даже не думала, что кому-то не достанется книг. Вы ведь не сказали, что это тема следующего курса, а когда мы узнали, было уже поздно.

— То есть, вы хотите сказать, что, оставшись без книги, тут же отправились искать ее у своего приятеля, в то время как остальные даже не затруднились с поисками?

Айра сглотнула.

— Ну... у них, наверное, нет знакомых на третьем курсе, лер. А я... простите, лер... я не подумала, что кому-то еще понадобится.

— Садитесь, леди, — благосклонно кивнул лер ля Роже, закончив бегло листать конспект. — Мне нравится ваше прилежание и ваше стремление к учебе. Я доволен. И только по этой причине не стану наказывать класс новым заданием. Поскольку на прошлом занятии вы действительно получили слишком сложное задание, будем считать, то в его неисполнении есть немалая доля моей вины. Но я рад, что хоть кто-то из вас оказался способен на подвиги. Леди Айра, на следующие три урока вы освобождаетесь от опросов.

— Спасибо, лер, — удивленно отозвалась девушка под взволнованный шепоток из класса.

— Не за что. Усердие должно вознаграждаться. А вы его сегодня проявили более чем достаточно. А теперь к теме сегодняшнего занятия...

С урока она вышла озадаченная и ничего не понимающая во внезапных переменах настроения лера ля Роже. То он кричит, обвиняя всех в дурости, то хвалит за какой-то пустяк... нет, он и раньше был странным, но сегодня, пожалуй, количество странностей превысило все мыслимые и немыслимые пределы.

— Повезло же тебе, — завистливо вздохнула Лизка, пихнувшись локтем по дороге в столовую. — Три урока — это много. Очень много для на шего Сухаря.

— Еще бы, — хмыкнул с другой стороны Бимб, подхватывая Лиру под локоток. —

После того разноса, который он нам устроил в прошлый раз... ей тоже, между прочим, досталось!

— Все равно — сегодня Айре дико повезло!

— Не уверена, — пробормотала Айра. — Что-то мне подсказывает, что к следующему уроку лер ля Роже вполне может забыть о своем обещании, и опрос будет ждать меня с таким же нетерпением, как и вас.

Ее прервал взрыв громкого смеха.

— Не исключено, — согласился Бомб, а Лира довольно хихикнула.

— Это точно: наш Сухарик такой забывчивый!

— Значит, фактически ты ничего не выиграла, — усмехнулся проходящий мимо Хорт. — И на следующий раз будешь готовиться, как все.

— Пожалуй, — вздохнула Айра. — Ребят, вы хоть бы предупредили! Я ведь не знала, что вы решили смолчать.

— О чем? — округлила честные глаза Лира.

— Об "Описаниях"... чтоб им пусто было! У Книгочей было еще два, и он даже показал мне формуляры, кому их отдал. Так что я была в полной уверенности, что вы сумеете подготовиться.

— Ох, Айра, — сочувственно вздохнула Лизка, потрянув золотыми кудрями. — Когда ж ты поймешь, что не обязана делать лишнюю работу? Сухарь велел нам готовить задание для третьего курса, понимаешь? Но он не имел права этого требовать! И лер Огэ ему бы сразу все объяснил, если бы мы пошли жаловаться! Нам бы, конечно, от этого легче не стало, но Роже оно надо? Его рассеянность скоро уже в легенды войдет, однако мы от нее страдать совершенно не должны. Так что он простил бы нас и так. Без тебя. А предупредить мы просто забыли. Не подумали, что ты у нас такая исполнительная!

Айра неловко потупилась.

— Простите.

— Да ну тебя!

— Нет, правда. Я совсем не собиралась...

— Забудь. Пойдем лучше в столовую, а то так есть хочется, что просто слюнки текут! Вдруг там опять будут те славные плюшки с яблочным желе?

Поняв, что никто не собирается сердиться, Айра облегченно вздохнула и поспешила вместе со всеми. Однако не ради перекуса и не потому, что была голодна, а исключительно для того, чтобы попробовать воплотить в жизнь одну задумку. Если все получится и Бриер, рискнув вызвать неудовольствие учителя, согласится потратить немного своего драгоценного времени на давнюю приятельницу, то будет просто чудесно. А если же нет... ну, тогда остается только искать Дакрала и проситься к нему в партнеры для ночных схваток. Как раньше, когда она еще бегала в теле Кера. Кстати...

Прямо на ходу Айра вдруг замерла, рассматривая новую пришедшую мысль со всех сторон, а потом вдруг просияла.

— Точно! — воскликнула она, крепко обняв удивленного метаморфа. — Мне-то приходиться туда запретили, а вот тебе — нет! Понимаешь, что это значит?!

Кер восторженно пискнул: действительно, Викран запретил приходиться в Волчий Лес только хозяйке. Однако насчет него самого ничего не сказал! А значит, они могут со спокойной душой наведаться туда снова и хотя бы издалека полюбоваться на местные красоты. Заодно, и Викрана проведать. Только незаметно. Тихо. И очень-очень скрытно.

Почти как раньше. Вот только на этот раз никто не станет за ними гоняться, чтобы подчинить или наказать. Иными словами, сегодня будет славная ночь! Чудесная, дивная, полная впечатлений... и встреч! О да. Хотя бы одна важная встреча там точно будет! И хотя бы ради этого стоило немного слукавить!

— Айра, ты чего? — удивленно обернулись одноклассники. — Что случилось?

— Ничего, — рассмеялась она, чмокнув мокрый черный нос метаморфа. — Теперь все хорошо. Настолько замечательно, что я даже не знаю, как это выразить.

"Я снова ЕГО увижу! Пусть ненадолго, но смогу побыть рядом!"

Ребята многозначительно переглянулись.

— Э-э... Айра? С тобой все в порядке?

— Угу.

— Это как-то связано с твоим новым учителем?

— Частично.

— Ты что, — настороженно покосилась Лира. — Нашла способ ему досадить — так, чтобы он не понял, что это — твоя работа?

Айра снова рассмеялась.

— Что-то вроде того. Не совсем, но близко. Ему, конечно, не понравится, но я думаю, что выкручусь. Да нет, я просто уверена, что выкручусь!

Девочки дружно вздохнули.

— Знаешь, мы боялись, что ты совсем зачахнешь после того, как мастер Викран тебя взял к себе. Он и так вам с Кером много крови попортил. На практику, вон, даже заставил уехать.

— Ты такая бледная была в последнее время, что я даже начала его подозревать в нехороших отношениях с вампами, — тихонько призналась Лира. — От тебя же только глаза одни и оставались перед Балом. А больше ничего. И про нас ты совсем забыла.

Айра неловко отвела глаза.

— Мне действительно было трудно. Простите.

— Да что ты, — ободряюще пожала ее руку Лизка. — Мы ж о тебе беспокоимся! Мастер Викран — не самый добрый учитель в Академии. Попасть к нему, хоть и почетно, но ужасно хлопотно. А терпеть его чаще, чем одно-два занятия в неделю, так тяжело! Мне кажется, он такой холодный!

Девушки слаженно закивали.

— Ничего, — благодарно улыбнулась Айра. — Я к нему уже привыкла.

— И как ты его только не боишься? — почему-то шепотом спросила Алька.

— Никак.

— А я боюсь. Иногда как взглянет, так у меня сразу сердце в пятки. Будто я украла что-то важное, а он узнал... просто жуть!

— Я не боюсь, — спрятав новую улыбку, повторила Айра. — К тому же, Бриер давно у него учится, и ничего. Еще живой. Значит, со мной ничего не случится.

— Бриеру можно. У него отец — Охранитель!

— Мастеру Викрану это без разницы, — заверила подруг Айра, но заметила их большие глаза и поспешила добавить: — Да не съест он меня, не волнуйтесь. Ничего со мной не будет, иначе лер Огэ не разрешил бы мне стать его ученицей. В конце концов, самое страшное я уже пережила, так что все остальное — просто мелочи.

— Да? — с подозрением уставились на нее ребята.

— Точно вам говорю. Теперь мне нечего бояться.

— Знаешь, — осторожно начал Хорт. — Даже боюсь спрашивать насчет твоих занятий...

— И не надо, — посоветовала она. — Крепче спать будешь. Но мы с Кером действительно привыкли. Да и учитель нам достался опытный. Думаю, за пару лет я многому у него научусь.

— Гхм... а Кер у тебя голодный? — послушно сменил тему здоровяк, на что Айра поощрительно улыбнулась и благодарно кивнула: спасибо ему. Из всего класса он, как ни странно, самый отзывчивый и лучше всех понимает даже крохотные намеки.

— Как всегда.

— А... покормить его можно?

— Конечно, — кашлянула она. — Пусть набирается сил. Тем более, скоро они ему понадобятся.

Литка с Лирой дружно посветлели лицами и, подхватив подругу с двух сторон под локотки, с силой потянули прочь, намереваясь снова посмотреть на незабываемое зрелище поедающего чистую магию метаморфа. За ними со смехом последовали парни, затем присоединились все остальные, у самых дверей нагнал любопытствующий Дир, затем появились Гес с Тором... в итоге к столовой подошла целая толпа взбудораженных и толкающихся адептов, азартно спорящих между собой, кто, как и чем станет кормить голодного зверька. Самые изобретательные даже начали организовывать очередь из желающих, а самые наглые потихоньку строили планы, как бы миновать эту очередь поскорее. Девчонки при этом упирали на свое право быть первыми, как особы слабого пола. Парни отчаянно отбивались от их настойчивых нападков. Многочисленные ученики, проходя мимо, с недоумением косились на шумную компанию, но на всякий случай старались обойти бурлящую стайку молодых магов стороной.

Тем временем, Кер с нескрываемым удовольствием следил за поднявшейся суматохой, предвкушая не только славную забаву, но и отличный перекус. Обратни с одним единственным вампом, как обычно, обменивались колкими любезностями, стараясь поточнее задеть один другого. Старшекурсники с неподдельным сомнением поглядывали на их мирное соседство, явно не веря, что это надолго. А Айра, заметив вдалеке знакомую фигуру, проворно вывернулась из цепких ручек подружек, оставила метаморфа отвлекать внимание и активно замахала руками.

— Бриер! Эй, Бриер! Подожди! Мне надо с тобой поговорить...

Вэйр привык по вечерам приходить к игольнику и, забравшись на высокую стену, рассматривать роскошный парк старшекурсников. На ту сторону он, разумеется, не спускался (кто знает, что за заклятия там стоят и чем это потом ему отзовется?), однако почти каждую ночь приходил к скучающему Шипику и подолгу скрашивал его одиночество.

Сегодня он слегка опоздал из-за большого количества заданного (кажется, лер де Сигон решил побить все рекорды по объему домашнего задания, да и лер ля Роже от него не отстал), поэтому появился не до сигнала отбоя, как обычно, а почти к полуночи. Спать в своей комнате после недавнего происшествия с Грэм Асграйвом он почти перестал, чтобы не провоцировать взбешенного аристократа на всякие нехорошие поступки, зато к Шипику приходил в гости охотно. Тем более что игольник был очень рад чужому обществу. Да и Иголочка, честно сказать, не обделяла позднего гостя вниманием — то веточкой дотянется, то листочком по щеке погладит, то по-матерински поерошит светлую макушку... в общем, он не жаловался.

Что же касается Асграйва, то тот почти не доставлял Вэйру проблем. Почти — потому что не делал гадостей в открытую, не шипел в спину и не пытался вызвать на поединок. Даже приятелям, судя по всему, ничего не сказал о своем унижительном поражении. Однако сам юноша нет-нет, да и ловил от него задумчивые взгляды. Время от времени чувствовал на себе его внимание. А потому, памятуя о загадочном маге, пожелавшего его смерти, все время был настороже. Точнее, никогда и нигде не появлялся один. Правил больше подчеркнуто не нарушал. На дополнительные занятия не нарывался, поскольку не знал, кто из преподавателей и за что вдруг заимел на него зуб. Иными словами старался не давать неведомому недоброжелателю повода. По крайней мере, до тех пор, пока сам во всем не разберется. А если и уходил куда в одиночестве, то только к своим колючим друзьям, рядом с которыми отчего-то чувствовал себя в полной безопасности.

Вот и сегодня он пришел, несмотря на поздний час. Как обычно поскреб ногтем по кирпичной кладке, привлекая внимание чуткого Шипика. С улыбкой схватился за немедленно спустившиеся сверху стебли и без лишнего шума вознесся на немалую высоту, привычно отталкиваясь от стены ногами и умело перебирая пальцами колючие лианы. Однако, оказавшись на своем обычном месте, вдруг изумленно замер и, спустя мгновение, стремительно распластался на кирпичках: парк старшекурсников больше не пустовал. И юноша, не ожидая ничего подобного, едва не выдал себя с головой.

Вэйр, настороженно прислушавшись и не услышав никаких уличающих возгласов, осторожно подполз к краю стены и еще осторожнее раздвинул зеленые листья, с любопытством выглянув в крохотную щелочку. Но, к его удивлению, поздние посетители Шипика (рослый русоволосый парень и одетая в тренировочный костюм девушка) не спешили уходить. Более того, девушка, стоя к стене спиной, зачем-то присела, скovyрнув пальцами несколько комочков земли, и что-то неслышно произнесла на каком-то странном певучем языке.

— Ты уверена, что правильно делаешь? — беспокожно помялся рядом с ней парень, и по голосу Вэйр тут же его узнал — тот самый старшекурсник, который бесстрашно ухаживал за игольниками. — Все же в первый раз...

— Бриер, не мешай, — буркнула девушка, отбросив за спину толстую светлую косу. —

Сейчас посмотрим, сделал ли Шипик то, что я просила.

— А ты уже просила?!

— Конечно. Нам ведь нужно было тихое место, где никто не увидит лишнего?

Бриер ошарашенно кашлянул.

— А если бы я не согласился?!

— Но ты же согласился, — резонно возразила она, продолжая поглаживать землю и к чему-то чутко прислушиваться. — Значит, я не зря попросила его выпустить корешки и вылезти за пределы Охранного Круга.

Бриер посмотрел на подругу со злым восхищением, но крыть было нечем — он действительно согласился на совершеннейшую дурость. Снова. Потому что не смог ей отказать. Пришел сюда среди ночи, нарушил сразу дюжину строжайших распоряжений директора. Как прежнего, так и нынешнего. Послушно притащил с собой нужный инвентарь, завернутый для конспирации в собственный плащ. А теперь стоит тут, воровато оглядываясь, и в подробностях представляет себе, что ему за это будет.

— Учитель меня убьет, — отстраненно обронил он, внимательно следя за манипуляциями девушки. — Вот узнает и точно убьет.

— Не переживай, — хмыкнула она. — Если что, я скажу, что это я тебя сманила и испортила твою безупречную репутацию.

— Ну, конечно. А убьет он все равно меня.

— Трусишь? — хитро прищурилась она, покосившись снизу вверх, однако Бриер только сморщился.

— Нет. Вернее, трушу, но не за себя.

Она улыбнулась, не поднимая головы, и Вэйр чуть со стены не свалился, сиюсь разглядеть в темноте ее лицо. Но тщетно: она сидела слишком далеко. Да и темно, если честно. Особенно, в том углу между двумя сходящимися частями стены, где эта парочка собиралась сделать что-то непонятное и при том — явно запретное. По крайней мере, юноша так это расценил. Ведь тогда она не стала бы творить запретное колдовство в парке, где (точно так же, как и у первокурсников) было запрещено находиться после отбоя.

Немного поразмыслив, Вэйр окинул пристальным взглядом ровную, словно стол, стену, подумал, посмотрел вниз, где пока ничего не происходило. Затем вдруг решился и, коротко шепнув Шипику подхватить его немного дальше, проворно спрыгнул на землю. На своей, разумеется, стороне. После чего быстро пробежал вперед, мысленно прикинул место, где должен был находиться Бриер со своей подружкой. Тихонько царапнул по кирпичу и, мысленно возблагодарив Шипика за сообразительность, снова забрался наверх, где ловко укрылся за послушно приподнявшимися листьями, полностью скрывшим его немаленькую, распластавшуюся на стене фигуру. А потом снова выглянул: не заметили?

— Ну вот, — поднялась девушка, отряхивая ладони. — Он готов нам помочь. Листик пока постережет дорожки, а Кер проследит, чтобы сюда никто не пробрался незамеченным. С Охранными Сетями я уже поработала — на этом участке какое-то время они будут исправно передавать, что посторонних тут нет. Патрули наши преподаватели просто так организовывать не станут. Влюбленные, я надеюсь, будут более благоразумными, чем мы с тобой. А больше никого и не ждем.

Бриер только головой покачал.

— Учитель меня точно пришьет... как ты намереваешься добиться тишины? Шуметь будем много.

— Шипик поможет, — отмахнулась девушка, чьего лица Вэйр, к немалой досаде, даже с гораздо более близкого расстояния не рассмотрел: темно. — Сам гляди: он уже справился.

Юноша машинально перевел взгляд на землю и удивленно замер: повинувшись движению ее руки, из-под травы прямо на глазах поползли вверх крохотные корешки игольника. Но не просто так, а заключая юношу и девушку в громадный овал, в котором без труда можно было разместить приличную толпу народа. Более того, прорвавшись наружу, они не расползлись в разные стороны, а выжидательно застыли, слегка подрагивая вертикально выставленными кончиками, как крохотные антенны. Когда же девушка взмахнула рукой снова, одновременно шепнув что-то так тихо, что Вэйр даже вблизи не разобрал, а с ее пальцев слетело вниз какое-то призрачное марево, накрывшее обоих полупрозрачным, переливающимся радужными разводами куполом, эти корешки весьма уверенно приняли его тонкие края на себя. После чего очень точно закрепили. Притянули к самой земле, слегка прижали и натянули, будто шатер над импровизированной ареной. Одновременно с этим лица юных магов стали совсем неразличимыми, их голоса полностью пропали, словно искусственная завеса полностью их заглушила. А игольник, уверенно удерживая на себе трудное заклятие, не только не делал попытки его поглотить, как должен был, но еще и (Вэйр с трудом в это поверил!) исправно его подпитывал, позволяя хозяйке (а кому же еще?!) не тратить силы на такое сложное плетение.

Вэйр даже рискнул голову высунуть наружу, чтобы убедиться, что ничегошеньки не слышно. Пристально всмотрелся, силясь разобрать хоть что-то конкретное. Затем разочарованно вздохнул. Убрался обратно, попутно размышляя о причинах таких важных манипуляций. Запоздало узнал Купол Молчания, мысленно поразился искусству неизвестной девушки, а потом вдруг увидел, что и она, и Бриер начали проворно сбрасывать с себя верхнюю одежду, и неожиданно почувствовал, что краснеет.

О-о... так вот в чем дело!

Бриер небрежно отбросил в сторонку свой плащ, оставшись в одной рубашке, затем уселся сверху и принялся стаскивать сапоги, одновременно смеясь и что-то говоря повторяющей его движения девушке. Та, в свою очередь, погрозила издалека кулаком, а потом, когда он захохотал во весь голос, даже бросилась своим башмаком. Но не попала. Так что сердито подвязала светлые волосы и, управившись первой, решительно потопала к проворно отпрыгнувшему парню. О чем они разговаривали, было непонятно — Купол гасил все звуки. Однако то, с каким энтузиазмом Бриер носился по тщательно огороженному пространству, как шутливо раскланивался и широко улыбался, говорило о многом.

Вэйр смущенно отвернулся, потому что подглядывать за влюбленными не собирался, и принялся послушно отползать, стремительно пунцовея и стараясь не думать о том, ради чего молодая пара могла уединиться в обстановке такой страшной тайны. Однако потом заметил нечто очень странное и против воли заинтересовался, потому что Бриер неожиданно нагнулся, отпихивая вещи под самый край Купола, вытащил откуда-то две ученических рапиры, одну бросил подруге, второй вооружился сам, а затем принял боевую стойку и сделал приглашающий жест. Дескать, прошу, милая леди, я полностью в вашем распоряжении.

Вэйр едва во второй раз не свалился со стены, поняв, что неправильно понял происходящее. Вцепившись в стебли игольника аж до побелевших костяшек, он неприлично разинул рот и во все глаза уставился на то, как эти странные люди фехтуют — одни, в полнейшем молчании, под сложной защитой, ночью. Да еще так, будто всерьез опасались

быть застигнутыми на горячем! Нет, это просто невероятно! Если бы они уединились для любовных утех, предварительно тщательно обезопасившись, еще понятно, но такое...

Юноша ошалело моргнул.

— С ума сойти! — прошептал он, следя за умелыми движениями поединщиков. — Шипик, ты это видишь?!

Игольник согласно качнул листьями.

— Кто это? Ты ее знаешь?

По растению пронеслась мимолетная радостная дрожь.

— Твоя хозяйка? — понял Вэйр. — Значит, она вернулась? А как ее зовут? Кто она? Откуда? И почему ее так долго не было?

Шипик взволнованно зашуршал ветками, силясь объяснить новому другу сложности своих отношений с хозяйкой, но тот, беспомощно понаблюдав за непонятными движениями, лишь разочарованно вздохнул и развел руками.

— Извини. Я ничего не понял.

Игольник вместо ответа сердито шлепнул его ближайшим листом по руке, а потом вдруг уцепился шипом за рукав и настойчиво потянул вперед и вниз. Так, словно настоятельно советовал плюнуть на конспирацию и спуститься, чтобы спросить самому. Да так резко, что Вэйр действительно едва не рухнул на землю. Как раз перед фехтующей парой. Хорошо — за край стены ухватился и, возмущенно зашипев, отполз в противоположную сторону, грозно предупредив упрямый куст, что если тот не прекратит, то он обидится и больше не придет.

Шипик огорченно поник, однако послушался и отпустил негодующего юношу. Тот облегченно перевел дух и снова уставился на мелькающие под Куполом Молчания фигуры. А там, надо сказать, было на что посмотреть — парень и девушка сражались так ловко, что сразу видно: не в первый раз. И, кстати, девушка почти не уступала по напору и умению. Пару раз она даже смогла задеть своего партнера, умудрившись порвать ему рукав, но потом опрометчиво открылась сама, и чужая рапира немедленно расцарапала ей предплечье.

Вэйр с удивлением проследил за тем, как Бриер попытался подойти и исправить свою оплошность, однако девушка лишь раздраженно отмахнулась, потеряла ушибленную руку и явно велела продолжать, потому что он разочарованно кивнул, а после этого опять вернулся в стойку. Правда, сперва немного выждал, давая ей время справиться с раной, а затем, повинувшись строгому взгляду, атаковал снова. И Вэйр, как ни старался, не увидел, чтобы он сдерживал удары или давал подруге какую-то поблажку. Даже не сделал темп медленнее или плавнее. Как будто не думал о том, что ей больно. Или же это она так велела? Странно, похоже, они сражались всерьез и, судя по всему, это была сугубо инициатива девушки. Более того, она же настаивала делать это именно здесь, под присмотром послушного ей игольника. И она же позаботилась о том, чтобы ни одна живая душа никогда не узнала, что подобные занятия вообще состоялись.

Он еще долго лежал на стене, пытаясь рассмотреть ее расплывающееся под Куполом лицо. Долго следил за ее движениями, в которых чувствовалась немалая уверенность. Пытливо гадал, что бы все это значило. И время от времени вынужденно отвлекался, чтобы отмахнуться от настойчиво лезущих в уши стеблей, потому что вредный Шипик ОЧЕНЬ уж сильно хотел познакомить своего нового друга с любимой хозяйкой. Но вот, наконец, все закончилось, и Купол с тихим шелестом раскрылся, явив звездному свету двух запыхавшихся поединщиков, старательно залечивающих друг другу мелкие царапины. Их, как ни досадно, оказалось довольно много, а разорванная штанина Бриера красноречиво свидетельствовала о

том, что сражались юные маги действительно всерьез. Имели бы настоящее оружие, точно бы покалечились. Но даже учебные рапиры смогли доставить им немало проблем. Обоим. И Бриера это, кажется, не слишком радовало.

— Зачем тебе это понадобилось? — со вздохом спросил он, снова заворачивая оружие в плащ. — Сидела бы, как все, занималась бы потихоньку... так нет же, двух раз в неделю мало показалось — решила наверстать... ох... за счет моего бедного тельца!

— Не ной. Может, я хочу все-таки одолеть учителя? — хмыкнула девушка. — Вдруг я задумала его удивить? Вот придумай как-нибудь на урок, незаметно подкрадусь и ка-а-ак...

— Ну-ну. Ты, конечно, многому научилась, но против него — словно мошка против разозленной никсы. К твоему сведению, мастер Викран считается одним из лучших боевых магов в Ковене!

— Спасибо, я в курсе.

— А тебя это не смущает?

— Нет, — девушка проворно переплела растрепавшуюся косу, которая блеснула в темноте странной лиловой прядкой, а затем принялась обуваться. — Кстати, я тебя сегодня задела.

— Я тебя тоже.

— Но счет-то уже равный, — торжествующе улыбнулась она, и Бриер заметно поморщился. — Согласись: для меня это — большое достижение.

— Да. Учитель здорово с тобой поработал. Я даже не думал, что такого можно добиться всего за пару месяцев.

— Я тоже, — неожиданно вздохнула девушка, на мгновение помрачнев, и он сочувственно посмотрел.

— Что, трудно пришлось?

— Еще как. Но, честно говоря, оно того стоило.

— Я тоже себе все время это говорю, когда после очередного занятия доволакиваю ноги до комнаты. Вчера он тебя сильно мучил?

— Да нет, — она странно кашлянула. — Не очень.

— Это хорошо, — обрадовался Бриер, закончив одеваться и проворно вскочив на ноги. — Все равно у нас есть целых три дня отдыха... слушай, а насчет послезавтра он ничего не говорил? Снова нас в пару поставит или по отдельности будем работать?

— Без понятия. Но думаю, в паре нам с тобой больше не стоять. По крайней мере, пока он рядом.

— Так ты поэтому меня сюда выдернула? — догадался парень, галантно подавая руку подруге. — Поэтому уговорила позаниматься отдельно?

— Конечно. Один мой друг говорил, что чем с большим количеством народу мне удастся поучаствовать в поединках, тем большему я смогу научиться.

— Что за друг? — оживился Бриер, подхватывая вещи и направляясь прочь. — Ты обещала мне его показать. Или хотя бы рассказать, что это за таинственный маг, про которого ты уже полгода молчишь. Сперва я даже подумал, что тебе лер Легран помогает, но после Бала сообразил: нет, не он.

— Его больше нет, — вздохнула девушка. — По крайней мере, в Академии. А где он сейчас... я даже не берусь тебе сказать. Надеюсь, ему там хорошо. Гораздо лучше, чем здесь.

Вэйр с досадой стукнул ладонью по стене: незнакомка его сильно заинтересовала, однако он так и не смог (вот невезение!) рассмотреть ее лицо. Только волосы — длинные,

светлые и поразительно густые, приятный обвод губ да мягкую улыбку, от которой у него неожиданно екнуло сердце. А теперь она медленно удалялась, рука об руку с симпатизирующим ей парнем, а он даже имени спросить не решился. Но не кричать же вслед? И не говорить же теперь, что нагло подсматривал?

Юноша прикусил губу.

— Кер, ты где? — донесся до него ее негромкий голос. — Иди сюда, хватит уже призраков гонять. Мы закончили.

В ответ раздался радостный писк какого-то некрупного зверька. За ним — смутно знакомый шелест листовика, который, как оказалось, тоже бродил где-то поблизости, наплевав на строгий наказ мадам дер Ваги не покидать Оранжевую без разрешения. Потом послышался возмущенный возглас Бриера, которому, кажется, кто-то игриво пощекотал нос пушистым хвостом, его приглушенный чих, звонкий смех. И, наконец, все стихло.

Вэйр еще немного посидел на стене, рассматривая опустевший парк и смутно надеясь, что незнакомка что-нибудь забудет и вернется. Терпеливо подождал. Поглазнул на яркие звезды. Слегка замерз. А потом понял, что мечтает зря, полностью выпрямился, подпер голову рукой и, уставившись в темноту, из которой вдруг донесся едва слышный волчий вой, надолго задумался.

Поутру он был на редкость рассеянным и невнимательным. В купальне нос к носу столкнулся с Войтеком, машинально поприветствовав, хотя последние пару недель этого не делал. В коридоре равнодушно прошел мимо игриво стреляющих глазками девчонок, у которых почему-то вдруг проснулся к нему необъяснимый интерес. Затем едва не пихнул в спину Грэя Асрайва, которого подчеркнуто перестал замечать. Не увидел, как тот машинально шарахнулся в сторону, вызвав немало удивленных взглядов. Пару раз на уроках отвечал невпопад, вызвав неудовольствие леди Белламоры и господина Сухаря. Наконец, чуть не ошибся на уроке лера Дербера и заполучил на правой щеке длинную царапину от вечно неуклюжего Альберта дер Соро. После чего все-таки очнулся от напряженных раздумий, перехватил скептический взгляд старого ветерана, ждавшего от новичка гораздо больших успехов с рапирой, встряхнулся и довольно быстро уверил конопатого партнера, что тот зря возгордился случайной победой.

Ему не давала покоя виденная ночью девушка. Вернее, не давала покоя ее магия и настойчивое стремление учиться фехтованию, которое она осуществляла с прямо-таки ненормальной серьезностью. Почему-то для нее это было важным. А еще она и Бриер были учениками мастера Викрана, и вот это-то и заинтересовало Вэйра больше всего.

О мастере Викране за последние недели он успел выяснить достаточно, чтобы понимать, почему молодой Охранитель так быстро его нашел. Более того, именно теперь понимал, что в их первую встречу был несомненно слабее и непременно проиграл бы свой второй в жизни магически поединок. Просто по той причине, что обширные знания преподавателя по Боевой и Защитной Магии не шли ни в какое сравнение с безудержной, хоть и бестолково потраченной силой убитого на корабле мага. И еще было понятно, что мастер вполне мог не церемониться с упрямым мальчишкой, вздумавшим ставить ему какие-то условия. Мог бы просто оглушить его и доставить на учебу, не интересуясь его мнением. Однако он не поленился — выслушал, тщательно расспросил, заверил, что разберется, и пообещал, что вскоре отыщет юного мага. И, хоть с тех пор прошла уже пара месяцев, а о мастере не было ни единой весточки, Вэйр все-таки надеялся, что тот не забыл своего

обещания. И именно поэтому упоминание о нем вызвало столь яркие эмоции и новый всплеск безумной надежды.

Ополоснувшись и натянув чистую одежду, юноша в одиночестве покинул раздевалку, прямо на ходу застегивая рубашку. Он не ждал гостей, не думал, что увидит кого-то по дороге в свое крыло, а поэтому оставался все таким же задумчивым. И поэтому же не сразу сообразил, что за тень вдруг возникла у него на пути, и что за знак непритязательно светится на возникшем перед глазами плаще в виде искусно вписанных в круг знаков четырех стихий.

Запоздало осознав, что едва не налетел на одного из преподавателей, Вэйр резко остановился. А потом поднял голову и словно окаменел, мгновенно узнав одетого в черные цвета мага, который смотрел на него со смесью снисхождения, понимания и легкого удивления.

— Ну, здравствуй, беглец, — хмыкнул мастер Викран при виде искренней оторопи ученика. — Я гляжу, тебя совсем замучили, раз ты даже не смотришь на тех, кому оттаптываешь ноги.

— Извините, лер, — поспешно отступил юноша, неловко уставившись на испачканные сапоги преподавателя. — Я вас не заметил.

— Вот и я о том же. Пойдем-ка, нам надо поговорить.

Вэйр вскинулся, собираясь выпалить самый насущный вопрос о родителях, но маг уже отвернулся и быстро двинулся прочь, не заботясь о том, следует ли за ним взволнованный ученик. И удалялся он так стремительно, что спохватившийся юноша смог нагнать его лишь у самого выхода в парк. После чего пристроился за спиной, послушно закрыл рот, едва перехватил предупреждающий взгляд, и, затолкав рвущееся наружу беспокойство, заставил себя идти ровно и спокойно. Несмотря на то, что неистово заколотившееся сердце так и выпрыгивало из груди.

Они в молчании миновали несколько пустых коридоров. Так же молча вышли на улицу. Неторопливо проследовали к Оранжеее, однако внутрь не заходить не стали — вместо этого в последний момент свернули и углубились в Академический сад. Почти параллельно невидимому за кирпичной стеной игольнику. И только дойдя до одной из самых далеких скамеек, надежно скрытых за густой листвой, остановились.

— Садись, — велел маг, устанавливая вокруг скамейки аккуратный, но весьма мощный Купол Молчания. — У меня к тебе появилось несколько вопросов.

Вэйр, нахмурившись, послушно опустил на жесткое сидение, но мастер Викран отчего-то не торопился. Вместо этого он какое-то время просто стоял, со странным выражением изучая взволнованное лицо юноши, зачем-то отвернулся и, на мгновение прикрыв глаза, вдруг тихо сказал:

— Шипик, ты здесь?

На глазах у изумленно дрогнувшего парня из-под земли возле сапога мага показались уже знакомые корешки и вопросительно качнулись.

— Проследи, чтобы нам не помешали.

Вездесущий игольник проворно убрался, но Вэйр был уверен — теперь во всей округе вряд ли найдется смельчак, кто рискнет влезть в этот уголок сада. А если и найдется, то разумный куст... точнее, это уже и не куст вовсе, а нечто совершенно непонятное... тут же отвадит любопытных. Странно только, что мастер Викран общается с ним, как с равным. Странно, что тот беспрекословно исполняет просьбы боевого мага. Значит ли это, что непримиримый Шипик его не только знает, но и полностью доверяет?

Юноша с неожиданным беспокойством подметил непонятные искры в глазах повернувшегося мага и странно замер, когда неподвижный взгляд этих глаз буквально пригвоздил его к скамье.

— Рассказывай, — весело уронил маг.

— Э... о чем, мастер Викран? — удивленно посмотрел Вэйр.

— Расскажи еще раз о том, как ты попал на тот корабль. Обо всем, что делал или пытался сделать, когда творил свой портал. Но особенно я хочу знать о том, как ты жил последние три недели, и о том, не случилось ли с тобой каких-либо странностей.

Юный маг мгновенно насторожился.

— Это важно, Вэйр, — нахмурился Охранитель. — Настолько, что у меня есть основания опасаться за твое здоровье. Прости, что раньше не предупредил, но тогда я понятия не имел, в чем дело. И не думал, что приводя тебя в Академию, рискую еще больше, чем где бы то ни было.

— Что?!

— Ты в опасности, — кивнул маг. — По крайней мере, точно был одно время. Боюсь, своим даром ты кое-кому сильно помешал. Сейчас эта угроза стала меньше, но я хочу полностью убедиться, что ее действительно нет. В противном случае мне придется искать способ вытащить тебя отсюда в самое ближайшее время.

Вэйр тут же помрачнел: чудные новости. Просто замечательные, нечего сказать. В последние дни подобная мысль уже приходила ему в голову, но он до последнего надеялся, что всего лишь сгущает краски и что неведомый маг, участвующий в похищении людей и превращении их в безмозглых болванов, был один. Тот, которого он с таким трудом уничтожил. И что этот гад не имел над собой более высокого покровителя, чьими усилиями вся эта мерзость так долго оставалась за пределами внимания Ковена.

Неутешительную весть принес ему мастер Викран. Настолько невеселую, то поневоле начнешь задумываться: а не зря ли он согласился?

— Это как-то связано с Краттом? — наконец, разлепил губы юноша.

Маг быстро кивнул.

— Да. С его нанимателем.

— Что с ним?

— Мертв. Но ниточки от него еще остались. И я не могу сказать с уверенностью, что они не тянутся даже сюда, в Академию. Тебе придется быть очень осторожным. Не исключено, что на тебя попробуют... воздействовать.

— Уже попробовали, — буркнул юноша, сжав челюсти, и у мастера Викрана недобро сверкнули глаза.

— Кто? — казалось, его голосом можно было замораживать океаны, а синие радужки стали двумя кусками мертвого льда, о который можно запросто уколоться. — Когда? Каким образом?

Вэйр помрачнел еще больше. На мгновение он заколебался, размышляя, а может ли он доверять этому человеку. Но потом заглянул в его пышущие гневом глаза и вдруг понял: может. Хотя бы ему может. И это так же верно, как то, что солнце встает на востоке, а заходит на ночь строго на западе.

— Вы узнали, что с моими родителями?

— Они живы, — немедленно ответил маг. — Но об этом потом. Сперва говори, что с тобой случилось, а после я решу, как много могу тебе открыть.

Вэйр тяжело вздохнул, еще раз взглянул на красивое, но излишне суровое лицо Викрана дер Соллена... и покорно начал рассказывать.

Ночь в Волчьем Лесу стояла удивительно тихая и лунная. Деревья, будто политые золотом, загадочно посверкивали в темноте желтыми листьями. От реки дул слабый ветерок. Но собравшихся на огромной поляне нелюдям было не до природных красот: разделившись на две половины, они кровожадно смотрели друг на друга, предвкушая очередную славную забаву. Причем переминались от нетерпения все — и царапающие когтями землю виары, и плотоядно ухмыляющиеся вампы, которым чуть ли не впервые за последнее столетие позволили пересечь границу и заглянуть в гости к извечным врагам.

Лер Уртос, почти неотличимый от своих подопечных, мрачной тенью стоял в стороне, негромко обмениваясь впечатлениями с лером Борже. Он выглядел спокойным (впрочем, как и всегда), его бледное лицо с тонкими чертами оставалось подчеркнуто бесстрастным и, казалось, его никак не волновал тот факт, что вампы впервые в жизни оказались на совместном занятии с оборотнями.

Белый Вожак тоже не проявлял признаков беспокойства — его могучая фигура выглядела так, словно он каждый день присутствует на подобных сборищах, а его волки почти еженощно отрабатывают свои навыки в компании самых непримиримых своих противников.

Как ни странно, среди виаров также не было заметно излишней агрессии или рвущейся на свободу злобы. Они демонстративно скалились, нетерпеливо переминались, выразительно облизывались и многообещающе порыкивали, но вперед не лезли, поперек слова Вожака лаять не смели. А на вампов если и посматривали, то скорее с предвкушением, нежели с настоящей яростью. Да и сами вампы, надо признать, беспокойства не проявляли. Дакрал, лениво прислонившись к сосне, небрежно полировал свои громадные когти. На его губах блуждала рассеянная улыбка, глаза оставались непроницаемо черными и совершенно спокойными, а мимолетный взгляд, изредка останавливающийся на задумчиво прохаживающемся неподалеку Керге, содержал в себе один-единственный вопрос.

Поймав в очередной раз этот странный взгляд, громадный волк отрицательно качнул головой: нет, Айры в Лесу сегодня не было. И она явно не знала, что за подянку придумали для них злобные преподаватели. Кеола, кстати, тоже не появилась — после недавней трепки заперлась у себя в комнате и наотрез отказывалась выходить. Но с ней, по крайней мере, было точно известно, что все в полном порядке, а вот то, что Айра после случившегося не захотела прийти и проведать своих друзей, уже начинало его беспокоить.

Керг нерешительно покосился за спину, где отдельно ото всех с достоинством возлежал гигантский черный зверь с хищными желтыми глазами, однако спросить напрямую не отважился — мастер Викран сегодня был на редкость молчалив и мрачен. Может, как раз из-за ученицы? Он даже не вмешался в инструктаж своих коллег, проводимый здесь же, на этой самой поляне. Никого не поправил, ничего не добавил, подчеркнуто вежливо отстранился от стаи и вообще, выглядел так, будто происходящее его совершенно не касалось. Тогда как мысли, судя по отрешенному виду, бродили сейчас где-то очень далеко.

— Начали, — ровно велел в тишине лер Уртос, и обе стаи послушно ринулись навстречу друг другу. Они не боялись и не сомневались — опыт последних нескольких дней позволял им чувствовать себя вполне уверенно с таким необычным противником. К тому же, большинство присутствующих на собственных шкурах успели ощутить крепость челюстей

виаров и остроту когтей вампов, а потому полностью (спасибо Кеоле) избавились от вредных иллюзий касательно обманчивой немощи вампиров и неуправляемой ярости оборотней. И, к гордости преподавателей, головы никто не потерял. От своих не отбил. Действовали вполне грамотно и довольно аккуратно. И даже никого не покалечили в первые (самые опасные!) мгновения учебной схватки.

Мастер Викран проследил за нашедшими друг друга Кергом и Дакралом, пару секунд рассматривал их одинаково ухмыльнувшиеся физиономии, а потом успокоенно отвернулся: все, больше их контролировать не надо. Эти двое точно примирились с существованием друг друга и дров уже не наломают. А за остальным прекрасно присмотрят Борже и Уртос, так что в действительности присутствие Охранителя здесь совершенно не нужно.

Маг тяжело вздохнул, отворачиваясь, и устало прикрыл глаза: беспокойно ему было. Всю вчерашнюю ночь и весь этот день беспокойно. Особенно вечером, когда он некстати вспомнил, что накануне самолично запретил Айре соваться не только в Волчий Лес, но и куда бы то ни было. В том числе, в тренировочный зал. Нельзя им было рисковать. Нельзя лишний раз оказываться вместе. Но... проклятье!.. как же тяжело оставаться одному, зная, что где-то там она отчаянно тоскует! Сам бы он выдержал разлуку. Все бы выдержал ради нее. Справился, несмотря ни на что, и бестрепетно снес любые трудности. Но одно дело мучиться самому, а совсем другое — понимать, что это причиняет ей боль. Он страшился этого больше всего на свете. Однако был вынужден поступать вопреки доводам мудрого сердца, вынужден оставлять ее одну и от этого просто разрывался на части.

Неожиданно его внимание привлек неясный шум. Словно кто-то невидимый бесшумно пролетел над поляной, расправив кожистые крылья. Волк прынул ушами и настороженно втянул ноздрями воздух, однако ни запаха, ни намека на запах не учуял и снова расслабился: показалось... просто летучая мышка пронеслась по верху. Маленькая, черная и проворная. Совсем как ОНА, когда пряталась от него во время своих долгих прогулок.

Викран тихо вздохнул.

Как он мог ее не заметить еще тогда? Как пропустил? Почему не почувал? Она же всегда была рядом. Долгие месяцы. Долгие годы. Чудная, неповторимая, отчаянная и невероятно смелая. Смелая настолько, что не побоялась полюбить одного глупого, растерянного и совсем не такого бесстрашного, как казалось со стороны, мага, щедро подарив ему не только новую жизнь, но и самое настоящее счастье — счастье знать о том, что она просто есть в этом мире. Ждет его. Не помнит его ошибок. Стремится навстречу. И, главное, прощает все, что он по глупости своей натворил.

Какое-то время волк просто лежал, отстранившись от происходящего на поляне и целиком погрузившись в воспоминания. Кажется, даже начал непроизвольно улыбаться, чувствуя щемящую нежность от мысли, что так неожиданно нашел свою Эиталле. Блаженно прикрыв глаза, раз за разом вызывал в памяти ее образ, вспоминал ее голос, осторожные прикосновения, сводящий с ума вкус ее губ, взволнованное трепетание ее сердца, собственный восторг и с трудом сдерживаемое ликование от каждого подаренного ей взгляда... едва не заурчал, чувствуя острую необходимость увидеть ее прямо сейчас. А потом вдруг ощутил, как что-то осторожно тронуло его за холку, вздрогнул от неожиданности и стремительно обернулся, инстинктивно обнажая острые зубы.

"Что за...?!"

Крохотная черная мышка, как раз взобравшаяся ему на спину, испуганно пискнула и виновато ужалась, судорожно цепляясь лапками за толстые волоски. Откуда она взялась?

Как пробралась? Наконец, зачем?! Он не сразу понял. Потому что на фоне его густой шерсти неожиданная гостья была совершенно незаметна — маленькая, проворная, абсолютно не имеющая запаха. Если бы не уткнулся в нее носом, вовсе бы не заподозрил, что она вообще есть. Только широко распахнутые глазенки смотрели неотрывно, да носик-пуговка тревожно шевелился, не зная, куда деваться от пристального взгляда хищных волчьих глаз.

Викран изумленно замер, но потом ее глаза вдруг наполнились робкой надеждой, в них проступило немое обожание, смешанное с искренним раскаянием и неподдельной радостью от встречи. Он неверяще охнул, втянул ноздрями ее несуществующий запах. Наконец, ощутил сложное плетение, помогающее ей оставаться совершенно невидимой для магического взора, и сильно вздрогнул.

"АЙРА?! Ты что тут делаешь?!!"

"Привет, — виновато шмыгнула носом мышка. — Я соскучилась и решила тебя навестить. Вернее, мы с Кером решили".

"Но как вы... боже! С ума сошли?!!"

Мышка вжалась в черную шерсть, совершенно растворившись на ее фоне, и поспешно юркнула ему на шею, где ласково потерлась носом, окончательно зарылась в густой мех и счастливо замерла.

"Вик..."

Викран машинально прижал ее щекой, чтобы не упала, представил, что ей пришлось вытерпеть, чтобы стать такой маленькой, и мысленно застонал.

"Айра... что же ты творишь?!"

"Я немножко, — шепнула она беззвучно. — Не бойся, никто не заметит — мы новую Сеть сплели. Теперь у меня даже запаха нет: ни своего, ни Кера. Так что никто не учует".

"Тебе спать давно пора!"

"Я и сплю, — призналась мышка. — У себя в комнате. А Керу никто не запрещал гулять по Волчьему Лесу. Поэтому мы подумали и решили, что ничего страшного не будет, если мы чуть-чуть пробежимся".

"Кер?!" — изумленно замер волк.

"Ага. Это он. А я тут лишь краешком. Только чтобы на тебя посмотреть и сказать, что ужасно скучаю".

"Всевышний..." — Викран на мгновение прикрыл глаза, чувствуя, что, вопреки всем обещаниям и твердому решению быть стойким, бессовестно радуется ее хитрости. Что дико рад ее видеть. Еще больше рад прикоснуться к ней снова. И совершенно счастлив от того, что она все-таки нашла способ отыскать его в эту тоскливую ночь.

В груди, как по мановению волшебной палочки, бесследно исчезла пугающая пустота, которая всегда возникала, если ее не было рядом. Невидимое сердце взволнованно заколотилось. Дыхание стало частым, прерывистым. Глаза полыхнули опасными сиреневыми искрами (даром, чтобы были закрыты!). Не в силах отказаться от такого чуда и заставить ее уйти, он ласково потерся щекой о хрупкое мышинное тельце и почувствовал, как губы сами собой расплываются в блаженной улыбке.

"Ох, Айра... что мне с тобой делать?"

"Как что? Любить. Обнимать. Целовать, — хихикнула она, устраиваясь поудобнее. — Я согласная. Честно-честно! Можешь даже строго наказать, если хочешь".

"И накажу, — тихо заурчал волк, с наслаждением вдыхая ее запах. — Вот завтра и накажу. Не забыла, что после обеда у тебя Боевая и Защитная магия?"

Айра хмыкнула.

"Что, замучаешь меня вопросами? Или на практике заставишь показать что-нибудь совсем невообразимое?"

"Я подумаю над этим", — пообещал Викран, все еще сладко жмурясь.

"Я буду очень ждать".

Он не выдержал и тихо, облегченно рассмеялся, когда ее блестящие лукавством глаза бесстрашно уставились в ответ. Хитрая мышка уютно устроилась у него на шее, крепко обхватила лапками, обвила для надежности тонким хвостиком и теперь лишь с нежностью смотрела на его страшноватую морду, на которой вдруг проступило странное выражение.

В этот момент он позабыл обо всем — о лесе, о стае, об азартно борющихся учениках, которые постепенно входили во вкус новой забавы. О взрытой земле, чьи серые комья порой невежливо шлепались прямо у него перед носом. О диком шуме, производимом вспльчивыми виарами. О грозном шипении, издаваемом разыгравшимися вампами. О Борже. Об Уртосе. Даже о том, что надо бы повернуться и сделать вид, что хотя бы немного интересуется успехами стареющих учеников.

Он бы еще долго так лежал, впитывая всем существом волнующую близость Эиталле. Долго смотрел бы в ее горящие глаза, полные света и тепла. Долго бы наслаждался ее присутствием. И, наверное, никогда не устал бы это делать... но она вдруг встрепенулась, беспокойно пискнула и, подпрыгнув на месте, проворно юркнула куда-то вниз. Скатилась по могучей груди, забралась под тяжелую лапу, подтянула хвост, чтобы не заметили, и на всякий случай предупредила:

"Вик, Борже! Он идет сюда!"

Громадный волк, очнувшись от наваждения, тоже встряхнулся и плавно, словно бы с ленцой, повернул голову, вопросительно взглянув на неторопливо приблизившегося коллегу.

"Викран, с тобой все в порядке? — внушительно спросил Вожак, подойдя вплотную. — Сидишь, как сыч, на парней не смотришь, никого не пинаешь... не похоже на тебя. Что-то случилось?"

"Нет. Я просто задумался".

"О чем, если не секрет?"

Викран на всякий случай накрыл лапой притихшую мышку понадежнее и слабо улыбнулся.

"О многом".

Лер Борже задумчиво оглядел его нарочито расслабленную позу, в которой угадывалось несомненное внутреннее напряжение, беспокойно шевельнувшиеся уши, чуть подрагивающий кончик пушистого хвоста и неуловимо нахмурился.

"Как у тебя с Айрой?"

"В каком смысле?" — мгновенно насторожился Викран.

"В прямом. Есть какие-то проблемы?"

"Нет. Кроме того, что она очень упрямая".

"Вот как? А что у нее с даром?"

Маг насторожился еще больше.

"Все в порядке. Почему ты спрашиваешь?"

"Да так... я слышал, близость метаморфа может сильно сказаться. Поздняя нестабильность, непредсказуемые всплески силы, склонность к быстрому истощению... Огэ потребовалось несколько лет, чтобы уравновесить потребности Зорга со своими

возможностями. Вот я и спрашиваю: с Айрой все хорошо? С учетом того, что она тут недавно устроила, мне начинает казаться, что Кер за этот месяц стал гораздо сильнее. А в случае такого быстрого роста, сам понимаешь, это может быть опасно".

"Кер послушен ей полностью, — сухо сообщил мастер Викран. — Он берет у нее ровно столько сил, сколько требуется для жизни. Но при этом никогда не превышает ее возможностей. Я проверял. Они — на редкость слаженная пара".

"Уверен, что проблем не будет, как в тот раз с никсой?"

"Целиком и полностью".

"Ладно, смотри сам, — лер Борже тихо вздохнул. — Айра — славная девочка. Мне бы не хотелось, чтобы с ней кто-нибудь случилось. Будь с ученицей поласковой, что ли? И береги ее, понял? Все же наша она, хоть и не совсем перевертыш. А раз наша, то... короче, сам все знаешь. Не маленький".

Викран замедленно кивнул, провожая отошедшего Вожака внимательным взглядом, затем покосился на высунувшийся из-под лапы любопытный мышиный нос и хмыкнул:

"Конечно, знаю. Еще бы я не знал".

Айра, убедившись, что опасность миновала, немедленно взобралась по могучей лапе обратно. Но затем решила, что так плохо видно, что происходит вокруг, и полезла выше, на голову. Где и пристроилась между острыми ушами, невзирая на слабые протесты, прижалась к лохматой макушке, выставила любопытную мордочку наружу и, полностью слившись с его шерстью, удовлетворенно вздохнула.

"Ну вот. Теперь мне все видно. И больше никто не подберется сюда незамеченным".

"Айра, заметят же!"

"Нет. У тебя большие уши".

"Зато у тебя слишком длинный нос! — фыркнул волк, осторожно вертя головой. — Убери его немедленно и сейчас же спускайся!"

"Не шуми. Вот услышат тебя, тогда и будешь оправдываться".

"Если кого услышат, так это тебя! Я, в отличие от некоторых, давно умею маскировать мыслеречь!"

"Ну Вик... ну не вредничай!" — взмолилась мышка, уткнувшись носом в его лоб и просительно заглянув в глаза, но обеспокоившийся маг был непреклонен.

"Слезай. Нельзя, чтобы тебя заметили".

Она тяжело вздохнула и послушно заскользила вниз, цепляясь коготками за густую волчью шерсть. На крутой холке, правда, не удержалась и съехала по ней, как по горке, однако быстро сориентировалась, отрастила крылья и, не желая шлепнуться с такой высоты на землю, умело спланировала. После чего ловко приземлилась, гордо вздернула нос, а затем... упрямо поползла обратно.

— Мастер Викран? — неожиданно раздалось неподалеку, и лер Уртос, легкой тенью скользнув из темноты, заставил ее резко замереть на месте. — Не окажете ли небольшую услугу?

Маг неторопливо поднялся, старательно закрывая собой торопливо пятящуюся в траве мышку, и вопросительно взглянул на коллегу.

— У меня такое впечатление, что ученики не просто так сегодня невероятно покладисты, — поделился своими сомнениями некромант, кивнув на веселую кучу малу, образовавшуюся на месте поля боя. — Может, вы подскажете мне, в чем причина?

Викран мысленно усмехнулся.

"Может, и подскажу. Как вы относитесь к идее внезапного примирения?"

— Отрицательно. С такой оравой нам вряд ли удастся справиться своими силами. Пока они были разобщены и тратили силы исключительно друг на друга, все было сносно. Никаких лишних свар, никаких разногласий в Клане. Но теперь... боюсь, нам придется искать другие пути, куда направить их неумную энергию".

"Зачем же искать? Пусть тратят ее так, как сейчас. Взгляните сами: по-моему, они вполне довольны".

Лер Уртос с сомнением покосился на рычащую, шипящую и откровенно торжествующую толпу, в которой явно наблюдался перелом в сторону юрких и проворных вампов, вычленил из мешанины тел слегка помятого, окруженного со всех сторон, но не сдавшегося Дакрала, которого уверенно добивал разошедшийся Керг. Пару мгновений наблюдал за его отчаянными попытками вырваться, непривычно разругавшимся лицом, немного подумал и вынужденно согласился:

— Возможно, вы правы, мастер. Предлагаете после боя устроить разбор ошибок?

"Несомненно. Это их увлечет и заставит двигаться живее".

— А новую встречу когда планируете организовать? Завтра?

"Нет, — качнул головой Викран. — Завтра они будут слишком взбудоражены новым опытом. Пусть успокоятся и поразмыслят над своими ошибками. А вот дня через три, полагаю, вполне можно повторить".

— Я подумаю над этим, — негромко пообещал лер Уртос. — Не раскроете секрет: как удалось добиться такого поразительного единения?

Волк хитро прищурился.

"Непросто. Но полагаю, больших сложностей они нам теперь не доставят. Рискну даже предположить, что в скором времени не понадобится такого количества учителей, чтобы следить за этими обормотами".

— Надеюсь, вы правы. Признаться, меня порядком утомили их стычки.

"Меня тоже. Но теперь можно не опасаться, что они порвут друг другу глотки: с некоторых пор им это строго запрещено".

Некромант странно покосился на безмятежного мага, но потом перевел взгляд на затухающий бой и досадливо сморщился: кажется, Дакрал все-таки проиграет этот поединок троице виаров. В первую очередь потому, что Керг учел прошлые ошибки и обложил верткого вампа так плотно, что у того почти не осталось шансов вырваться. Причем привлек к этому делу обоих своих приятелей, а теперь уверенно дожимал гордого тара, готовясь торжествовать победу. И вампы это тоже почувствовали: разочарованно зашипев, бросились на подмогу, пытаясь отбить своего вожака, но поздно. Слишком поздно: виары уже поняли тактику Керга и встали стеной, отделяя Дакрала от его раздосадованных друзей.

"Вот и все, наглый вамп, — радостно осклабился виар, вминая отчаянно сопротивляющегося тара в землю. — Больше тебе некуда деваться. Говори, что проиграл. Пусть твои пиявки отойдут".

— Пере... бьешся... — просипел полузадушенный Дакрал, упорно не желая сдаваться. — Трое на одного... нечест... но...

"С вами все честно. И вообще: мы не обговаривали правила".

— Га-а-ад...

"Да. Я такой, — с гордостью подтвердил Керг. — Зато теперь я расквитаюсь с тобой и за границу, и за блохастых псов, и за все остальное".

— Гр-р-р...

"Вот таким ты мне нравишься больше! — окончательно обрадовался оборотень. — Синий, дохлый и беспомощный! Прямо подарок судьбы, не иначе!"

Дакрал возмущенно зашипел, сопротивляясь из последних сил, но проклятый виар сделал еще одну подлость — свистнул своим соседям, и те со счастливым рыком вспрыгнули ему на спину, заставив припасть на одно колено и с сильным вздохом пошатнуться. Тяжелые, гады! Какие же тяжелые... у каждого задница — в два пуда весом! Что они жрут, что такие здоровые?!!

"Привет! Нужна помощь? — вдруг метнулось у него перед лицом что-то маленькое и крылатое. — Только скажи, и я велю Кергу убрать клыки от твоей шеи!"

— Айра?! — неверяще прохрипел вамп, уставившись на повисшую у него на носу летучую мышку. — Айра, ты?!!

"Айра?! — невольно вздрогнул и Керг, машинально ослабив хватку. — Какая Айра? Откуда?! Где?!!"

Почувствовав слабинку, вампир радостно дернулся, с натугой приподнялся, с трудом держа на плечах троих здоровенных зверюг. Ощутил, как проворная мышка ловко устроилась у него на затылке, вцепившись коготками прямо в толстую косу и уподобившись диковинной заколке, а потом с торжествующим рыком отшвырнул застонавших с досады оборотней.

Вампы ликующе вскрикнули и с азартом кинулись добивать растерявшихся противников.

"Ах ты, сволочь! — разочарованно взвыл Керг, поняв, что упустил время для решающего броска и теперь исход боя повис на волоске. — Мерзавец! Гад! Пиявка бледнокожая!"

— Сам такой, — злорадно оскалился Дакрал, в свою очередь обхватывая могучую шею оборотня руками. — Надо было добивать, а не разговоры разводить, а теперь поздно.

"Ты меня обманул!"

— Я? — неискренне удивился вамп. — Да что я такого сказал?

"Ты... Айру... — задыхаясь, просипел Керг, отчаянно отбрыкиваясь. — Я ж тебе потом... за это... сволочь зубастая... так врежу..."

— Ты сперва вырвись, а потом вякай, блохастый увалень, потому что у меня сейчас есть отличная возможность закончить, наконец, наш с тобой спор самым... — Дакрал вдруг тихо охнул и болезненно поморщился, когда чей-то острый коготок сердито треснул его по макушке. — Впрочем, ладно. Живи. С тобой и так все ясно.

Презрев все законы и правила, непримиримый тар неожиданно разжал руки, позволив чуть не задохшемуся волку с облегчением высвободиться и отпрыгнуть на безопасное расстояние. Затем махнул своим, прошипел что-то повелительное, кивком подтвердил удивленно обернувшимся братьям, что прекращает схватку, и насмешливо обернулся к недоумевающему виару.

— Ничья, мохнатый. Как всегда. Как считаешь, достойный результат?

Керг осторожно повертел шей, которую этот упырь едва не сломал, и с уважением посмотрел на обманчиво тонкие руки соперника. Демон! Силища у него просто жуткая! Знал бы раньше, ни за что бы не подставился! С таким надо держать ухо востро! Пускай он всего лишь младший тар, но ведь полной силы этот гад еще не достиг! А в этом свете аж в дрожь бросает от мысли, каким он станет через пару-тройку десятилетий!

"Ничья, — вынужденно согласился виар под одобрительное ворчание стаи. — С тобой, зараза, иначе не бывает. Только тебя заломал, только носом ткнул... так нет же — хоть один

раз, да подставишь подножку! Чтоб я, да еще когда-нибудь повелся..."

Дакрал многозначительно улыбнулся, едва удержавшись от того, чтобы не погладить с благодарностью свою необычную "заколку", которая явно еще сердилась на волков, раз не решилась им показаться, а потом махнул рукой.

— Все, закончили. Дир, Трой, Дерв... оставьте их в покое. Вы уже все доказали.

Под требовательным взглядом тара вампы послушно отступили от разгоряченных виаров и примиряюще подняли когтистые руки. В тот же самый миг Керг тоже отдал приказ своим, и оборотни неохотно попятнулись, снова оставляя центр поляны пустующим и жутковато распаханым.

— А что? — задумчиво оглядел Дакрал тяжело дышащих, но довольных братьев. — Славно поборолись. Никого не убили, не покалечили, Закон не нарушили, Договор — тоже... эй, мохнатый! Как смотришь на то, чтобы повторить этот танец на нашей территории?

"В гости, что ль, приглашаешь?" — насмешливо прищурился Керг.

— На игру, дубина! Придешь?

"Гм, — ненадолго задумался виар. — Ежели без подстав и подножек... ладно, уговорил, демон бледношкурый: приду".

— Отлично. Учитель, мы закончили!

— Сам вижу, — отозвался лер Уртос, подходя к загадочно улыбающемуся ученику и внимательно оглядывая его с ног до головы. — Чего сияешь? Чуть не ткнули мордой в землю, а ты почти счастлив.

— Так не ткнули же. А Керга я и сам почти заломал. Есть повод порадоваться.

Некромант неожиданно прищурился.

— Правда? А что это за украшение появилось у тебя на голове? Помнится, раньше его там не было?

— Какое еще украшение? — почти искренне озадачился вамп, благоразумно не поворачиваясь спиной.

— Да вон... вон, полетело, — с усмешкой кивнул лер Уртос на метнувшуюся в сторону крылатую тень.

Дакрал, проводив Айру беспокойным взглядом, неловко кашлянул.

— Так это... ну-у... мышка моя. Ручная.

— Да неужели?

— Ага. Летучая.

— Что, опять? — вопросительно изогнул тонкую бровь маг, и под его насмешливым взглядом вамп внезапно смутился.

— Ну да.

— Так она вроде серая была.

— Э-э... недавно перекрасилась.

— И, насколько я помню, летала плохо?

— Уже научилась, — бестрепетно посмотрел в смеющиеся глаза учителя Дакрал. — Она у меня способная, честное слово. И умная. Такая умная, что порой даже страшно.

Из темноты донесся возмущенный писк.

"Дакрал!!!"

— И действительно, — хмыкнул лер Уртос. — Очень умная мышка. Надеюсь, ты меня с ней познакомишь?

— А-а... — заметно смешался Дакрал, воровато вильнув взглядом в сторону досадливо сморщившегося мастера Викрана и недоумевающей стаи виаров. — Она у меня очень стеснительная. Не любит посторонних.

— Красивая, наверное?

— Кхм, — вамп снова смутился. — Конечно... ну, достаточно... в смысле, для мышки.

"ДАКРАЛ!!!"

Лер Уртос, кажется, уже был готов расхохотаться в голос.

— А зовут ее как?

"Только посмей! — грозно предупредил вампира Айра, слетая с ближайшего дерева. — Только проболтайся! Я тебе тогда, знаешь, что устрою?!"

Дакрал вымученно улыбнулся.

— Простите, учитель. Я не придумал ей подходящего имени.

— Так, может, я его сам назову?

Вамп сглотнул и испуганно уставился на коварно улыбнувшегося учителя, в глазах которого заплясали настоящие демонята. Знает... Всевышний! Не дай бог, знает! Он метнулся взглядом влево, вправо, увидел стремительно спланировавшую из темноты крылатую тень, проследил за ней, одновременно лихорадочно подыскивая приличное оправдание. Даже почти его нашел. Но потом увидел, как громадный черный волк вдруг поднялся и прямо с места высоко подпрыгнул, и внезапно спал с лица. А мастер Викран легко сцапал истошно взвизгнувшую мышку, упруго приземлился и под множеством ошарашенных взглядов хмуро бросил:

"Хватит. Налеталась".

После чего отвернулся и потрусил прочь, настойчиво сжимая челюсти и не давая бьющейся в пасти, возмущенно пищущей добыче вырваться. Однако та трепыхалась недолго: поняв, что ее сил не хватит, несчастная мышка вдруг стала странно затихать, постепенно умолкла. Ее движения становились все тише и слабее. А когда недовольно сопящий волк добрался до края поляны — к ужасу узнавших ее вампов и недоумению слегка растерявшихся преподавателей — вдруг обмякла, уронила хрупкие крылья и красиво повисла, выглядывая из сомкнутой пасти несчастной жертвой необоснованного насилия.

— Мастер Викран! — не выдержав, Дакрал кинулся следом. — Не надо! Она не специально!

Волк лишь досадливо дернул плечом.

— Пожалуйста, не наказывайте ее! Она не хотела ничего плохого!

Викран тяжело вздохнул.

— Мастер!!!

Он скосил глаза на перепуганного вампа и глухо рыкнул:

"Не лезь не в свое дело".

— Но, лер...

"Я сказал, не лезь!"

У волка опасно сверкнули глаза, верхняя губа предупреждающе приподнялась, ненавязчиво показывая, что ученик зашел слишком далеко. И Дакрал вынужденно отступил: мастера он крепко уважал. И за силу, и за непоколебимое спокойствие, и за суровую справедливость в наказаниях. На себе убедился — боевой маг знал в них толк. Но подумать о том, что из-за него попадет Айре... он все же рискнул шагнуть следом и тихо попросить:

— Простите, лер. Не наказывайте ее слишком строго. Пожалуйста. Она этого не

заслужила.

Викран снова вздохнул и приподнял губы повыше, чтобы встревоженный ученик, наконец, сообразил, что некто вовсе не собирается тут помирать. Что вредная мышка не только не пострадала, но очень даже неплохо себя чувствует. Что старательно изображенный ею обморок на самом деле таковым не является. А теперь эта безобразница старательно отыгрывается за намоченные крылья. Иными словами, извернувшись у него в зубах, самозабвенно щекочет заново отросшим хвостом его небо, заставляя морщиться, ежиться и активно сдерживать громкий чих. При этом еще и жмурится блаженно, азартно подпрыгивая на шершавом языке.

Рассмотрев вполне невредимую мышь, Дакрал неприлично разинул рот.

"Ничего с ней не случится, — фыркнул волк, честно пытаюсь удержать Айру на месте. — Наказать я ее, разумеется, накажу, но не здесь и не сейчас. А ты, раз уж так печешься, в следующий раз поменьше пасть разевай и не стой болваном. Все же не до каждого преподавателя наш директор доносит новости о диком метаморфе. Все понял?"

— Да, лер, — ошарашенно кивнул вамп. — Спасибо, лер. Я запомню.

Викран строго посмотрел на ученика, но, убедившись, что тот полностью проникся, величественно отвернулся и потрусил дальше, оставив за собой откровенно опешившего, недоумевающего и облегченно переводящего дух вампира. Однако надо было спешить — мышка, войдя во вкус, уже сложила крылья, добралась хвостом до его носа, бессовестно начала щекотать и время от времени ехидно хихикала, ощутив все прелести своего положения.

Не выдержав, Викран, наконец, звучно чихнул.

"Айра!"

Мышка, воспользовавшись моментом, проворно перевернулась и буквально выпала из его пасти, прямо на лету меняя обличье. Да так быстро, что к тому времени, как она встала на лапы, перед раздосадованным магом была уже не вредная грызунья с носом-пуговкой и плутовскими глазами, а весьма упитанная волчица с мягкой серебристой шерстью и пушистым хвостом.

"Ты меня намочил!" — возмущенно фыркнула она, старательно отряхиваясь.

"Айра!"

"И обслюнявил! Как я теперь стае покажусь?!"

"Никак, — буркнул Викран, старательно отводя чуткий нос подальше от ее морды. — Марш домой, пока вас никто не увидел. И чтобы до утра носа никуда не высывали! Понятно?"

"Понятно, — покладисто кивнула она и тут же хитро прищурилась. — А завтра можно нос высунуть?"

Он обреченно вздохнул.

"Можно. Но только волком и только на два часа. На занятия. И никак не больше".

"Спасибо, Вик!" — Айра, просияв, порывисто лизнула его в нос, ласково потерлась о холку, а потом игриво пихнулась, чуть прикусила мохнатое ухо и, тут же выпустив, стремглав умчалась в сторону реки, не заметив, как ярко полыхнули его глаза и какого труда ему стоило просто устоять на месте, не поддавшись звериным инстинктам.

Какое-то время маг еще качался на широко расставленных лапах и жадно смотрел ей вслед, шумно дыша и пробуя на вкус слегка изменившийся воздух, но потом с усилием отвернулся. Вздохнул. Искренне пожалел, что занятия еще не закончились, а затем

направился обратно — вразумлять и поучать своих подопечных, у которых, благодаря ей, вдруг проснулось некое уважение друг к другу.

Может, когда-нибудь они научатся жить без вражды?

Хотелось бы на это надеяться.

— Добрый день, класс, — раздалось обязательно приветствие вошедшего преподавателя, и Айра, сильно волнуясь, поспешно поднялась со скамьи. Она весь день ждала этого момента. Переживала, беспокоилась, гадала, куда же ей сесть, чтобы остаться в полном одиночестве и, одновременно, чтобы было, куда отвернуть лицо, если станет совсем невмоготу. Вроде бы даже нашла нужное местечко, забилась в самый дальний угол, откуда ее не было видно, заранее приготовилась и затаила дыхание, но все равно — когда Викран стремительным шагом вошел, у нее слишком громко заколотилось сердце.

Дождавшись разрешающего кивка, ученики торопливо уселись обратно, беспокойно глаза на боевого мага. На его уроках никогда не было неподготовленных и практически не было отстающих. Просто потому, что положенный материал мастер-Охранитель спрашивал так, что никому и в голову не приходило попытаться его обмануть.

Вот и сейчас в учебной комнате воцарилась гробовая тишина, в которой слабое жужжание одинокой мухи под потолком сделалось просто оглушительным. Но и оно тут же испуганно стихло, едва короткий взгляд синих глаз безошибочно отыскал нарушительницу. Кажется, муха даже упала в обморок, но Айра не успела заметить. Она вообще ничего уже не замечала, потому что старательно смотрела в пол и прикладывала массу усилий, чтобы удержать на лице бесстрастную маску.

— Тема сегодняшнего урока — Охранные леса, — негромко сообщил учитель, и молодые маги, на краткий миг замерев от неожиданности, в неподдельной панике переглянулись: как?! В расписании значились "Охранные Круги и способы их наложения!" Неужто ошиблись? Неужто кто-то недоглядел?! Неужто проворонили, и теперь мастер со всех шкуры спустит, потому что из присутствующих сегодня не готов ни один?!

Маг спокойно оглядел одинаково изменившиеся лица учеников и тонко улыбнулся.

— Я знаю, что эта тема не указана в расписании. И знаю, что вы, разумеется, не готовы. Почти никто.

Айра едва сдержалась, чтобы не ответить на его улыбку.

— Однако сегодня в Академии впервые за долгое время открыт многонаправленный стационарный портал. Сперва до Этарраса, а оттуда — до границы восточных окраин Охранных лесов. Разумеется, той их части, что относятся к Лигерии. Так что у вас есть редкая возможность не только избежать обязательного опроса, но и своими глазами увидеть работу мастеров-Охранителей. Конечно, обычно мы не приводим туда второкурсников, но я посчитал, что другой такой возможности у вас может не быть, поэтому взял на себя ответственность за это небольшое отклонение от темы. Полагаю, возражений ни у кого нет?

Класс растерянно переглянулся.

— Нет, лер, — нерешительно ответил за всех Бимб.

— Прекрасно. В таком случае поднимайтесь и следуйте за мной.

Ученики, обменявшись непонимающими взглядами, проводили округлившимися глазами его прямую спину, убедились, что он не шутит, наконец, поверили, что не спят, и постепенно посветлели лицами. Всевышний... кажется, опроса не будет?! Совсем?! Вообще сегодня не будет?! На Боевой магии?! Да скажи кому, ведь не поверят! Мастер никогда не делал оказывал подобных милостей своим подопечным! А сегодня... м-м-м... вот так сюрприз! Все же он не такой монстр, каким казался все это время! Нет, на следующем

занятия, конечно, придется напрячься и отвечать сразу по двум темам, но это будет ПОТОМ! А сегодня он поразительно добр и благодушен! Спасибо, Всевышний, тебе за это! Спасибо, что выручил! Спасибо, спасибо, спасибо за этот чудесным подарок!!!

Айра, подхватив на руки Кера, безропотно вышла вместе с сияющей Лизкой и не менее счастливой Лирой, которая аж засветилась от восторга.

— Невероятно! Я как раз сегодня не успела дочитать главу, все утро тряслась, боялась, что он влепит "неуд", но, видно, Всевышний услышал мои мольбы! Я спасена!

— Мы увидим Охранный лес, — радостно прошептал Бимб. — Харре! Я всю жизнь об этом мечтал! Но простых смертных туда не пускают! А из наших народ только с пятого курса на практику попадает, да и то — не все! Нам просто сказочно повезло, что мастер Викран решил нас туда провести!

Бомб беспokoйно покосился в спину мага.

— Ему, наверное, разрешили. Он же там долго служил.

— Да какая разница? Главное, что он нас туда взял, а остальное — мелочи! У-ух! Как же это здорово!

— А там не опасно? — тихонько спросила Алька, пристроившись сбоку.

— Опасно. Но нам покажут только самую границу. Наверняка в Тоироэ остановят.

— Что такое Тоироэ? — заинтересовано обернулась Дисса.

— Тоироэ, — внушительно сообщил Бимб, — это как ставка главнокомандующего на поле боя. Место, где Охранители собираются для решения кучи разных вопросов, откуда уходят в свои рейды, где они могут подлечить раны и где их всегда ждут лучшие мастера-лекари, что только есть в Ковене. В Охранных лесах таких мест всего четыре, по числу Четырех Королевств: со стороны Лигерии, Карашэха, Иандара и Аргаира. За каждым следит один из высших мастеров-Охранителей. И каждое из них отвечает за определенную часть границы с Зандом. К примеру, от Лигерии в Тоироэ находится мастер Коверан, от Аргаира — мастер Дорэ, от Иандара — мастер Виторс, а от Карашэха — мастер Иро. Мне отец рассказывал, что так заведено испокон веков, еще первыми эльфами, что помогали растить Охранные леса. И еще он говорил, что именно поэтому в каждом Тоироэ (между прочим, это эльфийское слово!) обязательно присутствует хотя бы один Высокий.

Айра скромно промолчала, незаметно посматривая на спину Викрана, но маг шел, не оборачиваясь, и она этому, признаться, была рада, потому что вовсе не была уверена в том, что сможет спокойно выдержать его прямой взгляд. А так, когда он далеко и делает вид, что не чувствует ее внимания, вполне можно жить, не выдавая себя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Она без удивления прошла знакомыми коридорами, которыми ее некогда вел на Совет лер Иверо Огэ. Понимающе кивнула, когда Викран легким движением убрал перегораживающую запретное крыло завесу. С улыбкой встретила дружный вздох сокурсников и без всякого трепета воззрилась на уже открытый портал, спрятанный от любопытных глаз за одной неприметной дверкой.

— Входите по одному и тут же отступайте в сторону, — коротко проинструктировал учеников маг. — От портала далеко не удаляться, никуда не разбредаться, не шуметь. Ждать меня. Все понятно? Тогда пошли. Лер Хорт, вы первый.

Здоровяк послушно кивнул и без лишних слов пропал в серебристом круге воронки телепорта. За ним, повинувшись выразительному знаку мастера, прошли Эйл де Визо, Бимб и Бомб, потом пришел черед остальных парней. Затем одна за другой в проеме стали исчезать

девушки: Терри, Дисса, Ойла, Алька... последними прошли Ли́ра и вечно спорящая с ней Лизка, потом — Милера и слегка испуганная Рева дер Брий. Наконец, настал черед Лейлы Бейры... и всего через несколько минут в комнате осталась одна Айра, прижимающая к груди тихонько урчащего метаморфа.

— Идем, — тихо сказал Викран, бесшумно подойдя и на мгновение коснувшись губами ее макушки. — Нехорошо заставлять себя ждать.

Она на краткий миг прикрыла глаза, прижавшись спиной и наслаждаясь каждым мгновением нечаянной близости, затем одарила его мягкой улыбкой и без всякого страха шагнула вперед.

Портал в Этаррасе вывел ее в такую же небольшую комнату, где уже с нетерпением переминались остальные ученики. Ни окон, ни кресел, ни стульев... просто пустая комната со вторым таким же порталом и одинокая дверь, возле которой сиротливо стоял один единственный стол с восседающим за ним пожилым магом.

Викран, едва обменявшись вежливым кивком с наблюдателем от Ковена, без промедления указал ученикам на второй портал, однако на этот раз прошел первым, не доверяя такую высокую честь едва оперившимся птенцам Академии. Следом за ним (действительно, как цыплята за мамкой) с возбужденными шепотками последовал весь класс, включая торопливо вертящего головой Бимба и снова оказавшуюся последней Айру, на которой внимательный взгляд незнакомого чародея ненадолго задержался. Вернее, задержался не на ней, а на старательно принимающемся метаморфе, но она все равно почувствовала чужой интерес и поспешила поскорее уйти.

Закончилось это короткое путешествие на огромной зеленой поляне, окруженной со всех сторон могучими деревьями-великанами. Посреди девственно чистого леса, как показалось сначала. В полнейшей тишине и безветрии. В полном одиночестве и в непроницаемой темноте, из которой не доносилось ни звука. Однако затем Ограждающий Полог над слегка оробевшими адептами медленно сполз в сторону, позволяя новоприбывшим избавиться от лишних иллюзий, и Айра зачарованно вздохнула: Охранный лес в своей первозданной красоте был настолько красив, что она едва сдержала восхищенный вздох.

Здесь, в отличие от затерянного в Холодном море острова, уже наступал вечер. Под темнеющим небом, изогнувшимся сверху подобно гигантскому куполу, недвижимой громадой застыли целые ряды из поразительно высоких и прямых, как стрелы, деревьев. От их высоты и необъятных размеров широких крон кружилась голова. Золотистые прожилки на листьях переливались под заходящим солнцем, словно посыпанные бриллиантами. Трава под ногами казалась совершенно нетронутой грубым присутствием двуногих. А запах... она никогда не думала, что легкий аромат лесных трав может так поражать и вызывать столь сильное желание оглянуться в поисках волшебных соцветий, издающих столь дивное сочетание ароматов.

Айра уже два раза бывала в Охранных лесах, однако, во-первых, это произошло гораздо южнее, во-вторых, в самый первый раз была слишком напугана, чтобы любоваться. В-третьих, за ней по пятам гнались убийцы. А когда она на пару минут оказалась на границе на пару с Викраном, у нее просто не оказалось времени, чтобы оценить истинную красоту этих мест. И лишь теперь, когда не нужно было бояться, когда времени было достаточно, когда не преследовали маги, люди и нелюди, она неожиданно поняла, сколько труда и заботы некогда было вложено сюда высокомерными эльфами. Это был настоящий шедевр.

— Не стойте столбами, — понимающе усмехнулся мастер Викран, глядя на разинутые рты учеников. — Времени у нас не так много, а я бы хотел показать вам Вышку.

— Что?! — неслышно выдохнул Бимб, боясь, что грезит. — Вышку, он сказал?!!

Учитель сделал вид, что не услышал, и первым двинулся прочь, постепенно углубляясь в чашу.

— Вышку?! Боже, это самый счастливый день в моей жизни!

— Что еще за Вышка такая? — вполголоса пробурчала Лира, с любопытством озираясь по сторонам.

— Как? Ты не знаешь?! — неподдельно поразился ее приятель. — Да это же самое важное место в Тоироэ! Оттуда любой желающий может поглядеть на Занд! На САМ ЗАНД понимаешь?!!

— Да все я понимаю. Незачем так вопить.

— Нет, не ты не понимаешь, — не унимался Бимб, торопливо семеня следом за преподавателем. — Просто не представляешь, что это такое. Никому из посторонних нельзя даже приблизиться к Занду. Сами Охранители к нему не рискуют подходить ближе, чем на пару сотню шагов, а нам с тобой вообще там нечего делать — здешние зверушки, говорят, весьма опасны и все время голодны. Но с Вышки можно легко взглянуть на них издалека. Просто так. Безо всякого риска. И сигнал оттуда любой можно послать. И вообще — наблюдать за всем, что там творится, готовясь в любой момент отдать приказ о выдвижении звена. Это же... это же так интересно! И важно! Мне отец говорил, что именно на Вышку приходят сигналы с Границы! И как только ее кто-нибудь потревожит, наблюдатели почти сразу узнают, а потом отправляют ближайшее звено... где, разумеется, всегда есть хороший маг... к месту прорыва. И звено уже на месте решает, что сделать с нарушителем!

— Ну и что? — скептически подняла рыжую бровь Лира. — С такого расстояния что ты увидишь? Верхушки деревьев? Горы? Реки?

— Никсу!

— Ну прям! Так она и вышла перед нами погулять, чтобы ты вдоволь налюбовался!

— Все равно, — упрямо набычился Бимб. — Мы, может, никогда больше в жизни такого не увидим. А Занд — он на то и есть Занд, чтобы на него любоваться лишь издалека. Зря ты сомневаешься. Но вот когда его увидишь, то поймешь, что я был прав: ничего подобного во всем Зандокаре нет.

Лира пожалала плечами, но больше спорить не стала: у друга уже второй год это была большая тема — он безумно хотел стать Охранителем, как Бриер. Правда, мастер Викран его не выбрал, когда подыскивал себе ученика, но Бимб не отчаивался. Вдруг ему все-таки повезет? Не сейчас, так на следующий год. Или через год. Главное — верить и стараться изо всех сил, а все остальное приложится.

По пути притихшим ученикам почти никто не встретился, несмотря на то, что присутствие людей здесь явственно ощущалось. Так, например, они видели исконно эльфийские дома, сплетенные между деревьями аккуратными шалашами и почти не выделяющиеся среди обычной растительности. Однажды вдалеке промелькнула чья-то высокая тень. Пару раз неподалеку раздавались приглушенные голоса, свидетельствующие о том, что Тоироэ далеко не так пустынно, как кажется с первого взгляда. За дальними деревьями виднелась натянутая среди ветвей белоснежная ткань, смутно напоминающая огромный шатер, но точно адепты разглядеть не смогли — темно. Да и далеко, если честно. К тому же, учитель будто нарочно вел их по самой окраине обжитого пространства, будто не

желал встречаться со старыми знакомыми, шел быстро, ровно, ни на что не отвлекаясь. А повернул голову и незаметно кивнул лишь однажды — когда из-за кустов выступил вооруженный до зубов воин в матово поблескивающем шлеме и странного вида пластинчатой кольчуге, сделал какой-то неприметный знак рукой, после чего равнодушно отвернулся и с невозмутимым видом двинулся дальше.

Айра настороженно покосилась на караульного и с беспокойством встретила его изумленный вид. Кажется, Вика узнали. Более того, совершенно не ждали. А если и ждали, то не сегодня. Он что, никого не предупредил, что приведет учеников?

Она нахмурилась и на всякий случай попросила Кера нырнуть под теплый плащ. Мало ли кто еще по пути встретится? Лучше не шокировать посторонних видом прирученного метаморфа. И не навевать подозрений, что он не простой, а самый что ни на есть дикий. Охранители такие вещи за версту чувствуют. А Кер, случись чего, молчать и прятаться не станет — перекинется в никсу и объясняй потом, что он послушный. Так что нет. Пусть-ка пока побудет незамеченным. Или вообще погуляет на воле, никого не тревожа и не вызывая ненужного интереса, как у того мага в Этаррасе. Так и ей спокойно, и Викрану меньше проблем.

Никто не заметил, как в темноту от нее шмыгнул крохотный мышонок. И никто, разумеется, не увидел, как, затерявшись в ночи, он стремительно расправил мгновенно отросшие крылья, бесшумно поднялся в воздух и незримой тенью последовал за слегка успокоившейся хозяйкой.

Вышкой, как выяснилось буквально через полчаса, Охранители называли поистине огромное (гораздо выше остальных) дерево, расположенное на одиноком зеленом холме. Широкоствольное, с чудовищно широкой кроной, оно, словно молчаливый страж, стояло на самом отшибе Тоироэ и величественно взирало на расположенную под ним низину, спускаясь некоторыми из своих корней чуть ли не до самого дна. Огромное и неприступное, как живая крепость, оно было обвито нарочно выращенными ступенями, обнимающими толстый ствол гигантской деревянной змеей. А наверху, где каким-то непонятным колдовством создавалось свободное пространство, не загороженное ветками и мясистыми листьями, ступеньки переходили в ровную площадку. Достаточно просторную, чтобы разместить на ней весь учебный класс, и аккуратно укрытую со стороны Занда непроницаемой защитной пленкой, отгораживающую караульных от пристального внимания местных зверушек. Таким образом, что они практически не видели наблюдающих, если не подлетали слишком близко, в то время как сами Охранители легко могли обозреть все доступное взгляду пространство, не опасаясь внимания нежелательных гостей.

Одно странно — начало лестницы зачем-то охранялось. И это тогда, когда Вышка не покидала пределы Тоироэ, а сторожили ее двое широкоплечих низкорослых существа, которых Айра сперва приняла за наряженных в доспехи подростков. И только заметив густые, спускающиеся чуть ли не до земли бороды, запоздало сообразила: гномы. Причем явно немолодые, судя по седине, и, как всегда, сварливые.

— Кого еще демоны принесли на ночь глядя? — недовольно уставились на подошедших учеников оба стража, грозно сверкнув глазами из-под низко надвинутых шлемов. — Вам тут что, проходной двор?

Мастер Викран, выйдя вперед, негромко хмыкнул.

— Ну, надо же... с каких это пор сыны Горрлета из славного рода Уроирэ вдруг

перешли на сидячую работу и, вместо того, чтобы ходить по лесам вместе со звеном, вдруг прохлаждаются в тишине и покое?

— Что за...? — изумленно всмотрелись гномы. — Викран?! Демонова печенка действительно ты?!

Молодые маги тут же наострили уши и во все глаза уставились на своего преподавателя.

— Я, дети кирки и молота. Давно караулите?

— Не-а. Вторую ночь токмо. Да и то, если бы не... — дружно протянули бородачи, с нескрываемым любопытством изучая знакомое лицо, а затем вдруг смешно подпрыгнули, невзирая на немалый вес доспехов, и звучно шарахнули одетыми в латные рукавицы ладонями по плечам бывшего Охранителя. Но с ног его не свалили, многозначительно переглянулись и только тогда расплылись в широких улыбках. — Похоже, и правда — ты, командир. Наш остроухий был прав: действительно явился... вот демон! Как же мы ради тебя видеть!!!

Айра слабо улыбнулась, поняв, что только что познакомилась с двумя членами звена Викрана. Гномы... Марсо ведь говорил, что в его десятке служили сразу два гнома. Вот эти, выходит, и есть?

— У-ух! — со смехом выдал левый коротышка, стиснув старого друга в железных объятиях. — Я, признаться, не поверил, когда ушастый вякнул, что ты скоро заявишься. Подумал, что он впервые в жизни решил соврать, дабы нам досадить посильнее. А оно вон как — ты и вправду пришел! Да не один, а с толпой! Как дела? Где был? Что делал? Вернешься-то когда?! Ждать нам такого счастья или мучиться с этим недалеким самолюбивым переростком?..

— Позже, — хмыкнул Викран, с некоторым трудом перенеся повторные объятия. — Горот, Дорит, все позже. У меня мало времени.

— Из-за детей, что ли? — небрежно кивнули гномы, послушно оставив командира в покое.

— Точно, — кивнул Викран, стоически выдержав еще два мощных хлопка. — Решил показать, что тут у нас и как.

— Это правильно. Пусть знают, как мы живем и ради чего все это делаем. Скольких наверх возьмешь?

— Всех, конечно. Надеюсь, вы еще не превратили наблюдательный пункт в притон и не установили там столы для игры в кости?

Гномы дружно расхохотались.

— Пока нет: ушастый не дает. Но когда-нибудь... да проходи, не стой гостем. Небось, не забыл еще дорогу?

— Нет, — лаконично отозвался маг и обернулся к робко мнущимся ученикам. — Поднимайтесь. По одному и быстро. На все про все у нас есть два с половиной часа. Полагаю, вы не хотите провести их в дороге?

Адепты встрепенулись и, опасливо косясь на добродушно ухмыляющихся гномов, послушно посеменили следом, стараясь тщательно попадать ногами в узкие ступеньки и, одновременно, не смотреть вниз. Высота тут поистине сумасшедшая. Лестница длинная, витая. На поворотах ухватиться не за что — ни веток, ни нормальных перил. Охранители-то ко всему привычные. Небось, бегом туда приучены забираться. Или через порталы сигают. А бедным адептам придется топтать своими ножками, поминутно хватаясь за шершавый ствол и

прося у Всевышнего послать полное безветрие.

Как ни странно, наверх выбрались все и даже в довольно приличном темпе. Особенно после того, как мастер Викран невзначай обронил, что в стволе чудо-дерева водятся жуки и черви, которые иногда любят высовываться наружу. Ученики, едва представив себе размер этих червей, наддали так, что одолели проклятую лестницу не за полчаса, как намеревались, а вполовину меньше. И вылетели на самую верхнюю площадку (а таких площадок им на пути попало целых три) распаренные, тяжело дышащие, но облегченно переводящие дух. То ли дело — раскланиваться с громадными жучищами, пытаясь сохранить равновесие с перепугу на демон знает в скольких лердах над землей!

Айра жуков ничуть не испугалась, поскольку не почувствовала поблизости ни одного, а потому поднялась неспешно и, по традиции, самой последней. Правда, на Викрана взглянула с легким укором, но ни слова вслух не произнесла. Просто обошла сгрудившихся посередине, старательно отдышивающихся сокурсников и, вплотную подойдя к защитной пленке, посмотрела на Занд.

Бимб был прав — зрелище действительно было незабываемым. Пусть не слишком подробным и четким, потому что до собственно Занда было слишком далеко. Однако все равно — почти ровный круг лиловых крон под безмятежно синим небом не мог не производить впечатления. Деталей, разумеется, отсюда не рассмотришь, отдельных зверушек не увидишь, на цветы и точеные травинки, как вблизи, не полюбишься. Но зато такого грандиозного заката, подсвечивающего сиреневые ветви алыми стрелами, пожалуй, нигде больше не встретишь. Молодец Викран, что привел их сюда именно в такое время.

Она не сразу заметила неподвижную фигуру на другом краю наблюдательной площадки, которая взирала на многочисленных гостей со смесью снисхождения и любопытства. Не обратила внимания на скрытое темнотой потрясающе красивое лицо. Не увидела заостренных ушей и длинного маскировочного плаща. И лишь когда незнакомец подал голос, оказавшийся удивительно мелодичным и приятным, как ужаленная обернулась.

— Здравствуй, брат, — с тонкой улыбкой выступил из тени незнакомый эльф. Светловолосый, как лер Легран, такой же зеленоглазый и безумно привлекательный. Стройный. Гибкий. Невероятно грациозный. Одетый в тонкую кольчугу неповторимой эльфийской работы. С двумя мечами на потертой, но еще надежной перевязи, и с неподдельной радостью в лучащихся глазах, которые неотрывно смотрели на удивленно обернувшегося полукровку.

Викран, завидев чужака, вдруг улыбнулся в ответ так, что Айра мгновенно успокоилась — это друг. Старый и преданный, которого Вик не просто знал, но и безмерно уважал. Которому доверял. И которому сейчас без промедления протянул руку, обхватив предплечье, как это принято у чистокровных, и крепко его сжав.

— И ты здравствуй, брат. Давно не виделись.

— Я удивлен, что мастер Коверан дал тебе разрешение, — тихо сказал эльф, пристально всмотревшись в глаза побратима. — Удивлен, но безмерно рад. Это хорошо, когда старые беды меркнут в свете радостного настоящего. И хорошо, когда они бесследно растворяются в забвенье прожитых лет. Ты отлично выглядишь, брат.

— Как ни странно, ты тоже, — хмыкнул в ответ маг, и оба отчего-то вдруг негромко засмеялись. Словно вспомнили старую, избитую шутку, над которой веселились еще будучи в одном звене. — Ты специально вытребовал себе эту смену, чтобы меня встретить?

— Конечно. Разве я мог тебя упустить? Ты задолжал мне целый золотой.

Викран, перехватив лукавый взгляд эльфа, рассмеялся снова.

— У тебя хорошая память, Совенарэ. Жаль только, что ты такой скряга. Нет, чтобы сказать, что захотел старого друга увидеть, так ты, оказывается, еще и жадина.

— Что поделаешь, — с легкой грустью отозвался эльф. — Порой приходится жадничать, ведь истинные драгоценности встреч нечасто радуют мою душу. Сегодня именно такой день, брат. Я рад видеть тебя живым.

Айра с нескрываемым любопытством изучала незнакомого Охранителя, который с таким уважением относился к Викрану. И который, к огромному удивлению лера Соитарэ, не так давно согласился даже на Камень Истины, чтобы помочь своему побратиму. Надо же, Восточный. С редким окончанием "рэ" в имени, указывающем на его высокое положение. Полный сдержанного достоинства и какого-то непередаваемого величия... но он вел себя так, будто происхождение дриера не имело никакого значения. Будто не замечал его синих глаз. Не видел прямых черных волос. Не обращал внимания на причудливую смесь эльфийских и человеческих черт в его лице. Вообще ни на что не обращал внимания, кроме того, что постоянно пытался разглядеть что-то непонятное в глубине его зрачков. Так, словно молча спрашивал: исцелился ли его брат от тяжелой болезни? Не нужна ли ему помощь и не стоит ли оказать ему поддержку на то время, что он рискнул показаться в этих местах?

"Знает об Эиталле, — немедленно поняла девушка. — Все знает. До мельчайших подробностей. Помнит, почему Вик ушел, и, кажется, опасается, что это снова повторится".

Какое-то время они молча стояли, пристально глядя друг другу в глаза. То ли беззвучно боролись, то ли просто разговаривали о важном. Но потом Викран слабо улыбнулся и, сжав плечо побратима, тихо сказал:

— Спасибо, брат. Тебе больше не о чем беспокоиться.

У эльфа удивленно дрогнули ресницы, но он ни о чем не спросил. Только обозначил понимание в ответной улыбке, глубоко вздохнул, будто сбрасывая с плеч невидимый груз, а затем под беззвучный вздох молодых магов, наблюдающих за ним с неприлично разинутыми ртами, отпустил, наконец, чужую руку.

— Добро пожаловать домой, Викран Ястреб. Полагаю, тебе будет, о чем рассказать своим птенцам.

— Ну, положим, птенцы не мои... — маг, словно вспомнив о благоговейно притихшем классе, обернулся. — Так. Вы чего уставились? Эльф как эльф, ничего необычного. Успеете еще насмотреться. А вот на Занд вы потом вряд ли полюбуетесь. Так что дружно повернулись к экрану, подошли и принялись изучать экспозицию. По возвращении с каждого спрошу об увиденном.

Ученики, спохватившись, с легким шелестом разбрелись вдоль низеньких перил, старательно делая вид, что заинтересованно изучают красивые виды. Однако эльфа это не обмануло: мелодично рассмеявшись, он покачал головой и, перейдя на родной язык, спросил:

— Не хочешь вернуться, брат?

— Нет, — улыбнулся маг, немедленно последовав примеру эльфа. — Не сейчас.

— Еще не надоело возиться? Не устал от вечных капризов?

— У меня не бывает капризов, — хмыкнул Викран, покосившись на разочарованно вздохнувших адептов: судя по всему, эльфийского наречия никто из них не знал. — Так, мелкие недоразумения, не способные по-настоящему вывести из себя.

— А личные ученики?

— С ними сложнее, конечно: требуют больше времени и сил. Но сейчас все в порядке.

— В прошлый приход с тобой был весьма многообещающий парнишка, — рассеянно обронил мастер Совенарэ. — Неплохая ветвь в роду ан Ролио. Однако когда я видел твои следы в последний раз, признаться, они меня сильно удивили. Особенно, цвет их ауры и направление вашего движения.

Викран быстро взглянул на побратима, но тот подчеркнуто вежливо засмотрелся в другую сторону, ненавязчиво намекая, что настаивать на ответах не станет, хотя полон извечного эльфийского любопытства и искреннего, почти человеческого беспокойства.

— Ты прав, — признал маг. — С некоторых пор у меня двое учеников.

— Это как-то связано с твоим последним приходом?

— Напрямую.

— Для тебя это было важно?

— Более чем, — кивнул Викран, и эльф медленно повернул голову. — Не волнуйся, я знаю, что мной интересовался Совет. И знаю, чем это вызвано.

— У тебя неприятности?

— Нет. Хотя, возможно, некоторая суета скоро наметится.

— Помощь нужна? — как бы между делом уточнил мастер Совенарэ, рассматривая головы приглушенно перешептывающихся учеников. Но побратим лишь покачал головой.

— Нет, пожалуй. Не сейчас. Я привел их не для того, чтобы оправдать перед мастером Ковераном разговор с тобой — это просто урок.

Эльф ничего не ответил, а затем зацепился взглядом за одну крайне интересную ауру с отчетливым знаком недавно полученного ученичества, и удивленно повернулся снова.

— Викран? Это — то, что я думаю?

— Я не знаю, о чем ты думаешь, брат, — подозрительно серьезно отозвался Викран. — Ты забыл снять свой Щит.

Совенарэ от неожиданности замер, уставившись на него во все глаза, а затем опомнился, вернул себе невозмутимый вид и странно кашлянул.

— Вот теперь я верю, что беспокоиться не о чем. Раз уж ты начал шутить... кто она, Ястреб? Я чувствую сильную Землю. Это ее следы мы видели на границе?

— Да.

— Твоя новая ученица осилила прямой портал до Занда, — словно бы задумался вслух эльф. — В Охранных лесах. Прямо у нас под носом. Я с трудом отыскал потом выход... скажи: то, что мне было тревожно некоторое время назад, связано с твоим пребыванием в наших местах?

Викран отвел взгляд.

— Да, брат. Ты прав: я снова был очень близок к грани.

— Неосторожно с твоей стороны, — без тени упрёка отозвался Совенарэ, и маг виновато кивнул, потому что лучше кого бы то ни было знал, как болезненно эльфы относятся к узам крови и как тяжело переживают утрату своих братьев. Неважно — чистокровные они или же носят в себе примесь человеческой крови. Для Высоких побратим — это навсегда. Ближе, чем просто друг. Важнее, чем родной брат. Побратим — это тот, кому доверяешь не только жизнь, но и посмертие. Кому позволяешь после смерти вернуть свое тело в лоно Дерева Огла. Кому доверяешь свое возрождение. Правильно выбрать его — очень важно для тех, кто живет так долго и так трепетно относится к жизни. Но еще важнее

не потерять его по глупости, потому что такая смерть способна и тебя окунуть в пучину гибельного отчаяния, после которого не хочется оставаться одному.

Совенарэ не зря беспокоился о своем брате: его смерть он почувствовал бы в полной мере, как если бы вонзил кинжал в свое собственное сердце. Для него было бы больно и трудно потерять целую часть своей жизни. И при этом совершенно невозможно ее вернуть: Дерево Огла не принимает полукровок. Так что вдвойне удивительно, что Совенарэ вообще решился. И еще более удивительно, что не попрекает сейчас пустым безрассудством. Не напоминает о трудном прошлом и не корит за прежнее стремление к смерти. Ведь это именно он в свое время успел вытащить обезумевшего от горя побратима из взбешенного нападениям игольника. И это именно он когда-то рисковал собой, чтобы сохранить ему жизнь.

— Прости, брат, — тихо сказал Викран, поднимая глаза. — Это больше не повторится.

Эльф быстро покосился, но ничего не сказал, а продолжал с неослабевающим интересом изучать спину слегка напрягшейся Айры, поскольку смутно чувствовал, что только в ней — причина столь резких перемен в поведении старого друга. Совенарэ слишком хорошо его знал, чтобы не увидеть его искренности сегодня. Слишком хорошо помнил, как натянуто и насквозь фальшиво прошла их последняя встреча. Еще лучше помнил, каким был побратим всего пару лет назад. И теперь не мог не замечать, как внезапно возросла его сила, почти неуловимо изменилась аура, заблестели глаза, ушла мертвая тоска из голоса. Он ожил. Он действительно ожил. И немолодой эльф, боясь поверить в невозможное, очень хотел знать причину таких перемен.

— Глядите, что это? — вдруг донесся до него удивленный голос кого-то из девочек, отвлекая от Айры. — Бимб, ты глазастый — посмотри, что там? Мне кажется или оно действительно двигается?

— Где? — с жадным любопытством всмотрелся в указанную сторону приятель Лиры. А за ним туда же уставились и все остальные. — Где? Ух ты-ы... Лирка! Быстрее сюда! Помнишь, я обещал показать тебе никсу?! Так смотри же, милая, вот она! ВОТ! А ты говорила, что это невозможно!!!

Охранители оторопело обернулись, потому что это действительно было невозможно, однако только раз глянули вдаль и дружно вздрогнули: на одной из немногочисленных полян, совсем неподалеку от границы с Зандом, действительно появилось крупное существо, покрытое гладким хитиновым панцирем. Мощное. Невероятно пластичное. Закованное в лучшие доспехи, что только смогла создать выдумщица-природа. Страшновато распахнувшее острые жвала. Стремительное и по-настоящему смертоносное. Настоящий ужас этих земель и самое опасное существо в этой части Зандокара. Как, впрочем, и вообще в мире.

Неторопливо выйдя на свободное пространство, громадный зверь вдруг поднял голову и издал громкий рев, от одного звука которого на деревьях дрогнула листва, ученики — все, как один, отшатнулись от края площадки, учителя, напротив, со всех ног кинулись на их место. А Айра вдруг отчего-то побледнела, со стоном закрыла лицо и едва слышно прошептала:

— О нет! Только не это...

При виде гуляющей на свободе зверюги у обоих Охранителей невольно вырвался изумленный вздох, потому никогда еще не было случая, чтобы осторожные никсы выходили на открытое пространство. Никсы — животные ночные, скрытные, коварные и молниеносные. Однако этот зверь, словно нарочно, опровергал сейчас все, что они знали о Занде. Он будто красовался перед восторженными взглядами случайных зрителей, двигался подчеркнуто медленно, хоть и потрясающе грациозно. Выразительно щелкал жвалами, показывался то одним, то другим боком, чтобы ошалевшие от такой удачи адепты смогли потом в подробностях описать его остро завидующим друзьям и подругам. Он то вправо качнется, легко достав носом до верхних деревьев, то направится левее, ни на мгновение не пропадая из виду. То передом повернется, милостиво позволяя рассмотреть свою острую морду и пылающие лиловыми огнями глаза, спрятанные больше, чем наполовину, под плотными роговыми щитками, будто за забралом тщательно подогнанного шлема.

Наконец, он снова поднял голову и гулко, внушительно зарычал, оповещая весь окрестный лес о своем присутствии.

Айра обреченно опустила плечи и закрыла глаза, чтобы не видеть этого безобразия. Даже шмыгнула легонько носом, уже представляя, что сейчас будет. А потом ощутила на себе пристальный, полный нехорошего подозрения взгляд, услышала быстро приближающиеся шаги и виновато потупилась.

— Айра?! — тихо выдохнул Викран, подойдя вплотную.

— Это не я, — покаялась она, стрельнув глазами по сторонам, но, к счастью, присутствующие были слишком поражены, чтобы обращать внимание на ее странное поведение. Даже эльф ошарашенно таращился в окно, силясь понять, что же это за никса такая неправильная, которая не стесняется так откровенно себя демонстрировать всему миру. — Правда, не я. Я только хотела, чтобы ребята увидели что-нибудь необычное. А Кер... он... соскучился по дому, наверное?

Маг прикусил губу, когда почувствовал беспокойное шевеление змейки на своей шее, и окончательно уверился в собственных подозрениях. Потому что никакая никса (если, конечно, ей не прикажут) не станет выходить на открытое пространство, рискуя наткнуться на Охранителей. Никса — ночной зверь, хищный и смертельно опасный. Она не боится магии, не боится стали, однако близость смертных даже ее приучила к осторожности. Наткнуться на ее следы в Охранном лесу — огромная редкость, а уж чтобы встретить живую... да еще пока солнце не зашло за горизонт... за пределами лилового игольника... нет, невозможно. Действительно невозможно. Хотя, конечно, для одного хитрого метаморфа, как выяснилось, в этом мире нет ничего невозможного.

— Я его не просила, — шепотом призналась Айра. — Я только на миг подумала, что было здорово показать им что-нибудь этакое. Но он никогда себе не позволял делать что-то без спроса, поэтому я его отпустила. И никак не думала, что малыш вдруг решит порезвиться.

Викран, покосившись на проделки "никсы", только головой покачал.

— Теперь ничего не исправишь. Главное, чтобы его не связали с тобой.

— Я могу его предупредить.

— Не сейчас: у здешних магов очень чуткий слух.

— А если...

Мастер Совенарэ вдруг оторвался от невероятного зрелища и внимательно взглянул на побратима, но почти сразу успокоенно отвернулся: бывает — испугалась девушка жутковатого зверя, зажмурилась и побледнела. Наверное, дурно стало от мысли, что вокруг полно таких чудовищ? Что ж, действительно бывает. Некоторые и в обморок падали. А кому, как не учителю, ее успокаивать?

Викран незаметно перевел дух и напряженно всмотрелся в пляшущую вдалеке зверюгу. Посмотрел внимательно, остро, хищно сузив внезапно пожелтевшие глаза. Так пристально, словно пытался что-то молча донести до звериного разума, невзирая на расстояние и прочный магический экран. Однако Кер, как ни странно, услышал: неожиданно присев, он вдруг наострил крохотные ушки, заинтересованно завертел головой, а потом, подхватившись, стремительно исчез из виду. К вящему разочарованию взволнованно галдящих учеников и к еще большему недоумению мастера Совенарэ.

А спустя еще несколько минут из Занда под покровом темноты взвился в небо крохотный серебристый мотылек, который, описав широкий круг над местом прогулки недавней "никсы", стряхнул с крыльев невесомую пыльцу и устремился прочь. К Вышке. И к слегка недовольной хозяйке, что уже начала потихоньку спускаться вместе с одноклассниками по лестнице.

Оказавшись на земле, эльф вдруг поймал себя на мысли, что так и держит в поле зрения симпатичную ученицу побратима. Не потому, что она вдруг поразила его изысканной красотой, не потому, что учуял что-то... нет. Внешне она мало отличалась от обычной смертной. Да и красивых женщин немолодой эльф в своей долгой жизни тоже повидал немало. Не мог он назвать ее прекраснейшей. Не мог назвать сильнейшей. Однако в то же время было в ней что-то необычное. Что-то непонятное и почти неуловимое. В уверенном, спокойном взгляде, которым она смотрела на Занд, в странной реакции на появление никсы, в тех следах от портала, которые он самолично разыскивал и еще тогда поражался их слабым отзвукам, потому что столь мощная воронка непременно оставила бы за собой четкий след, по которому его создателя было бы легко отследить. Однако никакого следа не оказалось. Только легкий намек на недавно творимое чародейство и все, будто не человек творил тот портал вовсе. А если и творил, то каким-то образом вдруг смог прикрыть остаточные эманации так ловко, что он сам — мастер-Охранитель и, с некоторых пор, опытный дриер — едва смог их учуять. Если бы тут был замешан чародей уровня архимага, он бы мог списать подобную странность. Но девчонка...

Мастер Совенарэ свел красивые брови на переносице.

Странная девочка. Любопытная. И очень способная. Но никакого зла в ней нет. Неудивительно, что Викран заинтересовался: такой талант надо лишь правильно ограничить, и магичка из нее получится превосходная. Однако даже не в этом дело: что-то там есть еще. Что-то непонятное кроется в ее серо-голубых глазах. Что-то есть такое в посадке головы, в жестах, в походке... неявное, но вполне ощутимое. Словно существует какая-то невидимая полоса, что отделяет ее от остальных учеников. Выделяет среди серой массы молодых адептов. Цепляет взгляд и заставляет невольно искать причину этих несоответствий.

А потом он удивился еще больше, потому что неожиданно понял, что и побратим неустанно следит за ней краем глаза. Держится подчеркнута поодаль, но так, чтобы не потерять из виду ни на миг. Вроде и далеко, но не настолько, чтобы не суметь в любой момент оказаться рядом. Сам ведет степенный разговор со старым другом, но нет-нет, да и

скользнет взглядом по ее спокойному лицу. А иногда даже кажется, что в эти моменты его мысли ненадолго убегают от темы разговора.

Мастер Совенарэ присмотрелся к необычной ученице повнимательнее.

Земля... надо же, какая чистая у нее Земля. Такое нечасто встретишь даже среди Высоких, а для человека подобный дар вовсе — редчайшая драгоценность. И почти все маги, имеющие врожденную склонность к Земле, еще со времен откровений Иберратуса по вполне определенным причинам находились под пристальным наблюдением. По этой же причине правильнее было предоставить девочку кому-то из Высоких: все-таки Земля — больше их стихия. Пускай бы они и занимались тем, в чем понимают лучше всех на Зандокаре. Но этого не почему-то не произошло. Более того, в ее обучении вдруг стал принимать участие боевой маг. Охранитель. Да еще столь неуравновешенный, как Викран дер Соллен. Возможно, прошедшие годы и работа превосходных лекарей сумели сделать его более вменяемым, но все равно — на месте Альвариса и Огэ сам бы Совенарэ не рискнул. Да еще прошлое не давало покоя...

Эльф снова незаметно взглянул на идущего рядом побратима, которого некогда едва удержал на краю гибели, но во второй раз перехватил его напряженно ищущий взгляд, и совсем нахмурился. Странно: Викран беспокоится, несмотря на все заверения, что опасности нет. Причем беспокоится не за себя: свою жизнь он никогда не ценил и вряд ли за прошедшие семь лет сильно изменился. Странно другое: он ни разу не спросил о настойчивом интересе Совета к своей персоне; он почему-то старательно избегает разговоров на тему Академии; он очень быстро уходит от вопросов касательно своих учеников и еще быстрее уводит разговор в сторону от новой ученицы. Но в то же время кажется гораздо более живым, чем в прошлый свой приход. Он снова начал улыбаться. У него загорелись глаза. Стал ясным некогда потухший взгляд. Он даже рискнул в одиночестве появиться в Тоироэ. Да и то, как он сейчас смотрел на лиловую границу Занда — уже не стискивая кулаков, не мертвее душой, не сжимая до боли челюстей... говорило о многом.

Викран изменился.

Как бы тщательно ни старался он это скрыть, но изменился. Малоизвестные люди вряд ли заметят разницу — она просто ничтожна, но побратим, более десяти лет знавший его, как себя самого, не заметить этого не мог. Слишком много тут было странного. Слишком много неясного. И нужно быть полным идиотом, чтобы не связать эти изменения с недавней шумихой вокруг дерзкого нарушения Викраном границы Охранных лесов, внезапным интересом к нему со стороны (не много не мало) самого лера Шэриана и всего Совета магов, а также неким временем, в течение которого (по слухам) Викран не только пребывал ВНУТРИ Занда, но и остался жив. Что, учитывая его прошлое, просто невозможно представить.

А причина?

Мастер Совенарэ задумчиво пожевал губами, пристально наблюдая за побратимом.

Где же причина? Ее не может не быть. Но на поверхности подходящее объяснения не лежало. Что это? Новый ментальный блок, изобретенный лером Лоуром на пару с лером Альварисом? Какой-то иной способ затмить чужую память? Запоздалое вмешательство лера Виорана, все-таки проведенное против воли Совета Старейшин? Неясно. Но очевидно другое — Викран перестал бояться и ненавидеть Занд. Он больше не стремится умереть. Не испытывает боли при взгляде на лиловый игольник. И он почти восстановил свою прежнюю форму, хотя почему-то тщательно это скрывает. Но глаз опытного воина трудно обмануть —

он многое видит по манере передвижения, мимолетно брошенному взгляду, легкому прищурю глаз, мгновенно дернувшимся рукам... Совенарэ был совершенно уверен в своих выводах. Как был уверен и в том, что Викран Ястреб снова способен возглавить свое звено. Но почему-то пока не желает возвращаться. А это значило только одно: побратим ждет беды. Причем в самое ближайшее время. И готовится встретить ее во всеоружии, хотя, видимо, еще не знает точно, откуда она придет.

Проводив старого друга почти до портала, эльф в последний момент придержал его за плечо и тихо сказал на родном наречии:

— Мы помним о своей клятве, брат. Если понадобится, ты знаешь, как нас позвать.

— Знаю, — без улыбки кивнул боевой маг. — Поэтому и молчу.

— Будь осторожен.

Викран признательно прикрыл веки, отлично понимая все то, что немногословный и сдержанный побратим хотел сказать, пожал в ответ его крепкое предплечье и открыл портал обратно в Этаррас. Придирчиво проследил, как в нем друг за другом исчезают взволнованные, полные впечатлений ученики, молча позвал старательно таящегося в темноте Кера. Наконец, перехватил беспокойный взгляд Айры и мысленно заверил, что все в порядке.

Она облегченно отвернулась, старательно пряча за полой плаща вернувшегося метаморфа, незаметно подхватила его на руки и, больше не рискуя поворачиваться к чересчур внимательному эльфу лицом, поспешила скрыться в серебристой воронке телепорта. Викран, напоследок хлопнув побратима по плечу, быстро вошел следом и не увидел, как вдруг диковато расширились зеленые глаза эльфа, как внезапно дернулись изящные пальцы к груди, где прятался древний амулет его знаменитого Рода, а губы сами собой неслышно прошептали:

— Не может быть...

На встречу с Бриером Айра слегка опоздала: как назло, лер ля Роже именно сегодня снова был не в духе и, вопреки всем прогнозам, впервые в жизни оставил ее на дополнительное занятие. Причем совершенно ни за что. Просто потому, что ему не понравился ее ответ на очередной бесполезный вопрос. Правда, пострадала безвинно не одна Айра — вместе с ней отбывать наказание остались Милера и тихоня Терри, которые слишком нечетко сформулировали положения закона о превращении сил, но легче от этого не стало. Потому что господин Сухарь, который и так был, мягко говоря, человеком со странностями, на этот раз превзошел самого себя и битый час вещал трем отчаянно скучающим ученицам какую-то чепуху на тему постижения истинного смысла жизни. И это было тем более обидно, что Естествознание, как назло, числилась последним уроком в расписании.

В итоге она освободилась позже, чем планировала и, едва успев переодеться, помчалась к Оранжеере, где пунктуальный третьекурсник уже недовольно мерил шагами землю.

— Где тебя носит? — возмущенно обернулся он, заслышав торопливые шаги. — Знаешь, сколько я тебя жду?!

— Прости, я не виновата: меня задержали! — выдохнула Айра, с трудом остановившись после быстрого бега. — Ля Роже сегодня совсем дурной — потребовал нарисовать ему схему Охраняющего Круга по дер Толли второго уровня! Представляешь?!

— Ну и что? — буркнул Бриер, все еще сердясь. — Ты же их знаешь вплоть до пятого.

— Да, но он-то об этом понятия не имеет! Мне не положено их знать на втором курсе, особенно когда я перешла туда досрочно!

— Какая тебе разница? Ответила бы, и дело к стороне.

— Да? — фыркнула Айра. — Это программу-то четвертого года обучения? Когда ее и старшекурсники далеко не все осваивают?

— А чего такого? Доставила бы Сухарю радость — он, может, так бы обрадовался, что больше в жизни бы тебя не спросил.

— Он мне это на прошлой неделе обещал. А в итоге? Мало того, что я ему конспект по "Описаниям" сдала единственная из всего класса, так еще и виртуальную схему сегодня нарисовала бы? Да так, как он потребовал — в четырех тонах по цветам стихий?! Благодарю покорно. Мной и без этого уже лер Огэ заинтересовался.

Бриер вопросительно приподнял бровь.

— Хочешь сказать, ты не ответила Сухарю?

— Нет, — покачала головой девушка. — О моих способностях знает только мастер Викран и ты. А остальных посвящать небезопасно. Поэтому я не ответила, а Роже оставил меня на дополнительный час.

— Сочувствую. Много нового узнала?

— Нет, конечно, — снова фыркнула Айра, присаживаясь и рисуя на земле сложную схему для сигнального заклития. — Когда он про сны говорил и о том, что это, дескать, наш дух так находит способ сообщить что-то важное спящему разуму, я его могу понять — у самой порой такие сновидения бывают, что прямо дрожь берет. Но потом его понесло в такие дебри... о соблазнах заговорил, представляешь? О совращении властью, о вреде избытка силы, о всемогуществе... это наш-то Сухарь!

Юноша пожал плечами.

— Да ладно. Скучно ему, вот и развлекается, как может. Главное, что дурацких вопросов больше не задавал.

— Это да, — согласилась Айра, умело подняв из земли корешки игольника. — Но я более глупого занятия у него еще не видела. Хоть спросил бы о чем, хотя бы порассуждать дал... так нет же. Сам да сам. Едва не договорился до пользы тирании.

— Не бери в голову, — посоветовал Бриер, привычно ныряя под Купол Молчания.

— Не буду. Просто времени жаль: у меня осталось меньше часа.

— А потом ты куда?

— К учителю. Забыл, что ли?

— Нет, — хмыкнул он. — О таком не забудешь. Я просто не уверен, что мы сегодня снова будем заниматься вместе. Он не предупредил.

— Он и не должен этого делать. Как говорится: неожиданные сложности — лучший друг ищущего неприятности. А мы с тобой... ну, скажем так: у нас в последнее время — одни сплошные неожиданности. Соответственно... сам понимаешь.

Бриер, не выдержав, громко расхохотался.

— В самую точку! Надо будет запомнить, чтобы потом как-нибудь блеснуть... а насчет Роже забудь, — добавил он, отсмеявшись. — Наш Сухарь просто переживает из-за директора. Оттого и злой. Оттого и рассеян больше обычного. Намедни вообще едва не зашел по привычке в его комнату, которую велено было закрыть, но лер Мергэ вовремя увидел и развернул восвояси... ничего, скоро успокоиться. Хотя, конечно, я не предполагал, что Роже станет так волноваться. Мне казалось, друзей у него просто нет. А вот поди же

Ты...

— Ладно, — вздохнула Айра, заканчивая с Куполом Молчания. — Бери рапиры и давай работать. Мне еще царапины надо успеть залечить, чтобы учитель не узнал.

— Согласен. Что-то мне не хочется ему говорить, что мы уже вторую неделю нарушаем распоряжения лера Огэ.

— Мне тоже.

— Тогда разминайся и начнем. Кстати, где Кер?

— Караулит в парке, — улыбнулась Айра. — На пару с Листиком. Следят, безобразники, чтобы нас никто не увидел.

Бриер, скидывая свою мантию, удивленно хмыкнул.

— А почему безобразники?

— А как ты думаешь, смогут они вдвоем посидеть спокойно? И смогут не взбаламутить все окрестности, гоняясь друг за другом из-за какого-то пустяка?

Юноша снова рассмеялся.

— Нет, конечно. Насколько я успел их изучить, в данный момент Кер наверняка скачет по веткам и ехидно хихикает над попытками Листика доплунуть до него сонной пылью. Поэтому если рядом появится кто-то посторонний, то тут же схлопочет заряд этой пыли в лоб. Однако если нас спросят, как они там оказались посреди ночи, можно будет с уверенностью заявить, что на животных и растения запрет о прогулках не распространяется. А то, что кто-то вдруг нарвался по неосторожности на эту лихую парочку — так это его собственная вина.

— Верно, — улыбнулась она. — Кера же не запрешь в клетке, а Листика и подавно. Раз уж он из охраняемой Оранжевой умурается каждый день удирать, то здесь... к тому же, на них не действуют Охранные Сети. Все об этом знают и уже не обращают внимания. Что, собственно, нам и нужно.

Бриер вдруг лукаво прищурилась.

— А ты хитрюга. Ловко придумала с Сетями: сквозь такую защиту ни одна собака не подберется незамеченной.

Айра скромно потупилась.

— Что поделаешь? Надо как-то выкручиваться.

— Ага-ага. Полностью с тобой согласен! Прямо жизненная необходимость!

— Мне нужна практика, — неожиданно погрузилась она. — Очень. Мы с Кером уже многое знаем, многое умеем... но, возможно, этого недостаточно.

— Почему? — удивился Бриер. — У тебя такие способности, что я, ей богу, скоро завидовать начну. А уж то, что тебе показал твой таинственный приятель, вообще не поддается описанию. Особенно схемы твои, заклятия... даже этот Купол Молчания, который ты уже ставишь, не задумываясь! Я, между прочим, так не могу!

— Я могу, — без улыбки кивнула она. — Но это не значит, что все в порядке. Потому что мне нужно больше, Бриер. Гораздо больше.

— Зачем? Ты что, в Совет метишь сразу со школьной скамьи?

— Нет. Скорее, наоборот: хочу, чтобы у него не осталось ко мне никаких вопросов. Ни насчет Кера, ни насчет моей ауры, ни насчет... всего остального. А вопросы будут. И, возможно, очень скоро. Я просто хочу быть к этому готовой. Ко всему хочу быть готовой.

"Даже к бою", — хмуро закончила она про себя, и Бриер, будто услышав, тоже забеспокоился.

— Айра? У тебя что, неприятности? — осторожно спросил он, передавая рапиру.

— Нет. Пока еще.

— Тогда в чем дело? Ты словно за чем-то гонишься.

— Ты прав, — прошептала она, уронив взгляд в землю. — Так и есть. Мне надо как можно скорее освоить то, что предлагает Академия.

"У меня есть для этого почти все — книги, долгие ночи, Сонное Кресло Марсо, почти безграничный Источник, который в любой момент можно пополнить из Ключа... вот только с практикой — беда. Но я не могу просить Викрана поступать со мной так, как раньше. И не могу его мучить видом своих синяков. А без этого результатов не будет. Вернее, они будут, но не такие, какие мне нужны".

Бриер странно посмотрел.

— Айра, ты меня пугаешь.

— Я порой сама себя пугаю. Но что сделано, того не воротишь. Я — то, что я есть. И Кер тоже. Но именно в этом-то как раз и кроется самая большая сложность.

— Ты... с тобой все в порядке? — обеспокоенно подошел юноша и деликатно тронул ее за локоть. — Может, помощь нужна?

— Нет, — прерывисто вздохнула она, встряхиваясь и поднимая голову. — Ты ничем мне не поможешь, кроме того, что уже делаешь. Поверь. Все слишком сложно.

Бриер прикусил губу, явно не собираясь отступать, однако вдруг услышал неясный шум со стороны темного парка и немедленно насторожился. Следом за ним насторожилась и Айра, машинально подняв рапиру и заняв оборонительную стойку. Несколько томительных минут она напряженно прислушивалась к непонятному шуму и грозному шипению, издаваемому Кером на пару с негодующим листовиком, а потом почему-то хмыкнула и движением руки опустила уже готовый Купол Молчания обратно на землю.

— Надо же... похоже, не одни мы с тобой сегодня нарушаем правила.

— Что такое? — неподдельно встревожился Бриер. — Тебя учитель зовет?

— Нет. Просто у нас, судя по всему, гости.

— Какие еще гости?!

— Вот такие, — улыбнулась она, поворачиваясь к ведущей из парка дорожке. — Необычные. Нежданные. Но, кажется, очень своевременные. Ты вроде спрашивал, кто и как может мне помочь? Так вот — ОНИ, как мне думается, помочь могут. Кер, пропусти — пусть заходят!

Бриер изумленно вскинул брови, когда дальние ветки густого кустарника смущенно шелохнулись, пропуская неожиданных посетителей. Первым, разумеется, шел грозно ворчащий метаморф в образе громадного серебристо-серого волка с лиловой полосой на загривке. За ним торопливо подволакивал толстенькие корни возмущенно шелестящий Листик, которому гадкие нарушители не дали доиграть с новым другом. А последними... юноша только охнул, признав две совершенно разных личности — слегка смешавшиеся, чуточку смущенные тем, что были уличены так быстро, но полные решимости. Один — могучий, широкоплечий и сероглазый, с длинной русой косой и привычной ухмылкой на грубоватом лице. Второй, напротив, изящный и утонченный, обманчиво хрупкий, бледнокожий, но смущенный не меньше, чем сосед.

Айра загадочно улыбнулась.

— Привет, Дакрал. С чего это вдруг ты решил прогуляться среди ночи так далеко от Багряного леса?

Вамп внимательно оглядел небольшую полянку, отгороженную от любопытных взглядов плотными зарослями игольника, заметил слегка порозовевшего третьекурсника, правильно расценил наличие тренировочных костюмов и оружия, а потом растянул губы в понимающей усмешке.

— Да так... скучно вдруг стало. Кеолы нет. Стая бездействует. Ты вчера не пришла. А этот мохнатый возьми, да и предложи очередную дурость.

Керг сердито зыркнул на наглого нелюдя.

— Сам дурак. Не хочешь — не ходи.

— Он захотел вдруг выяснить, долго ли ты будешь сердиться из-за Кеолы? — тут же сдал оборотня Дакрал. — Но, поскольку я не знал, то так и ответил. А он не поверил и решил спросить у тебя лично.

— Правда? — неслышно хихикнула Айра. — Тогда почему вы явились вместе? И не просто торчите под дверьми нашего корпуса, а притопали напрямик сюда? Я прощальных записок на столе не оставляла и свое местонахождение никому не сообщала. А уходила не через окно, а совсем другим способом.

— У нашего общего друга оказался неплохой нюх, — доверительно сообщил вамп, насмешливо косясь на медленно багровеющее лицо виара. — Но поскольку я искренне в этом сомневался и опасался, что он не найдет тебя среди здешней природы даже среди белого дня, то, разумеется, решил помочь. Так сказать, помня о нашем недавнем уговоре. Заметь: совершенно бескорыстно.

— Да просто увязался следом, упырь недоношенный, — буркнул Керг, погрозив наглцу громадным кулаком. — Я его гнал, пинал, даже бил... не поверишь — не отстает!

— Кто это кого пинал?!!

— Я — тебя, кто ж еще?! И, между прочим, я первым ее учуял!

— Зато след был мой!

— Да если бы не я...

— Так, все с вами ясно, — со смешком заключила Айра. — Керг, не ругайся: он специально тебя провоцирует. И я на вас уже не сержусь. Даже в гости сегодня собиралась. Дакрал, перестань его дразнить — он все равно плохо шутки понимает. К вам в гости я собиралась тоже — уже в обычном виде, а не как в прошлый раз.

Виар и вамп одновременно повернулись.

— Правда?!

— Ага. Но раз вы сами пришли, то можно попросить вас об одолжении?

— Конечно, милая, — благожелательно кивнул Дакрал. — Все, что угодно.

— Всегда поможем, — в тон ему прогудел оборотень. — Кого надо прибить?

Айра пихнула локтем остолбеневшего Бриера, запоздало признавшем в громадном звере маленького крыса и оттого слегка шокированного от проходящих на ум невероятных догадок.

— Закрой рот. Это всего лишь Кер. Я же тебе говорила.

— Да, — деревянным голосом согласился юноша. — Но одно дело — слышать, а совсем другое — видеть своими глазами. Полагаю, это не последний его облик?

— Правильно полагаешь, — усмехнулся Дакрал. — Айра, так чем тебе помочь?

— Многим, — она неожиданно посветлела лицом и лукаво посмотрела. — А в первую очередь, ответьте-ка, друзья мои: вы хорошо владеете рапирами?

— Обижаеть.

— Чудесно. В таком случае, у меня к вам будет одна небольшая просьба.

Бриер неожиданно вздрогнул и, очнувшись от ступора, ошарашенно повернулся.

— Айра! Ты что задумала?!!

— Ничего необычного, — тонко улыбнулась девушка. — Просто собираюсь нарушить еще одно строгое правило.

Постепенно жизнь ее вошла в привычное русло: поутру — кажущиеся бесконечно длинными уроки, бессмысленные опросы, нелепая практика, в которой давно уже не было ничего интересного; потом — короткий обеденный перерыв, когда надо было, делая вид, что не понимаешь удивления однокурсников, быстренько перекуешь и попутно успеть им объяснить, что ничего сложного в домашнем задании или недавнем требовании преподавателя на практике не было; затем — снова уроки; торопливая работа в Оранжерее, сдобренная приличной порцией умилений от мадам Матиссы и счастливым урчанием непослушного Листика. За ним — короткая пробежка до игольника. Быстрая поливка, прополка, подкормка и рыхление. Дальше — спешное возвращение в свою комнату, мимоходом — сочувственные взгляды девочек и искренние пожелания справиться с «непосильной нагрузкой». После этого — посещение Хранилища и недолгий сон до вечера. А потом, наконец, начиналась для Айра самая настоящая жизнь.

Дважды в неделю, как предписывали правила, Викран исправно вызывал ее в тренировочный зал. Айра, стремившаяся к тому времени закончить все свои дела, летела туда, как на крыльях. Бегом мчалась отовсюду, едва заслышав в голове мелодичный перезвон эльфийских колокольчиков. Впопыхах сбегала по знакомой лестнице, лихо перепрыгивая аж через две ступеньки. Разумянившись, неслась по короткому коридору. У заветной двери запоздало сбавляла скорость, чтобы не врезаться в окованную железом створку, а затем, с трудом отдышавшись, с громко колотящимся сердцем заходила внутрь.

Чаще всего к этому моменту Викран уже заканчивал мучить беднягу Бриера — с того успевало семь потов сойти, прежде чем строгий учитель, наконец, удовлетворенно кивал и милостиво позволял опустить потяжелевшую рапиру или в изнеможении привалиться к ближайшей стене. Иногда Айре приходилось ждать, когда они закончат, и дальше обычного заниматься набившей оскомину разминкой, старательно делая вид, что ничто другое ее не волнует. Когда-то Викран надолго задерживался, добиваясь от уставшего парня безупречного выполнения того или иного приема, и тогда она изнывала от нетерпения, не зная, чем себя занять и как еще потратить ужасно медленно текущее время. А однажды даже рискнул снова поставить ее в пару с тревожно дернувшемся старшекурсником. Ничего путного, конечно, из этого не вышло, потому что Бриер, на которого пристальный взгляд мастера действовал подобно парализующему действию яда игольника, справедливо опасался запнуться или снова совершить какую-нибудь нелепую ошибку. Несмотря даже на то, что в свободное от занятий время подобные поединки давно стали для него привычными. Тем не менее, по какой-то непонятной причине рядом с учителем он становился на редкость неуверенным и осторожным. Порой настолько, что Айре удавалось чувствительно зацепить его самолюбие. К вящему раздражению юноши и еще большему неудовольствию молодого Охранителя.

Может быть, дело было в том, что их занятия проходили в строгой тайне от всех остальных. Или в том, что была немалая вероятность того, что учитель, узнав об этом, здорово расвирепееет. Быть может, в прошлый раз его бурная реакция слишком сильно отразилась на по-настоящему испугавшемся парне. А может, Бриер беспокоился о чем-то другом. Но как бы то ни было, Викран был вынужден отказаться от подобной формы обучения: во время таких схваток ему приходилось едва ли не тяжелее, чем опасавшемуся

всего на свете Бриеру. Да и Айра, как оказалось, была не в восторге, не говоря уж об унылой физиономии старшекурсника, когда звучал приказ к нападению. Конечно, Викран неизменно готовился к их бою, заранее каменел и заставлял себя оставаться на месте, борясь с закипающим гневом и подспудным страхом. Он был уверен, что выдержал бы все, что угодно, если бы для Айры это принесло бы хоть какую-то пользу. Однако пользы, как стало ясно всего через пару-тройку занятий, было мало: Айра все время напрягалась. Бриер становился скованным и неуклюжим, а сам Викран вздрагивал каждый раз, когда рапиры с противным звоном сталкивались буквально на волосок от кожи его Эиталле.

Он быстро понял: большого толку с этого не будет, ни для Айры, ни для него самого, а потому с невероятным облегчением разрешил ей приходить на занятия немного позже. Тогда как сам к этому времени успевал и Бриера погонять, и защиту обновить, и на всякий случай проверить окрестности на предмет возможных посетителей. К огромной радости Айры и еще большей радости облегченно переведшего дух парня. Так что теперь они как правило, встречались на занятиях лишь мельком — либо в дверях, либо в отведенном для переодевания углу. И успевали, в лучшем случае, обменяться многозначительными взглядами или молчаливо условиться о времени следующей встречи.

О которой никто, кроме пары таинственно усмехающихся нелюдей, больше не имел никакого понятия.

Едва же, наконец, дверь за Бриером с грохотом закрывалась, отрезая погружившийся в полумрак тренировочный зал от внешнего мира, Викран мгновенно переставал быть холодным и равнодушным. С него будто маска слетала всякий раз, когда Айра с затаенной улыбкой подходила и заглядывала в его розовеющее лицо. Он словно просыпался от долгого сна, в котором находился все время, пока Эиталле не было рядом. Возвращался из забвения. Буквально оживал в эти томные вечера. А его глаза наполнялись совершенно новым светом и удивительной, невероятной, поразительно смягчающей его нежностью. Той, которую он щедро изливал на прильнувшую к нему девушку. И которая становилась особенно щемящей всякий раз, когда счастливо улыбающаяся Эиталле с готовностью подставляла губы для поцелуя.

Рядом с Айрой он был так осторожен, как только мог и как позволяло ему неистово грохочущее сердце. Прикасался нежно, с трепетом, будто все еще не до конца веря, что не спит и не бредит. Он держал ее так, словно не было в этой жизни никого ценнее и дороже. Обнимал, как хрупкую статуэтку, которую следовало хранить и лелеять в полнейшей тайне. Бережно расплетал ее волосы, позволяя им струиться по спине, рассеянно перебирал и незаметно вдыхал их легчайший аромат, когда первые страсти откипали, жаркие объятия неохотно размыкались, а она после долгого мига волнующего безумия встречи, умиротворенно вздыхала и уютно устраивалась у него на коленях. Он дарил ей мягкие поцелуи, от которых у них обоих кружилась голова. Блаженно жмурился, прижимаясь щекой к ее виску. Постоянно одергивал себя, чтобы не схватить ее с жадностью и тем неистовством, с которым хотелось, а потом на долгое время забывал обо всем остальном.

Викран жил по-настоящему лишь тогда, когда его Эиталле была рядом. Он дышал ею. Чувствовал биение ее сердца. Мог при желании услышать каждый ее вздох, снова ощущать все прикосновения, что она подарила ему когда-то. Мог чують ее запах. Мог закрыв глаза, в мельчайших подробностях представить ее трепетный образ. И делал это каждый день и каждую бесконечно долгую ночь, которые приходилось проводить порознь.

Айра знала об этом. Знала и делала все, чтобы долгие часы расставания не были для них

такими мучительными. Она до последнего мига впитывала его близость, когда они оставались одни. Неохотно отрывалась, когда время все-таки подходило к полуночи и настаивал черед навестить Волчий Лес. Неотрывно держалась поблизости, когда Викран приводил ее по очереди то к вампам, то к радостно скалящимся виарам. А если и отлучалась, старательно делая вид, что увлечена тренировкой, то возвращалась так рано, как только позволяли приличия. И как только было возможно, чтобы не дать леру Борже повода заподозрить боевого мага в неподобающем отношении к собственной ученице.

Викран, памятуя о словах Вотра, не рисковал. И никогда не позволял себе остаться с Айрой наедине, пока находился в волчьей личине. В первую очередь потому, что среди виаров было бы трудно утаить правду, даже если он увел бы ее к своему замку и отгородился непроницаемой магической завесой. Но главным образом потому, что волчья натура гораздо более подвержена сиюминутным желаниям и инстинктивным стремлениям. Тогда как он... он очень хотел бы им поддаться. Но именно поэтому до сих пор заставлял себя сдерживаться. И одновременно с этим, отлично понимал: стоит только молодой волчице снова оказаться потрясающе близко, стоит ей только подать знак, стоит им остаться одним в полной уверенности, что никто не узнает... как обезумевший от восторга волк тут же вырвется на волю. Немедленно ответит на призывное урчание подруги. Не утерпит, если она благосклонно посмотрит. И не устоит, если только она разрешит подойти вплотную.

Айра тоже это чувствовала. Также волновалась всякий раз когда, выходя из портала у виаров, слышала за спиной тяжелое дыхание крупного зверя. Однако она уже не боялась. Не тревожилась и не переживала. Скорее напротив, была готова поддаться стремительно набирающей силу волчице. И останавливалась лишь тогда, когда, обернувшись ненароком, перехватывала устремленный на себя пристальный взгляд — жаркий, нетерпеливый, призывный... но и страдающий, до краев полный мучительной, непроходящей вины. Так, словно постыдное прошлое до сих пор не давало ему покоя.

Словно, вспоминая о нем каждый раз, Викран буквально надвое разрывался в сомнениях, боясь, что своим поведением случайно напомнит и ей. Он всегда отворачивался в такие моменты, чтобы она не увидела лишнего. Поспешно отступал на шаг, давая ей повод восстановить нужную дистанцию. И всегда, когда она не желала уходить, молчаливо вздыхал, при этом страхась даже спросить: помнит ли она о том, что случилось в Занде? Помнит ли о его предательстве? Помнит о том, что он сделал?

Айра помнила. Но никогда об этом не говорила и поклялась себе, что никогда в жизни больше не скажет. Просто потому, что действительно не жалела. Она бы все отдала, чтобы Викран это понял. И отдала бы еще больше, чтобы помочь ему забыть. Видя в его глазах отголоски недавнего прошлого, она всякий раз подходила и, если рядом не было виаров, молча клала голову ему на плечо, ненавязчиво говоря, что прощает. Если же это случалось в человеческом облике, немедленно прикидала к его груди, обхватывала руками шею, тесно прижималась и согревала его замерзшее от ненависти к себе сердце горячим дыханием. Заставляла его снова ожить. Заставляла снова поверить. Вынуждала отвлечься от мучительных сомнений и неустанно говорила, что безумно любит — столько раз, сколько требовалось для того, чтобы едва проснувшееся чувство вины потерпело поражение и посрамлено отступило прочь.

Она не знала, сколько времени должно пройти, прежде чем Викран избавиться от этой раны. Не знала, как часто он растравливает ее, когда остается один. Не предполагала даже, чего ему стоит не думать об этом, когда наступали короткие мгновения встреч. Но очень

надеялась, что когда-нибудь он все-таки простит себя. Так же как когда-то простила она. И сейчас делала все, чтобы это случилось как можно скорее.

Лишь одно смущало Айру и заставляло тревожиться: небольшая тайна, которую они с Бриером так тщательно скрывали на протяжении нескольких недель — ее ежевечерние тренировки. Конечно, молчала она не потому, что хотела обманывать, а только по той причине, что смутно подозревала — Викран если узнает, будет беспокоиться. Даже более того: поскольку наедине Бриер становился не в пример увереннее и напористее, подобные занятия неизменно заканчивались небольшими ранками и царапинами. А помня о реакции Викрана, она ни за что не хотела, чтобы он снова испытывал за нее боль. Поэтому и не говорила. Однако с каждым днем делать это становилось все труднее. И все труднее становилось смотреть на него прямо. Потому что иногда Айра успевала подметить необъяснимую грусть в его синих глазах. Светлую, смешанную с тихой тоской и непонятым подозрением. Но сказать — значит, снова заставить его переживать, снова страдать, мучительно сдерживаться. Это значит, сделать его уязвимым и несчастным. Заставить думать о том, что вдруг потерял ее доверие, и этим сделать ему больно снова. А на это Айра никак не могла пойти, поэтому стискивала зубы, до изнеможения занималась, старательно делала вид, что все в порядке, а потом устало падала на собственную постель. Но не для сна, а лишь для того, чтобы скорее бежать в Волчий Лес, к НЕМУ, чтобы он даже лишнего часа не находился в одиночестве. Чтобы снова незаметно прокрасться в траве под покровом ночи, зарыться крохотным мышонком в густую шерсть у него на шее, блаженно прижаться, слушая ровное биение его нового сердца, обнять его цепкими лапками и тихонько прошептать:

— Люблю...

Этим утром она долго не хотела просыпаться: в выходные так не хотелось рано вставать! Последнее время отдыха было так мало, что Айра даже сегодня едва не подскочила спозаранку. Под неодобрительное ворчание Кера собралась было встать, чтобы поплестись, отчаянно зевая, умываться. Непонимающе обернулась, когда сонный метаморф не изъявил никакого желания спрыгнуть с подушки. И лишь спустя несколько минут, когда в положенное время не ударил проклятый гонг, сообразила, что прожила еще одну утомительную неделю и что наконец-то сможет отдохнуть по-настоящему.

После чего облегченно улыбнулась, медленно опустилась рядом с сердито сопящим крысом, прижалась к нему щекой и... тут же уснула снова, потому что слишком уж вымоталась за последние несколько недель.

Сколько удалось поспать, Айра не знала — нарочно наложила на дверь заклятия Полного Молчания, чтобы проснувшиеся раньше девчонки не вздумали колотиться с требованием «выползай на свет божий, пока не кинулись подушкой». Она уже так делала пару раз, не желая быть потревоженной. К тому же, отлично знала, что Лизка временами бывает ужасной врединей. Поэтому без зазрения совести защитила свою комнату от чужого настроения и блаженно задремала.

Разбудил ее крохотный солнечный лучик, коварно пробравшийся в окно и пощекотавший лицо... да-да, теперь у нее было окно — самое настоящее, округлое и очень маленькое, которое она сотворила сразу, как только вернулась в Академию. И теперь сквозь него ласково светило утреннее солнце, доносился легкий шелест листвы, а еще оттуда вдруг пришло смутное ощущение чужого взгляда. Тепло, задумчивого и удивительно родного.

Айра, слабо улыбнувшись, зажмурилась, нежась под этим взглядом, как в объятиях любимого, а потом приоткрыла один глаз и... ошарашенно замерла, заметив распахнутый

сиреневый овал телепорта. Того самого, что связывал ее комнату с Хранилищем. А возле него, присев на стул и подперев голову рукой, сидел, неподвижно рассматривая безмятежно уснувшую девушку...

— Викран!!!

Маг торопливо поднявшись, неловко отвел взгляд, когда она резко села, сбросив покрывало, и неверяще охнула.

— Всевышний... но как... откуда ты взялся?!

— Извини, — хрипло сказал он. — Я зашел убедиться, что все в порядке. Ты не отзывалась на зов, и мне показалось...

— Я просто крепко заснула.

— Я уже понял. Прости за вторжение. Я сейчас уйду.

Айра, не дослушав, с приглушенным восклицанием спрыгнула на пол и, как была в одной тонкой сорочке, кинулась к нему, крепко обняв за шею и тесно прижавшись.

— Ни за что! — прошептала горячо. — Ни за что не прощу, если ты уйдешь!

Викран, машинально обхватив ее за талию, несильно вздрогнул. В тот же миг обрадованный Кер с громким урчанием вспрыгнул к нему на плечо и требовательно ткнулся носом. А затем вовсе взвизгнул, потому что маленькая Кеари, почувствовав смещение хозяина, вдруг очнулась от долгого сна и тоже высунула наружу любопытную мордочку, принявшись с интересом озираться. Поняв, что здесь безопасно, она проворно выбралась из-под рубахи, юркнула на Охранную Сеть Кера, стремительно пробежалась и, наконец, одобрительно фыркнула: новое место ей понравилось.

— Не хочу, чтобы ты уходил, — Айра шмыгнула носом, на всякий случай вцепившись еще крепче и просительно заглянув в синие глаза мага. — Пожалуйста, останься. Здесь никто не услышит: я защиту поставила. Побудь со мной, Вик. Хотя бы немного.

Он только вздохнул (знал ведь, что не сможет уйти! заранее знал и все равно поддался искушению!), но послушно сел обратно, безропотно позволяя забраться к себе на колени. В груди, как всегда, вспыхнуло мгновенное ликование, но на этот раз к нему примешивалась и печаль.

— Ты выглядишь усталой, — тихо сказал Викран, рассматривая ее бледное лицо. — Я тебя загонял?

Айра поджала губы: ну вот опять! Он во всем винит себя! Что бы ни случилось, всегда считает, что это его вина! И тогда, когда Марсо нас заставил, и когда лер Альварис его вынудил, и даже теперь!

— Нет. Ты ни при чем.

— Ты так устала, что даже зов мой не слышала.

Всевышний! Когда же он поймет?!

— Вик...

— И у тебя рука болит, — неслышно добавил Викран, заставив ее резко осечься и испуганно вскинуть голову. — Вот здесь. Я чувствую. Вчера его еще не было.

Он бережно коснулся ее плеча, где под рубахой красовался небольшой синячок, оставленный накануне Бриером. Такой бледный, уже не болящий, но маг все равно узнал. Более того: смотрел, хоть и остро, без всякого укора. А если толика укоризны там все-таки была, то не за ее молчание, а лишь за то, что он не смог ее уберечь.

Айра тихо застонала.

— Вик, это неправильно! Так не должно быть!

— Должно, — возразил он. грустно улыбнувшись. — Эиталле — это жизнь. Ты — моя жизнь. Все, что происходит с тобой, происходит и со мной. Это неизбежно.

— Это какой-то кошмар! Я так не хочу! — воскликнула она в панике обшаривая глазами его лицо. — Неужели не понимаешь? Неужели не думаешь, что так — плохо?

— Нет.

— Это ужасно!

Викран прикусил губу.

— Ты... не хочешь, чтобы я чувствовал?

— Нет, конечно!

Он странно закаменел и быстро отвернулся.

— Хорошо, не буду.

У Айры болезненно сжалось сердце.

— Вик... — она осторожно погладила его щеку. — Не обижайся, Вик. Пожалуйста. Я не это имела в виду. Я просто не хочу, чтобы тебе было больно... снова. Не хочу, чтобы ты снова страдал. Это так неправильно. Так нечестно. Ты и без того слишком много перенес из-за меня. И это заставляет меня чувствовать себя чудовищем!

— Ты не чудовище, — покачал головой маг, слабо улыбнувшись.

— Чудовище. Очень жуткое и страшное. Из-за меня тебе плохо. А я не хочу, чтобы тебе было плохо. Понимаешь?

Викран нерешительно посмотрел.

— Мне больно, когда ты страдаешь, — прошептала Айра, тревожно глядя в его синие глаза. — Больно думать, что это происходит из-за меня. Трудно смириться с этим. Невыносимо видеть, как тебя тяжело просто быть рядом. Я ЭТОГО не хочу. Не хочу причинять ТЕБЕ боль. Если бы я только могла...

— Не надо, — маг прерывисто выдохнул и уткнулся лицом в ее макушку. Осторожно обвил руками ее талию, настойчиво притянул и выдохнул снова. — Мне ничего больше не надо. Только ты.

— А мне надо — я хочу, чтобы ты был счастлив.

Он незаметно улыбнулся.

— Вот глупая... я уже счастлив. С тех пор, как ты впервые посмотрела на меня без страха. С тех пор, как слышу биение твоего сердца. Я счастлив, чувствуя тебя. Безумно рад тебя видеть. Но еще больше рад, когда могу сказать это сейчас. Я люблю тебя, Айра. И ни за что не отказался бы от возможности тебя ощущать, потому что это — единственное, что дает мне силы выдерживать расставание. А если меня что-то и тревожит, то лишь мысль о том, что я не всегда нахожусь рядом. И что в это время ты можешь пострадать... ну, или хотя бы поставить себе совершенно ненужный синяк.

— Синяк как раз нужный, — шмыгнула носом Айра, и маг негромко хмыкнул.

— Правда?

— Да. Очень. Я его... — она поглубже вдохнула и, неожиданно решившись, призналась: — Я его честно заработала!

— М-м-м? — не особенно удивился он. — И где же это позволь узнать?

— На занятиях. С Бриером. Я... знаешь, я подумала, что не буду больше заставлять тебя смотреть на этот ужас. И не буду рисковать его здоровьем, — виновато сообщила Айра, ежась от возможных последствий такой неприятной правды. — Когда ты не смотришь, Бриер работает лучше. И осторожнее. Он помогает мне держать себя в форме и при этом

позволяет не вмешивать тебя. Но он не виноват — это я его попросила. А он просто согласился и почти каждый вечер со мной занимается. Вот. Ты... не сердись?

Айра опасливо покосилась на лицо мага, однако, против ожиданий, не увидела там ни огорчения, ни разочарования, ни злости. Викран почему-то остался поразительно спокойным и слегка задумчивым. Хотя должен был быть расстроенным, рассерженным и, наверное, дико раздраженным. За обман. За молчание и эту глупую тайну, которую она так тщательно скрывала, заставляя его беспокоиться. За близость Бриера, их тайне встречи, уколы, за синяки и неизвестные ему царапины.

Но он просто наморщил нос, будто не замечая ее испуга, и вопросительно поднял бровь.

— Вот оно что... выходит, это Бриер позволяет мне почти не тратить время на твоё обучение?

— Ну... да, — совсем ужалась она.

— И это благодаря ему я могу посвятить целый час на одно невероятно важное дело?

— Ага, — покаянно вздохнула Айра, страхась посмотреть в его глаза, а потом спохватилась. — Какое дело?

— Вот это, — Викран быстро наклонился и вдруг впился в ее губы, едва ли не в первый раз позволяя себе сделать это со страстью и неподдельным нетерпением. У него вспыхнули ярким блеском глаза, взволнованно грохнуло очнувшееся ото сна сердце. А дыхание вырвалось до того горячее, что казалось — вот-вот дохнет настоящим огнем.

Айра сперва так изумилась, что пару мгновений лишь непонимающе таращила глаза, не в силах поверить, что он совершенно не злится. Но потом размякла, растаяла и охотно подалась навстречу, чувствуя, как от восторга кружит голову и становятся ватными ноги.

— Вик... ты что... не сердись?!

— На что мне сердиться? — маг на мгновение оторвался и поднял смеющиеся глаза. — На то, что Бриер взял на себя часть моей работы? На то, что позволяет бессовестно тебя обнимать? И целовать так долго, как только у меня хватает наглости?

— Но ведь я...

Викран ласково коснулся губами ее носа.

— Да знаю я, что вы занимаетесь, негодники. Давно уже знаю. Или забыла, что я могу почувствовать тебя отовсюду? Что слышу каждый твой вздох при желании? И способен понять, кто, как и когда к тебе прикоснулся? Глупый ты мой мышонок. Если бы я сердился, ты узнала бы об этом первой. А Бриер и подавно. Но он помогает тебе там, где не могу помочь я. И позволяет учиться так, как нужно. Бриер — неплохой маг и надежный друг. Я верю ему, если ты этого опасалась. Знаю, как облупленного, и прибил бы сразу, если бы он посмел преступить границы дозволенного. Я не стал вмешиваться в ваши уроки — они тебе действительно нужны. Просто раньше я не понимал, почему ты скрываешь их от меня. Вот и все. А теперь все встало на свои места, и у меня нет никакого повода сердиться.

— Правда? — нерешительно посмотрела Айра, и маг согласно кивнул.

— Правда, любовь моя.

— Так ты не возражаешь?

— Нет. Если ты обещаешь больше ни о чем не умалчивать.

— Обещаю, — улыбнулась Айра. — Обо всем будешь узнавать самым первым. А против Дакрала с Кергом ты тоже не против?

— Против кого?! — ошарашенно застыл Викран.

Она внезапно смутилась.

— Ну... пару недель назад они случайно узнали, чем я занимаюсь по вечерам. В смысле, обеспокоились, что я стала редко приходить, и решили выяснить, в чем дело. То есть, сговорились и удрали из своих корпусов, чтобы меня найти. А отыскивали нас с Бриером. Причем заявили к Шипику как раз в тот момент, когда... в общем, я попросила их тоже поучаствовать. Так сказать, в качестве искупления за полученную мной тогда царапинку. Вроде как приперла к стенке, так что им просто пришлось согласиться.

— Ты и этих негодяев пристроила к делу?!

— Угу, — совсем сконфузилась она.

— Когда?!!

— Да когда явились, тогда и пристроила.

— И они теперь втроем тебя натаскивают?! — окончательно оторопел маг. — Каждый вечер?!!

Айра виновато кивнула.

— Я даже трансгрессию начала потихоньку использовать.

— Всевышний... неудивительно, что после этого ты даже зова моего не услышала! Когда же ты отдыхаешь?!

— Когда с тобой, — вздохнула девушка, прикинув к его груди. — Когда ты рядом, мне всегда хорошо и спокойно. Никаких тревог, никаких синяков, никаких страхов...

— До чего, оказывается, у меня упрямое Сердце, — прошептал Викран, пораженный, глядя на свою Эиталле. — И беспокойное, к тому же. Никак не может усидеть на месте.

— Почему не могу? Сейчас же сижу?

— Это пока я тебя держу.

— Так не отпускай меня больше, — тихонько посоветовала она, зарываясь носом в его рубаху.

— Ни за что, — вздохнул маг. — Никогда не отпущу. Не надейся.

— Только на занятия, да? Ты ведь туда меня отпустишь?

— Да. Но потом тут же заберу обратно, чтобы ни у кого даже соблазна не возникло. А то знаю я этих нелюдей — стоит только поманить... особенно, виаров. Да и за Дакралом нужен глаз да глаз. Твое счастье, что на тебя не действует его очарование. Иначе я бы вообще не позволил тебе приходить на их половину. И от виаров бы отстранил. Поэтому лучше я тебя сам заберу от Бриера, чтобы быть точно уверенным, что больше никаких синяков не будет. А если и будет, то мы от них тут же избавимся. Хорошо?

— Значит, ты придешь еще? — от неожиданной мысли Айра даже дыхание затаила. — Да, Вик? Ты будешь ко мне приходить?!

— Буду, — успокоил ее маг. — Вот защиту в Хранилище усилю и приду. Не стоит посторонним знать о твоём портале.

Она радостно вспикнула.

— Только Бриера не ругай, ладно? И Дакрала с Кергом.

— Я же сказал. Но если они тебя поранят, то учти: зашибу всю троицу.

— Спасибо! А ты мне потом атакующие заклятия покажешь? — тут же просияла Айра. — Я хочу попробовать их в действии. Бриер говорит, что если использовать их в парке, то будет много шума, да и остаточные нити придется где-то прятать... Вик, покажешь? Пожа-а-луйста! Это же так интересно!

Маг выразительно закатил глаза.

— Всевышний... ты о чем-нибудь думаешь, кроме учебы? Хотя бы иногда?

— Думаю, — улыбнулась она. — О тебе. И о Кере с Кеари.

— А еще о заклятиях, ударах, защите... — передразнил ее Викран.

— И об этом тоже. Так ты покажешь?

Он не выдержал и рассмеялся.

— Хорошо, завтра покажу. Но с одним условием.

— С каким? — вскинулась Айра.

— Этой ночью ты будешь спать, — серьезно посмотрел маг. — Просто отдыхать без всяких прогулок, занятий и соревнований в скорости с нелюдьми. Я хочу, чтобы к следующему уроку ты хорошо отдохнула. И освоила одну полезную книгу, которую я нашел для тебя в Хранилище.

— «Защитные и атакующие заклятия, от теории к практике», — прочла Айра на тоненьком синем корешке. — Хорошо, я ее выучу. Правда, не думаю, что там будет много нового.

— Будет-будет, даже не сомневайся. Особенно обрати внимание на раздел, где описываются связующие формулы и элементы правильного перехода от атаки к защите. Без них ты рискуешь проиграть более опытному магу. Если будет тяжело, начни сразу со второй главы, а потом прочти пятую. Там — вся соль.

Айра удивленно приподняла брови.

— Зачем мне читать, когда есть Кресло?

— Какое? Сонное? Оно же не работает без Марсо, — в свою очередь удивился Викран.

— Кто тебе сказал? — загадочно улыбнулась она и ласково поцеловала его в нос. — То, что вы с Альварисом не смогли его оживить, вовсе не означает, что Марсо об этом не подумал. И это совершенно не значит, что он не зачаровал свое Кресло на кого-то другого.

— Айра!

— Оно работает, Вик, — тихонько рассмеялась девушка. — Правда, только на мне. Это — прощальный подарок Марсо и его последний сюрприз. Как для меня, так и для всей Академии, поскольку ему сильно не нравилось, что его изобретением бесцеремонно пользуются все. кому захочется. Вот он и устроил так. чтобы подобного безобразия больше не было. Но при этом дал вполне ясный намек, как слетать Кресло доступным и для меня, и для тебя тоже. Ты как. хочешь попробовать, что я придумала?

Викран во второй раз за это утро оторопел.

— Всевышний... Айра! А почему ты об ЭТОМ мне не сказала?!

— Я собиралась. После того, как все проверю, — смущенно призналась она. — Хотела сделать тебе подарок. Чтобы ты пришел, удивился и порадовался. Вот и не говорила, пока не была уверена. А теперь мы с Кером почти закончили. Хочешь проверить?

Маг только ошарашенно крикнул. Кажется, был слишком поражен такими новостями, поэтому не сразу ответил! Но Айра предпочла расценить его молчание, как несомненное согласие, и с гордостью развернула от стола обновленное Кресло.

Этот день начинался совершенно обычно и ничто не предвещало изменений в расписании. Утром, как всегда, лересса Белламора приняла у молодых адептов очередной зачет. Затем вдосталь погоняла их на практической части. Потребовала показать полученные за два года знания по предмету, заставила произвести сложные расчеты, а затем велела наглядно продемонстрировать самые трудные и замысловатые заклятия Воздуха, в которых даже Айра не всегда оказывалась на высоте. Но и это еще не все: Грозовая Леди, почему-то избрав именно сегодняшней день в качестве подготовки к грядущим экзаменам, заставила несчастных магов выложиться чуть ли не полностью. Вытрясла из них души. Пригрозила «неудом» для всей группы, если хоть кто-то сегодня непростительно оплошает. Наконец, все-таки удовлетворилась показанными результатами и весьма неохотно отпустила взмысленных адептов, чтобы с рук на руки передать леру де Сигону, тоже решившему именно сегодня устроить жесткий опрос с показательными наказаниями для отстающих. А после отпустил заметно помрачневших учеников к уже заждавшемуся леру Леграну, долженствующему довести уроки первой половины дня.

Восточный эльф с честью принял предложенную эстафету и, словно сговорившись с коллегами, продолжил утреннюю экзекуцию, потому что не только встретил молодых адептов с коварной улыбкой палача (от которой у многих что-то оборвалось внутри), но и безо всякого предупреждения устроил уже третий за этот день зачет. Чем вызвал вполне объяснимое раздражение уставших учеников, их искреннее возмущение на предложение «еще разок удивить своих учителей» и многоголосый стон при одном только упоминании о близящемся конце года. В связи с которым на их головы в лице обаятельного преподавателя Земли свалилось самое настоящее бедствие.

Айра тоже преисполнилась негодования за дружные нападки учителей и неожиданно заподозрила, что все происходящее — далеко не случайность, и теперь подобная практика будет повторяться с завидной регулярностью. Все-таки конец года действительно не за горами. Однако время настоящих зачетов еще не подошло, им должны были оставить хотя бы месяц на самоподготовку, а вместо этого... нате вам, пожалуйста. Три зачета за три часа. И никто даже не предупредил! В расписании — ни словечка! Ни намека, ни подсказки, ни (что главное!) одной шпаргалки, заготовленной заранее! Вообще ничего! Они просто не успели! Не знали, что УЖЕ надо! Не подозревали о такой страшной подставе и совершенно не подготовились! Неудивительно, что весь класс, осознав, что происходит, принялся в голос протестовать и лихорадочно листать учебники, потихоньку ругая новое руководство Академии. Но было уже поздно, дело сделано, и никакого эффекта, разумеется, это не возымело: лер Легран, как и Мергэ де Сигон остался глух к несчастным взглядам и никак не подал виду, что заметил вытянувшиеся лица учеников. Независимо пожав плечами, он отошел к окну, окинул рассеянным взглядом взволнованный, изрядно переполошившийся класс. После чего тонко улыбнулся снова и вежливым жестом пригласил первого испытуемого к доске...

Айра, конечно, оказалась в лучшем положении, чем остальные, поскольку и Практическую магию, и основы магии Земли, и даже Воздух уже освоила на приличном уровне. Теоретически она была подкована лучше всех и. благодаря Сонному Креслу, лучше всех знала основы плетения боевых и защитных заклятий. Более того, в последние недели

Викран, пользуясь изобретением Марсо начал уделять больше времени теории магических поединков. Понимая всю важность ее учебы, он самолично отыскивал в Хранилище нужные книги, которые Айра потом потихоньку читала. Затем скрупулезно проверял результаты, выспрашивал материал до мельчайших подробностей, как-то находя время между крепкими объятиями и нежными поцелуями. А потом, уверившись, что теорию она освоила полностью, перешел к практическим занятиям. Сперва понемногу, наедине, в многослойной защите и под мощными Охранными Кругами, поскольку опасался ей навредить. Затем — больше, медленно привыкая к тому, что она уже неплохо справляется, и старательно давя в себе нежелание поднимать на нее руку. После — уже легче, с помощью второго своего ученика, которого строго предупредил об осторожности. Потом еще немного осмелел, слегка отстранился и позволил себе перейти на большую напряженность заклятий. Дал время привыкнуть к комбинированным поединкам, в которых теперь шла в дело не только рапира, но и магия. Тщательно отслеживал все удары юных магов, настороженно наблюдал за их работой, готовый вмешаться в любое мгновение, постепенно расширял круг используемых заклинаний, медленно увеличивая продолжительность схваток Айры и Бриера. Наконец, пару дней назад даже рискнул устроить полноценный бой и как ни странно, остался доволен: его Эиталле научилась неплохо защищаться. Тогда как Бриер, хоть и обучался гораздо дольше, пару раз едва успел отразить ее удары.

Так что зачетов Айра не боялась. Вернее, не боялась того, что не сумеет ответить. Скорее наоборот: ее сильно тревожила мысль рассказать о чем-то лишнем или сделать на практике что-то, что сможет выдать ее обширные познания и, тем самым, поставит под сомнение ее обычность. Особенно, в глазах внимательного эльфа, обожающего подсматривать чужие мысли.

Поэтому она заметно нервничала, идя в свою очередь к доске. Поэтому снова прятала взгляд и тщательно уговаривала Кера тоже не подавать виду. Поэтому же намеренно отошла как можно дальше от лера Леграна и поэтому же умудрилась по дороге максимально активизировать свой Щит. А когда пришло время отвечать на быстрые, словно брошенные с лету кинжалы, вопросы преподавателя, пристально следила за каждым произнесенным словом. Тщательно подыскивала объяснения тому или иному факту, очень внимательно формулировала фразы, старалась не сболтнуть ничего лишнего и всякий раз, когда интерес эльфа словно случайно соскальзывал с обязательной программы (а такое случилось трижды!), вежливо напоминала, что «они этого еще не проходили». После чего надолго замолкала и очень правдоподобно делала вид, что изучает рисунок на ближайшей парте.

Когда же, наконец, лер Легран отстал и позволил ученице вернуться на место, Айра облегченно вздохнула, искренне понадеявшись, что ее волнение и слегка подрагивающие руки будут списаны на вполне объяснимый трепет перед грядущим экзаменом. По крайней мере, эльф ничем не показал, что заподозрил неладное. А может, все еще размышлял над их последним разговором? Она не знала. Но была точно уверена, что очень скоро он возможно, попытается задержать ее после урока снова, и была полна решимости не позволить ему этого сделать. Марсо достаточно предупредил ее на этот счет, а Викран только подтвердил его мнение. Да и сам эльф уже показал, на что способен: кажется, ему зачем-то понадобилось вернуть ее доверие. Быть может, для себя лично. Может, зачем-то еще. Но в любом случае подпускать его близко нельзя, как нельзя позволять ему заглядывать в свои мысли. А как это сделать, когда занятия по Земле проходят каждую неделю? И как избегать встречи с ним в многочисленных, но довольно тесных коридорах Академии?

Вернувшись за парту Айра, постоянно чувствуя на себе пристальный взгляд остроухого преподавателя, всерьез задумалась над этой проблемой, а потом и нахмурилась. Как скверно. До недавнего времени эльф не слишком настаивал на своем обществе, когда-то вообще откровенно игнорировал и равнодушно отворачивался, что ее полностью устраивало и вселяло надежду никогда больше не вызывать его нехороший интерес. Однако с прошлой встречи что-то в нем изменилось. Что-то странное появилось в зеленых глазах. Какая-то искорка заново вспыхнувшего любопытства. Необъяснимое стремление выглядеть лучше, чем он есть. Непонятное желание вновь вернуться к прежним отношениям. И эта фамильярность, которую он себе опять позволил, приоткрывшийся Щит, сомнительные вопросы...

Айра нахмурилась еще сильнее.

Зачем, интересно, он спрашивал сегодня насчет особенностей перехода различных видов энергий вблизи Охранных лесов? Зачем интересовался способами влияния магии Земли на создание протяженных порталов? Для чего выяснял, насколько хорошо она ориентируется в заклинаниях поиска Источников? И с чего вдруг решил, будто простая второкурсница сумеет разъяснить недоумевающему классу, почему некоторые из Великих магов прошлого были способны творить заклятия, не используя при этом стандартных формул, а создавали все, что нужно, обращаясь к стихиям напрямую?

Что-то заподозрил? Лер Огэ рассказал? Кто-то из Совета просветил его относительно Кера?

Девушка так задумалась, что даже не заметила, как встrepенулся Кер и странно уставился на влетевшую в окно муху. А заметив, сильно удивилась: у лера Лeграна в классе никогда не было мух. Он слишком щепетильно относился к данному вопросу и неизменно очищал помещение от всевозможных насекомых. Однако сегодня муха была. Более того, не только пробралась сквозь его Щиты, но еще и спланировала прямым плечом Айры, дерзко пихнулась лапкой, отгоняя любопытную мордочку Кера, а затем быстро-быстро принялась взбираться по ее шее. целеустремленно двигаясь в сторону настороженно дернувшегося уха.

Айра едва не стряхнула наглую букашку на пол. чтобы не смела щекотать, а потом вдруг подметила знакомый блеск маленьких глаз и неверяще замерла.

«Тихо, — шепнула муха голосом Викрана. — Не гони Кеари, любовь моя, ей и так несладко: поддерживать мыслеречь на расстоянии довольно трудно. А она еще слишком мала для таких подвигов».

«Вик!» — чуть не вскрикнула в голос девушка.

«Я, родная. Но не совсем — Кеари согласилась немного поработать для нас проводником, так что это в основном она, а я здесь частично. Прости, у меня мало времени: сегодня в Академию нагрянут неожиданные и весьма высокопоставленные гости, которых всему руководству надлежит не только встретить лично, но и обеспечить стабильность портала до самого Иан дара, Я тоже должен уйти. Не знаю, зачем мы там понадобились и почему это не может сделать кто-то из магов Ковена, но Огэ велел быть почти всем: мне, Белламоре, Иберии и даже Лоуру. Он только сегодня сказал, буквально полчаса назад, так что боюсь, никакого свидания у нас с тобой не получится».

Айра замерла на месте, намеренно медленно опустив едва занесенную руку на парту, и позволила «мухе» безнаказанно забраться за правое ухо. Кеари благодарно пискнула и тут же юркнула в ее пышные волосы, зарывшись в них с головой.

«Вик, что им тут надо?» — осторожно спросила девушка, убедившись, что се странного поведения никто не заметил.

«Не знаю, — шепнул он через метаморфа. — Это не проверка, потому что магов с ними будет немного. И не официальный визит, поскольку нас о нем никто заранее не предупредил. Кажется, кто-то из знати решил почтить Академию своим присутствием или же какого-нибудь важного отпрыска будут знакомить с будущим местом учебы. Сама знаешь: ученики нам очень нужны, особенно сильные, поэтому известным родителям иногда позволяют подобные вольности. Но подробностей нам не сообщили. Собственно, я и с тобой-то сейчас говорю из кабинета Огэ, пока он сильно занят. Но в другое время просто некогда: мы уходим немедленно. Огэ сейчас оповещает остальных преподавателей, а вас. скорее всего, попросят разойтись по комнатам и отложить остальные занятия».

«Это надолго?»

«Скорее всего, нет. Но на всякий случай будь осторожна. Я оставлю здесь Кеари: меня на входе, вполне вероятно, будут проверять — так положено в любом Высоком Доме, а нам нельзя допустить, чтобы ее обнаружили. Поэтому пусть побудет с тобой и Кером. Да и мне так спокойнее».

Айра быстро покосилась на лера Леграна, но по окаменевшему лицу и неподвижному взгляду тут же убедилась: лер Огэ уже успел с ним связаться и торопливо отдает распоряжения с учетом своего скорого отбытия. Эльф выглядел озадаченным и задумчивым, хотя отнюдь не взволнованным. Про честно отвечающую перед ним Мил еру, конечно же, напрочь позабыл и даже к окну отвернулся, словно потерял всякий интерес к опросу. Однако краем глаза все же продолжал следить за беспокойно шелестящими учебниками и торопливо подглядывающим в них классом. Видимо, такое случается в Академии не в первый раз, что ее директор вынужден спешно покинуть остров. А может, он просто хорошо скрывает свое удивление.

«Мне пора, — тихонько шепнул Викран через спрятавшуюся в волосах Кеари. — Постараюсь поскорее разузнать, в чем дело, и сразу вернусь. Не скучай, родная, и ни о чем не волнуйся: я всегда чувствую, как бьется твое Сердце».

«Возвращайся скорее, — вздохнула она про себя. — Я буду ждать».

Невидимый маг мягко улыбнулся и мгновенно исчез из ее головы, а Кеари, облегченно вздохнув, вытянулась тонкой золотистой иглой и красивой заколкой устроилась в волосах девушки. Так, словно всегда там была — маленькая, изящная, отчаянно смелая. Просто не верится, что она смогла осилить частичное слияние с хозяином в такие короткие сроки. Однако поди же ты — сделала. Хоть и устала безмерно, хоть и уснула почти сразу, как только Викран отключился, но все равно — для своего возраста Кеари была удивительно сильна.

Кер, настороженно обнюхав новое украшение в волосах Айры, уважительно заурчал и тихонько коснулся подруги носом. А когда та никак не отреагировала, так же осторожно вернулся на место. Только не на парту, где совсем недавно так сладко дремал, а на плечи хозяйки, которую больше не намеревался покидать ни на мгновение: теперь, когда Викран ушел, нужно быть вдвойне внимательными, чтобы сберечь ее тайну. И Кер твердо собирался исполнить свой долг.

— Внимание, класс: на сегодня занятие окончено. — наконец, пришел в себя лер Легран. — Леди Милера, благодарю за ответ, вы можете сесть. Однако в связи с некоторыми изменениями в расписании прошу вас не расходиться: скоро в Академии ожидаются важные

гости, поэтому дальнейший опрос перенесем на следующий урок. Но не расходимся, а поднимаемся, оставляем свои вещи здесь и спускаемся вниз. Всем курсам надлежит к полудню явиться во внутренний двор и построиться согласно регламенту.

Что?!!

Айра изумленно вскинула голову.

— Как это? — озадаченно крикнул Бимб, переглянувшись с Лирой. — Это не шутка?

— Куда нам надо явиться?

— На внутренний двор вроде, — так же озадаченно повторил Бомб. — Хорт, я, может, не ослышался?

Здоровяк мотнул головой.

— Нет. Я тоже так понял.

— Странно...

В классе послышался недоуменный ропот.

— побыстрее, леры и лерессы, — поторопил адептов лер Легран, неуловимым движением приводя в порядок одежду и проверяя сложную прическу. — До полудня вы должны быть на внутренней площадке.

— Простите, лер, а кто такой важный прибывает?

— Его Величество Волит Седьмой.

— Ого! — неприлично присвистнул Бимб, поспешно подхватываясь и первым выбираясь из-за парты. — Теперь понятно, почему такая спешка и почему никого не предупредили: таким гостям не отказывают.

— Совершенно верно, — сухо кивнул эльф, первым направляясь к дверям. — И на такие встречи не опаздывают. Леди Дисса, не мешкайте. Времени осталось не так много. Леди Терри, оставьте свои книги — там они вам не понадобятся. Заберете учебники потом. побыстрее, побыстрее, пожалуйста. Лер Огэ не будет рад узнать, что вы так нерасторопны.

Девушка торопливо закивала, вопреки словам учителя судорожно схватила свои вещи, но потом снова бросила и почти бегом кинулась к выходу, на бегу поправляя сбившуюся мантию. Следом за ней потянулись остальные, возбужденно переговариваясь и тихо радуясь прекращению зачета. Лер Легран в своих летящих одеждах подчеркнуто светлых тонов ушел вперед, за ним вереницей потянулись ученики, окруженные стайкой порозовевших от волнения учениц, а недоумевающая Айра осталась в комнате едва ли не последней.

Странно... очень странно все это. Неужели Викран ошибся?

— Началось, — неопределенно вздохнул чей-то голос у нес в голове. — Не нравится мне все это. Ой, не нравится.

— Мне тоже, — тихо согласилась она, провожая глазами уходящих друзей.

— Эй, ты чего? — уже в дверях оглянулась убегающая Алька. — Решила не пойти? А зря — на короля надо хотя бы раз в жизни поглядеть своими глазами. Когда еще удастся? А тут он сам прибывает. Правда, не наш, а из Иандара, но все равно — это ж такой случай! Ради него наш директор все уроки отменил! Здорово, правда?

— Правда, — машинально ответила Айра, поглаживая насупившегося крыса. — Но мне казалось, что нам там делать совершенно нечего. Разве не должны были нас попросить покинуть учебные комнаты и вернуться к себе?

— Ой, да что ты какая! Радоваться надо, что дают посмотреть, а ты... — Алька не договорив, с досадой отвернулась и неопределенно махнув рукой, умчалась следом за всеми.

— Странно, — повторила негромко Айра, качнувшись на носках. — К чему бы все это?

И именно сегодня?

Кер не ответил. Однако на всякий случай сменил облик с крыса на ласку и воинственно вздернул пушистый хвост, а проснувшаяся в этот момент Кеари незаметно отрастила у себя крохотный шип на золотом хвостике, чтобы тоже быть во всеоружии.

Девушка немного помедлила на пороге, не будучи уверенной, что лер Легран понял все правильно, а затем со вздохом пожалала плечами.

— Ладно, куда деваться? Если я не приду, это будет выглядеть подозрительно. Может, лер Борже что-то знает?

Она в последний раз оглядела опустевший класс и шагнула в коридор.

Внутренний двор был уже полон народа, когда Айра, наконец, до него добралась. Он был довольно большим и представлял из себя почти правильный прямоугольник, отгороженный со всех сторон высокими и очень густыми кустами Академического парка. Недалеко от входа столпились, с любопытством озираясь и негромко переговариваясь, пришедшие немного раньше однокурсники. Чуть дальше виднелся еще один класс — побольше и пошумнее, в котором отчетливо выделялась русая макушка Бриера. Еще дальше расположились старшие ученики, где в значительном количестве встречались трепаные косы виаров и изящные силуэты грациозных вампов. А вдалеке, за толпой из шестого и судя по светло серым мантиям выпускников, седьмого курсов расположились преподаватели. Правда, не все, а лишь суетливо оглядывающийся лер ля Роже, леди Матисса дер Вага, активно размахивающая руками и что-то пытающаяся доказать встревоженному Сухарю, довольно мрачный Вотр де Борже, к которому как раз подошел лер Легран, господин Уртос и незнакомый Айре маг из Каращэха, которого она никогда прежде не видела. Видимо, лер Арвиен — преподаватель демонологии, на уроках которого Бриер частенько умудряется получить «неуд». Лер Иберия, как и сказал Викран, а также леди Белламора и лер Огз отсутствовали. А лер Мергэ де Сигон появился на пару мгновений позже Айры. Но не один, как ожидалось, а вместе с (кто бы мог подумать!) первокурсниками, которые чувствовали себя явно не в своей тарелке, впервые в жизни оказавшись на запретной территории.

Айра мельком оглядела свой бывший класс и мысленно хмыкнула: надо же как все изменилось. Когда-то она чувствовала себя среди них точно так же, как они сейчас. А теперь вот как все обернулось. Даже забавно видеть на надменных лицах Арранты и ее подружек такое затравленное и откровенно опасливое выражение. Остальные выглядели не лучше: похоже, приказ директора застал их на уроке Практической магии и кажется, настолько выбил из колеи, что они и сейчас не могли прийти в себя. Девушки откровенно испуганно косились по сторонам, понимая, что случилось нечто из ряда вон выходящее, раз им велели нарушить самое строгое правило Академии. А парни первыми подметили насмешливые взгляды старшекурсников и, особенно, слишком выдающиеся вперед клыки виаров и вампов, которые приводили любого несведущего человека в священный трепет. Неудивительно, что бравые наследники знатных семейств Лира чувствовали себя здесь столь неуверенно. И неудивительно, что в этот момент вся их гордость и спесивое высокомерие оказались погребены под совершенно иными эмоциями.

Пожалуй, только один из адептов лера де Ситона казался спокойным и почти равнодушным к происходящему. Вернее, его движения оставались уверенными, походка — плавной, белокурая голова безостановочно поворачивалась в разные стороны, а внимательный взгляд синих глаз полнился искренним любопытством. Айра никогда прежде его не видела, да и сейчас смогла рассмотреть только в профиль. А именно —

обезображенную старым шрамом левую щеку и твердый, немного выдающийся вперед подбородок. Однако то, что незнакомый парень безо всякого страха смотрел на ухмыляющихся вдалеке виаров, ей понравилось: кажется, даже поняв, что с этими волосатыми типами что-то не так, он не испытывал паники. Не собирался шарахаться прочь. Не отводил пугливо взгляда, чем изрядно удивил парочку особенно зловредных оборотней, с готовностью показавших ему в усмешке острые зубы. И даже натолкнувшись глазами на пылающие зрачки кого-то из вампов, этот парень не вздрогнул и не поежился, как тот же Асрайв. Просто пожал плечами и прошел мимо, словно странные соседи не существовали в природе. Или потому... что он просто знал?!

Айра проводила странного новичка долгим взглядом, а потом тряхнула головой, убедилась, что лер Легран далеко, незаметно обогнула столпившихся у входа одноклассников и устремилась в противоположную сторону.

— Привет, — широко улыбнулся Бриер, когда она осторожно тронула его за рукав. — Вас тоже выгнали?

— Да. Похоже, сюда выгнали вообще всех. Приказ лера Огэ.

— Я понял, — зевнул юноша, деликатно прикрыв рот ладонью. — И это очень кстати: я был на волосок от очередного «неуда» по демонологии.

Айра понимающе улыбнулась.

— Повезло. Как вам объяснили сегодняшней срыв уроков?

— Кажется, приезжает кто-то, — отмахнулся Бриер. — Вроде из Иандара... да мне все равно. Главное, что Арвиен меня не поймал на списывании, а остальное я как-нибудь переживу.

— Лер Легран сказал, что к нам собирается Волит Седьмой, — задумчиво сказала она.

— Правда? Тогда ясно, отчего такой переполох подняли. А что тут забыл король Иандара?

— Не знаю, — медленно ответила Айра удивленному другу. — Но очень хотела бы знать. Ты Дакрала не видишь случайно?

Бриер быстро огляделся.

— Вижу. Вон стоит, слева у кустов, со своими телохранителями.

— Отлично. Пойду-ка я его навещу. Может, он чего полезного скажет?

— Стой, — живо встрепенулся юноша и, растолкав ближайших соседей, кинулся следом. — Я с тобой. Этот упырь так на тебя смотрит, что мне всякий раз кажется, что прямо щас сожрет.

Она улыбнулась.

— Он специально. Знает, что его улыбка наводит ужас, вот и старается.

— Пусть где-нибудь в другом месте старается!

— Бриер, ты куда? — окликнул юношу кто-то из класса. — Арвиен велел ждать его здесь и никуда не разбредаться.

Бриер только отмахнулся и поспешил раствориться в толпе. Правда, так чтобы бдительный взгляд демонолога не сумел его различить среди множества совершенно одинаковых черных мантий. В конце концов, рассудил он. Айра тоже нарушает указания Леграна. Не бросать же ее одну? Да еще рядом с вампами?

Он быстро покосился на группу преподавателей, зачем-то собравшихся в одном углу двора, и поспешил пригнуться, когда внимательный взгляд лера Уртоса словно невзначай мазнул по оживленно переговаривающимся адептам. Не заметив ничего подозрительного,

некромант удовлетворенно отвернулся, и парень облегченно выдохнул: пронесло. После чего накинул на голову капюшон, имевшийся в обязательном порядке на каждой ученической мантии, и кинулся вдогонку за Айрой, потому что она успела уйти довольно далеко. Причем умудрилась сделать это так, что не только не попала на глаза никому из учителей, но еще и подкралась к пятерке чутких вампов совершенно бесшумно. А когда тронула за плечо безмятежно полирующего ногти Дакрала, тот едва не подпрыгнул.

— Айра! Да чтоб тебя... ты откуда тут взялась?!

— Тише, — шикнула девушка, мудро спрятавшись в тени ближайшего куста. — Не шуми, а то заметят. Бриер, иди сюда, не то и тебе попадет.

Юноша без промедления растворился среди сгрудившихся вокруг нее вампов, закутался в мантию, как заправский заговорщик, и наклонил голову, чтобы не пропустить ни словечка.

— Ты что тут делаешь? — насупился Дакрал, послушно понизив голос до шепота. — Нам не велено привлекать к себе внимание: первоклашек привели. А они — сама знаешь, про нас еще ни сном, ни духом. И лер Уртос сказал, что лично спустит шкуру с любого, кто раскроется. Вместе с Борже и мастером Викраном. Так что мы не у дел.

— Знаю, — буркнула Айра, сверкнув из-под капюшона глазами. — Скажи лучше, что тебе известно про Волита Седьмого. Действительно ли он сюда приезжает?

— Без понятия. А ты откуда узнала?

— Легран проболтался.

— Фьють! — неприлично присвистнул вамп, обменявшись быстрыми взглядами с братьями. — Но тогда почему нас не загнали в свой корпус? Люди — ладно, им можно поприсутствовать при королевском визите, но нас с виарами должны были, как минимум, вежливо попросить удалиться, чтобы не пугать Его Величество своим жутким видом.

— Вот именно. А Керг что говорит?

— Я с ним с вечера не общался.

— Так найди и спроси! — сердито буркнула девушка. — Не видишь, что ли — творится нечто непонятное. Лер Огэ не мог про вас забыть. И не мог забыть попросить ваших кураторов увести вас с глаз долой. Но и оставить вашу зубастую компанию на виду он не мог тоже. Тем более, перед королем, который, как и первоклашки, ни сном, ни духом... мне все это очень не нравится!

Дакрал нахмурился.

— Мне тоже, — он приподнялся на носочки и заозирался, старательно выискивая среди множества мохнатых голов одну нужную. — Вот демон! Куда он задевался? Я ж только недавно видел неподалеку! Керг... псина блохастая... куда тебя только понесло? Дел, ты его видишь?

— Нет, мой тар, — отозвался один из окруживших Айру вампов.

— Плохо.

— Я видел! — внезапно раздался из кустов звонкий голос Дира, и сквозь пышную листву проступил его обманчиво хрупкий силуэт, закутанный в длинную мантию. — Мой тар! Я знаю, где Вожак виаров!

Дакрал живо обернулся и поманил пальцем юного одноклассника Айры.

— Говори.

— Я видел его пару минут назад на противоположной стороне. — понизил голос Дир. — Вон там. за группой шестикурсников. У самых кустов. Сперва он у входа стоял, но там слишком людно, поэтому он велел отойти подальше. Сейчас к ним можно подобраться

незаметно. Если надо...

— Доберись и передай, что мы его ждем. — распорядился младший тар Клана. — Только быстро и так. чтобы первоклашки тебя не засекли.

Дир коротко поклонился и бесшумно растворился в кустах.

— Сейчас придет, — удовлетворенно кивнул Дакрал, убедившись, что парнишка все понял правильно. Затем снова повернулся к Айре и вопросительно вскинул бровь. — Что ты собираешься делать?

— Еще не знаю, — призналась она. — Просто у меня нехорошее предчувствие, поэтому хочу быть готовой.

— К чему?

— Ко всему.

— Может, не стоит раньше времени сгущать краски? — вкрадчиво поинтересовался вамп. — Может, у нашего директора всего лишь появилась умная идея?

— Ну, конечно. Например, о том. как представить вас с виарами всему миру, начиная с короля Иандара. не вызвав при этом переполоха!

— А что?

— Ничего, — фыркнула Айра. — То, что Иандар находится слишком далеко от Сольвиара и Непара. совершенно не гарантирует сохранности ваших стран. По мне. так пусть лучше ваше существование и дальше остается тайной, иначе очень скоро вам придется отстаивать свое право на жизнь. Потому что везде найдутся дураки, готовые на все лишь бы избавить Зандокар от нежити. А к нежити, между прочим, вампов причисляли испокон веков.

Дакрал только вздохнул.

— Это правда. Хотя к истинному положению дел не имеет никакого отношения: мы ведь живые. Такие же как люди.

— Не такие же, — резонно возразил Бриер. — Но близко к этому. Издалека даже за нормального сойдешь. Однако широко разевать рот при посторонних я бы тебе не советовал.

Вампы дружно фыркнули.

— Поговори еще у меня...

Бриер сделал вид, что не услышал, и принялся с преувеличенным интересом следить за продвижением первокурсников во главе с лером де Ситоном. Молодой преподаватель, как ни странно, не оставил своих подопечных на окраине, почему-то не устроил их на каком-нибудь отдаленном пяточке, а напротив — провел через весь двор, незаметно погрозил кулаком встречным оборотням и кровожадно облизнувшимся вампам, молча пообещал страшную кару любому, кто хотя бы намекнет на свое происхождение, и подвел тревожно озирающихся учеников прямо к коллегам, рядом с которыми и оставил, будучи полностью уверенным, что только здесь несведущим адептам никто не станет мозолить глаза. Они и без того нервничали. Того и гляди — разбегутся кто куда. А присутствие нелюдей чуяли буквально кожей, даже не понимая причины столь пристального внимания старшекурсников, у некоторых из которых оказались прямо-таки нечеловеческий прикус.

Айра, отыскав взглядом белокурую голову незнакомого новичка, разочарованно вздохнула: он как нарочно, встал отдельно от остальных, будто не желал иметь ничего общего с одноклассниками. Более того, судя по кидаемым в его сторону взглядам от Асрайва и Сивила с Войтеком, имел далеко не самые лучшие отношения со старожилками. Он даже сейчас их сторонился, намеренно отойдя на несколько шагов. На беспокойно

переминающихся девушек вообще не смотрел. От учителей также намеренно отдалился, будто тоже не доверял. И теперь стоял один-одинешенек вполоборота, прикрыв спину каким-то роскошным кустом, но при этом пристально изучая собравшихся.

Кто же ты? Откуда тут взялся? Ты ли — тот самый маг, что испортил Атьварису всю игру? Тебя ли отыскал в Сольвиаре Викран? И ты ли смог, как я когда-то сотворить совершенно сумасшедший по силе портал аж из Теплого моря в Холодное?

Неожиданно их взгляды встретились. Всего на краткий миг, прежде чем незнакомца заслонил лер де Сигон, но девушка все равно вздрогнула: у незнакомого парня была настолько могучая аура Воды, что это казалось просто невероятным. Особенно для первого года обучения. И глаза у него тоже оказались странными — пронзительно синими, как бескрайнее море, такими же глубокими и поистине бездонными, в которых так легко утонуть. В них буквально плескалась тщательно укрываемая сила. Смутно знакомая, послушная, потрясающе свежая и могучая. А уж лицо... Айра даже губу прикусила, пытаясь понять, кого же оно ей напоминает. Красивое, правильное, гармоничное, но отмеченное безобразным шрамом на левой скуле, которому там было явно не место. Если его убрать, от парня глаз будет не отвести. Однако рубец был. И ей никак не удавалось понять, отчего лер Лоур его до сих пор еще не вылечил.

— Привет, Айр-р-а! — вдруг громогласно прорычал со спины чей-то полузвериный голос. — Как дела? Давно не виде... ау!

За кустами послышался звучный шлепок и обиженный взвизг.

— Керг, за что?!!

— Чтобы рот не раскрывал, где не надо! — грозно рявкнул знакомый бас. — Я для чего в обход шел?! Чтобы ты тут же вопил на весь двор?!

Айра с досадой увидела, как на них начали оборачиваться ближайšie адепты, и прикусила губу. А когда из-за пышной листвы выступила могучая фигура Керга, за которой виновато поскуливал торопыга — Гес, тяжело вздохнула. И зачем, спрашивается, они таились от преподавателей? Для чего эта конспирация? Если всего одно появление виаров свело на нет все предыдущие усилия?

— Привет, Керг, — язвительно поприветствовал хмурого Вожака Дакрал. — Рад тебе сообщить, что о вашем приходе уже знают все у кого есть уши.

— Прошу прощения. — глухо рыкнул раздраженный виар. покосившись за спину. — Если бы не этот болван... я не успел его предупредить.

— Жаль, — снова вздохнула Айра, бросив укоризненный взгляд на понурившегося Геса. — Привет, Керг. Хорошо, что вы так быстро, но плохо, что так громко. Я надеялась поговорить незаметно.

— Извини, Гес — болван.

— Согласен целиком и полностью. — ядовито подтвердил Дакрал, а Бриер мрачно кивнул. — Стоило так долго хорониться за кустами, если потом сам же и орешь во всю глотку. Интересно, он и на охоте так делает?

Молодой виар совсем скис.

— Ладно, чего теперь, — покачала головой Айра. — Надеюсь, до учителей не долетело ничего лишнего.

— Что-то, похоже, долетело, — нахмурился младший тар, незаметно покосившись в сторону. — Вон, как Борже завертелся. Да и у Леграна уши вытянулись: у эльфов, говорят, слух не хуже, чем у виаров. Сейчас еще Уртосу доложат, и тогда — пиши пропало. Тут же

заявится выяснять, в чем дело.

Айра проследила за его взглядом и тоже помрачнела: вамп был прав — учителя явно слышали вопль Геса. А если даже не поняли его причину, то теперь уж точно заметили ненормальное оживление среди вампов и подозрительную толпу возле кустов, среди которых, как снег в пустыне, ярко выделялась пепельно серая макушка виара. Понятно, почему у Леграна так забавно вытянулась физиономия и округлились глаза. Надо думать, что он уже интересуется у коллег о причине, по которой два Вожака стоят друг подле друга и мирно беседуют. Вернее, он не знает, что они беседуют мирно. Судя по отразившемуся на его лице беспокойству, кажется, эльф считает, что здесь сейчас случится драка. Соответственно, уже активно теребит Борже и Уртоса, чтобы остудили пыл своих вздорных подопечных.

Ну, точно! Уртос повернулся и тоже увидел!

У Айры непроизвольно вырвался тихий стон.

— Гес, сгинь, пока я тебя не зашиб! — зло прошипел Керг, поняв, что замечен не на своем месте. — К стае вернись, идиот! И сделай вид, что знать ничего не знаешь!

— Прости, я не подумал...

— Вон отсюда!! И Кена захвати! Нечего вам тут отсвечивать!

Гес окончательно посмурнел и со вздохом ретировался в кусты вместе с приятелем. Однако положения это не спасло: лер Уртос, отделившись от остальных преподавателей на пару с Борисе, целеустремленно направился в сторону заговорщиков. Более того, кажется, присутствие посторонних он тоже успел заметить, и теперь выражение его бледного лица стало совсем странным.

— Айра, тебе пора, — вполголоса бросил Дакрал, ненавязчиво закрывая девушку собой.

— Поздно, — вздохнула она. — Он меня увидел.

— Шаис-с-са... Дир, исчезни! Тебя здесь не было! Лас, Нер, Роис — назад! Прикройте Бриера и подчистите следы за виарами! Быстро, пока он не дошел!

Вампы послушно отступили на шаг и беззвучно растворились в кустах.

— Айра, я все-таки считаю, что тебе надо...

— Не надо. Так будет еще хуже.

— Как ты не понимаешь: тебе нельзя тут находиться!

— А в вашем Лесу можно?! — изумилась она. — Какая мне разница, где я с вами общаюсь?

— Большая! Там он тебя еще не видел! По крайней мере, человеком!

— Дакрал, в чем дело? — прервал тара подошедший лер Уртос. — Что у вас тут за сборище? Я же велел не привлекать к себе внимание! И что за разговоры за моей спиной? Кого я еще не видел?

Дакрал скривился, но делать нечего — мысленно вздохнув, он повернулся к куратору.

Лер Уртос возвышался над вампом, как величественная гора над одиноким камушком в низине. Дакрал отнюдь не был маленьким, однако учитель за счет более массивной фигуры и приличной ширины плеч смотрелся гораздо внушительнее. Его бледное лицо было вполне сравнимо с цветом кожи чистокровных вампов. Тонкие черты казались невыразительными.

Голос был сух и прохладен, почти полностью лишен эмоций. А блеклые глаза разительно отличали его от черноглазых подопечных. Однако все же было в его облике нечто такое, что заставляло невольно втягивать голову в плечи, опускать взгляд и стараться не привлекать к себе внимание. Что-то, отчего Айра впервые за все время обучения вдруг подумала, что в нем наверняка имеется примесь крови коренных созданий древнего Клана.

— Итак, — нахмурился преподаватель, не услышав немедленного ответа. — Я спросил тебя: в чем дело? И почему среди вас оказались чужие ученики?

— Добрый день, лер, — вежливо поздоровался Бриер, когда холодный взгляд некроманта безошибочно остановился на нем.

Дакрал огорченно опустил плечи.

— Это не сборище, лер. Просто к нам заглянул один старый знакомый.

— Вот так? С каких это пор ученики мастера Викрана стали вашими «старыми знакомыми»?

— Ну...

— Здравствуйте, лер, — поспешила на помощь другу Айра, бесстрашно выступив у него из-за спины. — Наверное, это я виновата: попросила лера Бриера помочь мне отыскать тара Дакрала. Дело в том, что у меня возник к нему один важный вопрос касательно нашей учебы, а поскольку народу сегодня много, то сделать это без посторонней помощи было бы нелегко.

Лер Уртос внимательно посмотрел на скинувшую капюшон девушку и странно хмыкнул.

— А вы знаете, что всем ученикам велено ближайшее время пребывать исключительно рядом со своими классами?

— Я этого не слышала, лер, — честно ответила она, и Дакрал поспешил опустить голову, чтобы скрыть невольную улыбку. — Наверное, лер Легран говорил это, когда привел нас сюда, но я немного опоздала, поэтому могла невольно нарушить его приказ.

Преподаватель хмыкнул снова.

— Вы — леди Айра, я правильно понимаю?

— Да, лер.

— И с некоторого времени являетесь ученицей мастера Викрана?

— Совершенно верно, лер. Благодаря ему я познакомилась с лером ан Ролио и считаю его своим другом.

— Дакрал, просвети меня, пожалуйста: у этой ли девушки имеется известный тебе метаморф?

— Да, лер, — настороженно отозвался вамп.

— Не с ним ли мастер Викран проводил пару месяцев назад занятия в Клане?

— Вы правы, лер. Он тренировал его у виаров и у нас тоже.

— Вот так? — на губах лера Уртоса мелькнула понимающая усмешка, когда из-под

мантии Айры высунулась любопытная мордочка ласки. — В таком случае, представь мне заново свою хорошую знакомую. И поправь, если я ошибусь: это ведь та самая мышка, которую ты столь упорно ото всех скрываешь?

«Ой, — огорченно подумала Айра. — Неужто узнал?»

Дакрал вздрогнул и промолчал.

— Ну? — улыбка преподавателя стала заметнее. — В чем дело? Ваш разговор ведь шел об этом? Леди, я прав? Кстати, рад с вами познакомиться, наконец... в человеческом, так сказать, обличе.

— Взаимно, лер, — обреченно вздохнула девушка.

— У мастера Викрана отличное чутье на необычные способности, — поощрительно кивнул некромант. — Приятно убедиться в этом снова. Полагаю, особенности вашего облика обусловлены тесной связью с метаморфом?

Она позволила Керу выбраться наружу полностью и покорно кивнула, — Да, лер.

— Что ж, похвально. Вы делаете большие успехи, Оба, Но Дакрал, нам предстоит с тобой долгий разговор. Ты понял?

— Да, лер, — понуро кивнул вамп.

— Пожалуйста, не сердитесь на него, — торопливо встряла Айра. — Лер, он не виноват: это я его попросила меня не выдавать, вот он и молчал.

— Кхм, — вдруг закашлялся преподаватель. — Леди, вы хотите сказать, что имеете такое влияние на младшего тара Клана, что он почти решился на прямую ложь? Мне и мастеру Викрану?

— Дакрал — мой друг, — тихо сказала она. — И он никого не обманул. Он сделал только то, о чем я его попросила, и я благодарна ему за это. Нельзя наказывать человека за верность.

Лер Уртос закашлялся еще сильнее. Кажется, теперь оттого, что Дакрала — наследника Старшего Клана и без пяти минут старшего тара — кто-то посмел обозвать всего лишь «человеком». И от дикого предположения, что один из старших вампов может быть верен простому смертному.

— Я... обдумаю ваши слова, леди, — наконец, ответил он. — Но прежде развейте мои подозрения касательно... полагаю, вашего второго друга?.. Керг, что ты тут делаешь?

— В гости зашел, — буркнул виар, мрачно покосившись на Дакрала. — Меня позвали.

— Кто, если не секрет?

Вамп тяжело вздохнул.

— я.

— Что?! — ошарашенно замер некромант.

— Да, — хмуро кивнул вамп. — Я его позвал.

— По моей просьбе, — опять вмешалась Айра. — Точнее, мы оба его позвали. Просто поговорить. Это ведь не запрещено?

Лер Уртос изумленно уставился на всю троицу. Особенно, на своего подопечного, что с безрадостным видом изучал собственные ноги. И громадного виара, злорадно поглядывающего в его сторону (потому что просто не мог упустить случая красиво подставить давнего недруга) и теперь испытывающего полное удовлетворение от мысли, что гордый тар самолично признался, что пригласил в гости гадкого оборотня. У-ух... слышала бы это остальная Стая!

— В чем дело? — прозвучал возле ошарашенного преподавателя еще один голос —

тонкий и мелодичный. — Что за собрание накануне визита короля? И почему вы в таком виде?!

Айра тут же помрачнела, а лер Легран, приблизившись, с нескрываемым подозрением воззрился на одинаково кислые физиономии Дакрала и Керга. Те словно уксуса хлебнули высокомерного эльфа, подобно Викрану, на дух не переносили. И слащавость его, и нарочито небрежную прическу, и пышные одежды, и этот голос, но особенно — его презрительный взгляд, которым он всякий раз одаривал их при встрече. Дескать, низшие расы. Что с них взять?

— Лер ан Ролио? — внезапно заметил Бриера эльф. — А вы что тут делаете? С какого это времени ваш учитель стал одобрять подобные связи?

— Добрый день, лер, — сухо поздоровался юноша. — Прошу прощения, но мастер Викран подобные связи не только одобряет, но и всячески приветствует. Он, насколько мне известно, человек разносторонний и не считает нужным скрывать свое отношение к коллегам.

У лера Леграна нехорошо сузились глаза.

— Вы слишком дерзки, юноша. Вероятно, ваш учитель недостаточно с вами строг.

— Возможно, вы правы, лер, — ничуть не смешался Бриер. — Я непременно передам ему ваши слова.

«На которые он тут же благополучно начихает», — фыркнула про себя Айра. Однако краем глаза все же подметила, как уважительно покосился на наглого третьекурсника Дакрал и как одобрительно сверкнули глаза у Керга. Еще бы. Дерзить Леграну при свидетелях мало кто мог себе позволить. Да и без свидетелей, честно говоря, тоже. А Бриер не только это сделал, но, видимо, был горазд на еще более смелые поступки. И дело было не только в его происхождении (нет, эльфы редко обращали внимание даже на королевский титул), просто он слишком хорошо помнил невольную оговорку Айры насчет Листика и посещения личного кабинета коварного эльфа, сумел вытянуть из нее подробности их разговора и сведения об ее откровенно подозрительном сне. Остальное быстро додумал сам и теперь пылал к смазливому преподавателю весьма недобрыми чувствами. К тому же, мастер Викран был бы не прочь немного сбить спесь с этого совратителя и, Бриер был уверен, полностью одобрил бы выкрутасы своего ученика. Потихоньку, конечно. Пока никто не видит.

У эльфа опасно побелели скулы, выдавая неподдельную ярость, и девушка с досадой подумала, что Бриеру теперь придется нелегко на Земле: с этого дня эльф примется за него всерьез и не позволит нормально сдать ни одного зачета, ни одного экзамена. Злопамятный он. И самолюбивый. Подобного отношения к своей драгоценной персоне не простит. Это точно. А в свете того, что Бриер был учеником Викрана, то нетрудно догадаться, как должны были взбесить эльфа эти слова.

Желая сгладить возникшую зловещую паузу, лер Уртос деликатно кашлянул.

— Благодарю вас, коллега, за беспокойство, но я здесь разберусь.

— Не сомневаюсь, — процедил лер Легран и повернулся, чтобы уйти, но вдруг буквально нос к носу столкнулся с лером Борже и невольно отпрянул: седой великан больше походил на древнюю скалу, чем на человека — могучий, неподвижный, тяжелый и такой же непоколебимый. Не отступи эльф на шаг. он бы даже не заметил столкновения или же заметил, но уже после того, как легковесного коллегу отнесло бы в ближайшую лужу. Может, даже извинился бы за такую оказию, но скорее всего, не слишком искренне: будучи

наполовину волком, он не мог одобрять подход Восточного к ученицам. И не мог спокойно закрывать глаза на некоторые особенности его поведения. Вот и сейчас как-то чересчур демонстративно не обратил внимания на чужое недовольство — прошел мимо, чуть не задев сильным плечом, и даже не повернул головы. Зато внимательно принялся, лукаво сощурил глаза и, безошибочно распознав витающий в округе знакомый запах, вдруг широко улыбнулся.

— Айра! Девочка моя! Неужели ты откажешься поздороваться со старым волком, не увидевшим тебя целых три дня?

— Нет, конечно, — Айра немедленно вышла из-за широких спин вампа и виара, где переждала присутствие эльфа, и с радушной улыбкой позволила себя обнять. — Здравствуй, лер. Рада вас видеть. А не приходила я потому, что учитель был очень занят. Вы же знаете: одной мне запрещено гулять в вашем Лесу.

— Да знаю, знаю, — проворчал лер Борже, отпустив ученицу. — Викран слишком осторожен. По моему мнению, ты вполне можешь за себя постоять. Даже перед всей стаей, если кто-то вдруг рискнет попытаться счастья. Керг, чего молчишь? Я прав?

— Конечно, — со вздохом согласился неловко кашлянувший виар который, в отличие от остальной стаи, видел се каждый вечер. Вместе с ехидно скалящимся вампом и безмятежно насвистывающим под нос мальчишкой, которого она тоже считала своим другом. — Конечно, прав лер. Айра все сможет.

— Даже наподдать тебе под мохнатый зад, — елейным голоском добавил Дакрал. — Например, как совсем недавно...

— Заткнись, — процедил Керг, больно наступив на гламу кровососу на ногу. — Не то я вспомню другой случай. Когда кое-кому пришлось срочно лечить почти выбитый клык!

Вамп метнул в ответ горящий взгляд, молча обещая виару страшную казнь за выдачу этой тайны. Особенно тогда, когда изумленно обернувшийся эльф вытаращил на них неприлично округлившиеся глаза, а Айра, тяжело вздохнув, в который раз за последние несколько минут покачала головой.

— Хватит. Вы же обещали быть терпимее.

— Я терпим, — буркнул Керг. — И даже очень. Но если этот белобрысый тар не перестанет скалить зубы, я его их лишу.

— Кто кого еще лишит, — с достоинством отозвался вамп. — Вчера, между прочим, ты был последним.

— А ты — вторым!

— Ну и что? Ты все равно мне проиграл.

— Зато завтра наверстаю, — непримиримо рыкнул виар.

— Ну-ну, — промурлыкал Дакрал. — Посмотрим, кто кого. Ставлю золотой на то, что и завтра твое положение не изменится.

— Пр-р-инимаю! Айра, ты свидетель — он сам согласился!

Айра только глаза закатила, не зная, как еще с ними бороться, а потом пихнула обоих локтями, вызвав на редкость слаженный стон.

— Та-а-к, — многозначительно протянул лер Уртос, видя это подозрительное единение. А также то, что ни Керг, ни Дакрал все еще не принялись за выяснение отношений, хотя уже давненько находятся в неестественной близости друг от друга. Более того, хоть и бурчат сквозь зубы, хоть и сверкают пожелтевшими и заалевшими глазами, но глупостей не делают — на рожон не лезут. И стоящая между ними нахмуренная девушка — явно не последняя

тому причина. — А скажите-ка леди, не по вашей ли вине эти двое уже которую неделю устраивают между собой шумные соревнования в скорости и силе? Вместо того, чтобы пытаться тайком рвать друг другу глотки?

Айра, не обратив внимания на оторопевшего лера Леграна, прежде не знавшего этой стороны ее жизни, совсем насупилась.

— Частично, лер. Что поделаешь — я не люблю конфликтов.

— Гм, — хитро прищурился некромант. — Значит, это вас я должен благодарить за их поразительную покладистость и за то, что наши границы перестали нарушаться?

— Не знаю, — она тряхнула головой. — Но зато очень хорошо знаю, что если их еще хоть кто-нибудь потревожит, то схлопочет так, что потом всю оставшуюся жизнь будет искренне сожалеть. Я ясно выразилась?

Под ее суровым взглядом Керг мигом отстал от вампа и поспешно кивнул.

— Абсолютно. Бледный, подтверди.

— Подтверждаю, — тонко улыбнулся Дакрал. — Стыдно признаваться, лер, но Айра не оставила нам выбора.

Лер Уртос, подметив резко вытянувшееся лицо эльфа, негромко рассмеялся.

— Bravo, леди. Воистину, я восхищен. Мы несколько десятилетий бьемся, пытаюсь хоть немного примирить этих драчунов, а у вас получилось всего за несколько месяцев!

— Я просто не люблю конфликтов, лер.

Лер Легран ошеломленно моргнул, с трудом привыкая к тому, что Айра давно и, судя по всему, весьма плодотворно общается с нелюдями. Причем и высокомерный Дакрал, и вспыльчивый Керг считают обязанными вести себя в ее присутствии более чем прилично. Вон, поскакали, порычали и пошипели для острастки, но ничего лишнего не позволили. А если принять на веру слова Уртоса то еще, похоже, и враждовать открыто если не перестали, то находятся очень близко к тому. А на Айру смотрят с уважением и надеждой. Вон. как глазищи горят. Ни слова поперек не скажут, ни перебить не пытаются! Невероятно! Откуда это взялось?! И почему Уртос назвал ее мышкой, тогда как Борже вообще обнимает, словно родную дочь?!

— Айра? — нерешительно позвал он. непонимающе переводя взгляд с одного лица на другое.

Она быстро покосилась.

— Все в порядке, лер. Я их хорошо знаю. Дакрал и Керг — такие же мои друзья, как Бриер. Мастер Викран об этом знает и не возражает.

— Правда? — приятно удивился Керг.

— Обо ВСЕМ знает? — деликатно уточнил Дакрал.

— Да, — кивнула девушка. — Даже о том, чего вы боялись. Но он, как ни странно, не против. Даже наоборот сказал, что одобряет мой выбор.

Парни изумленно переглянулись.

— Как одобряет? — осторожно озвучил общее мнение Бриер. — Айра, ты уверена?

— Абсолютно, — твердо ответила она. — Учитель разрешает нам продолжить в том же духе и даже отдает зал в наше полное распоряжение на все время, что потребуется.

Вамп с виар обменялись озадаченными взглядами.

— Занятно... кажется, или этот мир сошел с ума, или же... холки нам драть никто не будет?!

— А меня не проткнут на первом же занятии? — задумчиво потер затылок Бриер. — И

даже не испепелят на месте? Чудно. Кстати, давно он об этом знает?

— Два дня. Хотя, мне кажется, сразу начал догадываться, только сказал позже.

— Обалдеть можно. Но, судя по тому, что я еще живой, ты права: если бы это было не так...

Лер Уртос нахмурился.

— Так в чем дело? Дакрал, что это еще за тайны?

— Никаких тайн, лер, — с готовностью отозвался довольный до ужаса вамп.

— Во что ты еще ввязался? И какое отношение к этому имеют виары? При чем тут леди Айра? И что за манера у тебя появилась скалиться, где не надо?

Сетей.

Дакрал расплылся в клыкастой усмешке, уже зная, что ответить своему непосредственному куратору, потому что долго подыскивал про себя ответы именно на такие коварные вопросы, но, к огромному своему сожалению, не успел блеснуть заготовленной речью. Потому что именно в этот момент в воздухе возникло некоторое напряжение, терпеливо ожидающие сигнала учителя встрепенулись, а на краю обширной площадки тускло засветилась крохотная звездочка, выдавая волнение среди Охранных Сетей.

— Я с тобой позже поговорю! — мрачно пообещал вампу лер Уртос и резко отвернулся. Однако, против ожиданий, не поспешил навстречу открывающемуся телепорту, а вместе с эльфом и седым Вожаком виаров остался там, где стоял. Только подал недвусмысленный знак беспокойно зашевелившимся адептам, чтобы перестали галдеть и выстроились по классам. Тщательно проследил за исполнением своего приказа, удовлетворенно кивнул, когда молодые маги в мгновение ока преобразовались из неорганизованной толпы в четыре длинные, вполне ровные шеренги. Мысленно отправил несколько дополнительных указаний старостам групп. Убедился, что его услышали и поняли правильно. Наконец, коротко просигналил оставшемуся у телепорта леру ля Роже, что все в порядке, и дал отмашку на принятие гостей.

— Вот и все, занавес поднят, — почему-то грустно вздохнул у Айры в голосе незнакомый голос. — Маски сорваны, а лицедеи умолкли. Надеюсь, я ошибаюсь, и эта встреча не превратится в вечер неприятных воспоминаний. Ну, а вы? Готовы увидеть свое будущее?

«Не знаю. — машинально подумала она, услышав несильный хлопок. — Скорее, я боюсь повторения своего прошлого».

Новоприбывших оказалось немало: одних только магов в одинаковых сиреневых балахонах зашло через телепорт человек десять, которые тут же рассыпались, как недозревший горох, в разные стороны: за ними прошли несколько затянутых в церемониальные доспехи черно-лиловых тонов и вооруженных до зубов гвардейцев, умело рассредоточившихся вокруг портала: затем — какой-то пышно разодетый дядька с торжественным выражением на слегка обрюзгшем лице. Наконец, на траву соступил незнакомый осанистый мужчина в расшитом золотом камзоле и причудливо украшенной шляпе, а следом за ним — три женщины. одетые не менее, если не сказать больше, пышно. Одна постарше, в блистающем драгоценными камнями серебристо-зеленом наряде, тут же заняла место по левую руку от мужчины, и две помладше, похожие одна на другую, как это бывает с родными сестрами, пристроились им со спины. Чинно и важно, потому что явно имели на это право.

Его Величество Волит Седьмой выглядел так, как и положено выглядеть королю —

широкоплечий, основательный, гордый, с аккуратно подстриженной черной бородкой и пылающий истинным величием своего древнего Рода, ведущего начало еще с незапамятных времен. Его пальцы были унизаны крупными перстнями, при взгляде на которых невольно разбегались глаза и хотелось зажмуриться, чтобы не ослепнуть. На плечах покоилась длинная накидка из белоснежного меха какого-то неведомого зверя. Пуговицы на камзоле все до единой несли на себе искусно ограненные алмазы, а уж что творилось на шее...

— Увы, моя милая, — еще грустнее вздохнул все тот же голос. — Король должен соответствовать своему статусу, иначе соседи не поймут. Будешь прибедняться, начнут презирать. Станешь выглядеть богаче, чем они, обидятся. Не все так просто, дорогая. Лучше взгляни на него повнимательнее — как думаешь, нравится ему таскать эту шубу в такую жару?

Айра послушно присмотрелась и тут же сочувственно опустила глаза: взгляд короля оказался совсем не таким, какой она ждала. Не было в нем ни высокомерия, ни горделивой уверенности, ни спеси. Только усталость и тщательно укрываемое раздражение на жесткую необходимость изображать из себя демон знает что. тогда как нормальные люди носят легкие плащи, не отягощают себя лишним золотом, не таскают дурацкую шубу, из-за которой на лбу то и дело выступает предательская испарина, и вообще делают то, что хотят, а не то, что надо.

«Бедняга, — вздохнула она про себя. — Кажется, ему этот визит — что собаке пятая нога».

— А что делать? — невесело согласился голос. — Назвался королем, будь добр — соответствуй. Как внутри, так и снаружи. Особенно снаружи, потому судят, как понимаешь, по одежке... а королей судят еще больше, чем простого крестьянина. Так что нравится, не нравится — делай, что должно, и не ропщи. Для королей у нас отведены совсем иные мерилы. К сожалению или к счастью.

«Зачем же тогда он сюда пришел?»

— А ты не видишь?

«Нет. У него же нет дара».

— Верно. Зато у его единственного сына есть.

«А где он? — полюбопытствовала Айра, но вдруг увидела сама и тихо охнула. — Боже!»

Невысокого мальчонку, с насупленным видом вышедшего из телепорта последним, она узнала бы из миллиона: это лицо до сих пор снилось ей по ночам. Вьющиеся каштановые волосы, большие карие глаза, маленький, но уже очень твердый подбородок, выдающий характер... в тот вечер на его губах играла легкая улыбка... он безмятежно спал, не зная, какие бои будут идти за его несчастную душу. Маленький Кул. Маг Земли поразительной силы. Тот самый ребенок, выбранный лером Альварисом в качестве нового Сердца. Чистая душа. Порабощенный разум. Потерянный дух, заблудившийся в лабиринте наложенных на него Чар Полного Подчинения.

Айра судорожно сглотнула, не в силах оторвать от него глаз.

«Живой... боже, он действительно живой... Кер, ты видишь?!»

Метаморф высунул острую мордочку из-под волос хозяйки и довольно фыркнул.

«У нас получилось. — она прикусила губу, чтобы не расплакаться. — У нас с тобой ВСЕ получилось, и он действительно живой!»

Юный наследник престола сердито вырвал руку у старшей сестры и гордо вздернув нос, подошел к отцу в одиночестве. Маленький, но уже требующий полной независимости.

Чудом выживший. Еще большим чудом сумевший вернуться. И, наконец, самым невероятным образом очнувшийся от коварных чар.

У Айры на глаза сами собой навернулись слезы.

«Живой...»

Она быстро отвернулась, пряча лицо за могучей спиной Керга, и только поэтому не заметила, как цепко и удивительно остро мальчик оглядел встречающую его торжественную делегацию. Как странно сузились его карие глаза, в которых не было никакого ребяческого восторга. И как досадливо поджалась его пухлые губы, когда этот ищущий взгляд ни за кого так и не зацепился.

«Интересно, помнит ли он о прошлом? — в смятении подумала Айра, осторожно выглядывая снова. — Помнит ли вообще, что тогда случилось? О Перводереве, Кере, Альварисе, Викране? Помнит ли обо мне или все это — наследие прежней жизни, которую я у него забрала?»

Правильно ли было поступить с ним именно так — вернуть ему утраченное? Вмешиваться в эту судьбу? И правильно ли менять существующий порядок вещей? По всем законам мальчик не должен был остаться в живых. По всем правилам его разум навсегда должен был угаснуть. Однако вот он — стоит всего в нескольких десятках шагов, с любопытством вертит кудрявой головой. Упрямо не дает руку матери, которая явно недовольна таким поведением сына. Неуклонно держится в стороне даже от незаметно улыбнувшегося отца, совсем не по-детски хмурит тонкие брови и всем видом показывает: скоро в Иандаре будет новый король. Король-маг чего, признаться, не случилось уже очень давно.

— Неплохая у него аура. — вполголоса уронил лер Уртос, едва взглянув на мальчика.

— Земля, — тихо согласился лер Легран. — Причем чистейшая. Для человека это — редкий дар.

«Настоящая жемчужина, — вздохнула про себя Айра. — Альварис не зря выбрал именно его».

Тем временем, лер ля Роже, стечением обстоятельств оказавшийся перед монаршей четой вместе с Мергэ де Ситоном, лером Арвиеном и мадам Матиссой, отвесил изысканный поклон и произнес витиеватое приветствие. Его Величество благосклонно кивнул, вежливо выслушав привычные дифирамбы, его супруга, в последний раз попытавшись приструнить непослушного сына, потерпела очередную неудачу и пропустила мимо ушей все почести. Обе дочери короля с любопытством присматривались к выстроенным в шеренги молодым магам, среди которых сплошь встречались наследники знатных и знатнейших семейств всех Четырех Королевств. Пришлые маги, которых оказалось девять, вообще не обратили на слова коллеги никакого внимания, а уж гвардейцы, призванные уберечь сюзерена от неприятных неожиданностей, буквально ослепли и оглохли. Так что господин Сухарь, можно сказать, надрывался зря.

— Добро пожаловать, Ваше Величество, — наконец, сообразил он закруглить пространную речь, и приглашающе показал рукой на пустое пространство перед собой. — Ждали вас с нетерпением и готовы показать все, что пожелаете. Как вам, так и, вероятно, нашему будущему ученику.

Маленький Кул досадливо скривился, даже не думая скрывать свое мнение насчет «ученика», и тихонько фыркнул. Старшие сестры на такое пренебрежение дружно шикнули, мать незаметно погрозила непоседе пальцем, а величественный отец снова улыбнулся.

Видимо, ему нравилась непосредственность младшего отпрыска и нравилось отсутствие у него привычного лицемерия. Потом, конечно, он научит его скрывать свои истинные чувства — для монарха это жизненно необходимо, но сейчас радовался уже тому, что опасное приключение не заставило сына испытывать вполне оправданный страх перед магами. И не сделало его заикающимся трусом, готовым на все, чтобы подобное никогда больше не повторилось.

Айра проводила долгим взглядом отошедшего в сторонку мальчика. по-прежнему не пожелавшего остаться вблизи от царственного родителя. Но потом увидела медленно гаснущую воронку телепорта и непонимающе нахмурилась: что такое? Почему она закрывается? Еще же не все прибыли! А где лер Иверо Огэ, отправившийся встречать Егс Величество прямо во дворец? А где леди Белламора, ушедшая с ним? Где наконец Викран, обещавший вернуться немедленно, как только закончится этот трудный визит?

Где они все?!

Где сильнейшие маги Академии, призванные хранить ее от беды?!

Айра несильно вздрогнула от стремительно растущего ощущения приближающейся беды и в надежде взглянула снова: может, они просто опоздали? Может, мощность портала переоценили? Разминулись? Ошиблись с выходом? Задержались по какой-то иной причине и вот-вот появятся, извинившись за это досадное недоразумение?

Телепорт, не оправдав возложенное на него доверие, коротко сверкнул и окончательно растаял в воздухе. Легкий, словно дух. Невесомый и прозрачный, как дым. Но больше никто, против ожиданий, через него не прошел: Викран, как оказалось, не выполнил своего обещания.

На долгий миг Айра словно окаменела, неподвижным взором оглядывая пришлых магов, выстроившихся напротив главного корпуса Академии ровным полукругом: неторопливо беседующего с лером Роже короля: сердито фыркнувшего мальчишку, окончательно избавившегося от плотной опеки сестер и отошедшего от них на несколько шагов. Она вдруг странно уставилась на то место, где мгновение назад блистал безупречной белизной мощный телепорт, а теперь нити потревоженного пространства с удвоенной силой принялись закрывать недавнюю прореху. Затем подняла голову, с содроганием увидев, как неуловимо изменилось небо над островом. Наконец, подметила совершенно одинаковые перстни на руках незнакомых чародеев, среди которых не было ни одного человека старше тридцати: снова подумала о Викране, которого не было рядом, и сглотнула.

— Боже...

— Знакомая картинка, не правда ли? — грустно сказал в голове очередной голос. На этот раз — тихий и безрадостный, как у прожившего долгую жизнь, но почти не видевшего счастья старика- Ничего не напоминает? Все двери плотно закрыты. Попасть сюда извне не получится. Среди вас большинство- неопытные маги, еще не умеющие толком управлять своим даром... дети, иными словами... просто наивные дети, возле которых осталось всего несколько преподавателей. Однако ни один из них (заметь!) не владеет боевой магией в той мере, в какой надо. Просто потому, что все те, на кого вы могли надеяться, невероятным стечением обстоятельств оказались отсюда мудро удалены. Одновременно с этим есть тылакая добыча для любого понимающего сластолюбца, потому что выкачать ваши дары, имея определенного рода артефакты, сейчас удивительно легко. Есть твои друзья, которых стоило бы побережь. Есть закрытый со всех сторон двор, где просто негде развернуться. И есть довольно маленький остров, с которого при всем желании некуда деться. А с другой стороны- десяток незнакомцев, способных испепелить половину округи, боевые жезлы, которым они, полагаю, умеют неплохо обращаться, один единственный король, чей визит так удачно пришелся на сегодняшний день... и снова — ты, моя дорогая. Потому что если я прав, то ты стоишь как раз на линии огня. Представь на один лишь миг, что это — твои враги. Представь, что они пришли сюда с недобрыми намерениями? Представь, что те самые «нехорошие» артефакты припрятаны у них за пазухой? Не хочу тебя пугать, но сама подумай: каковы твои шансы выбраться отсюда живой, если это действительно так?

Левушка замерла, неожиданно поняв все: и внезапный отъезд Викрана, и подозрительное молчание Совета, и мнимое благополучие, в котором так долго жила, и этот нелепый визит, непонятное требование собраться уязвимым ученикам с их уязвимыми дарами вместе... все. До последнего мига. Особенно то, что именно сейчас Академия осталась почти без защиты.

Она знала: ее голоса никогда не лгут. Они могут только предупредить. Или намекнуть, на что стоит обратить внимание. Сердце еще ни разу ее не подвело и не оставило без помощи. Но она не пожелала сделать этого раньше. Не прислушалась и не забеспокоилась, как только услышала, что Викран, поклявшийся никогда не оставлять ее одну, вдруг ушел, оставив поблизости лишь двоих метаморфов.

Да, он не мог уйти просто так. Да, для этого должна была быть важная причина: прямой приказ директора, например. Или же приказ кого-то из членов Совета магов, о котором они

оба не подумали плохого. А может, тут замешан кто-то из своих? Из тех, кто совсем близко? Быть может, этот «кто-то» даже стоит сейчас на расстоянии вытянутой руки и мысленно злорадствует, что все так удачно получилось?

— В чем дело? — почувствовал неладное лер Борже и быстро обернулся. — Айра, ты что? На тебе же лица нет!

Отступив на шаг, она судорожно вздохнула.

— Скажите, лер, кто эти люди?

— Какие именно? Маги? — удивился перевертыш. — Из Ковена, конечно. Откуда еще? Так заведено: Совет предоставляет сопровождающих для любого важного мероприятия с участием наших королей. Волит Седьмой — не исключение, поэтому они и здесь.

— Я хорошо вижу регистрационные знаки, лер. — тихо спросила она. потихоньку отступая еще дальше. — Да и неоткуда тут взяться незарегистрированным магам. К тому же. уровнем не ниже Третьей Ступени Посвящения. Но разве их должно быть так много?

— Э-э... нет. Обычно трех или четырех достаточно. А почему ты спрашиваешь?

Айра словно не слышала.

— Посмотрите на их руки, лер. Вам ничего не кажется странным?

Лер Уртос. переглянувшись с коллегами, послушно взглянул и пожал плечами.

— Нет: обычные перстни-артефакты, заряженные до упора. У меня у самого такой. Да не один.

— Не совсем так. лер. — покачала головой девушка, не в силах оторвать взгляда от знакомых колец, обвивающих тонкие пальцы незнакомцев. — Ваш перстень — просто перстень. А я уже видела подобные артефакты. Несколько месяцев назад. На практике.

«У лера Альвариса и троих его спутников, из которых получились неплохие стражи для Сердца».

— Что? — нахмурился некромант, но она не ошиблась: все до единого пришлые маги имели при себе не только одинаковые плащи ядовито лилового цвета, но и поразительно похожие массивные печатки в виде разинувших пасти змей, держащих пылающие силой камни-Источники. Непроницаемо черные. Искусно выполненные. Те же самые змеи, как у бывшего директора Академии. Словно одной рукой созданные и полные силой до краев. Будто яркая метка, по которой они могли отличить друг друга. Подозрительный штрих, объединяющий их некоей целью. Близкой целью. Почти осуществившейся.

Лер Легран задумчиво покосился на встопорщившего шерсть крыса и тоже нахмурился.

— Огонь, — вдруг обронил он в тишину. — Почти все они — приверженцы Огня. Один Воздух, две Воды, а остальные — Огонь.

— Боевая стихия, — ровно согласился с ним лер Уртос. — Самая активная.

— И непредсказуемая.

— Кто они, лер? — сухо повторила свой вопрос Айра. — Вы знаете хоть кого-нибудь из этих людей?

— Нет, — покачал головой некромант. — В первый раз вижу. Одна молодежь. Странно, что с ними не пришел никто из наших, постарше и поразумнее.

Девушка тяжело вздохнула: вот и еще одно подтверждение ее догадки. Но лучше бы его не было; этого подтверждения. Лучше бы это был обычный королевский визит с обычными магами Ковена. Лучше бы не было никакого продолжения. Быть может, тогда бы никто не пострадал?

— Мастер Викран сказал, что им поручено лично проводить короля до Академии, —

негромко обронила она. — Что лер Огэ должен был обеспечить его безопасность на нашей территории. Они ушли в Иандар втроем — наш директор, леди Белламора и мой учитель.

Плюс лер Лоур, имеющий Первую Ступень по навыкам Высшей Защиты. Но никто из них до сих пор не вернулся. А такого не должно было случиться. И не должно быть, что Охранные Сети над островом вдруг стали настолько напряженными.

Некромант покосился на небо и мгновенно напрягся.

— Не нравится мне это.

— Мне тоже, лер, — еще тише согласилась Айра. — Шаттарская Сеть обычно не используется для защиты — ее предназначение совсем в другом.

Дакрал прикусил губу.

— Она имеет свойство сбивать настройку стационарных порталов.

— Да, друг мой. Точнее, она препятствует созданию порталов любой дальности и любой мощности. Но над ней, если присмотреться, есть еще и вторая. Посильнее. А это значит, что тот кто ее поставил, ОЧЕНЬ не хочет, чтобы в ближайшее время в Академии появились посторонние. Например, лер Огэ. Или леди Белламора с мастером Викраном. Как думаешь, почему так вышло, что они не пришли? Почему вместо трех магов с королем явилось девять? Почему почти все они принадлежат Огню? Почему на них такая мощная защита? Почему пришел именно король Иандара? И его сын, который лишь пару месяцев назад чудом избежал смерти? Почему Шаттарская Сеть появилась над Академией именно сегодня? Сейчас? Ведь попасть на остров и выбраться с него нельзя иначе, кроме как через портал? Почему все пришедшие сюда маги так молоды? Почему все они — боевые? Еще не совсем, правда, потому что пока никто из них не получил нужного звания, но уже почти, ведь их обучение практически закончилось? Так почему. Дакрал? И почему именно сегодня нас так тщательно отгородили от всего остального мира, заранее позаботившись о том, чтобы мы не смогли отсюда выбраться?

Маги быстро переглянулись.

— Засада, — мрачно выразил общее мнение Керг и, заслонив собой девушку, недобро оскалился. Преподаватели, включая эльфа, тут же подобрались, а затем взглянули на пришельцев совсем иными глазами и едва не выругались вслух: она была права — «лиловые» выстроились так, словно готовились в любой момент ударить. Стояли ровным полукругом, четко охватывая весь двор и прекрасно видя все, что там творилось: с любопытством вытягивающих шеи учеников, сгрудившихся с одной стороны от них виаров, для которых хватило бы всего одного ружейного залпа, хрупких вампов, занявших противоположную сторону от основной массы юных магов. Отлично видели остановившегося в центре короля с небольшой свитой, в которой какое-то сопротивление могли оказать лишь пара вооруженных мечами гвардейцев. А еще они видели одного маленького мальчика, владеющего чудной Землей, на запястьях которого поблескивали блокирующие браслеты. Так, как и полагалось юному дарованию с едва обретенным, но не слишком стабильным даром.

— Скверно, — шепотом прокомментировал диспозицию лер Борже. — Мы стоим как раз на линии огня.

— Но если попытаемся отойти, нас заметят, — возразил лер Уртос.

— Я не знаю того, кто создал Шаттарскую Сеть, — невпопад сообщил лер Легран, в который раз принявшись изучать «лиловых». — Те, кого я вижу, на это неспособны.

— А те, кто живет в Академии? — тихо спросил Дакрал. — Кто-то из учителей мог?

Вряд ли эти люди пришли сюда просто так. Что-то мне подсказывает, что им помогли. Особенно, с порталом, в который, как выяснилось, не попали наш директор и мастер Викран. Очень кстати, надо сказать, не попали. Даже, я бы сказал. СЛИШКОМ кстати. Для них.

Маги дружно помрачнели и покосились друг на друга с внезапно вспыхнувшим подозрением.

— Не надо. — прошептала Айра, на мгновение зажмуриваясь. — Я знаю: из вас этого никто не делал. Следов ваших аур на Сетях нет.

— Ты всех проверила, милая? — деловито уточнил вамп, и девушка прикусила губу.

— Да. Даже вас с Кергом. Прости.

Преподаватели ошеломленно моргнули, не понимая, когда (и, главное, как!) она могла успеть это сделать, если подобных умений никогда не числилось в программе обучения Академии. Однако Дакрал, будто не заметив всеобщего изумления, удовлетворено кивнул: подруге он верил целиком и полностью. И, особенно верил в ее необычные способности. Тогда как Керг в свойственной ему манере грубовато откликнулся за них обоих:

— Отлично. Значит, мы можем быть уверены, что предателей среди присутствующих нет.

— Что-о?! Да как ты смеешь?! — мгновенно вскипел эльф, сжимая кулаки, но дерзкий вамп даже не дрогнул. Только взглянул заалевшими глазами и бестрепетно выдержал бешеный взгляд учителя.

— Смею, лер. Еще как смею.

— Ах, ты...

— Зубастый прав, — невозмутимо подтвердил Керг, настойчиво загораживая собой Айру. — Раз пошло такое дело, подозревать надо всех. Бриер, если сумеешь — закрой ее ауру и помоги увести в безопасное место. Нельзя, чтобы она пострадала.

— Нет, — тут же отреагировала девушка. — Я никуда не пойду.

— Надо. Тебе нельзя оставаться.

— Ни за что! Я вас не брошу!

Керг прикусил губу и взглянул на своего давнего недруга, молча прося поддержки, однако Дакрал, как ни странно, не отказал. Опровергая все известные факты, он со вздохом повернулся к негодующе вскинувшейся Айре. Игнорируя молчаливое изумление куратора, пристально взглянул в ее глаза, как и раньше, ловя там крохотные лиловые искорки, а потом слегка наклонился и тихо сказал:

— Ты должна уйти. Мохнатый прав: ты слишком важна.

Она неверяще вздрогнула.

— Что ты...?

«Мы знаем, — тихо шепнул вамп на мыслеречи, и девушка вздрогнула снова. — С того дня, когда ты только пришла в наш Лес. Мы — не люди, милая. И не эльфы. Мы слышим многое из того, что другим недоступно. И видим то, что не способен узреть никто другой. Но Керг прав: тебе надо уйти. Мы обо всем позаботимся. Клянусь».

Айра невольно отступила на шаг, ошеломленно глядя на склонившегося в уважительном поклоне тара, а затем откуда-то поняла: он знал. Действительно знал о Сердце. Помнил Его голос. Слышал Его ровное биение. Чувствовал Его близость через ее дыхание. И откуда-то точно знал, что сквозь ее расширенные глаза на него сейчас смотрит сам Занд. Как и его живое Сердце. То самое, ради которого молодой вамп пошел даже на компромисс с кровным

врагом.

«Мы знаем, — эхом повторил Керг, с надеждой уставившись на ее побледневшее лицо. — Вся Стая знает. Они прикроют. И промолчат, как всегда. Пожалуйста, уходи, Айра. Пожалуйста, не делай глупостей. Прошу тебя... умоляю... уходи».

«Нельзя, чтобы о тебе знали другие, — молча добавил виар. — Нельзя, чтобы они поняли, кто ты. Нельзя, чтобы видели твоего Кера. И нельзя, чтобы мир увидел наше новое Сердце. Особенно, эльфы. Особенно. Ковен. Мы постараемся закрыть твою ауру. Постараемся закрыть тебя. Сделаем все, что ты пожелаешь. Только уходи. Живи. Айра. Живи любой ценой. Ты слишком нужна. Всем нам нужна, а не только людям, слышишь?»

Она судорожно вздохнула, не слишком понимая, почему же они так долго молчали, если с самого начала знали, долгое мгновение смотрела в их горящие неподдельной тревогой желто-красные глаза... похожие и такие разные одновременно... а потом медленно покачала головой.

— Нет. Вы не понимаете, что происходит.

— Понимаем, — тихо возразил Дакрат, отводя взгляд. — Им нужна ты. Но мы этого не допустим. И лохматый мне в этом поможет. Он поклялся.

Керг негромко фыркнул.

— Да уж конечно. Что бы ты без меня делал?

— Им нужна не только я. — вздохнула Айра, мельком подумав о Викране. — Им нужнее Кул с его Землей и большим сроком жизни. Вместе с моей смертью и вышедшей из-под контроля силой.

— Кул?!

Вамп и виар дружно повернулись к королевской чете и удивленно округлили глаза, поняв, что непослушный мальчишка удалился от родных опасно далеко. А теперь, презрев все законы и правила, увлеченно рисовал на земле какую-то белиберду, смутно напоминающую шестилучевую звезду, усеянную странными каракулями. Он не видел, как неодобрительно косятся на него родители. Не обращал внимания на негодующие лица старших сестер. Не слышал тихих смешков из рядов молодых магов, а знай себе царапал палочкой густую траву и раздраженно терзал тяжелые браслеты на запястьях.

— Кто?! Он?! — оторопел Керг, рассматривая сосредоточенное детское личико. — Но почему?! Что в нем такого?!

«Он может меня заменить, если вдруг случится непоправимое, — сухо ответила Айра. — У него хватит сил, чтобы выдержать влияние Занда и бремя живого Сердца. Он — запасной вариант для Зандокара. Именно поэтому мы должны вывести его из-под удара. Любой ценой, ясно? Именно для того, чтобы у вас был еще один шанс».

— Нет! — воскликнул Дакрал чуть громче, чем следовало.

— Да, — жестко повторила девушка, не замечая вытянувшихся лиц преподавателей. — И вы мне в этом поможете. Оба. Раз уж были так неосторожны, что проболтались при всем честном народе.

— Но мы не...

Айра, отмахнувшись, резко отвернулась.

— Все, хватит Керг, призывайте вместе с лером Борже свою Стаю — вы должны увести отсюда учеников, чтобы никто не пострадал. На вас магия действует очень слабо, так что должны справиться, Дакрал, ты его прикроешь.

— Как, интересно? — мрачно осведомился вамп, но она пристально взглянула на лера

Уртоса, слегка ошарашенного происходящим, и странно прищурилась.

— Как умеешь. Скажите, лер, сколько времени вы сможете удержать над Академией Щит Мертвых?

— Что? — вздрогнул от неожиданности некромант. — Откуда ты знаешь о наших Щитах?! Это — тема седьмого курса!

— А я любопытная, лер. Так как? Минут десять дадите?

— Не знаю. Вряд ли. Зачем это?

— Надо! — отрубил Айра. — И надо удержать его, как минимум, десять минут. Над всем двором и всеми учениками. Плюс, над лером де Ситоном и лером Арвиером, а также королем Иандара и его семьей. В первую очередь, над мальчиком.

Маг ошеломленно застыл на какое-то время от одной странной мысли, пристально всмотрелся в решительное лицо ученицы и очень медленно покачал головой: Щит Мертвых — сложное заклятие. Универсальное. Полезное в случае массовой атаки противника, потому что позволяет гасить любые удары любой из стихий почти любой силы, но трудное даже для архимага. Да еще на таком протяжении. И отнимает столько сил, что даже имея при себе десяток заряженных до упора артефактов можно гарантировать лишь небольшой радиус действия. Как правило, лишь вокруг одного-двух человек. Ну, или чуть больше, если силы вокруг — хоть убейся. Возле Источника, к примеру. Правда, здесь такой Источник есть, так что, возможно, над парой десятков человек что-то еще получится. И над королем можно постараться. Но над всем двором, где тревожно озиралось столько народу...

— Нет. Это невозможно.

Айра недобро сузила глаза.

— А если Дакрал поможет, справитесь?

— Кто?! Я?! — отшатнулся вамп.

— Конечно. Ты же не думаешь, что смог скрыть от меня свои истинные способности?

Дакрал резко побледнел.

— Всевышний... мне следовало догадаться, что ты сумеешь снять верхние Щиты... когда поняла?

— Недавно, — фыркнула девушка. — Когда заколкой в чьих-то волосах прикидывалась и потихоньку изучала вблизи одну любопытную ауру. Интересно вдруг стало, что за Щит у тебя такой, что даже мне пришлось повозиться, чтобы его обнаружить и заглянуть внутрь хотя бы одним глазком. И знаешь, так здорово удивилась...

— Не надо, — деревянным голосом попросил вамп. — Не продолжай. Отец меня и так убьет, если узнает.

— О чем узнает? — подозрительно прищурился Керг.

— Я все сделаю, — словно не услышал его Дакрал. — Учитель, я удержу Щит. Создать его сам правда, вряд ли смогу, потому что никогда раньше не пробовал на таком расстоянии, но удержать сумею. У меня хватит сил.

— Что-о?! — неподдельно ахнул лер Легран. — Щит Мертвых? В одиночку? Но это же уровень...!

— Старшего тара, — хмуро подтвердил лер Уртос, сверля огорченно понурившегося ученика тяжелым взглядом. — При чем тара, хорошо знакомого с моим Искусством. К примеру. Третьей... или даже Второй Ступени Посвящения.

Дакрал снова вздохнул.

— Отец меня точно убьет.

— Ты?! — некрасиво выпучил глаза Керг. — Некромант со стажем?! Какой-какой Ступени?!!

Первой, — печально признался вамп. — Я с рождения помечен. Меня учили с самого детства. Говорят, это — редкий дар и один из сильнейших в Клане за последние несколько веков. Его тщательно скрывали. Маскировали всю мою жизнь. А чтобы попасть в Академию в числе новичков, мои способности закрыли аж тремя Щитами Овсея. Даже учителю запретили говорить, пока не доберусь до выпуска.

— Вот стервец, — вздохнул некромант, неожиданно представив размах устроенного Кланами обмана. — И отец твой тоже... хорош. Хоть бы предупредил!

— Нельзя, — уныло ответил Дакрал. — Сами понимаете: никто не должен был заподозрить.

— Но зачем?! — воскликнул Керг.

— Да из-за тебя, дубина! — немедленно огрызнулся вамп. — Чтобы твою мохнатую морду было кому сдерживать при любом раскладе! Чтобы не было драк! Чтобы не было убийств! И чтобы мы окончили с тобой Академию вместе! Понял?! Потому что если бы мы оказались на разных курсах, рядом с тобой пришлось бы селить второго тара! А со мной — второго Младшего Вожака! Представляешь, что тут было бы, если бы так случилось?! И если бы ваша Стая и мой Клан разделились еще надвое?! Или ты про Договор забыл?! Забыл, что случится, если хоть кто-то из наших или ваших повстречается со Всевышним раньше времени?!

Керг глухо рыкнул.

— Сволочи! Все вы — сволочи! И ты тоже — сволочь зубастая!

— А ты — Бездарный! — неожиданно обиделся вамп. — Думаешь, я не знаю, что ты АБСОЛЮТНО не поддаешься магии?! Вообще никакой?! И думаешь, не знаю, что для тебя даже Призрачная Сеть будет не больше комариного укуса?! Причем на какое-то время ты сможешь обезопасить от нее только себя, но и пару-тройку верных друзей?!

Виар вздрогнул.

— К- как? Откуда ты...?!

Оттуда! Иначе как бы ты сиганул без последствий через Охранные Круги?! Как бы твои дружки зады свой мохнатые не подпалили, если даже мне стоило немалых трудов это проверить?!

— Керг глубоко вдохнул, собираясь разразиться длинной непередаваемой тирадой на своем волчьем языке, но Айра не позволила — решительно вклинившись, строго посмотрела на одного, на второго. Заставила, смущенно пробормотав что-то невразумительное, опустить глаза, затем весело заключила:

— Оба хороши. И оба — молчуны, каких мало. Лер Борже, хоть вы мне поможете?

Старый перевертыш, не успев вникнуть до конца в неожиданные новости, задумчиво нахмурил седые брови.

— Стая вас послушает, — просительно добавила девушка. — Они уважают своих Вожаков. А кроме виаров и вампов, некому позаботиться об остальных ребятах. Пожалуйста, лер.

— Ну... мы все еще не знаем, с чем имеем дело, — он неопределенно повел широкими плечами. — И точно не знаем, так ли все, как ты говоришь. Конечно, портал — это аргумент. И отсутствие Огэ тоже. Но если ты права, а Щиты ставили не мы трое, то остаются только де Сигон, Матисса и Роже. Ты их подозреваешь, что ли? Прости, но это смешно:

чтобы Мергэ вдруг предал Совет... или Матисса оказалась ужасной злодейкой...

Айра покачала головой.

— Это не смешно, лер. Это страшно. Страшно, прежде всего, тем что ни Мергэ, ни леди дер Вага в этом не участвуют.

— Как это? — опешил Керг.

— Вот так. На Щите остались следы ауры известного вам человека, но он, как ни странно, никогда не входил в Ковен магов. Его никто не регистрировал в Совете. Не давал разрешение на практику. Он вообще не должен был попасть в Академию. Просто не мог. Никак. Однако же он сюда попал. С чьей-то помощью. Более того: долгое время вел себя до того прилично, что ни у кого и мысли не возникло его в чем-то подозревать. Даже у меня. Если бы я не могла читать чужие ауры такими, какими они даны при рождении.

— О чем ты говоришь, Айра? — вдруг свел красивые брови к переносице лер Легран.

— О многом, лер, — вдруг грустно улыбнулась девушка, и эльф странно замер, почувствовав нечто странное. А когда она пристально посмотрела, вовсе обратился в камень- неподвижный, медленно холодеющий от неожиданной догадки, с едва слышно бьющимся сердцем, которое вдруг дало неожиданный сбой. — В том числе, и о вас. О том, что ваша аура вовсе не так чиста, как кажется с первого взгляда. О том, что вы гораздо старше, чем кто бы то ни было в Академии. О том, что ваши Щиты не только искусно прячут ваши способности, но и умело маскируют ваше близкое родство с одним из Старейшин Восточного Леса...

Лер Легран вздрогнул всем телом и странно побледнел.

— Я говорю о том, что вы не просто так столько лет преподаете в Академии: ведь для эльфа это совершенно невыносимо, и я очень долго гадала, что же вас здесь держит? Зачем вы тратите на нас свое время, если издалека видно, как вам все это надоело. Имея Эиталле, имея положение, власть... казалось бы, зачем? А потом поняла: вы ведь... ждете? Правда, лер? Ждете, когда случай снова вам улыбнется и вы сможете исправить то, что некогда не сумели сделать?

Эльфю, кажется, вдруг стало не хватать воздуха.

— Вы, конечно, никого не предавали, лер, — совсем тихо уронила Айра, бестрепетно встречая его метущийся в страшном подозрении взгляд. — Вернее, не предавали никого, кроме себя. И к происходящему сейчас в Академии тоже не имеете отношения. Почти. Однако примерно двести лет назад в вашем Лесу случилось нечто такое, из-за чего вам пришлось срочно его покинуть. Некое событие, после которого ваш Совет пришел в дикую ярость. И был некий человек, которого вы не сумели удержать там силой, а потом так и не смогли отыскать в Четырех Королевствах, несмотря на все свои старания. Но которого, как мне кажется, ищите до сих пор. Его или его потомков. Скажите, я права? В этом ведь состоит ваша миссия перед Старейшинами и Лесом?

На эльфа стало страшно смотреть — у него вспыхнули двумя зелеными лунами глаза, кожа на лице посерела и покрылась мелкими бисеринками пота, рот искривился в болезненной гримасе, а кулаки судорожно сжались, выдавая нешуточное волнение.

— Не так давно мне повезло прочитать дневник этого человека, — добавила девушка, глядя на него без всякой жалости. — Случайно, конечно, и далеко не весь, потому что немало сведений за прошедшие века оказались утерянными. Но в этом дневнике написано многое касательно вашей расы, лер. Много, о чем мне бы не хотелось сейчас говорить. В том числе, и то, что было обещано вами, эльфами, этому человеку, когда стало ясно, что он

из себя представляет, и о том, что из обещанного было исполнено, а что мудро позабыто, как несущественное. Там говорилось о том, что ваше Дерево Огла на многие годы стало не дарящим жизнь, а отнимающим силу. Что уютный Лес оказался способен всего за пару секунд превратиться в живую тюрьму для свободного духа. О том, как время и расстояние были искажены, чтобы обмануть слабое человеческое сознание. И о том, как искренние заверения с годами превращаются в едкую фальшь. Но, что самое главное, там оказались подробно описаны ваши ауры, лер. Ауры эльфов, принявших весьма сомнительное участие в судьбе писавшего. Их слепки и искусные отпечатки, в создании которых ваш пленник за долгие годы весьма преуспел. Особенно один, маячивший перед ним все это время — слепок ауры его друга, а затем и тюремщика, едва не ставшего палачом.

Бриеру показалось, что белый, как полотно, эльф сейчас задохнется.

— Вы не справились, лер, — ровно сообщила она, глядя ему прямо в глаза. — Не справились, потому что тот человек все же умер. Сам. Без вашего участия. Умер вдалеке отсюда, втайне от остального мира. Каких-то семь с половиной лет назад. Вы узнали об этом и теперь ждете. Долго, неутомимо, терпеливо, как многие века раньше. Ждете и надеетесь. Но еще не знаете, что ждете напрасно: второго шанса для вас уже не будет. По крайней мере, в ближайшую тысячу лет. Поэтому можете спокойно возвращаться и передать леру Соитарэ, что он опоздал. Несмотря на то, что потомков того человека вы с ним правильно разыскали. И правильно подобрались так близко. Вы ошиблись лишь в одном: их надо было остановить раньше. ДО того, как границы Занда вновь были потревожены. И ДО того, как там погибли невинные люди. О которых, к сожалению, вы ТОЖЕ прекрасно знали (не могли не знать, если так пристально следили за их убийцей!), но поленились сообщить остальным. Просто не посчитали нужным. И именно этим вы предали то, что так долго искали. Поэтому же я говорю вам сегодня: вы ждали зря — Оно вам не принадлежит. И давно уже не верит. Вы все слышали, лер?

Лер Легран, безошибочно разглядев в ее глазах знакомые до боли лиловые искры, отразившиеся в гневно сузившихся зрачках К ера, внезапно понял все и судорожно вздохнул.

— Всевышний... ТЫ?!

— Да, — без улыбки кивнула Айра. — И надеюсь, больше вы меня не потревожите. Хватит уже лицемерия. И хватит вашей хваленой дружбы.

— Э... милая? — осторожно напомнил о себе Дакрал подозрительно косясь на буквально помертвевшего от какой-то мысли преподавателя.

— Это не он друг мой, — она отвернулась от белого, как полотно, эльфа. — Лер Легран тут ни при чем. Это я так, вспомнила неприятное. Но в сегодняшних делах он не виноват.

— Кто же тогда? Кто нас предал? И кто привел сюда боевых магов?

Айра не ответила — просто пристально посмотрела вдаль, на мирно беседующего короля, перед которым в низком поклоне согнулся лер Морис ля Роже, всем своим видом выражающий неподдельное внимание и покорность. Нелепый, нескладный, вечно суетливый и невероятно рассеянный человек. Странноватый. Чрезмерно говорливый. Искреннее переживающий за смерть прежнего директора Академии. Взятый за правило вдруг задавать ей весьма коварные вопросы. Временами бестолковый и весьма посредственный маг, аура которого тускло переливалась слабыми оттенками зеленого...

Вернее, она была тусклой снаружи.

И только.

Тогда как внутри, под сложной паутиной искуснейших защитных заклятий, надежно

спрятанный и умело замаскированный, яростно искрился и безжалостно слепил глаза его настоящий дар — редкий, весьма мощный и отлично развитый дар настоящего Мастера иллюзий. Сомнительное наследство одного Великого мага, которое он только и смог, что передать своему неблагодарному потомку.

Словно почувствовав чужой взгляд, господин Сухарь вдруг повернул голову и опасно сузил глаза, прочитав в этом взгляде все, что не было сказано вслух. Мгновенно понял, что его тайна раскрыта. А затем, хотя и стоял на расстоянии в несколько десятков шагов, вдруг быстро выпрямился и, сбросив маску придурковатого чудика, тонко улыбнулся.

— Bravo, милая. Твои способности поистине восхитительны. И Альварис был совершенно прав, когда советовал избавиться от тебя сразу.

После его слов во дворе Академии воцарилась оглушительная тишина. Его Величество Волит Седьмой, осекшись на полуслове, в немом изумлении уставился на невежливо отвернувшегося мага, посмеявшегося показать ему свой тыл и грубо оборвавшего разговор. У его супруги удивленно округлились глаза, юные принцессы, внимательно изучавшие приятных молодых людей в мантиях, ошеломленно обернулись, еще не понимая, что происходит. Сами ученики неприлично разинули рты. во все глаза вытаращившись на внезапно преобразившегося преподавателя Естествознания, а маленький Кул, отодвинувшись еще дальше, принялся с особым ожесточением за свои каракули.

Айра, криво улыбнувшись, выступила из-за спин Керга и Дакрала.

— Вот как? Значит, он поделился с вами своими планами, лер ля Роже? Или. может, надо назвать вас настоящим именем?

— А вот это уже ни к чему, — процедил маг, делая незаметный пасс рукой. — Интересно, ты сама догадалась или кто-то подсказал? Хотя это уже не имеет значения — твое время ушло.

— Жаль, что Альварис не справился. И жаль, что мне приходится доделывать его работу Тирре!

— По его знаку терпеливо дожидаящиеся сигнала «лиловые» дружно ощетинились и подняли боевые жезлы, одновременно набрасывая на двор Академии сложную, заранее сплетенную Сеть обездвиживающего заклятия. Их перстни дружно вспыхнули алыми искрами, доказывая принадлежность к одному и тому же природному Источнику, с помощью которых их некогда зарядили. Выстрелили наружу тонкими щупальцами многоуровневого заклятия. Стремительно переплелись друг с другом и, будто обретя в этом неожиданную поддержку, ринулись в сторону вздрогнувших от неожиданности учеников.

— Вернее, к их дарам — нежным, уязвимым, подчас нестабильным, но таким заманчивым, мимо немалой мощи которых просто грех было пройти и не забрать.

— Король Иандара даже не успел понять, что за сила вдруг властно стиснула его голову и заставила со стоном опуститься на колени, сжав пальцами раскальвающиеся виски. Он вынужденно пригнулся, тщетно пытаясь бороться с внезапно рухнувшим на плечи небом, но тут же покачнулся и медленно завалился на бок. испачкав свое дорогое одеяние. Одновременно с ним начали закатывать глаза и плавно оседать жена и обе дочери. Следом, как только волна обездвиживающего заклятия добралась до нестройных рядов молодых магов, на земле оказались первые ученические мантии. На губах лера ля Роже мелькнула мстительная улыбка, когда дернувшегося вперед Мергэ де Сигона ловко перехватил один из «лиловых» и предусмотрительно ударил мощным заклятием Огня. А потом улыбнулся еще шире, когда понял, что и преподаватель демонологии — лер Арвиен, опрометчиво повернувшийся к пришельцам спиной, не сумел отразить такого же предательского удара и, безнадежно опоздав с защитой, с тихим стоном осел на траву. После этого ему не составило никакого труда оглушить растерявшуюся мадам Матиссу и отправить ее в продолжительное беспмятство, от которого она. вполне вероятно, больше никогда не очнется.

— У Айра сами собой сжались челюсти.

— Кер, уведи ребят. Кеари, сбереги мальчика. Бриер, за ней! Поможешь ему силой. Больше с тебя тут толку не будет. Керг, Дакрал, действуйте! Только осторожнее — не

попадите сами! Лер Уртос, Щит! Лер Борже...

— Я понял, девочка, — глухо рыкнул старый перевертыш и, мудро ретировавшись в кусты, быстрее молнии перекинулся в более привычный облик. После чего рыкнул снова, подозвал замешкавшегося на мгновение Керга и, обретя мохнатого напарника, серой стрелой метнулся на другую сторону двора.

— Лер Уртос, не теряя больше времени на глупые расспросы, присел на корточки и, переплетя особым образом тонкие пальцы, что-то быстро забормотал, сосредоточенно прикрыв глаза и потихоньку раскачиваясь. В тот же миг вокруг него появилось и стало стремительно расширяться серебристое облачко, умело подхваченное чуть более громким голосом Дакрала, и принялось спешно расползаться в сторону шарахнувшихся от лера Роже адептов. Среди них почти сразу едва не поднялась настоящая паника, но Вотр Борже оказался быстрее — едва выметнувшись из кустов, тут же раздал сочные оплеухи самым непонятливым. Повелительно рыкнул. Встопорщит седую шерсть, привлекая к себе внимание и заодно, отвлекая «лиловых» от обоих некромантов. Предупреждающе оскалился, пресекая возможные попытки неповиновения. И пользуясь тем, что нечувствительный к магии Керг встал на пути заклятия «лиловых», торопливо принялся отгонять неразумную молодежь подальше от опасной схватки.

— Господин Сухарь проследил за его усилиями и обозначил легкую улыбку.

— Глупо. Очень глупо и наивно думать, что один единственный виар (да хоть и целая стая!) сумеет меня остановить.

Айра промолчала. Только скосила глаза налево и чуть прищурилась: Керг — молодец, что позвал сразу всех своих волков. Вон как шустро перекидываются у всех на виду, нарушая жесткие правила и сея среди ошеломленных первоклашек вполне оправданную панику. Арранта кажется, сейчас хлопнется в обморок. Зира и Иттава с девочками выглядят не лучше. Сивил уже шатается от внезапного понимания. Пара его соседей, включая Войтека, судорожно хватают ртами воздух, встретившись нос к носу с вампами. На Асрайва вообще страшно смотреть — совсем побелел, бедняга, когда кто-то из подопечных Дакрала властно дернул его за рукав и поторопил клыкастой ухмылкой. Но остальные потихоньку шевелятся. Медленно... все еще очень медленно отходят, не понимая, от кого исходит большая опасность — от исторгающих опасную Сеть «лиловых» или же от зубастых коллег, на которых и взглянуть — то липший раз страшно. Однако все же они отходят. Под бдительным присмотром. В безопасное место. Все вместе. Не бегут в страхе, не визжат и не воют. Просто слишком ошеломлены для того, чтобы помнить о своем даре. И откровенно растерялись, чтобы оказать хоть какое-то сопротивление.

Поэтому виары и вампы справлялись, теснили учеников назад, ловко оттаскивали тех, кто уже упал. Не позволяли рухнуть колодами тем, кого задело лишь краешком. И, что самое главное, умудрялись с рыком и ворчанием отпихивать тех, кто еще стоял на ногах, ко входу в главный корпус. Туда, где безопасно. Туда, где есть толстые стены. И где были одни единственные ворота, которые ВСЕГДА стерегло небольшое ограждающее заклятия и за которые «лиловым» не будет ходу. Главное, чтобы Керг устоял перед первым натиском. Главное, чтобы его природного умения хватило до того момента, как поспеет помощь. Главное, чтобы его сейчас не смяли, будто старую игрушку, чтобы Борже смог беспрепятственно увести детей, чтобы Дакрал и лер Уртос успели, а потом сразу станет легче. Очень скоро. Лишь бы Керг удержат перед собой жадно разрастающуюся, упорно пытающуюся добраться до молодых магов Сеть.

Она беспокожно взглянула на виара — лохматый серый зверь, широко расставив лапы, низко наклонил голову и глухо рычал, грудью сдерживая мерцающее марево чужого заклятия. Постепенно погружался в землю, мелко дрожал от дикого напряжения, тяжело дышал, потому что против девяти магов его силы было явно недостаточно. Но он стоял. Стоял до последнего, сберегая для своих драгоценные крохи жизненно важного времени, чтобы за его спиной Вожак и кровные враги успели помочь другим.

«Держись, мохнатый, — бросил сквозь зубы посеревший от тревоги Дакрал. — Держись, пес, чтобы я мог намять тебе холку!»

Керг зло рыкнул в ответ и погрузился в грунт еще немного, но не отступил. Даже тогда, когда чужое заклятие обняло его со всех сторон и мстительно сдавило. Он хрипло взвыл, опасно накренился на бок, однако все же выстоял.

— Пора, — тихо прошептала Айра, мельком покосившись на успехи некроманта, и, перехватив многозначительный взгляд Дакрала мысленно скомандовала: «Кер, давайте!»

Лер ля Роже слегка нахмурился, когда прямо перед напряженной мордой молодого виара, который, презрев все законы и правила, вопреки здравому смыслу, все еще упорно боролся с заклятием, вдруг промелькнуло гибкое серое тело. Вопросительно приподнял бровь, когда маленькая ласка воинственно оскалилась и грозно вскинула пушистый хвост. Заметно вздрогнул, когда она вдруг бестрепетно отпихнула от себя край сложнейшего и невероятно мощного заклятия, а затем, будто напившись дармовой силой, начала с поразительной скоростью увеличиваться в размерах. Да не просто расти, но еще и разительно меняться, все быстрее оттягивая на себя силы девяти противников. Сперва — в невероятно крупного крыса. Затем — в серебристого волка с броской лиловой полоской вдоль изогнувшегося, будто у кошки, хребта. Потом — больше. Еще и еще. Постепенно вытягиваясь, удлиняя лапы, обзаводясь устрашающих размеров когтями. Избавляясь от ненужной шерсти, а взамен приобретая на коже прочный, матово серый, почти литой и невероятно прочный хитиновый панцирь. Как у гигантского жука. Или же у громадного краба. Только этот панцирь скорее напоминал пластинчатую рыцарскую броню, чем жесткое покрытие насекомого. Тогда как размеры его уже успели дорасти до величины крупного лося.

«Вот так, Керг уже не один. — с улыбкой подумала Айра. — И Уртос почти закончил. Теперь нам точно хватит времени».

— Никса! — громко ахнул кто-то из «лиловых», опрометчиво выстрелив в чудовище Огненным Колесом.

Кер «ласково» взглянул на дурака и без промедления заглотил пылающий шар, не причинивший ему никакого вреда. Затем подрос еще немного, возвышаясь теперь над слегка оробевшим Кергом, как массивный серый утес. После чего расставил многосуставчатые лапы пошире, уперся понадежнее, перехватил страшноватой пастью ближайšie нити обездвиживающего заклятия, освобождая от ноши уставшего виара и не давая им уползти в сторону торопливо отбегающих учеников, а потом уверенно потянул на себя. Постепенно натягивая, разрывая, пожирая, пугая и ломая сложное плетение, как слишком большая добыча излишне жадного паука, безжалостно рвущая хрупкую паутину.

Лер ля Роже снова вздрогнул, когда и справа метнулась вдруг похожая тень. А потом невольно отступил, с легкой паникой встретив появление еще одной ласки — на этот раз угольно черной, помельче, но с удивительно синими глазами, в которых плескалась неподдельная ярость и злое веселье: загородив собой отчаянно торопящегося мальчишку.

Кеари внушительно оскалилась и тоже начала расти.

— Нет! — охнул маг, внезапно рассмотрев, что за каракули выводит на земле подозрительно твердая рука юного чародея, и нутром почуяв исходящую от них опасность. — Нет! Ты не можешь этого знать!

Кул не поднимая головы, покосится на резко побледневшего преподавателя, и тот готов быт поклясться, что на пухлых губах промелькнула торжествующая усмешка — мимолетная, немного усталая, потому что начертанная дксаграмма отбирала уйму сил. но полная злого удовлетворения и какого-то поразительного понимания, от которого опытному магу вдруг стало нехорошо.

— Убейте его! — запоздало вскрикнул лер ля Роже, ощутив неладное, и «лиловые» дружно вскинули жезлы. — Убейте мальчишку! Не дайте ему завершить круг!!!

С рук троих жезлов вырвалось живое пламя, целеустремленно рванувшись в ту сторону.

— Рви! — зло приказал Кул обернувшейся на миг черной никсе. подставляя покрытые ссадинами руки. — С браслетами я не справлюсь! У меня еще нестабильный дар!

«Рви! — подтвердила Айра, с тревогой следя за движениями маленького мага. — Быстро! Рви их. дорогая! Только не повреди пальцы — нам без них никак не обойтись!»

«Лиловые» дружно выстрелили из жезлов целым снопом Огненных снарядов, намереваясь избавить этот мир от мелкого пакостника, однако именно в этот момент лер Уртос, которого Айра упорно закрывала собой, коротко выдохнул и широко раскинул руки, словно пытался обнять весь мир. С них мощным порывом слетело еще одно облачко, а затем вдруг полыхнуло яркими белыми искрами и в мгновение ока загородило от зло выругавшихся магов и учеников, и Керга с Кером, и мальчика с Кеари. Просто накрыло прозрачным колпаком и надежно отделило сражающиеся стороны друг от друга. Всех. Включая потеряно опустившего голову Леграна, сидящего на корточках некроманта, сжавшего до боли челюсти вампа, выкладывающего вместе со своим учителем до последнего вздоха, торопливо отходящих сокурсников, побледневших от испуга первоодок, среди которых была так много знакомых лиц. А еще — одного нахмуренного, недовольного, неестественно спокойного парня с безобразным шрамом на левой щеке, чьи пронзительно синие глаза вдруг опасно потемнели, а движения слегка замедлились.

Айра, быстро оглядевшись и поняв, что лер Борже увел адептов достаточно далеко, в последний момент отступила на шаг левее, чтобы не оказаться в ловушке вместе с ними. Убедилась, что посторонних глаз и ушей поблизости не осталось, за исключением лера Уртоса и лера Борже. Проследила за тем, как последние ученики скрываются в дверях ближайшего корпуса. Кивнула своим мыслям. Подумала, что лер де Сигон, мадам Матисса и лер Арвиен очень вовремя потеряли сознание, поскольку не увидят того, что она собирается сейчас сделать. Мысленно прикинула, сумеет ли потом объяснить это оставшимся двум преподавателям, но потом махнула рукой. Какая разница? Легран уже понял. Дакрал и Керг давно знают. Однокурсников поблизости нет. Вампы и виары ушли вместе с ними Сам Борже никогда ее не выдаст. Чужакам скоро станет все равно. А Уртос... что ж, будем надеяться, что Ветеран сумеет найти с ним общий язык. Для его же собственного блага.

Решив, таким образом, важную дилемму, Айра ловко пропустила защитное заклятие мимо себя, знаком велела метаморфам сделать то же самое в с облегченным вздохом услышала, как с тихим шелестом упал на траву за ее спиной полноценный Щит Мертвых. Прочный, надежный, почти непроницаемый ни для какого вида магии, которым так удобно было закрывать смертных от любой угрозы. И которым (единственным из известных

заклятий!) можно уберечь молодые дары от полного истощения. Правда, надолго его не хватит, потому что силы некромантов не беспредельны, но десяти минут ей будет вполне достаточно. Как раз для того, чтобы избавиться от Шаттарских Сетей и с помощью дексаграммы Кула суметь открыть один единственный портал на большую землю. Да. Только один. Но такой, мимо которого спешащий Викран уж точно не пройдет мимо.

Почти одновременно с этим неподалеку раздался звонкий щелчок челюстей Кеари, радостный возглас лишившегося ненавистных браслетов Кула. Его руки с невероятной скоростью замелькали над почти законченным рисунком, сам он, как ужаленный, вскочил на ноги и прыгнул в центр своего рисунка, а его с тонких пальцев, разведенных особым образом, начали все быстрее и быстрее срываться легкие сиреневые искры.

Лер ля Роже, тоже увидев, что творится, тихо зашипел.

— Кажется, я тебя недооценил, девочка. Викран успел научить тебя слишком многому.

Айра настороженно кивнула.

— Да. У меня были хорошие учителя.

— Он не справится, — процедил маг, покосившись на застывшего в центре сложного рисунка мальчишку. — Для открытия портала мало одной силы. Нужны знания уровня архимага, не ниже.

— Ничего, он способный, — сухо отозвалась девушка, с тревогой следя за непрерывно шевелящимися губами Кула, — в свое время у него были еще лучшие учителя, чем у меня.

— Он сопляк! — не сдержавшись, рявкнул маг. — Келен. Сорт. Вега! Пробуйте еще! Убейте его! Не дайте закрыть внешний контур!!!

«Кеари, держись! — взмолилась про себя Айра, одновременно выбрасывая вперед правую руку. — Держись, милая. Сейчас нам придется туго! Но без портала никак! Держитесь оба! Не смейте поддаваться!»

Черная никса, в точности повторив движения Кера, уперлась в землю всеми четырьмя лапами и низко нагнулась, испустив угрожающе низкий рык. Словно предупредила, что не намерена сдаваться и будет биться до последнего вздоха — за хозяйку, за спешащего сюда хозяина, за Сердце, за Занд... и за этого незнакомого мальчишку тоже. Потому что, как ни странно, от него одного сейчас зависело, как быстро завершится эта недолгая схватка. И от него одного зависело, как скоро придется хозяйке выдать себя с головой.

Никса зло сузила пылающие лиловыми огнями глаза, превратив их в две почти незаметные щелочки. Мудро прикрыла пасть, оставив блистать снаружи только свои устрашающие зубы. Гневно рыкнула. Набычилась. Приготовилась даже к смерти... но когда сплошная стена огня, сорвавшаяся с боевых жезлов, уже почти ударила ее в грудь, там вдруг откуда-то появился еще один Щит. Гибкий. Почти прозрачный. Который принял на себя всю мощь слаженного удара девяти боевых магов и опасно прогнулся, едва не закрипев от натуги. Пугливо задрожал, почти коснувшись кончика носа удивленно застывшей никсы... а потом с облегчением выпрямился, отбросив чужую силу прочь, и победно сверкнул на солнце отчетливым сиреневым отливом.

— Зря, — прошептал вытянувшийся струной мальчик, успевший увидеть, как вместе со Щитом болезненно поморщилась Айра. — Зря рискуешь... не вмешивайся... я почти закончил... а все остальное — неважно...

— Я не дам тебе умереть, — прошептала она, не отрывая от юного принца горящего взгляда. — Второй раз — не дам.

— Глупая девочка...

— Еще! — гаркнул лер Роже, зло сплюнув на землю. — Быстрее, пока он не...

Маг не успел закончить фразу: внезапно с противоположной стороны, откуда он уже не ждал подвоха, в строй «лиловых» ударила мощная водяная струя, сбившая ближайшего мага с ног, а у трех других на корню загубившая зарождающийся на ладонях Огонь. Затем пришла вторая и третья волны, вынудившие их, позабыв про мальчишку, спешно перестроиться и ответить. Потом четвертая, пятая... которые сменились ураганным ветром, выведшим из строя еще одного мага. За ними нахлынул целый водяной смерч, едва не смявший остальных, прежде чем кто-то догадался выстроить сложный стихийный Щит и отгородиться от удачливого наглеца сплошной непроницаемой стеной. А потом они, наконец, ответили. Слаженно. Дружно. И очень мощно, подчистую спалив часть прилегающего парка вместе с каким-то удачливым магом. Однако время они все-таки упустили: закончивший свое заклятие Кул вдруг опасно запрокинул голову, выгнулся дугой, невольно застонав от разрывающей его на части магии, резко пошатнулся и коротко выдохнул, отдавая начертанному в дикой спешке Кругу последние крохи сил. Он слабо улыбнулся, когда на траве во всей красе проступила огромная шестилучевая звезда, испещренная сложными символами и целой вязью пространственных рун. С нескрываемой гордостью увидел отвисшую челюсть преподавателя Естествознания и на последнем дыхании прошептал заветные слова активации:

— Аиро... сэтуре... торо!

— Нет! — вскрикнула Айра, когда мальчик вздрогнул всем телом и вдруг начал заваливаться навзничь. Кеари беспокойно рыкнула, не зная, как ей быть и надо ли подхватывать невесомое тело, позабыв про защиту хозяйки. В унисон ей глухо застонал с досады лер ля Роже и едва не рванул на себе волосы, когда от загоревшейся звезды вертикально вверх ушел мощный сиреневый луч. без труда пробивший Шаттарскую Сеть и призывным маяком промелькнувший в потемневших небесах. А мальчишка, вместо того, чтобы бездыханным кулом рухнуть на землю, все-таки оказался подхвачен заботливыми руками вынырнувшего откуда-то Бриера и тут же утешен под прикрытие ближайших кустов.

— Как... откуда он узнал?! Это невозможно!

— Кул... — на глаза у Айры навернулись слезы. — Бриер, помоги! Не дай ему погибнуть!

— Держу! — отозвался невидимый юноша. — Он жив. не волнуйся! Только слабый очень!

— Земля! Ему нужна Земля!

— Я вижу... сейчас все сделаю! Мне учитель показывал, как стабилизировать ауру!

Она перевела дух: молодец. Какой же он молодец! Даже объяснять ничего не надо. Все-таки здорово его натаскал Викран. Спасибо ему... им обоим спасибо...

— КАК?! — потрясенно прошептал лер ля Роже, неверяще глядя на победно горящую дексаграмму. — Как он смог?! Откуда?! Где его этому научили?! Мальчишку?!!

— Какая тебе разница?

Он резко повернулся в сторону, откуда пришла Водяная магия вместе с дерзкими словами, и буквально воткнул бешеный взгляд в упруго поднявшегося с земли, чудом уцелевшего под Огнем юношу с закопченным лицом, торжествующей усмешкой и растрепанными золотистыми кудрями, под которыми жгучей ненавистью горели бездонные, словно бушующее море, темно синие глаза. Того самого парня, который зачем-то не ушел вместе с виарами и которого он, как ни хотелось признавать, тоже опасно проглядел.

— Ты!

Вэйр искривил губы в злой усмешке и без всякого трепета ударил снова.

— Вот теперь я знаю, кто велел меня убить! — мощный столб ледяной Воды с силой смел с ног сразу нескольких «лиловых», ворвался в свободное пространство между никсами, но прорвать Щит преподавателя не сумел. Только пошатнул его и с легким шелестом откатился назад. — Это был ты! Мастер иллюзий, которому не нужно было даже напрягаться, чтобы изобразить из себя кого-нибудь важного! Кем ты представился Асграйву? Директором? Отцом? Или сразу членом Совета магов, чтобы он поверил?!

— Сопляк! — процедил маг, небрежно отмахиваясь от второго Водяного столба. — Откуда ты только взялся со своей силой? Досталась болвану и бездарю... ты сорвал нам такой план!

— И сорву еще один! — новый удар разгневанной Воды. — Сорву столько, сколько смогу!

— Чтоб ты сдох, демоново отродье! — в сердцах пожелал лер Роже, уклоняясь от магического вихря и отправляя в ответ Огненный шлейф, тут же поддержанный «лиловыми» и уверенно выжегший половину окружи — как раз там, где отсутствовало заклятие лера Уртоса.

Он ударил хорошо, мощно. Ударил так, чтобы гарантированно избавиться от наглого сопляка, вздумавшего вставать у него на пути. Пространство перед ним заволкло густым дымом, трава съежилась и почернела, алое пламя полыхнуло до небес... однако даже это не помогло: Вэйр почему-то не только не погиб и не исчез в жарком пламени, а, кажется, даже не заметил атаки. Даже не поранился! Просто обогнул неистовый Огонь, как какую-то помеху, язвительно хмыкнул при виде искреннего недоумения «лиловых». Без особого труда прошел сквозь Щит Мертвых, вызвав тем самым изумленный вздох мастера-некроманта и его ближайшего помощника. А потом подчеркнуто небрежно поправил свой, слегка сбившийся Водяной Щит невероятной мощи и насмешливо уточнил:

— Интересно, а тот маг на корабле — кем он был? Твоим сыном? Племянником? Внуком?

— Никем!

— Неужели? Чего ж ты тогда бесишься, враг мой? Отчего взвился, как ужаленный?

Айра в немом изумлении уставилась на дерзкого паренька, вздумавшего вывести из себя не самого слабого мага, но тот, словно не понимая опасности, буквально плясал на острие ножа. Окутавшись какой-то странной водяной пленкой, бесстрашно бросал вперед заклятие за заклятием. Вынуждая «лиловых» уйти в глухую защиту. Отвлекая внимание от потерявшего сознания Кула и следящего за ним Бриера. Отвлекая от его Круга. Связывая магов ненужным им боем. Каким-то невероятным образом выдерживая их ответные удары, хотя такого просто не могло быть. Весьма умело строя непростой магический поединок против значительно превосходящего по силам противника, словно кто-то опытный и предусмотрительный уже успел его в этом натаскать. Шаг за шагом постепенно приближаясь, безостановочно терзая чужие Щиты.

Уверенно и непрерывно атакуя, не давая чужакам ни мгновения передышки. Наконец, одолел нелегкую полосу взрывов и огненного шторма, подошел совсем близко, встал рядом с ошеломленной девушкой плечом к плечу и напряженно бросил:

— Виар не соврал? Тебя действительно зовут Айра?

Она ошарашенно замерла.

— Да. А что?

Вэйр на мгновение обернулся, пронзив ее до дна неистово горящим взором, пристально изучил ее озадаченное лило, неестественно светлые волосы, разметавшиеся по плечам, необычные серо-голубые глаза с отчетливыми лиловыми бликами в глубине, а потом как-то странно улыбнулся.

— Ничего. Сам еще не до конца поверил. А тебе скажу, если выживем.

— Ты кто такой?! — совсем изумилась она.

— Дурак! — ответил вместо Вэйра Морис ля Роже, заставив ее отложить этот вопрос на «потом». — Вы — двое, очень зря оказались на моем пути! Зря вмешались не в свое дело! И это из-за вас погиб мой сын!

— Он погиб из-за собственной жадности. — сухо просветила обозленного мага Айра. — И от того, что не смог соразмерить свои желания со своими же возможностями.

— Ты его убила!!!

Нет, — так же ровно отозвалась она. — И я поклянусь в этом на Камне Истины. А вот смерть вашего отца лежит именно на нем. Вернее, на вас обоих, потому что в одиночку он бы не смог этого сделать. Точно так же. как благодаря его усилиям вы. лер ля Роже... точнее. Жеро Лердо аль дер Морра... попали в Академию. Благодаря ему вы получили свою должность. И только благодаря ему вы смогли получить шанс изучать дары молодых адептов в поисках того единственного, что мог подойти для вашей общей пели. Вы — сын Великого мага Иберратуса. Вы — отец лера Альвариса аль дер Морра, о котором никто уже за столько лет почти и не помнит. Вы — тот, кто рассказал ему о Занде. И это вы — тот человек, который помогал Альварису скрывать его истинное лицо. Вы ведь долго живете, правда? Очень долго, благодаря наследию Иберратуса? А для мастера иллюзий не составит никакого труда придать себе тот облик, какой заблагорассудится. Как не понадобится много времени, чтобы выдать себя за другого человека?

— Что? — искренне удивился Вэйр. — Лер Альварис — его сын? Он что, тоже был в этом замешан?! А на нем — просто личина?!!

— Да.

— Демон... как все сложно! Я думал, что хотя бы он не имеет к этому отношения, а получается — чуть ли не все вокруг предатели. Не зря я так не люблю магов!

Лер ля Роже зло сплюнул.

— Гаденьш!

Айра, бросив мимолетный взгляд на пустые небеса, прикусила губу и чуть сузила глаза, не хуже него понимая, что за Щитом Мертвых они с парнишкой находятся в полной безопасности. Правда, не слишком долго, но это уже не имело значения. Главное, потянуть время. Главное, занять чем-то «лиловых». И. главное, не дать магу вспомнить, ради чего все это затевалось. Пусть они терзают Щит. пусть злятся, пусть тратят силы. Пусть делают что угодно, только не смотрят в сторону дексаграммы. И пусть они еще хотя бы пару минут не додумаются посмотреть за свои спины.

— Надеюсь, вы привели сюда всех, кто оказался в этом замешан? — вежливо осведомилась она, привлекая к себе внимание.

— Конечно. — тут же поддакнул Вэйр, отчего-то совершенно не чувствуя страха. — Чтобы за ними потом не пришлось охотиться по всему Зандокару. Согласись: гораздо удобнее пристукнуть их за один раз, чем разыскивать еще несколько лет, вытряхивая из всех щелей, как тараканов?

Девушка быстро покосилась, но он, словно понял ее задумку, только широко улыбнулся. Какой-то смутно знакомой, бесшабашной, немного озорной улыбкой, которую не сумел испортить даже старый щрам. Она невольно замерла на пороге прозрения, чувствуя, что совсем немного — и ответ сам собой возникнет в ее голове. Странно нахмурилась, отчаянно пытаясь понять, откуда знает этого лихого сорвиголову, почему он кажется ей все больше и больше знакомым. Что же такого есть в этих светлых волосах, поразительно синих глазах, лукавой улыбке, что заставляет сердце сжиматься в непонятном предчувствии. И почему он тоже внимательно смотрит в ответ — с затаенной надеждой, с нетерпением и так, будто желает, чтобы она сама назвала причину.

Айра, на мгновение позабыв обо всем на свете, нерешительно коснулась его плеча.

— Ты... мы раньше встречались?

— Думаю, да, — прошептал Вэйр, лихорадочно обшаривая глазами се бледное лицо, много лет не видевшее солнца.

— Но где? Когда? Я не помню...

— Давно. Очень. Только тогда ты была другой. И волосы, и лицо... но это все равно ты, Айра. Я уверен, что не ошибся, хотя и знаю, что такого не бывает. Просто не могло быть. Наверное, это чудо? Не знаю. Не понимаю ничего. Но почему-то верю, что так оно и есть. А ты — это всегда ты и никто другой...

Она нахмурилась.

— Кто ты? Почему говоришь так странно?

— Я...

— Проклятье! — вдруг выдохнул лер ля Роже, почему-то опуская руки и отступая назад. — Как же не вовремя!

Айра быстро обернулась и, поняв, в чем дело, торжествующе улыбнулась.

— Вот и все, Кер, Кеари назад — ваше участие больше не нужно: ОН вернулся.

— Дрянь! — простонал обманутый маг, неожиданно прозревая. — Какая же ты дрянь... поймала на самом простом... Всевышний, как ты мог это допустить?!!

У «лиловых» внезапно странно закаменели лица, резко заоченели руки, скрючились в болезненной судороге пальцы. Тела будто онемели, в мгновение ока застыв в тех позах, в которых их застало появление неожиданных и, вместе с тем, долгожданных гостей. Они пошатнулись, с тихим стоном выронили свои жезлы, а потом с трудом опустились на землю, не в силах противостоять мощному обездвиживающему заклятию, обрушившемуся сверху, как гром среди ясного неба. Почти в то же время за их спинами неярко сверкнула искорка разгорающегося телепорта, победно вспыхнула в последний раз и медленно угасла декаграмма Куда. Наконец, в воздухе задрожало призрачное марево открывающегося портала, вырвавшийся оттуда мощный порыв ветра заставил высокую траву пугливо пригнуться, а следом за ним изнутри проступили три неясные тени...

Дакрал облегченно закрыл глаза и в изнеможении рухнул на землю. Прямо на медленно опустившегося туда же учителя, истратившего все свои силы на чудовищный по мощи, но уже исчезающий, полностью исчерпавший себя Щит.

Айра, почувствовав, как в груди знакомо шевельнулось проснувшееся Сердце, быстро повернула голову и радостно улыбнулась: наконец-то! Он здесь! Викран увидел выброшенный Кулом маяк. Увидел и сумел отыскать... пробить... прорваться сквозь поврежденную Шаттарскую Сеть. И теперь вернулся (удивительно вовремя!) — мрачный, взъерошенный, трепанный, но при этом весьма сердитый. Правда, как только отыскал глазами невредимую Эиталле, он слегка смягчился и быстро кивнул.

Наконец-то...

Она облегченно прикрыла глаза, чувствуя, как с плеч свалилась огромная гора. Он пришел. Успел. Не пострадал и отыскал ее по слабому следу. Правда, все вышло немного не так, как они думали. Гораздо раньше, заметно сложнее и опаснее, потому что в эту последнюю схватку оказались вовлечены совершенно посторонние люди. Но все-таки у них получилось: и себя не выдать, и с Роже разобраться, и последнюю ветвь потомков Иберратуса отыскать, и проследить за тем, чтобы больше никто не пострадал.

«Все в порядке, родная, — поспешил заверить ее Викран. — Не волнуйся. Все хорошо. Мы здесь сами закончим».

«Я не волнуюсь. Мне просто интересно, где ты пропал?»

«Небольшая засада, — обозначил легкую улыбку маг. — Нас пытались сбить с курса и повредить портал. Но не вышло — сами полегли. Да и ваш маячок оказался очень кстати. Как ты тут? Не поранили?»

«Нет, — вернула ему улыбку Айра. — Я была осторожна. Ничего лишнего не показала, ауру не светила и почти не геройствовала. Честно осваивала технику работы под прикрытием чужих аур, как ты учил».

«Умница. Я в тебе не сомневался».

— Наконец-то! — буркнул лер Уртос, с невыразимым облегчением сбрасывая с себя последний Щит, но при виде вышедшего следом за Викраном лера Иверо Огэ и леди Белламоры тут же улыбнулся. Дакрал рядом с ним без сил рухнул на траву и измученно закрыл глаза. — Вас только за смертью посылать! Где вы были?!

— Небольшие проблемы с главным магом Иандара и его окружением, — неопределенно пожал плечами директор Академии, одновременно внимательно оглядываясь и, будучи человеком разносторонних интересов, попутно обмениваясь мыслями с коллегами. -

Впрочем, вы, я гляжу, тоже не скучали... Щитов понаставили, землю перепахали, траву сожгли, корпуса подкоптили, новые статуи для украшения завели... Роже, твоя работа?

Лер Роже, разом оказавшись в одиночестве, отчетливо скрипнул зубами. Однако пошевелиться и оказать достойное сопротивление не смог: невесть откуда взявшаяся тяжесть неумолимо пригибала его книзу, как всех остальных. Прижимала властно. Уверенно. Да так, что он даже рта не мог открыть без разрешения. И это несказанно злило.

— Ясно, — не дождавшись ответа, кивнул лер Огэ. — Викран, ты всех держишь?

— Да, почти, — отозвался Охранитель. — Эти больше не вырвутся. А Роже держит Белламора.

— И я, — раздался за его спиной мелодичный голос и тихонько хлопнул еще один раскрывшийся портал. — Больно он у вас шустрый. Того и гляди, гадость какую устроит. Надеюсь, никто не возражает против моего присутствия?

— Конечно, нет, — не оборачиваясь, улыбнулся Викран. — Кто бы сомневался, что ты пропустишь такое веселье? Даже странно, что не объявился тут раньше меня.

Мастер Совенарэ, поравнявшись с побратимом, прямо на ходу наложил на сдавленно закашлявшегося Роже дополнительное обездвиживающее заклятие и многозначительно хмыкнул.

— Мне немного не повезло: гроза.

— Скорее уж встречный ветер.

— Да. И он тоже, — кивнул эльф и замолчал, мельком оглядывая опустевший двор, в котором ледяными скульптурами застыли девять молодых магов в лиловых балахонах, а напротив них задумчиво переглядывались преподаватели Академии. Мгновением позже рядом с Викраном откуда ни возьмись объявился лер Лоур. Очень быстро осмотрелся, вежливым кивком поприветствовал коллегу, не менее вежливо отдал дань уважения его остроухому побратиму, которого, кажется, отлично знал. Но потом увидел призывно махающего из кустов Бриера, всплеснул руками и тут же заторопился, потому что, как отличный лекарь, сразу ощутил, где именно требуется его присутствие.

— Айра, проводив его глазами, успокоенно отвернулась: теперь все будет хорошо, он поможет Кулу восстановиться. Тот, конечно, и сам уже начал приходить в себя (она почувствовала), но помощь все равно не помешает. Кер с Кеари, убедившись, что их присутствие больше не требуется, в момент открытия портала дружно сменили обличье. Проворная серая ласка, пока маги пеленали «лиловых» и обыскивали разгромленный остров, громадным прыжком сиганула через весь двор и с урчанием взлетела на плечо хозяйки. А вторая такая же ласка, только черная, неприметной тенью расстелилась по земле, гибкой змейкой прошмыгнула под уцелевшими травинками, незаметно юркнула под мантию Викрана, умело забралась наверх, прячась за широкой штаниной, затем настороженно высунула наружу мордочку, заботливо обвила его шею и, сверкнув напоследок лиловыми радужками, с радостным шипением скрылась под рубахой.

— «Вот кажется, и все? — со странным чувством подумала Айра. — Вик вернулся, об Альварисе никто не узнал, его отец больше никому не помешает, их сообщников тоже нашли. Метаморфы остались незамеченными. Кул жив и здоров, никто не пострадал, обо мне почти никому не известно, а те кто все-таки знают, никогда не предадут... неужели, действительно все? Неужели теперь все будет по-другому?»

— Она быстро обвела глазами разгромленный двор.

— Лер Иверо Огэ, как и положено директору, уже всю отдавал короткие, отрывистые приказы, стремясь как можно скорее разбираться с неприятными делами. Он выглядел очень озабоченным, усталым и каким-то изможденным, потому что, кажется, гигантский прыжок от Иандара до Холодного моря, плюс напряженная схватка во дворце забрали у него немало сил. Да еще здесь, когда вернулся, обнаружил, что далеко не все гладко. Так что наверное, ему сейчас было, о чем призадуматься. И было, отчего сломать голову. Особенно после того, как он о чем-то недолго побеседовал с яростно сверкающим глазами лером ля Роже, а потом, уточнив какие-то детали и заметно помрачнев, знаком велел его увести.

— Лер Уртос тщетно пытался в себя после Щита Мертвых, леди Белламора пристально следила за неудачливыми коллегами, лер Лоур все еще не вернулся от Кула, а Викран на всякий случай поддерживал обездвиживающее заклятие. Потому что пленных магов, разумеется, никто не подумал освободить или ослаблять магические путы. А по приказу директора всех девятерых, невзирая на вялые протесты, связали, точно так же коротко

расспросили, затем погрузили в искусственный сон, наложили сложные удерживающие чары в дополнение к где-то нашедшимся веревкам.

— Лер Легран, отстранившись от происходящего, потеряно маячил где-то на границе видимости. Стоял в густой тени, прислонившись спиной к какому-то дереву и, тоскливо прикрыв глаза, о чем-то размышлял. Его плечи поникли, красивое лицо выглядело усталым и безжизненным. Тонкие губы слабо шевелились, будто он с кем-то спорил или пытался что-то доказать, но Айра отчего-то была уверена, что с ним больше не возникнет никаких проблем.

— Лер Борже, не желая оставаться в неведении, довольно скоро вернулся. Правда, не волком, а вполне приличным человеком и даже одеться успел по всей форме. Убедившись, что Айра не пострадала, успокоено кивнул и, решив отложить кое-какие вопросы на потом, тут же занялся самыми неотложными делами. В первую очередь, тихонько сообщил директору, что одно из правил Академии, в силу непреодолимых обстоятельств, было нарушено и теперь первокурсники воочию убедились, что рядом с ними находится немало нелюдей. Соответственно, с ними скоро придется что-то решать — то ли память править, то ли разьяснить все до конца. На усмотрение, так сказать, вышестоящего начальства.

— Лер Огэ на деликатный намек только отмахнулся и велел не забивать голову лишними проблемами, а идти отдыхать и, заодно, хорошенько успокоить испуганных учеников, придумав на первое время какое-нибудь правдоподобное объяснение случившемуся. Чем собственно, и посоветовал заняться удивленно вскинувшему голову перевертышу, благо тому всегда удавалось неплохо управлять сворой взбалмошных оборотней.

Дескать, наверное, после них не оставит особого труда найти слова успокоения для простых учеников?

Лер Боржс на это только вздохнул.

Керг, уставший и едва держащийся на ногах, без лишнего шума прилег на траву, не обратив никакого внимания на то, что буквально бок о бок с ним расположился проклятый вамп, от которого всегда было много неприятностей. Однако Дакралу тоже оказалось не до глупостей — он едва дышал, сидя на траве рядом с учителем и терпеливо дожидаясь помощи лекаря.

Лер Лоур все еще не пришел от Кула и Бриера. Мастер Совенарэ мудро помалкивал, незаметно контролируя происходящее. Лер Мергэ де Ситон морщился от боли в спине, где красовалась глубокая рана. Лер Арвиен, тоже пришедший в себя, торопливо се залечивал. Лер Легран никому не мешал и не беспокоил своими сомнениями. А больше никого рядом и не было. Поэтому спустя какое-то время, едва все успокоилось и пришло в некое подобие равновесия, внутренний двор Академии постепенно погрузился в почти полную тишину, нарушаемую лишь звуками шагов, редким покашливанием, негромким говором магов и шелестом потревоженной травы.

— Что собираетесь с ними делать? — неожиданно спросил мастер Совенарэ, нарушая воцарившееся молчание.

Викран не отрывая взгляда от пленников, пожал плечами.

— Без понятия. Полагаю, отдадим на Суд магов.

— Не думаешь, что большинству ваших не стоит знать насчет Альвариса? Все-таки репутация, слава Ковена и вдруг — такой позор?

Маг неприязненно дернул плечом.

— Когда ты только успел все вызнать, проныра? Ты ж ушел из Совета Старейшин. Неужто братец вдруг расщедрился на информацию?

— Нет, — безмятежно улыбнулся лер Совенарэ. — Соитарэ слишком жаден. А у меня свои связи с Восточным Лесом.

— Знаю я твои связи. Небось, опять скажешь, что, мол, сорока нашептала, да комар в уши напел.

— Что-то вроде того, — хмыкнул эльф. — Так как насчет магов?

— Это не моя головная боль. Скорее всего, Суд будет закрытым.

— Уже лучше, — одобрительно кивнул мастер Совенарэ. — А если к этому будет привлечен только ваш Совет, станет вообще прекрасно. Не стоит вносить в незрелые умы молодых адептов разброд и ненужные сомнения. Правда, поверь мне, не всегда приносит пользу. Иногда имеет смысл и смолчать. Но на вашем месте я проверил бы теперь всех и каждого. Причем в ближайшее время. И Камней Истины бы не пожалел. А если бы обнаружил, что кто-то вдруг из магов исчез из поля моего зрения, отрядил бы команду для поимки беглецов. Повторения истории с Зандом и Иберратусом никому из нас не нужно. Особенно, моему неразумному брату, который после известных тебе событий и так стоит на грани Отречения.

Викран серьезно посмотрел на побратима и замедленно кивнул.

— Спасибо за совет. Я передам твои слова кому надо.

— Не сомневаюсь.

Маг только головой покачал: потрясающе! Когда остроухий успел узнать? Какие, интересно, сороки напели ему про планы Альвариса? И откуда он вообще выяснил все то, о чем он никогда и никому не говорил? Просто невероятно, как он умудряется выведывать, сидя почти безвылазно в Охранных лесах, про вещи, о которых ему знать вообще-то не следовало? Однако ж знает, проныра. И знает чуть ли не больше, чем весь Совет Старейшин, вместе взятый! Может, правду говорят, что некоторым ушастым Дерево Огла отдает частичку своей силы? Может, не врут про то, что для этого надо заново возродиться? А может, он просто бессовестно всем наврал и на самом деле никогда не выходил из Совета Старейшин?! Ничем иным обширные познания этого типа просто не объяснить!

Лер Совенарэ будто что-то почувствовав, быстро отвернулся и, оставив побратима гадать о причинах, подошел к леру Иверо Огэ. О чем-то коротко с ним переговорил, чему-то кивнул, на что-то пожал плечами... Викран не прислушивался специально: у него бродили в голове совсем иные мысли. Довольно странные, надо признать, и словно бы... чужие?

Он плохо разобрался. А когда пленных магов умело спеленали и принялись переправлять через послушно открывшийся портал, незаметно отошел в противоположную сторону и встал за спиной у молчаливо наблюдающей за этим процессом Айры.

— Ты в порядке? — тихо спросил, чтобы никого не насторожить.

Она кивнула.

— Да. Кто-нибудь пострадал?

— Нет. Роже почти всех привел сюда- в Иандаре остались всего несколько человек, с которыми удалось быстро справиться.

— Из-за них удалось так легко выкрасть Куда?

— Конечно. Они намеренно ослабили Охранные Сети, чтобы это выглядело, как нападение, а потом усыпили и сами отдали его Альварису. Через них же он и узнал, кстати, что Кул вообще существует.

— Да. — задумчиво кивнула она. — Это было просто. Но почему именно Иандар?

— Он далеко от Лира, — неохотно отозвался Викран. — Там мало наших людей. Много необжитых территорий. Хватает мест, чтобы незаметно создать стабильный портал хоть до Карашэха, хоть до Снежных Гор. Есть, где испытывать магический Туман. Есть, на кого охотиться. Есть, чем поживиться и где набрать достаточное количество мерзавцев — вон. Вольные Земли тут же под боком. Кого хочешь, того и зови: над Вольными нет власти короля. Многих даже звать не надо — достаточно поманить монетой.

— С этим надо будет разобраться.

— Надо, — согласился он. — Как только освобожусь, отправлю своих птенцов.

— Звено?

— И их тоже. Они у меня парни опытные — найдут все, что нужно и не нужно.

— А мастер Совенарэ? — беспокойно обернулась Айра, краем глаза проследив за отделившимся эльфом. — Мне показалось, он что-то заподозрил?

— Он всегда такой, — успокоил ее Викран. — Появится, наговорит непонятного, а потом снова исчезнет. Эльф, как-никак. Они все странные.

— Ты ему доверяешь?

— Он спас мне жизнь. И он — мой побратим. А эльфы очень сильно ценят узы крови, поэтому — да, доверяю. И тебя бы доверил, если бы пришлось.

— А что будет с лером Роже?

— Совет решит позже. Но думаю, Суд будет недолгим: доказательств его вины хватает. Правда, остается неясным, как Альварис смог так долго скрывать его существование и как он вообще сумел прожить столько лет, но с этим мы еще разберемся. Главное, что удалось застать их всех в одном месте. И главное, что мы никого не упустили. Лер Огэ правильно рассудит, что нас неспроста так срочно решили отправить в Иандар на эту нелепую встречу. Да и подпись на свитке была поддельной. Поэтому он велел всем быть наготове и заранее связался с Советом. Правда, никто не думал, что Арвиен не выйдет из строя так быстро, да и от главного мага мы не ждали подвоха.

Айра чуть нахмурилась.

— Ты что знал, что так получится? Сегодня?

— Ну, догадывался. Больно странно все начиналось. Непонятный приказ, поддельная подпись, нелепая встреча во дворце...

— А почему не сказал мне? Почему умолчал, раз сразу понял, что дело нечисто?

— Потому что, — Викран тихонько выдохнул в ее макушку. — Во-первых, я не был уверен. Во-вторых, не хотел тебя зря тревожить и подвергать опасности. В-третьих, оставил тебе Кеари. И в-четвертых, давно собирался познакомить тебя с одним многообещающим молодым человеком, которому тоже оставил кое-какие указания на такой случай.

Ну, и хорошую защиту, заодно. Я попросил его быть повнимательнее и был уверен, что он справится. К тому же, у него превосходный дар, который почти не нуждается в стабилизации. Поэтому именно за тебя я не тревожился. За такой защитой... правда, с порталом вышло не слишком хорошо, но, как оказалось, вы справились даже с этим. Чья это работа? Твоя?

— Не только. Что за молодой человек?

— Помнишь, я тебе говорил про пиратов?

Девушка быстро покосилась в сторону оставшегося не у дел Вэйра, не придумавшего ничего лучше, как присесть на траву в сторонке и пристально наблюдать за тем, что

творится во дворе Академии.

Он был спокоен, этот необычный юноша, снова показавшийся ей смутно знакомым. Удивительно невозмутим. Все еще полон сил, хотя не так давно истратил их очень немало. Он старался не привлекать к себе внимание, чтобы досмотреть все до конца. Однако и не прятался намеренно. Кажется, просто ждал, когда этот нелегкий день завершится чем-то определенным и время от времени весьма странно поглядывал на Викрана. Так словно хотел о чем-то спросить, но не решался подойти без приглашения.

Значит, это он утопил судно Кратта и так долго скрывался от Викрана? Он заставил его много побегать по свету, чтобы отыскать хотя бы слабый след? Странно... Айра по себе знала, что одной силы для этого недостаточно. Но подумать, что в этом мире есть еще кто-то, кто оказался достойным его внимания беглецом...

Неожиданно в соседних кустах послышался слабый шум, и боевой маг спохватившись, незаметно отступил от нее на шаг. Но предосторожность оказалась излишней — как вскоре выяснилось, это был всего лишь перепачканный в земле Бриер, за которым выбирался трепаный, еще более перепачканный, чем-то весьма недовольный принц Пандара. Младший отпрыск короля. Маленький Кул, у которого сегодня каким-то чудом получилось нарушить сохранность сразу двух Шаттарских Сетей.

— А... добрый день, учитель, — озадаченно остановился Бриер, явно не ожидая увидеть мастера так близко. — Все уже закончилось?

Викран кивнул.

— Да. Тебе тоже пора: лер Огэ не одобряет излишнего любопытства.

— Хорошо, лер, как скажете, — юноша, вздохнув, обменялся с Айрой быстрым взглядом, отпустил руку мальчика и послушно попятился обратно, оставив маленького принца наедине со строгим учителем. Он уже давно усвоил: протестовать и уточнять у него что-либо не только бесполезно, но и вредно для здоровья. Особенно, когда он так выразительно смотрит, молча советуя исчезнуть как можно быстрее. Будет время, сам все расскажет, а пока...

Бриер, вздохнув еще раз, коротко откланялся и бесшумно исчез.

— Ну, здравствуй, герой, — улыбнулся Викран при виде наследника престола.

— Привет, — шмыгнув носом Кул. — Ты чего так долго возился? Я чуть не помер, пока портал вам открывал. Если бы Айра не поделилась Щитом...

Айра несильно вздрогнула.

— Ты меня помнишь?? — прошептала она неверяще, с надеждой всматриваясь в лицо юного мага. Тот странно улыбнулся, по-особенному сверкнул карими глазами, где промелькнула смутно знакомая лукавая искорка, и очень тихо ответил:

— Конечно, милая. Как я мог тебя забыть? Я все помню. С первого дня своего рождения. Правда, на это потребовалось некоторое время, но поверь — мое первое воспоминание было о тебе. И о том, что именно ты для меня сделала, хотя я этого не просил.

Айра вздрогнула снова, а потом вдруг опустилась на колени, с громко колотящимся сердцем всмотрелась и словно поверив, наконец, в невероятное, порывисто обняла мальчишку, будто лучшего друга.

— Слава богу, ты в порядке! Я так надеялась, что все получится... так ждала... и так боялась, что ошиблась... боялась, что ты все забудешь и никогда обо мне не вспомнишь!

Мальчик, пользуясь тем, что в его сторону никто не смотрел, совсем по-взрослому обнял ее за плечи и ласково погладил рассыпавшиеся по плечам светлые волосы.

— Такое не забывается даже после смерти.

— Ты живой!

— Да. Я безумно рад тебя видеть, девочка моя. И еще больше рад, что ты все-таки смогла меня простить.

Викран вздрогнул, мгновенно узнав эти интонации, широко распахнул глаза, сиюсь прочитав весьма приличную ауру Земли, в которой вдруг промелькнуло нечто непонятное. Машинально качнулся навстречу, еще не понимая, какой умелец закрыл ее так, что даже его взор с трудом пробивался сквозь первые слои удивительно сложной защиты. Но когда парнишка протянул руку и бесстрашно взял в руки висящее на шее Айры алмазное колечко, надежно закрытое от чужаков чарами Разрушения, Викран внезапно замер от диковатой догадки, потому что никто не мог бы прикоснуться к нему. Никто в целом мире... кроме настоящего хозяина и его непосредственного создателя.

—носишь еще? — с теплой улыбкой спросил мальчик, не заметив чужого ошеломления.

Айра тихонько шмыгнула носом.

— Ага. Никогда не расстаюсь. Хочешь забрать назад?

— Зачем? Носи на здоровье. Это подарок.

Викран, внезапно прозрев, судорожно вздохнул и поспешно наклонился к принцу.

— Боже! Мар...?!

Мальчик быстро обернулся и сурово сверкнув глазами, проворно зажал ему рот ладошкой.

— Тихо Викран. Тихо. Не надо лишних слов и ненужных откровений. Дыши ровно и запомни: меня зовут Кул. Я — единственный сын короля Иандара. Его опора и надежда Недоразвитый пока маг с весьма неплохой Землей, которую (э-эх!) скоро придется снова стабилизировать. Не люблю я конечно, этого дела, но куда деваться? Мне же, в отличие от твоей Энталле, никто не предложит другого способа.

Ветеран, задыхаясь от жуткого предположения, медленно опустился рядом со счастливо улыбающейся Айрой и, неверяще всмотревшись в поразительно знакомые глаза мальчишки, где вновь мелькнула лукавая искорка, неслышно повторил:

— Марсо?! ТЫ?!

— Я, мой мальчик, — хмыкнул Кул, на этот раз не став протестовать против очевидного. — Снова здесь и снова живой. Забавно, да, я теперь выгляжу? Мелкий, сопливый, совсем дурной? Дар слабый, неразвитый, но довольно неплохой. И моя любимая Земля есть, что вообще невероятно. Не удивляйся. Вик, потому что я сам еще порой в это не верю. Но, как оказалось, Айра была совершенно права: природа не терпит пустоты. Поэтому на наше общее пожелание избавиться от горя несчастных родителей Сердце нашло довольно любопытный ответ: лишенное разума тела... лишенный тела дух... почему бы не попробовать объединить то, что так нуждается друг в друге? Так как я попробовал объединить вас? Мальчику уже все равно: он надеюсь, возродился где-то еще. а вот я... мне как раз некуда было деваться.

— Всевышний! Да как же это... Айра!

Девушка слабо улыбнулась.

— Я и правда, мечтала, чтобы он поскорее возродился. Просила об этом Перводереву. Не хотела его терять. Только почти не надеялась, что все получится.

— Я тоже, — хмыкнул мальчик. — А теперь мне придется снова расти, снова поступать

в Академию, снова развивать свой дар и ухлестывать за хорошенькими девчонками.

— Ты что расстроен этим?!

— Нет, конечно!

— Думаю, уж кому-кому, а тебе не придется особенно стараться на уроках, — наконец, позволил себе слабую улыбку Викран, неверяще рассматривая юного принца. — Марсо... это просто невозможно! Невероятно, что Сердце решило отдать тебе это тело! Значит, память ты сохранил полностью?

— Почти. На это, правда, ушло некоторое время, потому что при переходе наложились воспоминания мальчика, и я первое время сильно путался, где его, а где мое собственное. Но потом все наладилось. Я, к счастью, оказался в теле не младенца и навыки речи не утратил. А остальное уже просто. Тем более, что однажды я через это уже проходил и поэтому довольно быстро пришел в себя. Удивился, конечно, когда увидел себя в зеркале. Еще больше удивился, поняв, кем теперь стал. Очень постарался вжиться в новую роль, и, кажется, мне это удалось. Меня признал даже король. А те странности, которые могли заметить при дворе, легко списать на недавнее похищение. Так что, полагаю, я неплохо справился. Кое-что, разумеется, все равно придется вспоминать, потому что со многим я еще не разобрался до конца, но ты прав: у меня есть редкий шанс начать все заново. С новыми возможностями и старыми знаниями. Как полагаешь, для столетнего призрака это не составит особого труда?

Айра счастливо рассмеялась, порывисто обняв маленького проказника.

— Нет, конечно.

— Тогда жди: лет через десять я сюда вернусь. Но для вас ведь теперь это тоже не проблема? — хитро прищурился Кул. — Дождетесь старого ворчливого архимага?

Викран хмыкнул.

— Возвращайся. Мы будем ждать. Особенно я. На занятиях, где наконец, смогу от души помучить твой недетский разум коварными вопросам.

— Это кто еще кого помучает... кстати, а где мои «родители»? Почему я их не вижу? Вы их что, съели, пока меня лечили? Учтите: мне с ними еще жить.

— Спят они, — успокоила мальчика Айра. — Я сняла чары, пока никто не видел, и теперь это — просто сон, Их только отнесли внутрь, чтобы отдохнули. Лер Огэ им сам потом все объяснит и заверит, что никакой угрозы нет.

— Лучше бы он наложил ложные воспоминания, — со знанием дела буркнул Кул. — Пусть думают, что всего лишь голову солнцем напекло, после чего и привиделось... всякое. Ненадо подрывать авторитет Академии и Ковена. Особенно, в королевской семье. Ничем хорошим это не кончится.

— Викран кивнул.

— Совенарэ сказал то же самое.

— Правильно сказал. Потому что в данной ситуации это — самое разумное решение.

— Я поговорю с Огэ, — спрятал улыбку Охранитель и быстро поднялся. — И наверное, прямо сейчас. Вы посидите пока. Я скоро. Не думаю, что Огэ откажется, особенно, если меня поддержит побратим. Кстати, Айра, ты хочешь познакомиться с тем парнишкой? Он, правда, новичок и многого не знает, но думаю, вам с ним будет интересно пообщаться.

— С каким еще парнишкой? — тут же встрепенулся Марсо-Кул и с любопытством заозирался. — Что за юное дарование, о котором ты так печешься, что даже подвергаешь лишнему искусу свою Эиталле? Вдруг красавчик какой? Молодой да бойкий? А... вон тот,

беленький? Ого. Ну да, он неплох. Даже очень. Пусть — ка подойдет, я хочу взглянуть на его Воду поближе.

— Викран с затаенной улыбкой махнул рукой, потому что в своей Эиталле никогда не сомневался, а Вэйр. будто только того и ждал, немедленно поднялся.

— Так-так-так, — не по-детски задумчиво протянул наследный принц, внимательно оглядев подошедшего юношу. — Любопытная у вас аура, молодой человек... причем настолько, что я прямо даже не знаю... Викран, не уходи. Думаю, тебе тоже будет интересно.

— Маг качнувшийся было в сторону лера Огэ, чтобы передать мудрый совет архимагя. послушно вернулся и выжидательно посмотрел. Но Марсо вдруг нахмурился, придирчиво изучал Вэйра еще раз. Как-то странно хмыкнул. Так же придирчиво взглянул на недоумевающую Айру. Наконец, кашлянул и ехидно воззрился на Охранителя.

— Ну? И кого ты мне привел?

— Как, кого? Вполне возможно, своего будущего ученика.

— И это все, что ты мне можешь сказать?!

— Ну? И кого ты мне привел?

— Как, кого? Вполне возможно, своего будущего ученика.

— И это все, что ты мне можешь сказать?!

— Да, — пожал плечами Викран. — Это «дарование», как ты сказал, в одиночку потопило приличное по размерам судно. Предварительно выдержав первый в своей жизни магический поединок и одолев не самого слабого в Ковене мага. После чего у него еще остались силы на портал от Теплого моря до Сольвиара, несколько дней его мотало по берегу, пару раз он весьма удачно сумел обнаружить природные Ключи и от них же подпитаться, а потом еще и напугал парочку виаров, которые вздумали с ним пошутить.

Марсо хитро прищурился.

— Портал, говоришь?

— Точно.

— И такой мощный? Впервые в жизни? Сотворенный на пике эмоций?

Викран нахмурился.

— Ты к чему клонишь?

— К тому, что ты все еще бываешь слеп, как крот! — всплеснул руками мальчик. — Мастер! Охранитель! Без малого семь лет занимающийся учениками! Я понимаю — эти двое! За столько лет что с них взять! Но ты... ты должен был увидеть сразу! Когда только нашел это чудо! Эх Викран... скажи-ка мне, парень, живы ли твои родители?

Вэйр кивнул.

— Да. Они живут в Арде,

— Перебрались, что ли?

— Да. Из предгорий приехали. Мастер Викран их нашел и помог устроиться на новом месте.

— Все приехали? — дотошно уточнил Марсо. насмешливо изучая недоумевающего парня.

— Э... да.

— Ты уверен? И сестра тоже?

Юноша вздрогнул и прикусив губу, метнул в сторону Айры быстрый взгляд.

— Да, у меня была сестра, — тихо признался он, не сводя с нее горящего взора. —

Очень давно. Но потом ее не стало. И я думал, что больше никогда ее не увижу.

Марсо подался вперед.

— А теперь что ты думаешь, мальчик?! Что скажешь, Вэйр... тебя ведь так зовут, верно? Вэйр — сын Малуши и кузнеца Ургала... рожденный у подножия Снежных гор Аграира... юный маг, несущий на себе отпечаток стихии Воды, точно так же, как твоя сестра несет на себе удивительный по мощи знак Земли... не потому ли на тебе тоже стоит печать лилового игольника? Не оттого ли наш Шипик тебя признал, что почуял родную кровь? Не потому ли Листик за тобой хвостом ползает в надежде снова разыскать свою пропавшую хозяйку, а? Или может, скажешь, я совсем ослеп и не различу остатки их аур на твоей собственной?!

Айра тихо охнула, прижав руки ко рту, Вэйр сильно вздрогнул, а мальчик укоризненно покачал головой.

— Эх, Викран, Викран... как же ты мог не подумать, что Вода и Земля (особенно, такие сильные!) всегда идут рука об руку? Как мог забыть законы наследования силы? Ты ведь сам такой, взял от родителей и прадедов все, что мог, а ЕГО как раз проглядел! И порталы их! И лица... ты только взгляни на них! Неужели не видишь до сих пор?! Айра. ну. что ты стоишь? Зачем плачешь, глупая?! Иди. обними своего брата, девочка, и скажи своему глупому жениху, что он зря не посмотрел на твою настоящую ауру, когда было время!

— Что? — изумленно кашлянул боевой маг. оторопело воззрившись на Вэйра. — Брат?!

— Кто? — не менее изумленно уставился на него юноша. — Мастер Викран?!

— Вэйр, — прошептала Айра, словно во сне шагнув навстречу и глотая слезы, неуверенно коснувшись шрама на его щеке.

...Она не знает, отчего вдруг вокруг наступила такая жуткая тишина, затихли сверчки, замолчали чтицы... и даже мама с папой лежат на)юлу, широко раскрытыми глазами глядя в беленый потолок. Они не двигаются, не говорят. Кажется, даже не дышат. Рядом с ними так же страшно лежит израненный мальчишка, на левой щеке у которого зияю широкая рана и едва запеклась свежая кровь...

Айра, задрожав от вернувшихся воспоминаний, робко погладила старый рубец. Точно такой же, как она видела в ту ночь. Только теперь там не было крови. Теперь это лицо утратило мальчишескую мягкость. Оно изменилось, вытянулось, стало жестче и суровее. Стало совсем другим, поэтому она не сразу узнала. И только глаза у него остались прежними синими, яркими, живыми. Те же самые глаза, которые были у их любимой матери.

Вэйр... да... именно так его звали. Вэйр!

— Я помню тебя, — беззвучно прошептала Айра, неверяще ощупывая израненную скулу. — Помню, как это было... но я думала, ты умер... думала, что никого больше не осталось...

— Нет, я живой, — хрипло отозвался юноша, горящим взглядом изучая ее в ответ и осторожно перехватывая ее дрожащую руку. — Туман не убивает. Убивают только люди. А он просто погружает в забвение, которое издалека очень похоже на смерть. Мать и отец всего лишь уснули, как и тогда, когда туман впервые явился за дедом. Все наши уснули. Даже собаки. А я... я ему не поддался. Точно так же. как не поддалась ты. И как не поддаются те, кто имеет сильный дар. Наверное, так ОНИ отыскивали тех, кто им нужен. А меня тогда просто оглушили. Подумали, что мертв, и оставили в покое. Но я тоже помню. Все помню. Айра. Даже то, как ты убежала. Только помочь тебе не мог... прости. Я не успел их остановить.

Айра резко обернулась.

— Вик... да как же это?! Они что. ЖИВЫ?! ВСЕ ЖИВЫ?! И мама... и отец... Вик!

— Да, — тихо отозвался Вэйр. — И ты тоже живая. Я знал это, сестренка. Чувствовал что мы еще встретимся, и искал тебя все это время.

Викран, широко распахнув глаза, ошеломленно взглянул на своего будущего ученика. Затем на мальчика. Наконец, на свою Энталле. Но не так как всегда, а на этот раз — сквозь некогда поставленный Марсо Щит, воспользовавшись для этого дарованной Перводеревом силой. Пару секунд ошеломленно всматривался, а потом едва не стукнул себя с досадой по лбу.

— Вот демон!!! Я- болван!

«А я что говорил? — фыркнул Кул, мудро перейдя на мыслеречь. — Меньше целоваться надо было, тогда бы сразу додумался, почему у них такие похожие ауры! Да тут даже ауры не нужны- они ж на одно лицо! Только поставь рядом, и гадать больше ни о чем не нужно!»

— Проклятье...

— Вэйр? — Айра подняла заблестевшие глаза и тихо вздохнула, когда брат быстро шагнул навстречу и, зажмурившись, крепко ее обнял. Действительно, живой. Действительно, невредимый. Такой же светловолосый, как она помнила, синеглазый, с озорной улыбкой на красивом лице. Брат... вот только шрам его портил, придавая излишней суровости, да отцовская стать, которой семь лет назад и в помине не было, немного смущала.

— Я его специально оставил. — тихо признаться юноша, когда она легонько погладила уродливый рубец, заставляя его постепенно побледнеть и плавно исчезнуть. — Для тебя. Чтобы ты узнала хотя бы по нему. Чтобы самому помнить тот проклятый день. Никогда не забывать тебя. И чтобы когда-нибудь... если бы чудо вдруг случилось... ты смогла бы меня вспомнить и снова позвать, как в детстве... помнишь?

— Вэйр, негодник... — судорожно сглотнула Айра. — Ну-ка быстро домой, пока мама не рассердилась... и бегом, пока я не взяла хворостину...

Он тихо рассмеялся.

— Да. Так и было. А это значит, что ты точно — моя сестра! Значит, я все-таки не зря попал на галеру к пиратам. И значит. Всевышний хорошо знал, что делал, когда заставлял меня выбраться из дома! Я не ошибся, Айра: это действительно ты. И мастер Викран не ошибся тоже — каким-то чудом нашел нас обоих. Пусть случайно и ничего не зная, но все равно нашел. Привел сюда. Заставил встретиться. А потом отыскал наших родителей. Как пообещал мне в Сольвиаре.

— Что?! — тихо охнула Айра. — Вик, ты их нашел?! Когда?!

Боевой маг виновато развел руками.

— Недавно. Перед тем, как за тобой в Занд пошел. Потом перевез в Ард, чтоб подальше Снежных гор, присмотрел, чтоб устроились... я ведь обещал Вэйру, что найду, вот и... прости. Я должен был догадаться, что они и твои родители тоже.

Но она не дослушала- тихо всхлипнув, порывисто кинулась ему на грудь, крепко обняла и, подняв неистово горящие глаза, в которых блестели драгоценными каплями слезы, неслышно прошептала:

— Спасибо тебе. Спасибо, что вернул мою семью. Теперь мне больше нечего желать, потому что я... Викран, я совершенно счастлива!

Над притихшими деревьями царила мягкая звездная ночь. На безупречно чистом небе алмазными точками сверкали далекие миры и чужие вселенные. Золотые листья мерно шелестели, охотно поддаваясь легким порывам игривого ветерка. Изредка их покой тревожили ночные птицы. Стрекотали сверчки. Ласково шептались высокие травы... Волчий лес был погружен в непривычную тишину и негу. Сюда не доносились радостные возгласы веселящейся молодежи, не долетали шумные тосты, не звенел поблизости громкий смех. Вспыльчивые виары не рыли землю когтистыми лапами. Вкрадчивый шепот вампов не вторил угрожающему рычанию воинственно настроенных волков. Их просто не было здесь в этот дивный вечер. Никого из учеников не было, потому что Главный Бал года подчистую выманил отсюда всех до единого нелюдей, хотя ничем иным почти не затронул эту часть обширного острова своими яркими огнями. Не опутал молчаливый лес разноцветными гирляндами, не усеял живыми цветами, не зажег ночь магическими фонарями... все это осталось где-то далеко. Там, где молодые маги с немалым размахом отмечали единственный на их памяти год без настоящих экзаменов. Где радостно хохотали вечно трепанные и взъерошенные оборотни. Где охотно заигрывали со смущенными девчонками обаятельные вампы. Где царило торжество и неподдельная радость от ощущения грядущего чуда. И где даже строгие преподаватели позволили себе забыть недавние тревожные события, заставившие всех сильно поволноваться.

Мастер Викран медленно прошелся по знакомой тропинке, ероша открытой ладонью густую листву и с затаенной улыбкой рассматривая золотистые заросли, в которых давным-давно уже успел изучить каждую травинку и каждую веточку. Он как и прежде, не присутствовал на Балу, где всегда ощущал себя совершенно лишним. Но на этот раз причина его ухода была совсем иной: сегодня он всего лишь хотел насладиться окружающей тишиной. И побродить в одиночестве по любимым местам до тех пор, пока не услышит внутри ласковый голос, зовущий его по имени. Скоро... очень скоро это случится... и тогда он позволит себе, наконец, вернуться домой. К ней. На целую тысячу лет.

Впрочем, побыть совсем одному ему так и не удалось.

Маг покосился на бесшумно идущего рядом эльфа и почувствовав, как под его внимательным взглядом недовольно шевельнулась на шее Кеари, машинально накрыл крохотную змейку рукой.

«Не надо. Он- свой».

Метаморфа, услышав голос хозяина, успокоенно замерла.

— Какой ценный у тебя появился друг. — вдруг негромко заметил мастер Совенарэ. от которого не укрылось это движение. И Викран мысленно вздохнул: догадливый у него побратим. Порой даже слишком.

— Ты прав.

— И главное, редкий. Полагаю, он — из тех же мест, что и зверек твоей ученицы? Знаешь, у него отлично получается изображать неживые предметы. Настолько хорошо, что даже я чуть было не обманулся. Надеюсь, ты не посвящал в это Совет?

Маг, несильно вздрогнув, молниеносно обернулся, готовый ко всему на свете, но эльф лишь вопросительно вскинул бровь, делано не заметив, что чужая рука непроизвольно дернулась к груди, где снова тревожно шевельнулась черная змейка, способная в любой

момент встать на защиту хозяина.

— Что? — невозмутимо приподнял бровь Совенарэ. — Неужели ты им все-таки рассказал?

— Вообще-то... нет, — медленно ответил Викран, лихорадочно гадая, откуда побратим мог узнать еще и ЭТО. Кеари он точно не видел. Ни по возвращении в Охранные леса, ни накануне, когда она мудро спряталась от чужих любопытных взоров в момент открытия портала. — Откуда ты узнал?

— Я много чего знаю. А зверушку твою не чую, не переживай. Просто догадался и заметь, убрал вчера ее следы во дворе, пока ты возился с теми магами.

Охранитель резко развернулся.

— ТЫ убрал?!

— Конечно, — спокойно кивнул эльф. — Кто-то должен был это сделать, раз уж ты сам забыл. Полагаю, не стоит смертным знать, что не только у девушки есть надежный защитник. Поэтому я слегка поправил следы ее ауры, как если бы на ее месте была простая иллюзия. Одно хорошо себе ты ауру грамотно закрыл. И Айре тоже. Хотя я бы посоветовал вам наложить еще один Щит. Только не простой, а на основе тех знаний, которые ты получил в родном Лесу.

Викран насторожено посмотрел.

— А что это даст?

— Спокойствие. И уверенность в том, что даже Соитарэ при встрече не заподозрит в ней ничего необычного. А еще я бы посоветовал тебе лучше следить за выражением лица — иногда оно тебя подводит и охотно сообщает всем желающим, насколько сильно ты изменился.

Маг насторожился еще больше.

— В каком смысле?

— В прямом, — мастер Совенарэ взглянул на побратима в упор и оценивающе прищурился. — Твои глаза горят слишком ярко, брат. И слишком живо для того, кто хочет по-прежнему выглядеть мертвым. Поверь, я прожил достаточно, чтобы не ошибиться с выводами. Я видел такие глаза не раз и поэтому понимаю, почему мне больше не нужно беспокоиться на этот счет. Но тебе стоит научиться лучше скрывать свои чувства, брат. И стоит научить этому свою Эиталле. Если, конечно, ты не хочешь случайно выдать себя и ее. Для вас это не будет полезным.

Викран прикусил губу с досады, но отпираться было бессмысленно. Тем более, лгать побратиму, который все равно уже обо всем догадался. И, возможно, догадался довольно давно.

— Это... очень трудно, — наконец, выдавил он.

— Я знаю, — неожиданно смягчился эльф. — Силу Эиталле невозможно переоценить. Как невозможно отказаться от дара, которое оно предлагает. Я рад, что ты сумел познать его в полной мере. И рад, что это позволило тебе вернуться к жизни. Береги ЕЕ, брат. Береги, как свое Сердце. Второго раза у тебя уже не будет.

Викран на мгновение неверяще замер, безошибочно додумав про себя то, что побратим не договорил, а затем резко вскинул голову.

— Тычто... знал?!

— О чем? — невинно моргнул эльф.

— Об Айрс!

— Нет. О ней точно не знал. Но раз уж ты выжил, чего вообще-то не должно было случиться, то я подумал, что она, наверное, тоже не погибла, как ты мне говорил.

— А...

— Надеюсь, ты нас котя бы теперь познакомишь? — предельно вежливо поинтересовался лер Совенарэ. — Надо же мне знать, ради кого я столько раз вытаскивал тебя из игольника? Или ты думаешь, я могу спутать того, кого коснулось Эиталле, с простым болваном, не доверяющим даже лучшим друзьям?

— Нет, — так же неожиданно расслабится Викран. — Не думаю. У тебя всегда был острый глаз и превосходное чутье.

— Особенно, на неприятности.

— Верно. Раз уж ты даже без Зова сюда явился...

— Что поделаешь? — с деланной небрежностью отмахнулся эльф. — У тебя просто талант влипать в дурные истории. Считай, что я всего лишь решил предупредить события.

— То есть, повесит на меня одно из своих знаменитых следящих заклятий, — мрачно посмотрел Викран. — И явится, как только оно подало сигнал о нестабильности дара. Я прав? Можешь не отпираться: другого варианта просто нет. Ты бы никак не сумел поспеть вовремя, если бы точно не знал, где я есть и что собираюсь делать.

Мастер Совенарэ поморщится.

— Каким ты стал подозрительным, брат.

— Таким же, как ты, брат. — в тон ему ответил маг. — А с Айрой познакомлю, когда будет время. Только учти: Кер не слишком любит эльфов.

— Хорошо. Я это запомню. — Совенарэ получив то, что хотел, подчеркнуто бесстрастно отвернулся, принявшись изучать окружающий пейзаж.

Викран внимательно посмотрел на невозмутимого побратима. Но он всегда был именно таким — загадочным, непредсказуемым, лишенным обычных предрассудков своей расы, не гнушающимся общаться с простыми смертными. Способным принять над собой даже руку полукровки. Умеющим ценить верность и настоящую дружбу. И при этом — скрытным, подозрительно много знающим типом, из которого, когда он того не хочет, и слова жалкого не вытянешь. Кто может объяснить его поступки? Кто распознает его настоящие мотивы? Мог ведь сам водить за собой их звено. Видит Всевышний — действительно мог бы! Но почему-то отказался от этой чести в пользу молодого дриера. Зачем-то предложил ему стать побратимом. Для чего-то учил своему ремеслу, помогал, присматривал, с достойным осла упорством вытаскивал из цепких лап смерти, когда остальные уже отчаялись... что им движет? Как он умудряется всегда оказываться в нужном месте в нужное время? И тогда, семь лет назад, когда выхватил его из игольника буквально в последний момент? И сегодня, когда вдруг явился безо всякого Зова и снова подставил плечо? Как он понял, в конце концов? Откуда взял силы на портал от Занда? Зачем вмешался?

Не похоже на эльфа. Тем более, на Восточного. Тем более, ближайшего родственника высокомерного лера Соитарэ. И уж тем более, на одного из Старейшин Леса, некогда решившего сбросить с себя это утомительное бремя и зачем-то выбравшего трудную дорогу Охранителя. Совсем не похоже. Но тогда кто он? Зачем это делает? И почему иногда кажется, что о многих вещах он просто знает заранее?..

Мастер Викран странно нахмурился, слушая слабый отголосок чужих мыслей и смутных прозрений, внезапно заметавшихся в его голове.

— Кстати, — небрежно спросил вдруг эльф. — Ты уже знаешь, что Легран решил

отказаться от своей должности?

Маг вздрогнул, тут же потеряв нить рассуждений, и удивленно качнул головой.

— Нет. Когда он успел?

— Огэ сегодня утром сообщил мне об этом прискорбном известии. Прискорбном в первую очередь потому, что после того, как Академия лишилась преподавателя по Естествознанию, остаться еще и без мага Земли — серьезный удар по репутации столь престижного заведения. Ведь, как правило, без причины отсюда не уходят. А тут — сразу две свободные вакансии.

— Если ты ждешь, что я огорчусь, то напрасно, — сухо отозвался Викран, но мастер Совенарэ только усмехнулся.

— Напротив, брат. Я жду, что ты порадуешься.

— Чему?

— Тому, что у вас будет новый преподаватель по магии Земли, которому, смею надеяться, ты больше не станешь так неистово желать начистить смазливую морду. И которому, между нами говоря, гораздо больше подходит обучать твою ученицу. О чем, кстати, ваш директор уже начал серьезно задумываться.

— Правда? И кто же этот новый учитель? — подозрительно прищурился Викран.

— Я.

— Что-о-о?!

— Ты разве не рад? — так же деланно удивился эльф, высоко вскинув брови. — У меня, между прочим, тоже неплохая Земля, так что не вижу причин для столь неадекватной реакции. Что я не могу род деятельности сменить?

Викран закашлялся.

— Нет... не можешь... — через силу выдавил он. — Кто угодно, только не ты!

— Почему? Чем я плох? Тебе не нравится моя Земля? Или ты недоволен тем, что я воспользовавшись положением, «уговорил» одного знакомого эльфа хранить молчание о тех событиях, которые здесь недавно произошли?

— Нет, — наконец, отдышался боевой маг, запоздало сообразив, что никаких сложностей с Леграном больше не будет. Даже если тот вернется в свой лес и подвергнется допросу со стороны Сонтарэ. — Но мне **ОЧЕНЬ** не нравится такое сомнительное совпадение!

Мастер Совенарэ огорченно вздохнул.

— Вот и делай тебе приятное. Хотел, как лучше, а тут...

— Так, — решительно перебил его Викран. — Ну-ка. выкладывай, в чем дело, и что за дурь пришла в твою голову, что ты вдруг решил занять место Леграна! Бросить Охранный лес, оставить свое звено, отказаться от уговора с ан Ролио, попутно заткнуть Леграна и ни с того ни с сего остаться в Академии... а то еще и (не смотри на меня с таким укором!) лично помочь Огэ принять верное решение... отвечай: это **ТЫ** все подстроил?!

— О! Ты мне не доверяешь...

— Нет! — отрезал маг. — А ну, говори! Огэ ведь уже согласился?! Ты подсказал ему этот бред? Это ведь была твоя идея, да?! И насчет Айры тоже?!

— Брат, да ты, похоже, ревнуешь?

— Отвечай, зараза остроухая!

Мастер Совенарэ не выдержал и неожиданно звонко расхохотался.

— Викран, ты просто прелесть! В жизни не видел тебя таким... взволнованным! Да

стой, погоди, не злись... не надо меня испепелять взглядом! — со смехом, хоть и весьма поспешно, эльф отскочил от раздраженного мага, примиряюще выставив открытые ладони. — Да, я действительно предложил Огэ занять место Леграна. Попутно подчистил своему дальнему родственничку память и, заодно, решил забрать у тебя ученицу. Но во-первых, Огэ был этому только рад: во-вторых, Легран давно напрашивался, да и не получилось бы заткнуть его по-другому: а в-третьих... скажи, брат, ты мне все еще доверяешь?

Маг со скрипом сжат кулаки.

— Викра-а-н?

— Не знаю. Доверял. До сегодняшнего дня.

— Ты считаешь меня способным на предательство? — очень мягко спросил эльф.

Викран прикусил губу.

— Нет.

— Считаешь ли таким же, как Легран? Считаешь ли мою Землю недостаточно сильной! Или полагаешь, что не имея своей Эиталле, я вдруг начну претендовать на твою? Может, ты не доверяешь ей раз держишь в голове подобные мысли?

— Нет, — отвернулся боевой маг.

— Хорошо. Тогда ответь: считаешь ли ты меня достаточно хорошим магом, чтобы позволить продолжить обучение твоей девушки? Считаешь ли, что у меня получится хуже? Наконец, думаешь ли о том, что я смогу дать ей гораздо больше, чем ты? Именно потому, что не связан с ней никакими узами?

— Я...

— Брат, ты не сумеешь обучить ее так, как должно, — тихо, но весомо сказал мастер-Охранитель. — И сам это прекрасно понимаешь: Эиталле не позволит тебе остаться ее учителем. Оно станет мешать вам обоим. Оно замедлит твою руку. Притупит внимание. Оставит в голове совсем ненужные мысли, от которых будет невозможно отстраниться. Ты просто не сможешь остаться прежним: Эиталле сделает тебя уязвимым. И ты не сумеешь относиться к ней так, как к другим ученикам. У тебя скоро появится еще один сильный маг в помощниках- брат Айры действительно очень хорош, но эту нагрузку даже ты вряд ли осилишь. К тому же твоя Земля — это далеко не то, что нужно Айре: Земля — исконно наша стихия. И правильно подать ее сможет лишь тот, кто вырос с ней, сроднился, для кого она — единственная, понимаешь? Так будет мудро, брат. И здесь нельзя ошибиться. Хотя бы потому, что если бы Айра была простой ученицей, я бы не бросил дело своей жизни. И не пришел бы сюда, чтобы испытывать сейчас твое терпение.

Викран испытующе взглянул на посерьезневшего побратима.

Трудно... как дьявольски трудно не признать его правоту. Трудно забыть о том, о чем сам недавно так напряженно размышлял. Трудно согласиться с тем, что он повторяет мои же собственные слова. Но при этом еще труднее даже подумать о том, что Эиталле придется кому-то отдать. Пусть не навсегда, пусть это всего лишь занятия, пусть побратиму, которому жизнь готов доверить...

Но все же... все же... как безумно тяжело ее отпустить!

«А ведь он только за этим позвал меня сюда. — неожиданно понял маг. — Поэтому пошел следом и завел весь этот разговор. Он знает. Кажется. ВСЕ уже знает!»

— Скажи-ка, брат...

— Да, — не шевельнув и бровью, согласился эльф.

— Что, «да»?

— Да, ты прав, — хмыкнул Совенарэ.

— В чем? — окончательно запутался Викран.

— Во всем. В том, что я прицепил к тебе следящее заклятие, потому что давно догадался насчет Эиталле и предполагал, что у тебя вскоре начнутся неприятности. В том, что я готовился поторопить Леграна и намеренно подал эту идею Огэ. В том, что знаю источник силы твоей ученицы. И даже в том, что мое происхождение позволяет мне пользоваться значительными привилегиями как у себя в лесу, так и среди людей.

— А Деревом Огла оно, случаем, не позволяет тебе пользоваться, когда вздумается? — с нескрываемым подозрением осведомился маг, предварительно убедившись, что лишних ушей поблизости нет. — Например, мысли чужие читать? Или в будущее заглядывать?

— Иногда, — деланно пожал плечами эльф, рассеянно поглядывая по сторонам. — Очень редко. Когда это действительно нужно.

Викран поперхнулся.

— Ч-что?!

— А что ты удивляешься? Между прочим, тебя это тоже скоро коснется, — зевнул Совенарэ. — У Перводерева, чтоб ты знал, довольно своеобразный способ общения со своими детьми. Вернее, с теми из них кто умеет его слушать. Я, к слову, умею. Ты теперь, полагаю, тоже. И вообще, чего ты так всполошился? Я же сразу сказал, что убиваться нет смысла, а твое время еще придет. Помнишь? Семь лет назад, когда ты вернулся в совершенно невменяемом состоянии? Ты мне не поверил, а я оказался прав. Уже устал тебе глаза открывать. Не знал только, кто она и кем в итоге станет... не знал точно, кем в итоге станешь ты сам... но, как видишь, все получилось правильно. Сердце снова живет. Находится под надежной защитой. Ты тоже жив. здоров и почти счастлив. Хотя, признаться, я даже не подозревал, что у тебя такой хороший вкус: за твою Эиталле действительно стоило побороться.

Викран на долгое время онемел, неверяще рассматривая невозмутимого побратима, словно в первый раз увидел.

— Ты...

— Ну что? — добродушно усмехнулся эльф. — Поживи с мое, брат. Научишься не только мысли читать и будущее предугадывать, а (не поверишь!) еще и в побратимы всяким мальчишкам станешь набиваться. Надо же кому-то следить за тем, чтобы они не свернули себе шеи раньше времени? И надо же кому-то потом передать свое дело, когда придется уйти на покой? Все-таки я уже порядком утомился разгребать тот хлам, что оставит после себя ваш хваленый Иберратус. Хочу, наконец, отдохнуть. После того, разумеется, как ты научишься обходиться без моей помощи.

— Всевышний...

— Я?! Упаси боже! — непритворно ужаснулся Совенарэ. — Мне всего лишь не повезло унаследовать дар предсказателя от Марриоры, которая приходилась моей матери дальней родственницей. А потом — некстати оказаться возле известного тебе Дерева на пару с одним любопытным магом Земли, после чего, как дураку, загадать совершенно безумное желание, брякнуть его вслух и... в общем, сам видишь, что из этого получилось. Эиталле я, к сожалению или к счастью, с тех пор стал не подвержен. По этой же причине могу спокойно находиться среди смертных. Живу гораздо дольше, чем мы обычно существуем. Знаю истинное положение дел. Работаю огромным пугалом для своего младшего брата, заставляя

его одним своим присутствием держать себя в рамках. Слежу за Зандом. Слушаю Сердце. Посматриваю на тех, кто появляется рядом... в общем, ничего особенного. Твой приятель Марсо (который, между прочим, не первый и не последний прорвался к Нему) умудрился осуществить свое желание гораздо удачнее меня. Впрочем, не мне жаловаться: я и так получил много больше, чем рассчитывал. Хотя, конечно, и плачу за это немалую иену: следить за покоем в мире, знаешь ли, довольно хлопотно. Но со временем я привык. Жаль только, что Иберратус оказался так слаб. И еще больше жаль, что я не сразу это понял. Особенно, когда привел его в свой лес и предложил брату взять под защиту на ближайшее тысячелетие. Чтобы, так сказать, быть уверенным в сохранности нашего мира.

Викран ошарашенно крикнул.

— Сколько же ты живешь?!

— Много, брат, — невесело отозвался эльф. — Очень много. Столько, сколько, наверное, никто еще не жил.

— Так ты поэтому ушел в Охранные леса?!

— А что мне было делать? Когда Соитарэ решил повернуть все в свою пользу и принялся изучать живое воплощение Сердца, чтобы заполучить крохотный шанс на расширение своих владений. Иберратус испугался и сбежал. Меня в то время не было дома, поэтому я ничего не знал. А когда вернулся и прочитал память брата... — эльф вздохнул. — В общем, ничего хорошего я тогда не сказал и не сделал. К тому же, ваш маг оказался изрядным трусом. Правда, трусом умным- сумел спрятаться так, что его не нашел даже я. В итоге мне пришлось вернуться к Занду и торчать на его границе в надежде, что к положенному сроку он там объявится. Если не сам, то придет кого-то из потомков. Вы — люди, отчего-то сильно уважаете преемственность...

— Но он не появился, так?

— Верно. Зато вдруг появился ты с каким-то ненормальным стремлением испустить дух на лиловом игольнике. И твоя загадочная Эиталле, которую я к своему стыду, бездарно просмотрел. Только и того, что считал ее образ у тебя из головы, да постарался побыстрее отправить тебя подальше отсюда. В надежде, что вдалеке зов Эиталле ослабнет и ты перестанешь рваться к ней в Занд. Собственно, тогда я и стал подозревать, что происходит. А уж когда Альварис сказал, что ты все-таки выжил, я полностью в этом уверился и принялся снова ждать.

Викран мрачно посмотрел.

— Что ж ты мне сразу не сказал?

— А ты бы поверил? — резонно возразил эльф. — У тебя тогда на уме вертелось только одно- во что бы то ни стало попасть в Занд. Но поскольку в то время это граничило с самоубийством, то твой разум, подкрепленный памятью, и расценивал это желание, как стремление умереть. Путаница в восприятии, так сказать. Подобное иногда случается у молодых эльфов. Или у чрезмерно активных магов. Поэтому никакие слова тебя бы не удержали. Нужно было время.

— А что изменилось сейчас?

— Ты брат мой, — мастер Совенарэ одобряюще хлопнул побратима по плечу. — Ты сам изменился. И твоя Эиталле, которую мы просто обязаны сохранить. Любой ценой. Теперь понимаешь?

Боевой маг замер.

— Я пришел помочь, — мягко улыбнулся эльф. — Полагаю, вдвоем мы лучше сохраним

ваше общее Сердце от ненужных проблем. А если в Академии в скором времени появится собственная кузня и новый предмет под названием «Основы мастерства подгорных гномов», а где-нибудь неподалеку поселятся два старых, низкорослых, бородатых, вечно брюзжащих типа, от которых меня, честно сказать, уже тошнит... признай, дело пойдет еще быстрее? Надеюсь, побратимам ты все-таки доверишь свое сокровище? Больше не станешь подозревать меня в желании украсть у тебя смысл твоей жизни? И надеюсь, не будешь против, если на курс Естествознания тоже отыщется свой учитель? Скажем, леди Ириэла, у которой найдется, что рассказать юным магам об устройстве этого мира? А? Как считаешь? Она нам подойдет?

Викран устало прислонился к ближайшему дереву и покачал головой.

— Ты все продумал...

— Только тем и занимался все последние дни, — подтвердил мастер Совенарэ. — Как раз после того, как почувствовал изменения в твоей ауре и понял, что на этот раз Сердце решило выбрать себе, против обыкновения, сразу двух носителей. Правда, ты отказался подтвердить мои догадки, поэтому пришлось изрядно поломать голову над этими странностями. Но в итоге мое хитрое заклятие дало результаты, и вот я здесь. Стою тут, как болван, уговариваю тебя поступить разумно, пытаюсь убедить, что так будет лучше, и оправдываюсь, словно мне есть, в чем.

— Извини, — вздохнул бывший Охранитель. — Спасибо, что пришел. Просто когда дело касается Айры, я бываю неадекватным.

— Да я уже понял. Но это не страшно, брат. Главное, что она на тебя смотрит точно так же, как ты- на нее. И главное, что ее сердце отдано только тебе. Перводерево не умеет ошибаться, поверь. Поэтому тебе нечего тревожиться. Держи ее как можно крепче, люби так, как только может твоя душа. Танцуй. Наслаждайся. Храни ее от любых бед... и слушай свое новое Сердце. Всегда слушай, исполняй Его волю и носи в себе Его свет.

Викран слабо улыбнулся.

— А ты?

— А что я? — удивился эльф. — Собираюсь в кои-то веки сменить род деятельности. Увижу молодежь. Отдохну, развеюсь, прослышу тут первым красавцем вместо Леграна... подмочу ему репутацию... заодно, испорчу его традицию насчет Инициации... в конце концов, чего мне терять? Главное, что Сердце... то есть, вы с девочкой... будете от меня недалеко. Защитить вас есть кому. Помочь овладеть Его силой — тоже. Искусство свое я вам в скором времени полностью передам. А остальное... между прочим, мне стоило немало труда уговорить твоих бородачей сменить место жительства, не открывая всей правды! И выдержать весьма нелегкий разговор с Виораном, пришедшим выяснять подробности насчет твоего прошлого!

Боевой маг мгновенно подобрался.

— Он к тебе приходил?

— Да, — кивнул эльф. — Причем один и под личиной. Он мог узнать то, что знаю я?

Викран вспомнил о Зеркале и внезапно похолодел.

— Мог. Если Айра была неосторожна... или же если он оказался слишком догадливым.

— Скорее, второе: твоя Эиталле на редкость аккуратна и изобретательна. Признаться, я не предполагал, что у нее хватит мудрости не вмешаться в открытую схватку, а воспользоваться помощью нелюдей. И прикрыть свою ауру так, что даже мне с трудом удалось потом угадать, где прошли следы от ее Щитов.

— Да, — невольно улыбнулся дер Соллен. — Она быстро учится.

— А может еще быстрее. Если, конечно, ты позволишь мне принять в этом участие.

— Разве тебе нужно мое разрешение? По-моему, ты уже все решил и распланировал.

Эльф внезапно остановился и очень внимательно посмотрел.

— Нужно, брат. Поверь. И нужно, чтобы ты полностью мне доверял.

— Я доверяю, — вздохнул Викран. — Но прежде, чем что-то решать, мы сперва спросим у Айры. Если она согласится, то и я не буду против. В конце концов, лучшей Земли, чем у тебя, нам действительно не найти.

Мастер Совенарэ тонко улыбнулся.

— Мне нравится ход твоих мыслей. И еще больше нравится твое отношение к Айре. Что же касается Виорана. то не волнуйся: он не станет вмешиваться в вашу жизнь и не будет предавать огласке свои догадки. Даже самые невероятные.

— Уверен?

— Абсолютно, — без тени сомнений выдал эльф. — Потому что пару недель назад твой хитроумный родственник открыл мне несколько сомнительных фактов из своей собственной жизни, от которых просто так не отмахнешься.

— Старейшины умеют хорошо играть словами, — хмуро отозвался Викран. — Не думаю, что стоит без оглядки верить в то, что он сказал.

— Он тоже так считает. Поэтому пришел для начала не к тебе, а ко мне. Как к твоему побратиму, от которого ты хотя бы выслушаешь то, что он хотел тебе сообщить. Собственно, именно для этого Виоран открыл мне ту часть своей памяти, что касается твоего рождения и обучения. Под Зеркалом Боли и совершенно добровольно.

— Что?! — неподдельно изумился боевой маг.

Совенарэ спокойно кивнул.

— Да. Я тоже сперва не поверил, что слышу это от него. Но, как оказалось, наш Старейшина сильно в тебе заинтересован... погоди, не перебивай... так вот, он в тебе действительно заинтересован. Но не совсем так, как мне казалось раньше. Потому что, если ты не знал, твое обучение у мастеров-эльфов, как выяснилось, было всецело его инициативой, несмотря даже на то, что до тебя это позволялось лишь чистокровным. Да и то — не всем.

— Ему был любопытен мой дар, — сухо сообщил побратиму Викран. — Причина его «доброты» заключалась именно в этом.

— Не только: ты — единственный сын его старшего брата, которого Виоран. как ты знаешь, сильно уважал.

— И поэтому обвинил мою мать в его смерти. И меня, заодно, когда встал вопрос о том, что со мной делать.

— Обвинил вас Совет, — не согласился Совенарэ.

— А он сидел во главе, — холодно напомнил маг.

— Верно. Но ты должен понимать, что ни один Старейшина, даже имея на твой счет свои мысли, не способен переломить волю целого Совета.

— А у него были на мой счет какие-то мысли?

— Вставал вопрос о твоём изгнании, — обронил эльф, складывая руки на груди. — А некоторые из Старейшин были бы не прочь навсегда избавиться от позора Рода Эльтариа, который в силу сложившихся обстоятельств закончился на тебе — полукровке, владеющим исконными умениями эльфов. Викрану было нелегко склонить на свою сторону

большинство голосов. А решающим аргументом в твою пользу могло стать только одно — уникальные способности, которыми ни один из чистокровных не обладает.

Викран недобро прищурился.

— И что? Предлагаешь сердечно отблагодарить его за это?

— Виоран спас тебе жизнь, — спокойно повторил побратим. — Единственным способом, каким сумел. И хотя бы ради этого ты должен увидеть то, что он показал мне через Зеркало. Если не понравится, можешь забыть и уйти. Никто и ничего от тебя не требует.

— Зачем же тогда он просил тебя это сделать?

— Скажем так: твои проблемы тревожат его настолько, что второй по силе Старейшина Западного леса отчего-то рискнул просить помощи у бывшего Восточного Старейшины. Некогда отрекшегося и на долгое время утратившего в глазах своего народа уважение. Потом, конечно, вернувшего его, но данный факт имел место быть. И поверь, для существа такого ранга, как Виоран, подобная просьба в глазах его подданных граничит с унижением и почти прямым оскорблением для всего леса. А вот ради чего он на это пошел, тебе решать, брат. Я просто передаю то, что просили. Заметь. **ОЧЕНЬ** вежливо и настойчиво просили.

Викран поджал губы.

— Считаешь, оно того стоит?

— Если тебе нужен мой совет, то я его уже высказал. А если хочешь услышать, что я об этом думаю, то... знаешь, за последнее время мое мнение о твоих сородичах сильно улучшилось. По крайней мере, об одном из них. Причем настолько, что я пожалуй, не откажусь побеседовать с ним еще раз.

Боевой маг тяжело вздохнул.

— Хорошо. Если уж ты это говоришь, то я согласен.

Лер Совенарэ тонко улыбнулся и протянул свою руку.

— А я и не сомневался.

Он вернулся в оживленно бурлящую Академию далеко за полночь. Сперва собирался нарушить свое давнее правило и порадовать Айру какой-нибудь мелочью, вроде танца или легкой прогулки под луной. Даже усмехнулся про себя, едва представив, какие лица при этом станут у учеников, когда его увидят на Балю. Но подобной жертвы не потребовалось: Айра уже давно покинула Танцевальную Залу и вообще, пределы освещенной территории.

Он намеренно дал ей время вдоволь наговориться с друзьями и неожиданно обретенным братом. Намеренно остался в стороне, желая предоставить выбор именно ей. Желая доставить ей удовольствие, поскольку отлично понимал, что в его присутствии ни с Бриером ни с Кергом или Дакралом никакого веселья не получится. Да и Вэйр, надо сказать, все еще чувствовал себя вблизи от будущего родственника довольно скованно. Несмотря на то, ЧТО творил не так давно во дворе Академии перед лицом нешуточной опасности. Кажется, известие о смене статуса боевого мага слегка выбило его из колеи. Так что Викран не стал им мешать: он хотел, чтобы свой второй Бал Айра провела так, как положено — весело, со смехом, с танцами и внимательными кавалерами, которых вокруг нее. к его странной гордости, крутилось весьма немало.

Викран идя по ярко освещенному парку, слабо улыбнулся: сейчас он, как и когда-то давно, шел почти не разбирая дороги. Думая о ней. Слыша в голове ее голос. Чувствуя всем существом ее легкий запах. И постоянно ощущая взволнованное биение ее сердца. Правда, теперь в нем не было страха. Не таилось тревожное ожидание. Не мешалось беспокойство, не пряталась твердая решимость, не плескалась тоска и не билась пугливая мысль о предстоящем побеге.

Она ждала его — это правда. И на этот раз ждала с затаенной надеждой. Ждала давно и с внутренним трепетом. Одна. Но не торопила. Не звала и не думала ни о чем. Просто ждала его дома. С такой же слабой улыбкой, какая играла сейчас на его губах.

Викран прикрыл глаза, следуя в темноте за ведомым только ему одному ориентиром. Почти как в ту ночь, когда она разбила его окно и вырвалась на свободу гордой соколицей. Он слышал ее непрерывно. Чувствовал отовсюду. Ощущал каждый ее вздох.

И теперь, будто дикий зверь, шел по свежему следу, уже не обращая внимания на то, куда ступают его лапы, какие чащи мелькают перед его взором, что за лица проносятся мимо и что за стены встают у него на пути.

Просто потому, что ничто из этого не имело значения.

Он даже не задумался, когда творил портал. Машинально установив место, рассеянно щелкнул пальцами, безошибочно угадал координаты и быстро шагнул, не сразу увидев, куда именно привела его маячившая перед глазами красная нить. А потом удивленно поднял голову и в немом изумлении уставился на закрытые двери своей собственной башни, после чего сильно вздрогнул и коротко выдохнул:

— Айра...

А потом услышал долгожданный ответ — на грани ощущений, на границе сознания, как легкий зов. полный едва заметного нетерпения. Ласковый, нежный, трепещущий. Немного смущенный, но от этого еще более заманчивый, Такой, каким должен быть зов любящей девушки, пришедшей на встречу с возлюбленным. И было в нем столько тепла, столько затаенной надежды, что Викран неверяще замер.

— Иди, — вдруг со смешком посоветовал кто-то внутри. Кто-то мудрый, опытный, много проживший. — Нехорошо заставляя себя ждать. И совсем уж неприлично тянуть с неизбежным, отговариваясь какими-то глупостями. Ты ведь любишь ее? Хочешь быть рядом? Хочешь стать ближе и познать ее до конца? Так иди же, неразумный, пока она желает того же! Иди и скажи, что принадлежишь ей всей душой! Ты ведь мужчина? Так докажи, наконец, свои чувства! И сделай так, чтобы она никогда об этом не пожалела! Или надо, чтобы тебя уговаривали?

Спохватившись, что действительно заставил ее ждать, маг опомнился, поспешно распахнул дверь в башню, черной птицей взлетел по крутой лестнице. Слыша в голове все тот же насмешливый голос невидимого советчика, в подробностях объясняющий все его ошибки, он сбросил с плеч мешающийся плащ, уронил на кресло ненужные ножны. Ослабил завязки внезапно ставшего тугим ворота, ненароком коснувшись дремлющей Ксари. На одном дыхании промчался сквозь череду пустующих комнат, а потом с громко бьющимся сердцем подошел к собственной спальне.

Айра...

Нет, это глупо... нелепо... просто безумие — бояться того, чего просто не могло и не должно было случиться. Но недавнее прошлое так и не успело отпустить его на свободу.

Викран старательно отгоняя от себя видение исчезающей во тьме соколицы, несколько секунд просто стоял посреди пустого кабинета, собираясь с духом, и лишь потом заставил себя толкнуть тяжелые створки, подспудно опасаясь увидеть такую же безрадостную картину, что уже видел однажды. В такую же темную и непроглядную ночь...

Спальня, как и тогда, пустовала.

Он машинально кинул взгляд на каменный пол, аккуратно застеленную постель, на невысокий стол у окна где, против ожиданий, не появилось никакой записки. Наконец, недоверчиво посмотрел на горящую на подоконнике свечу — уже не тот жалкий огрызок, ритмично повторяющий биение его уставшего сердца, а самую обычную, восковую, совсем новую, у которой не так давно появилась высокая и гордая соседка. Наконец, подметил неясную тень за отдернутой шторой и с невыразимым облегчением шагнул на ветреный балкон.

— Айра!

Она быстро обернулась, и у него невольно защемило сердце.

Всевышний... как же она была сегодня красива! Удивительно нежная, трепетно беззащитная в своем открытом платье... тот же самый, в котором он видел ее и тогда. В подаренном им, безумно дорогом, но при этом полном достоинства и скромного обаяния платье, лучше которого, наверное, для нее просто не создали на этом свете. И эта лиловая прядка в ее свободно распущенных волосах. Тонкий стан, подчеркнутый узким плетеным ремешком. Открытая шея, словно бы созданная для поцелуев. Рвущийся на ветру подол. Взволнованно вздымающаяся грудь. Приоткрытые в мягкой улыбке губы. И глаза... ее неповторимые, сияющие, невероятно ярко блестящие глаза, в которых отражаются все звезды этого мира.

— Айра...

Она только улыбнулась, когда у него внезапно охрип голос, неровно стукнуло сердце, а руки сами собой обвилились вокруг ее талии. Молча прижалась в ответ сама, обняла, прильнула. И так выразительно вздохнула, пряча лицо у него на груди, что суровый маг неожиданно смешался и сказал совсем не то, что собирался:

— Тебя приглашают в Западный лес в качестве почетной гостьи.

— Что? — удивленно вскинулась Айра.

— Да, Виоран пригласил, — неловко отвел глаза Викран. — Лично. Безо всяких условий и ограничений.

— Аты?

— И меня, — вздохнул маг, с наслаждением вдыхая аромат ее волос. — Только не на правах гостя, а в качестве полноценного члена Рода Эльтарна, которому принадлежал когда-то мой отец.

— Тебя что, приняли в Род?! — на мгновение отстранилась девушка, неверяще глядя снизу вверх. — Эльфы?! Западные?!!

— Нет. Вернее, да. Только я об этом не знал: оказывается Виоран провел ритуал сразу после моего рождения. Втайне от Старейшин и всего остального леса. Эльфы... — Викран странно дернул щекой, — ...как сказал один мой друг, очень трепетно относятся к узам крови. И Виоран, как выяснилось, не исключение.

Айра слегка нахмурилась.

— Тогда почему он вспомнил об этом только сейчас?

— Потому что только сейчас он нашел способ донести до меня эту правду так, чтобы я ее понял.

— А что ему мешало сделать это раньше?

— Такое предложение делается лишь в раз в жизни, любовь моя. И в любое иное время я бы от него непременно отказался.

— Почему? Из-за того, что он вынудил тебя уйти из леса?

Викран качнул головой.

— Для леса совершенно невыносимо принять в Род полукровку. Даже если его Род- один из самых уважаемых и знатных. И для меня никто бы не сделал исключение. Не тогда. А если бы Совет на это вынудили, думаю, я не дожил бы до своего совершеннолетия. И в этом свете самым лучшим было отослать меня прочь. Подальше от интриг и моего шаткого положения. Просто так Виоран не мог этого сделать: Совет уже принял иное решение. По его просьбе и с его подачи, разумеется, поскольку другого варианта у него не было. Согласно этому решению я обязан был изучать их Искусство, а по достижении совершеннолетия принять частичное Посвящение. Но не в свой Род, а в один из самых слабых и незначительных, чтобы и приличия соблюсти, и обещание моему отцу не нарушить. Был бы я простым эльфом, со мной бы не церемонились. Но поскольку Эльтарна стоят слишком высоко. Виоран на это не пошел. Вернее, он пошел против воли Совета с самого начала, проведя возле Дерева Огла совсем другой ритуал, объединив во мне не две, как обычно делается, а все четыре стихии. Понимаешь, я НЕ наследовал эту особенность от своих родителей! Ее не было у меня при рождении. Четыре стихии в моем даре — это исключительно его идея и единственно его заслуга! Он потратил на это почти весь свой дар. Трое суток времени. Почти все свои умения, но все все-таки справился, сделав так, чтобы я выжил, никто из посторонних об этом не узнал. Это был огромный риск для нового главы Рода и молодого Старейшины. Но он решился. И только благодаря ему меня оставили в живых.

Именно Виоран стал инициатором моего обучения под предлогом необычного дара и того, что этот дар в будущем способен принести лесу немало пользы. А потом сумел сделать так, чтобы перед вторым Посвящением я добровольно отказался от этой чести. Рассказал

мне о родителях ту правду, которую я не смог бы спокойно вынести. Намеренно выставил все в таком свете, чтобы я ушел добровольно, подальше от Совета, и сделал все, чтобы мой уход как можно дольше оставался незамеченным. Одновременно с этим он отправил Зов директору Академии с просьбой взять меня под опеку и все годы, что я учился, оплачивал это обучение, никого не ставя в известность.

— Кто?! Лер Виоран?!

— Да, — кивнул маг. — Даже имя дал мне именно он, поскольку у отца в то время уже не было ни сил, ни желания жить.

Айра задумчиво качнула головой.

— Выходит, он спас тебе жизнь дважды?

— Трижды, родная. Третий раз — когда вместе с Лоуром, Альварисом и Марсо помогал ставить ментальный блок, позволивший мне не сойти с ума. И именно тогда он увидел тебя в моих воспоминаниях. Единственный маг, который смог до конца разобраться в моей памяти. Благодаря все тем же узам крови.

Она несильно вздрогнула.

— Он узнал меня... тогда, на Совете...

— Да. У тихо согласился Викран. — И никому об этом не сказал. Даже мне. Он не увидел в твоём Зеркале ничего лишнего: ты смогла скрыть все самое важное, но Виоран не первый век живет на свете. Ему хватило и того, что он тебя узнал. А об остальном догадаться было нетрудно.

— И что теперь? — поежилась девушка, словно от холодного ветра.

Маг обнял ее крепче и ласково поцеловал в висок.

— Ничего. Я же сказал, что нас приглашают в гости. Для эльфов это означает лишь то, что Виоран обязуется сберечь тебя в своих владениях даже ценой собственной жизни. Это значит, что в то время, пока ты соглашаешься на его гостеприимство, любое действие против тебя будет расценено им, как личное оскорбление. Это значит, что весь Род Эльтариа встанет на твою защиту, где бы ты ни была. И это значит, что я, как признанный племянник главы Рода (а он действительно признал меня во всеуслышание два месяца назад), имею право на все привилегии, положенные мне по праву рождения.

Она тихо вздохнула.

— Он знает о Сердце...

— Частично, — согласился Викран. — Вернее, он знает о тебе. Однако пока не имеет никакого понятия обо мне.

— С чего ты решил?

— Я видел его воспоминания: Совенарэ показал мне его Зеркало. А Зеркало передал ему сам Виоран, еще месяц назад, чтобы быть уверенным в том, что я не разобью его сразу.

Айра удивленно подняла голову.

— Так получается, он... заботился о тебе? Просто так? Лишь потому, что ты- его племянник? Был рядом, помогал, как умел, защищал, никого не ставя в известность?!

— Всю мою жизнь. — слабо улыбнулся маг. — Так, что я этого даже не почувствовал. Ни разу. Он скрывал это от Совета, от всего остального леса, от Альвариса, от Охранителей, от меня самого... ото всех. И все эти годы лишь ждал того времени, когда я стану достаточно мудрым, чтобы его понять.

— Странно... я бы на его месте сказала давно... это ведь так естественно!

— Эльфы — не люди, — прошептал маг, прикрыв горящие глаза. — Они другие. Иногда

сложно понять истинные причины их поступков. Я не знаю, как поступил бы на его месте сам. Не знаю, стоило ли ждать так долго. Но я видел его мысли и слышал его голос, когда он вместо убитого горем отца первым взял меня на руки. Благодаря Зеркалу, я теперь хорошо помню, как он смотрел на меня тогда. И помню, как он поклялся на могиле моей матери сделать все, чтобы я выжил.

Айра прерывисто вздохнула.

— Тогда, наверное, нам стоит его навестить. Он ведь будет ждать, правда?

— Да. Оказалось, он давно меня ждет. Все двадцать лет, что меня не было дома. И будет ждать столько, сколько потребуется, потому что... потому что, как сказала Зеркало, я для него не чужой.

— Значит, мы придем, — решительно сжала руку мага девушка. — Придем, как только я увижу своих родителей и скажу им, что жива.

— Послезавтра. — неслышно шепнул Викран. — Как я и обещал, мы отправимся в Ард послезавтра: я уже вытребовал для вас с Вэйром разрешение. У вас будет целая неделя, чтобы уладить этот вопрос.

— Ты сказал ему про эту ночь? — неожиданно обеспокоилась она.

— Конечно.

— И... как он отреагировал?

— Как настоящий мужчина. — хмыкнул боевой маг. — Сказал, что ему не пристало бояться какой-то дурацкой Инициации и что он непременно сделает все как надо. Что же касается Предназначения, которого он так и не получил и о котором почему-то стал в последнее время беспокоиться... думаю, это легко решить. Скажем, на будущий год дадим ему возможность пройти через Арку вместе с новичками и благополучно встретим уже здесь. В Академии. Потому что как бы там ни было, свое Предназначение он уже выполнил. И пришел именно туда, где ему самое место.

Айра улыбнулась.

— Он всегда был везучим и, к тому же решительным.

— Вэйр — достойный сын своего отца. Он прекрасно справится. Кстати, о чем ты беседовала сегодня с Кеолой? Мне показалось или она стала тебя слегка побаиваться?

— Я извинилась, — призналась девушка. — За то, что так ее напугала. И объяснила, почему виары не должны враждовать с вампами.

— Очень кстати, — негромко рассмеялся маг. — В свете того, что через пару десятилетий у тебя появятся преданные друзья как в Старшем Клане, так и в Старшей Стае, то думаю, о войне между ними можно будет вскоре забыть.

— Ты о Керге и Дакрале?

— Конечно. Для чего же еще их сюда отправили? Исключительно, чтобы учились терпеть друг друга в любых ситуациях. По этой же причине они намеренно поставлены в абсолютно равные условия, а на нас всех лежит нелегкая задача не дать им нарушить Договор. Однако с твоей помощью... м-м-м... полагаю, скоро можно будет с уверенностью сказать, что древние войны двух народов остались в прошлом.

Айра неловко кашлянула.

— Ну... я об этом еще не думала.

— Зато думал я. И должен тебе сказать, что твой подход дает отличные результаты. По крайней мере, касательно этих двоих оборотов. Где как не в Академии, куются зачатки будущих правителей? Да... все хотел спросить: что ты решила насчет предложения

Совенарэ?

— Ничего. Как скажешь, так и сделаем. Ты ведь его хорошо знаешь, а я едва знакома.

— Совенарэ — самый лучший выбор, на который ты можешь рассчитывать. — честно признал маг. — Действительно, лучший. Ничего иного я бы для тебя не пожелат.

— А Вэйра ты заберешь к себе?

— Разумеется. Из него получится превосходный боевой маг. И он уже согласился начать обучение у меня с нового года.

— Тогда и я согласна, — пожала плечами девушка. — При условии, что мастер Совенарэ не будет запрещать нам видеться.

Викран затаенно улыбнулся, незаметно целуя ее волосы.

— Что он, дурак? Вставать на пути у Эиталле могут только откровенные идиоты или законченные самоубийцы, а Совенарэ не относится ни к тем, ни к другим. К тому же, ему самому оно уже не грозит, а его знание о Сердце лишь придает тебе уважения в его глазах.

Айра лукаво улыбнулась.

— А ты ревновать к нему не будешь?

— Буду, — с готовностью отозвался Викран. — Но у меня всегда останется перед ним одно неоспоримое преимущество.

— Какое?

— Я тебя люблю, — неслышно выдохнул маг, касаясь губами ее порозовевшего ушка. — А еще у тебя в руках бьется мое сердце. И оно останется там ровно столько, сколько ты пожелаешь.

— Весомый аргумент, — прошептала Айра, ласково погладив его щеку. — Такой весомый, что у меня просто нет других вариантов. И нет никакого желания сбегать от тебя, как в прошлый раз. Ведь теперь и мое сердце бьется в твоей груди. Оно — наше общее, любимый. Куда ты, туда и я. Пока ты жив, буду жить и я тоже. Мне больше никто не нужен. И я не хочу, чтобы мы расставались.

— Я не уйду, — пообещал Викран. — Пока ты не скажешь, не уйду.

— Не скажу.

— Даже сегодня?

Она медленно подняла взгляд, бестрепетно посмотрев в его пожелтевшие глаза, в которых горело сейчас так много, а затем медленно покачала головой: нет, она не хотела, чтобы он уходил. Особенно, сегодня. Особенно, в такую красивую ночь- теплую, зовущую, волнующую, просто созданную для волшебства и взаимных признаний.

— Она твоя, — снова у Викрана шепнул в голове все тот же неведомый советчик. — Давно уже твоя. И телом, и душой. Никому прежде не открывалась. Никому не доверилась. И никому не позволила к себе прикоснуться. Только тебе, дурень... что бы ты там себе ни думай и чего бы ни боялся. Потому что она правильно сказала: ее Сердце не терпит лжи. И раз она уже тогда тебя приняла, значит, действительно полюбила. Раз простила тот невольный обман, значит, не считает его на самом деле предательством. Не винит тебя ни в чем. Не жалеет. А сейчас просто ждет, когда и ты поймешь, что зря колебался. Ждет, что ты перестанешь, наконец, сомневаться. Скажешь вслух, чего в действительности желаешь так страстно. И все-таки решишься это доказать.

У него внезапно расширились глаза и странно охрип голос.

— Ты уверена в этом?

— Навсегда, Викран дер Соллен, — тихо сказала Айра. — Я останусь только с тобой.

Так долго, как ты этого пожелаешь.

— Ну?! Дошло, наконец?! Или надо напрямую сказать, чем тебе стоит сейчас заняться?!!

— Тогда я... хочу тебя спросить, — маг, усилием воли заставив дерзко хмыкнувший голос заткнуться, низко наклонился и пристально всмотрелся в ее порозовевшее лицо. — У эльфов не бывает свадеб, любимая. У них не принято испрашивать чьей-то руки и сердца. Они не отмечают годовщин, не заключают браков, не чтят чужих родителей и не дарят цветы на праздники. Но я не совсем эльф. Я только сегодня узнал, что принят в их Род. Я чту твой Покон и уважаю любое твое решение. Я люблю тебя, моя Эиталле. Поэтому не могу не спросить: Айра, ты... Потанцуешь со мной?

Она слабо улыбнулась, с готовностью потянувшись навстречу, а затем заглянула в его неистово горящие глаза и неслышно выдохнула то единственное, что было важно:

— Конечно...

конец книги

Больше книг на сайте - Knigolub.net